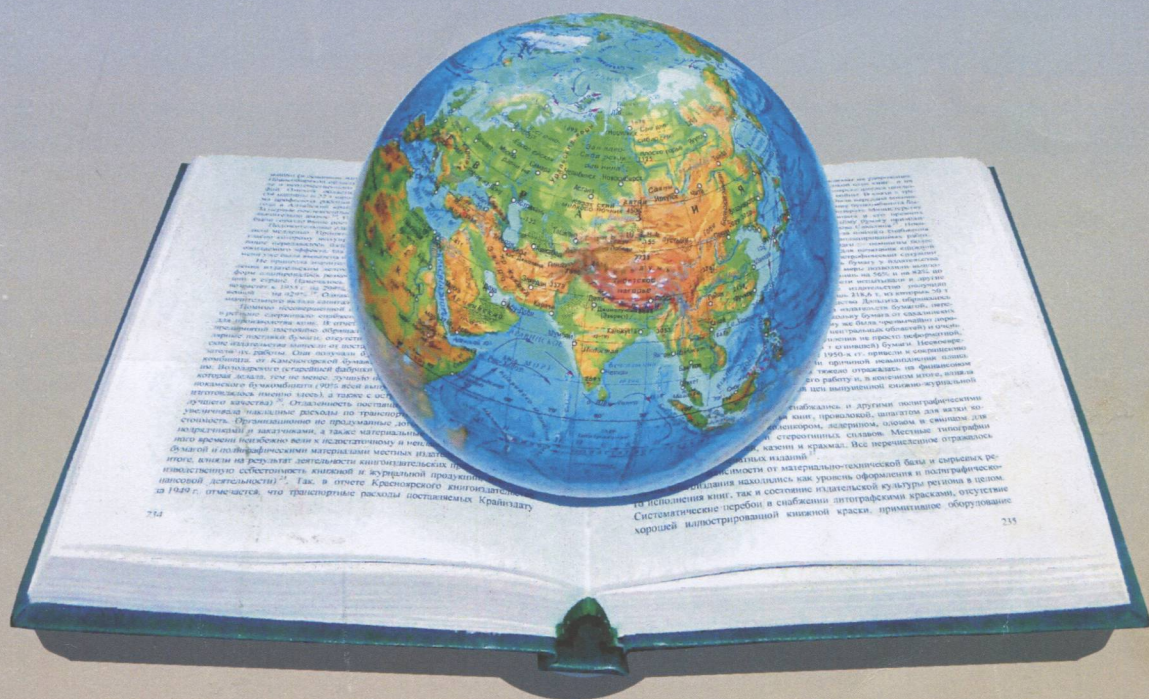


БиблиоСфера



БС

журнал по библиотековедению,
библиографоведению,
книговедению
и информатике

№1, 2018

БИБЛИОСФЕРА

Научный журнал

№ 1 • Январь – март • 2018

Издается с января 2005 г.
Выходит четыре раза в год

Главный редактор

О. Л. Лаврик, д-р пед. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН
(Россия, Новосибирск)

Научно-редакционный совет

Е. Б. Артемьева, д-р пед. наук, ГПНТБ СО РАН
(Россия, Новосибирск)

Ц. П. Ванчикова, д-р ист. наук, Ин-т монголоведения,
буддологии и тибетологии СО РАН (Россия, Улан-Удэ)

С. Н. Васильев, академик, Ин-т проблем управления
им. В. А. Трапезникова (Россия, Москва)

Н. И. Гендина, д-р пед. наук, профессор, КемГИК
(Россия, Кемерово)

А. И. Груша, канд. ист. наук, доцент, ЦНБ НАН Беларуси
(Беларусь, Минск)

М. Я. Дворкина, д-р пед. наук, профессор, РГБ
(Россия, Москва)

Н. Е. Калёнов, д-р техн. наук, профессор, БЕН РАН
(Россия, Москва)

М. Н. Колесникова, д-р пед. наук, профессор, СПбГИК
(Россия, Санкт-Петербург)

И. В. Лизунова, д-р ист. наук, доцент, ГПНТБ СО РАН
(Россия, Новосибирск)

С. Н. Лютов, д-р ист. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН
(Россия, Новосибирск)

Ю. П. Мелентьева, д-р пед. наук, профессор,
НЦ исследований истории книжной культуры при НПО
«Изд-во “Наука”» РАН (Россия, Москва)

Е. Ю. Павловска, канд. техн. наук, профессор,
Ун-т библиотековедения и информационных технологий
(Болгария, София)

И. С. Пилко, д-р пед. наук, профессор, СПбГИК
(Россия, Санкт-Петербург)

А. Л. Посадсков, д-р ист. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН
(Россия, Новосибирск)

Н. С. Редькина, д-р пед. наук, ГПНТБ СО РАН
(Россия, Новосибирск)

Р. А. Трофимова, д-р социол. наук, профессор, АлтГИК
(Россия, Барнаул)

А. М. Федотов, д-р физ.-мат. наук, чл.-кор. РАН, ИВТ СО РАН
(Россия, Новосибирск)

В. В. Шайдуров, чл.-кор. РАН, ИВМ СО РАН
(Россия, Новосибирск)

М. О. Шепель, канд. ист. наук, ТГУ (Россия, Томск)

David Nicholas, профессор, Исследовательский центр
«CIBER research Ltd.» (Великобритания)

Ответственный секретарь

Т. А. Калюжная, канд. пед. наук, ГПНТБ СО РАН
(Россия, Новосибирск)

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-21712
от 17 августа 2005 г.
Выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия

BIBLIOSPHERE

Scientific Journal

№ 1 • January – March • 2018

Published since January 2005
Issued four times a year

Chief Editor

O. L. Lavrik, PhD (Pedag. Sci.), Professor, State Public Scientific
Technological Library of the Siberian Branch of the Russian
Academy of Sciences (SPSTL SB RAS) (Russia, Novosibirsk)

Editorial Board

E. B. Artemyeva, PhD (Pedag. Sci.), SPSTL SB RAS
(Russia, Novosibirsk)

Ts. P. Vanchikova, PhD (Hist. Sci.), Institute of Mongolian
Buddhist a. Tibetan Studies of SB RAS (Russia, Ulan-Ude)

S. N. Vasiliev, Academician, V. A. Trapeznikov Institute
of Control Sciences (Moscow, Russia)

N. I. Gendina, PhD (Pedag. Sci.), Professor, Kemerovo
State Institute of Culture (Russia, Kemerovo)

A. I. Grusha, PhD (Hist. Sci.), Central National Library
of the National Academy of Sciences of Belarus (Belarus, Minsk)

M. Ya. Dvorkina, PhD (Pedag. Sci.), Professor, Russian
State Library (Russia, Moscow)

N. E. Kalyonov, PhD (Techn. Sci.), Professor, Library
of Natural Sciences of RAS (Russia, Moscow)

M. N. Kolesnikova, PhD (Pedag. Sci.), Professor, St. Petersburg
State Institute of Culture (Russia, St. Petersburg)

I. V. Lizunova, PhD (Hist. Sci.), SPSTL SB RAS (Russia, Novosibirsk)

S. N. Lyutov, PhD (Hist. Sci.), Professor, SPSTL SB RAS
(Russia, Novosibirsk)

Yu. P. Melentyeva, PhD (Pedag. Sci.), Professor, Research
Center of Studying the book culture history, Co «Publishing
house “Science”» RAS (Russia, Moscow)

E. Yu. Pavlovskaya, PhD (Techn. Sci.), Professor, University
of Library Studies and Information Technologies
(Bulgaria, Sofia)

I. S. Pilko, PhD (Pedag. Sci.), Professor, St. Petersburg State
Institute of Culture (Russia, St. Petersburg)

A. L. Posadskov, PhD (Hist. Sci.), Professor, SPSTL SB RAS
(Russia, Novosibirsk)

N. S. Redkina, PhD (Pedag. Sci.), SPSTL SB RAS
(Russia, Novosibirsk)

R. A. Trofimova, PhD (Sociol. Sci.), Professor, Altay State
Institute of Culture (Russia, Barnaul)

A. M. Fedotov, PhD (Physical-Math. Sci.), Corresp. Member
of RAS, Institute of Computational Technologies SB RAS
(Russia, Novosibirsk)

V. V. Shaidurov, Corresp. Member of RAS, Institute
of Computational Modelling SB RAS (Russia, Novosibirsk)

M. O. Shepel, PhD (Hist. Sci.), Tomsk State University Scientific
Library (Russia, Tomsk)

David Nicholas, Professor, Research Center «CIBER research
Ltd.» (Great Britain)

Executive Secretary

T. A. Kalyuzhnaya, PhD (Pedag. Sci.), SPSTL SB RAS
(Russia, Novosibirsk)

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
(ГПНТБ СО РАН), 2018

СОДЕРЖАНИЕ**КНИГОВЕДЕНИЕ**

М. С. Базыкин – критик и теоретик искусства книги

Д. В. Фомин

3

Авторские дарственные надписи на книгах из собрания томского фантаста Виктора Колупаева

И. В. Никиенко

10

Книжный и географический магазин для продажи изданий главного штаба (при военной типографии)

А. М. Панченко

16

«Книга и СМИ в информационном обществе: партнеры или конкуренты» (материалы круглого стола в ГПНТБ СО РАН)

С. Н. Лютов, Е. В. Динер, Е. В. Евдокимова, В. Е. Беленко

25

БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ

Биографические исследования в контексте междисциплинарного синтеза

Г. В. Варганова

31

Проблемы подготовки кадров по вопросам библиотечного краеведения

Л. Г. Тараненко

36

Влияние персональных факторов на информационное поведение ученых и специалистов

О. Л. Лаврик, М. А. Плешакова, Т. А. Калюжная, О. А. Федотова

42

Образовательные поездки студентов как форма самостоятельной работы: из опыта библиотечно-информационного факультета СПбГИК

А. С. Крымская

51

ИНФОРМАТИКА

Углеродные наноструктуры: наукометрический анализ, 2000–2015 (Часть 2)

А. И. Терехов

57

Библиометрический анализ и оценка существующего положения информационно-документального потока информационной культуры в Азербайджане

А. Тариэль кызы Абдуллаева, А. Захид кызы Гаджиева

66

CONTENTS**BIBLIOLOGY**

M. S. Bazykin as a critic and book art theorist

D. V. Fomin

Authors' dedicatory inscriptions on the books from the collection of Viktor Kolupaev, Tomsk science fiction and fantasy writer

I. V. Nikienko

Book and Geographical Shop to sale editions of the General Staff (at Military Printing House)

A. M. Panchenko

Book and mass media in the information society: partners or competitors (proceedings of the Round Table in SPSTL SB RAS)

S. N. Lyutov, E. V. Diner, E. V. Evdokimova, V. E. Belenko

LIBRARY SCIENCE

Biographical research in the context of interdisciplinary synthesis

G. V. Varganova

Problems of staff training for the library local history

L. G. Taranenko

Personal factors influencing the information behavior of scientists and specialists

O. L. Lavrik, M. A. Pleshakova, T. A. Kalyuzhnaya, O. A. Fedotova

Student educational travels as a form of independent study activity: the experience of the Library and Information Sciences Department of St. Petersburg State Institute of Culture

A. S. Krymskaya

INFORMATICS

Carbon nanostructures: scientometric analysis for 2000–2015 (part 2)

A. I. Terekhov

Bibliometric analysis and assessment of the current information-documentary flow on the information literacy in Azerbaijan

A. Tariel gizi Abdullaeva, A. Zahid gizi Gadzhieva

ОБЗОРЫ		SURVEYS	
Индикаторы науки и технологий глазами библиотекаря <i>В. С. Лазарев</i>	71	Science and technology indicators by eyes of a librarian <i>V. S. Lazarev</i>	
ДИСКУССИИ		DISCUSSIONS	
Независимое книгоиздание: реалии современности, прогнозы на будущее <i>И. В. Лизунова, А. С. Метельков</i>	79	Independent book publishing: realities, prospects for the future <i>I. V. Lizunova, A. S. Metel'kov</i>	
РЕЦЕНЗИИ		REVIEWS	
Новые страницы отечественной истории библиотечного дела <i>Е. А. Плешкевич</i>	89	New pages of the history of national librarianship <i>E. A. Pleshkevich</i>	
Ключ к успеху библиотеки <i>Н. С. Редкина</i>	91	The key to library success <i>N. S. Redkina</i>	
Легко ли быть методистом? <i>Т. Н. Бояк</i>	92	Is it easy to be a methodologist? <i>T. N. Boyak</i>	
Библиография – новый этап осмысления и взаимодействия с обществом <i>Т. Б. Маркова</i>	93	Bibliography is a new stage of comprehension and interaction with society <i>T. B. Markova</i>	
ЮБИЛЕИ		JUBILEE	
Ее призвание – наука! <i>К 65-летию О. Л. Лаврик</i>	100	Science is her mission! <i>To the 65th anniversary of O. L. Lavrik</i>	
ВЫШЛИ В СВЕТ	78	NEW BOOKS	
ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ	101	IN PRINT	
Информация о семинарах и конференциях	96	Information about seminars & conferences	

Книговедение

УДК 002.2:[75.056/.057+76.03/.09](092)
ББК 76.10+76.17+85.15
DOI 10.20913/1815-3186-2018-1-3-9

М. С. БАЗЫКИН – КРИТИК И ТЕОРЕТИК ИСКУССТВА КНИГИ

© Д. В. Фомин, 2018

Российская государственная библиотека, Москва, Россия; e-mail: dfomin13@yandex.ru

Фигура московского книговеда, искусствоведа, библиофила 1920-х гг. М. С. Базыкина была прочно забыта исследователями. Лишь в последнее время появились публикации З. П. Шергиной и Я. И. Бердичевского, посвященные биографии ученого, составу его коллекции книг и гравюр. В данной статье, адресованной книговедам, культурологам, историкам искусства, библиотечным работникам, впервые анализируется научное наследие М. С. Базыкина, и прежде всего – его высказывания об искусстве книги.

Ключевые слова: книговедение, искусствоведение, библиофильство, графика, искусство книги, экслибрис, ГАХН, РОДК, М. С. Базыкин

Для цитирования: Фомин Д. В. М. С. Базыкин – критик и теоретик искусства книги // Библиосфера. 2018. № 1. С. 3–9. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-1-3-9.

М. S. Bazykin as a critic and book art theorist

D. V. Fomin

Russian State Library, Moscow, Russia; e-mail: dfomin13@yandex.ru

The scientific heritage of M. S. Bazykin is small, but still of considerable interest for book art researchers. In particular, he contributed much to study, description and promotion of a book sign as a phenomenon. His works on the book plates are written with a clear understanding of very special problems of this type of graphics. The scholar considers bookplate as a sort of an allegorical portrait of the owner giving an idea of his personality, profession, circle of interests, aesthetic preferences, composition and nature of his library. A bookplate should have succinct and laconic expressiveness, as well as ought to fit easily into the book artistic structure. In accordance with these requirements the art critic evaluated works by I. N. Pavlov, A. I. Kravchenko, M. V. Matorin, N. V. Puzyrevskiy, and other artists, demonstrating a broad spectrum of aesthetic views, delving into the essence of a creative method of each author. In his reviews touching the book graphics, M. S. Bazykin paid a special attention to details of their design, demonstrating his evident preference of strict and severe designer solutions. He was annoyed by ostentatious luxury of certain editions motivated by neither their content, nor readers' target audience. At the same time he was interested and almost always favourable towards art editions realized in the provinces.

Important and significant judgments, concerning prominent publishers and printers, designers and polygraphists of those years should be found in his still unpublished texts stored in the Russian state archive of Literature and Art (RGALI). For instance, in his reports Bazykin analyzes causes of disastrous situation with newly released art books, considering except for design merits and shortcoming various other factors of economical, sociological and management characters. In his papers the scientist poses a fundamentally important question: who of contemporary book designers can be considered as a real book artist, equally competent in both technical and aesthetic aspects. Strictly speaking, besides rare exceptions, such universal «artists-designers» didn't exist for that moment, but it were them, whom Bazykin pinned his hopes on radical renewal of image of Russian book with. Undoubtedly, should his talent develop under favorable conditions, he might have easily become one of the most respected and competent scholars of book art. However, he managed to do quite a lot even in the short time period allotted to him.

Keywords: bibliography, art criticism, bibliophilism, graphics, book art, ex-libris, GAKhN, RODK, M. S. Bazykin

Citation: Fomin D. V. M. S. Bazykin as a critic and book art theorist // *Bibliosphere*. 2018. № 1. P. 3–9. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-1-3-9.

Михаил Семенович Базыкин (1900–1930) был довольно заметной фигурой в художественной жизни Москвы 1920-х гг.; за очень короткий период он успел проявить себя в разных качествах, завоевал авторитет коллег как искусствовед, книговед, библиофил, библиограф, библиотечный, музейный, издательский работник (рис. 1). В последние годы трагическая судьба и небольшое по объему, но многоплановое научное наследие «собирателя и поэта книги» все чаще привлекают внимание исследователей: печатаются его неизвестные ранее тексты,

появляются публикации, посвященные его жизни, работе, собирательским увлечениям. В статье мы коснемся лишь одного аспекта многогранной деятельности М. С. Базыкина: проанализируем критические и теоретические суждения ученого о современном ему книжно-оформительском искусстве, используя опубликованные источники и архивные материалы.

Биография. Ровесник века, Михаил Базыкин родился в состоятельной семье московского купца, торговавшего москательными товарами, учился в подготовительной школе Е. П. Залесской на Арбате, затем



Рис. 1. В. В. Завьялов. Портрет М. С. Базыкина. 1929.
Бумага, карандаш

Fig. 1. V. V. Zavyalov. Portrait of M. S. Bazykin. 1929.
Paper, pencil

с золотой медалью окончил восьмиклассный курс Московского коммерческого училища на Остоженке. «Имея с раннего детства склонность к искусству <...>, уже с младших классов стал усиленно заниматься рисованием и живописью»¹, – пишет М. С. Базыкин в своей автобиографии. Очень рано в будущем ученом проснулись и библиофильские наклонности: в одном из писем он утверждает, что начал собирать свою библиотеку уже в 12-летнем возрасте. «И это было не простым книжным накоплением. Интересам библиографии и библиофилии отводилось главное место. Инвентари, библиографические описания, карточный каталог появились уже с первыми книжными приобретениями»². Благодаря усилиям художника и педагога И. Е. Евсеева воспитанники училища «...получали <...> весьма серьезное с искусством знакомство, значительно превышавшее требования средней школы»³.

В 1918 г. Михаил поступает в Московское училище живописи, ваяния и зодчества (его наставником был П. В. Кузнецов). Однако круг интересов любознательного юноши столь широк, что параллельно он становится студентом физико-математического факультета и вольнослушателем историко-филологического факультета Московского государственного университета. Увы, учеба продлилась очень недолго; уже в начале 1919 г. М. С. Базыкина призывают в армию и направляют на Туркестанский фронт. Позднее он вспоминал: «Не имея... никакой военной специальности, все же я быстро смог выявить себя –

именно в близкой себе сфере – научно-культурного развития Красной Армии, <...> моя деятельность твердо направлялась по двум путям – музейного и библиотечного строительства»⁴. Энергичный культуртрегер быстро продвигался по карьерной лестнице, был причастен к созданию крупнейшей в Туркестане краевой библиотеки, музея Красной армии и флота в Москве, к организации многих книжных и художественных выставок. Его работа получила одобрение М. В. Фрунзе и А. В. Луначарского.

Демобилизовавшись в конце 1921 г., Михаил вернулся в университет и решил сосредоточить усилия на получении гуманитарного образования, своей основной специальностью он избрал изучение русского искусства. Его преподавателями были Б. Р. Виппер, Н. И. Романов, И. Э. Грабарь, А. В. Бакушинский и другие известные искусствоведы; особенно близкие отношения сложились у подающего большие надежды студента с А. А. Сидоровым. Видимо, именно профессор впервые привел своего ученика на заседание Русского общества друзей книги (РОДК), где тот вскоре стал своим человеком, а позднее, в 1924 г., рекомендовал его на должность научного сотрудника Полиграфической секции Государственной академии художественных наук (ГАХН). Вообще 1924 г. был довольно важным в биографии молодого ученого: именно тогда состоялись его первые выступления в печати; он начал сотрудничать с издательствами, недолго проработав в научной библиотеке Третьяковской галереи, успел зарекомендовать себя как профессионал высокого класса. А довольно длительная поездка в Европу дала ему возможность познакомиться с крупнейшими западными собраниями произведений искусства, с деятельностью зарубежных музеев, библиотек, издательств.

Работая в ГАХН до 1930 г., постоянно вращаясь в кругу книговедов и библиофилов, М. С. Базыкин не ограничивался теоретическим осмыслением проблем оформления книги, стремился применить свои познания на практике. Под его наблюдением печатались многие издания Академии, к нему обращались за помощью и другие научные и музейные учреждения, желавшие повысить художественный и технический уровень своих публикаций. Ученый сотрудничал с Русским библиографическим обществом при Московском университете, продолжал интенсивно пополнять собственную коллекцию изданий по искусству и солидное собрание экслибрисов. Книжные знаки для его библиотеки выполнили такие замечательные графики, как А. И. Кравченко (рис. 2), М. В. Маторин (рис. 3), И. Н. Павлов (рис. 5), Н. В. Пузыревский (названные выше художники являлись и «героями» базыкинских статей), а также Д. И. Митрохин, Н. И. Падалицын, Н. П. Дмитриевский, В. В. Завьялов, А. А. Толоконников, В. И. Соколов.

Статьи об экслибрисах. Работы, так или иначе связанные с темой книжного знака, – наиболее известная, заметная часть наследия М. С. Базыкина. Некоторые из них выпускались отдельными малотиражными, как правило, малоформатными изданиями,

¹ Личное дело М. С. Базыкина // РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 10. Ед. хр. 35. Л. 6.

² Там же. Л. 7.

³ Там же. Л. 6.

⁴ Там же. Л. 6 об.



Рис. 2. А. И. Кравченко. Экслибрис М. С. Базыкина. 1921.
Ксилография

Fig. 2. A. I. Kravchenko. Bookplate of M. S. Bazykin. 1921.
Xylography



Рис. 3. М. В. Маторин. Экслибрис М. С. Базыкина. 1927.
Ксилография

Fig. 3. M. V. Matorin. Bookplate of M. S. Bazykin. 1927.
Xylography

образцы книжных знаков чаще всего печатались с авторских досок; эти публикации уже в 1920-е гг. высоко ценились библиофилами. Личная вовлеченность в беспрецедентный «экслибрисный бум» не мешала критике видеть это явление со стороны, судить о нем объективно, замечать забавные издержки всеобщего увлечения, распространявшегося подобно эпидемии. М. С. Базыкин часто и неодобрительно упоминал о том, что книжные знаки, ставшие модным предметом собирательства, часто исполняются «не для прямого своего назначения», заказываются лицами, не имеющими собственных библиотек.

Требования, предъявляемые искусствоведом к этому специфическому жанру печатной графики, просты и четки, сегодня они кажутся самоочевидными. Но, судя по тому, с какой настойчивостью ученый повторяет свои тезисы, в те годы даже азбучные истины

искусства экслибриса были усвоены далеко не всеми художниками и заказчиками. М. С. Базыкин не устал напоминать, что книжный знак в идеале – своего рода аллегорический портрет владельца, дающий представление о его личности, профессии, круге интересов, эстетических пристрастиях, о характере его библиотеки. Графическим миниатюрам такого рода противопоставлены перегруженность деталями, реалистическая конкретизация условных, эмблематических по своей природе образов. Экслибрис должен обладать емкой, лаконичной выразительностью, а кроме того, естественным образом вписываться в художественную структуру книги (рис. 4). По мнению критика, для выполнения перечисленных требований в наибольшей степени подходит техника ксилографии, «...самая демократическая благодаря своей размножаемости и обладающая самыми большими возможностями контраста белого и черного» [1, с. 32].

Именно с этих позиций М. С. Базыкин анализирует работы своих современников, и делает это достаточно беспристрастно, «невзирая на лица». Так, при всем пиетете к патриарху русской тоновой гравюры, «бесповоротному реалисту» И. Н. Павлову, ученый дает довольно жесткую оценку вышедшим из-под его резца экслибрисам: «Они нам кажутся несколько суховатыми и протокольно точными. <...> Большинство его книжных знаков <...> не может органически слиться с книгой» [2, с. 23]. Использование в этих композициях излюбленных мотивов станковой графики мастера представляется исследователю решением неудачным, поскольку лишь в редких случаях позволяет охарактеризовать коллекционера и его собрание. Однако даже в работах такого консервативного художника, как И. Н. Павлов, искусствовед усматривает (возможно, отчасти выдавая желаемое за действительное) признаки «искания новых путей».



Рис. 4. А. И. Кравченко. Экслибрис А. И. Кравченко. 1924.
Ксилография

Fig. 4. A. I. Kravchenko. Bookplate of A. I. Kravchenko. 1924.
Xylography

Пластические поиски почти всех отечественных мастеров экслибриса, о которых писал М. С. Базыкин, трактовались им как постепенное уяснение истинной природы этого жанра, его законов, задач и возможностей. Но, предъявляя к искусству экслибриса набор четких требований, ученый в то же время не был сухим догматиком, умел ценить художественные достоинства произведений, не вполне соответствовавших установкам теоретиков. Его интересовали не только работы известных, признанных графиков, но и опыты подающих надежды художников младшего поколения; большие и, скажем прямо, далеко не полностью оправдавшие надежды он возлагал на учеников И. Н. Павлова.

Стоит отметить, что М. С. Базыкин много сделал не только для критического осмысления, но и для регистрации, каталогизации, библиографического учета «невероятного потока русского книжного знака». Все его работы, посвященные экслибрису, сопровождались исчерпывающе подробными, тщательно выверенными указателями этих «мелочей гравюры», списками работ того или иного художника или владельческих знаков коллекционера. Иногда «каталожная» составляющая публикаций такого рода была даже более важна для составителя, чем искусствоведческая аналитика. Скрупулезный исследователь считал крайне важным отразить в описаниях экслибрисов и такие нюансы, которые часто обходили своим вниманием его коллеги – скажем, сведения о заказчике и его библиотеке, тираж и место печати гравюры, размеры печатной формы, количество красок, сорт и цвет бумаги. Увлеченность предметом исследования в сочетании с высоким профессионализмом, четкая концепция особого жанра «малой графики», внимательное отношение к стилистическим исканиям художников выгодно отличали работы М. С. Базыкина от многих более поверхностных текстов сходной тематики, позволили им не потеряться в потоке экслибрисной литературы тех лет.

Рецензии. Ученый довольно активно выступал в печати: публиковал в журналах «Гравюра и книга», «Печать и революция», «Среди коллекционеров», «Полиграфическое производство» и других хроникальные заметки о мероприятиях РОДК, отчеты о работе Полиграфической секции ГАХН, отзывы на издания, связанные с графикой. Последние особенно интересны с точки зрения нашей темы. Часто рецензент признает правомерность существования диаметрально противоположных точек зрения на одно и то же художественное явление, даже приводит дополнительные аргументы в пользу каждой из них. И в то же время он стремится если не примирить противоречивые суждения, то, во всяком случае, заставить оппонентов услышать и понять друг друга. К примеру, в отзыве на брошюру, посвященную юбилею творческой деятельности петроградского графика А. Н. Лео, критик утверждает, что работы этого оформителя сухи, мертвы, недостаточно оригинальны с точки зрения тех, кто ищет в искусстве прежде всего острой новизны и изобретательности. Но вслед за этим М. С. Базыкин призывает противников творчества художника прислушаться к доводам его почитателей: оценить

«подлинную книжность» произведений мастера, их включенность в единую структуру оформительского ансамбля. В таком же примерно ключе искусствовед рассуждает о гравюрах И. Н. Павлова: признает старомодность их стилистики, отсутствие в них выдумки и «каких-либо выдающихся композиционных разрешений» (рис. 5). Однако находит не вполне корректным «мерить на современный аршин» работы художника, чье творческое кредо сформировалось в совсем другую эпоху, предлагает взглянуть на его деятельность в исторической перспективе.

М. С. Базыкин прекрасно понимал, что для истории искусства важны не только великие имена и бесспорные шедевры, что даже неудачные произведения нуждаются в анализе и учете. Поэтому он приветствовал, скажем, появление книги С. А. Сильванского «Провинциальные книжные знаки», выпущенной в 1927 г. в Херсоне. Хотя большинство представленных там экслибрисов критик считал откровенно слабыми, а то и просто антихудожественными, они были любопытны ему хотя бы как «скромные свидетели» существования определенных книжных собраний. Вообще ученый весьма заинтересованно и почти всегда благосклонно относился к изданиям по искусству, выходившим в провинции, стремился поддерживать энтузиазм «товарищей на местах», зная ограниченность их материальных и технических возможностей. Например, каталоги выставок и публикации по истории графики, печатавшиеся в Казани ттаниями П. М. Дульского, П. Е. Корнилова и их сподвижников-библиофилов, не раз удостоивались похвал рецензента и за интересное содержание, и за скромное, но изящное оформление.

Зато излишняя расточительность в выборе графических и типографических выразительных средств вызывала у М. С. Базыкина резкое неприятие; пример тому – рецензия на книгу В. И. Анисимова «Типографская печать и материалы печатного дела» (1924).

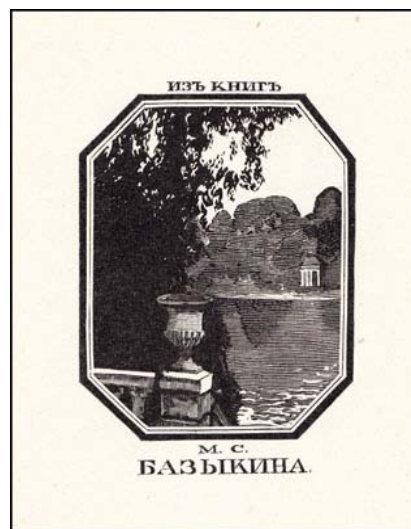


Рис. 5. И. Н. Павлов. Экслибрис М. С. Базыкина. 1925.
Ксилография

Fig. 5. I. N. Pavlov. Bookplate of M. S. Bazykin. 1925.
Xylography

Признавая автора «одним из первых знатоков... типографско-печатного дела», рецензент предъявляет серьезные претензии и к содержанию, и особенно – к внешнему облику пособия для работников типографий. При всем своем огромном опыте автор «...лишен всякого понимания книги – как продукта художественного творчества» [3, с. 124], искушенный в своем ремесле типограф «никогда не был и не будет художником книги». Показная роскошь этого издания воспринимается М. С. Базыкиным как бессмысленная, «...почти преступная затрата огромного количества великолепной бумаги и технических средств» [3, с. 124]. «Каждый отдельный элемент этой книги – лучший образец того, как не надо делать. Вообще всякая нарочитая художественность... неприемлема в изданиях чисто утилитарного свойства» [3, с. 125].

В этой «совершенно невыносимой» книге рецензента раздражает буквально всё: «компиляционный дух работы», запутанная форма изложения, использование иностранных источников без ссылок на них. Но особенно – «...прямо-таки болезненное стремление сделать книгу возможно роскошнее, ... бесконечное нагромождение графических украшений, сделанных художником Лео» [3, с. 125] – однообразных, уже неоднократно воспроизводившихся в прежних работах В. И. Анисимова. Главный же, по мысли автора рецензии, недостаток столь помпезно и безвкусно оформленной книги – полное несоответствие своему читательскому назначению: она явно не по карману рабочему типографии и не слишком нужна библиофилу. Возможно, это издание вызвало раздражение критика еще и потому, что нарушало каноны «старого строгого петербургского книжного стиля», который М. С. Базыкин высоко ценил, предпочитал московской «пестрятине». Впрочем, его позиция в стилистическом противостоянии двух столиц со временем менялась: в одном из выступлений 1928 г. он упрекал печатную продукцию Ленинградского общества библиофилов в холодной монотонности, отдавал предпочтение публикациям РОДК.

Неопубликованные тексты. В фонде М. С. Базыкина в РГАЛИ хранится корпус неопубликованных или изданных только на немецком языке работ ученого. Его статьи о творчестве В. А. Фаворского, А. И. Кравченко, И. Ф. Рерберга, о московской ксилографической школе, предназначавшиеся для берлинского журнала «Gebrauchsgraphik» («Прикладная графика»), несомненно, сыграли немаловажную роль в деле знакомства западной аудитории с достижениями русского искусства. Однако едва ли эти тексты представляли бы большой интерес для отечественных знатоков графики, поскольку они, строго говоря, компилятивны, недостаточно самостоятельны; автор не столько высказывает в них собственные мысли, сколько повторяет и обобщает суждения своих старших коллег: А. А. Сидорова, Н. И. Романова, П. Д. Эттингера, Э. Ф. Голлербаха.

На мой взгляд, наиболее ценная часть неопубликованного наследия искусствоведа – это рукописи его докладов, сделанных в ГАХН (рис. 6) и РОДК. Они вполне оригинальны и в концептуальном, и в стилистическом плане, а главное – посвящены темам, ко-

торые редко попадали в поле зрения других исследователей или трактовались ими совсем иначе. Здесь анализируется (разумеется, прежде всего с точки зрения искусства книги) деятельность отдельных издательств и типографий, графиков и полиграфистов, довольно критично оценивается работа учебных заведений, готовивших художников книги.

Скажем, доклад «Новейшие советские художественные издания», сделанный в ГАХН в 1929 г., затрагивает целый ряд важных и даже болезненных для культуры тех лет проблем. Автор отмечает, что в последние годы на книжном рынке появляется крайне мало капитальных, основательных искусствоведческих трудов, констатирует отсутствие достаточного количества покупателей серьезных книг такого рода. Как считает М. С. Базыкин, «...более половины, если не больше, всех ныне выходящих книг по самым различным областям искусства носит на себе явный отпечаток халтурности и... угодливости дурным вкусам и требованиям мещанских потребительских кругов»⁵.

Если же трактовать понятие «художественные издания» более широко, не ограничиваясь искусствоведческой тематикой, то книги, выпущенные Ленинградским отделением Академии наук СССР, являются, по мнению М. С. Базыкина, «...самыми художественными... по своей внешней эстетике <...>. Никаких новаторств, никаких ухищрений, никаких претензий, но при внешней скромности <...> достигается строгая академичность в лучшем смысле этого слова»⁶. Сдержанных похвал ученого удостоиваются публикации Комитета популяризации художественных изданий с их культурным ретроспективизмом, а также печатная продукция Государственного Русского музея – скромная по объему, несколько однообразная, оформленная порой скучновато, но всегда грамотно



Рис. 6. А. И. Кравченко. Экслибрис ГАХН. 1925. Ксилография
Fig. 6. A. I. Kravchenko. GAKhN's bookplate. 1925. Xylography

⁵ Базыкин М. С. Новейшие советские художественные издания: [рукопись доклада]. 1929 // РГАЛИ. Ф. 702. Оп. 1. Ед. хр. 21. Л. 6.

⁶ Там же. Л. 9.

и качественно. Любопытны суждения М. С. Базыкина о ленинградском периоде деятельности издательства «Academia». Графическая составляющая многих книг этой фирмы представляется ему посредственной, а то и безвкусной; интерес к ним со стороны читателей и даже коллекционеров объясняется прежде всего добротным качеством печати и некоторыми удачными дизайнерскими решениями. «Хорошо выработанная стандартная форма изданий, определенное культивирование переплета книг для массовых тиражей и их компактность»⁷, близость к западным образцам обеспечивают успех «Academia» у библиофилов. Издательство «Теа-Кино-Печать» докладчик характеризует как самое плодотворное и одновременно – «...самое исключительное по явной своей халтурности»⁸.

Малотиражные библиофильские книги неравнодушный к ним М. С. Базыкин вынужден признать явлением, уже во многом отжившим свой век, неактуальными в период, когда «...от всех решительно издательств требуется не выпуск показных изданий, а изданий массовых, не только технически грамотно сделанных, но и достаточно художественно оформленных. Стандартизация – вот лозунг наших дней. Пусть эти массовые издания не всегда будут удовлетворять душу изысканных библиофилов, пусть они будут мало разнообразны, но главная цель будет достигнута»⁹.

В другом выступлении искусствовед также проводит сравнительный анализ продукции ведущих издающих организаций и, несмотря на немалое количество настораживающих, негативных тенденций, делает довольно оптимистичный вывод: медленно, но верно дело идет к подъему культуры советской книги. Этому процессу по мере сил способствуют многие издательства, причем мелкие фирмы зачастую достигают гораздо более очевидных успехов в плане внешнего оформления, чем Госиздат.

Не менее интересен доклад 1929 г. «Роль художника книги в современном полиграфическом производстве». Автор с юношеским максимализмом ставит принципиально важный вопрос: кого из нынешних оформителей можно с полным правом назвать художником книги, в равной степени компетентным в вопросах технических и эстетических, кому уготована «первостепенная роль в нашем обновленном книжном творчестве»? По мнению критика, на эту роль не подходят ни самые лучшие иллюстраторы, знакомые с техническими реалиями книгоиздания, ни инициативные полиграфисты. Тем более неспособны создать «генеральный план... книжного здания» загруженные бюрократическими обязанностями редакторы и выпускающие.

Единственным в стране мастером, достойным высокого звания «художника-конструктора книги», докладчик признает Н. В. Ильина, который «...не боясь потерять своего творческого “я”, смело бросился

в омут... технически-производственной работы»¹⁰ и добился при этом исключительно значимых результатов (рис. 7). «Если один человек, при верно взятой линии, играет большую роль в нашем книжном производстве, то какие же откроются горизонты, когда появятся целые кадры подобных работников, долженствующие... превзойти своего родоначальника»¹¹. Ученый не слишком ясно представляет, откуда именно должны прийти эти кадры, но не сомневается, что их появление выведет отечественное искусство книги на принципиально новый уровень.

Можно не соглашаться с отдельными выводами и оценками автора, но нельзя отказать его концепции в логике и последовательности; стоит отметить разностороннюю эрудицию и широту эстетических взглядов книговеда, его чуткость к веяниям времени. Скажем, раньше многих своих коллег он осознал, что стандартизация может быть не бедствием, а благом для искусства книги. Да и несколько утопические мечтания о скором пришествии художника книги нового типа звучат в изложении М. С. Базыкина более убедительно, чем в устах других теоретиков. Ведь критик не ограничивался повторением модных лозунгов, сам стремился стать «производителем», на примере собственных работ доказать, сколь плодотворным может быть синтез теории и практики. Безусловно, если бы талант ученого развивался в благоприятных условиях, очень скоро он стал бы одним из самых авторитетных исследователей искусства книги.

Однако М. С. Базыкин ушел из жизни рано и добровольно. В его личном деле можно найти немало лестных отзывов коллег о деятельности искусствоведа, но заканчивается оно выпиской из протокола Комиссии по чистке аппарата ГАХН. «Чистильщики» припомнили Михаилу Семеновичу «неправильное» социальное происхождение, родственников за границей,

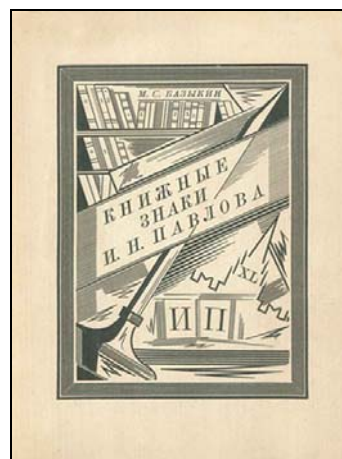


Рис. 7. Н. В. Ильин. Обложка книги М. С. Базыкина «Книжные знаки И. Н. Павлова». М., 1926

Fig. 7. N. V. Il'in. The book cover «I. N. Pavlov's book marks» by M. S. Bazykin. Moscow, 1926

⁷ Базыкин М. С. Новейшие советские художественные издания: [рукопись доклада]. 1929 // РГАЛИ. Ф. 702. Оп. 1. Ед. хр. 21. Л. 12.

⁸ Там же. Л. 13.

⁹ Там же. Л. 18.

¹⁰ Базыкин М. С. Роль художника книги в современном полиграфическом производстве: [рукопись доклада]. 1929 // РГАЛИ. Ф. 702. Оп. 1. Ед. хр. 22. Л. 23.

¹¹ Там же. Л. 26.

немногие действительно имевшие место упущения в его работе, не постеснялись дополнить список обвинений злобной клеветой такого рода: «Не являясь научн[ым] работником – не имея достаточной квалификации, использовал свое пребывание в Академии в виде саморекламы, публикуя за границей... свои статьи, именуясь там проф[ессором] Художественных Наук»¹² и т. п. На основании выводов бдительной комиссии ученый фактически лишился возможности работать где бы то ни было по специальности. Самая последняя запись в личном деле гласит: «Отложить разбор апелляции до выяснения состояния здоровья, так как гр. Базыкин находится в сумасшедшем доме»¹³. «Конец Базыкина был очень печальным: он кончил жизнь самоубийством, бросившись с верхних хором Храма Христа Спасителя и разбившись насмерть

о каменный пол», – пишет мемуарист [4, с. 142]. Это случилось в 1930 г., когда заканчивалась эпоха нэпа с ее относительной свободой, безжалостно изничтожались оставшиеся очаги «вольномудства», закрывались последние частные и кооперативные издательства, были ликвидированы РОДК и ГАХН.

Биография М. С. Базыкина – к сожалению, довольно типичный для России XX в. пример трагической судьбы талантливого человека, сломленного обстоятельствами, не успевшего реализовать и половины своего творческого потенциала. И все же за свою короткую жизнь ученый успел сделать немало; его наследие представляет существенный интерес и для нынешних историков, теоретиков, практиков искусства книги, оно нуждается в дальнейшем изучении.

Список источников

1. Базыкин М. С. Книжные знаки А.И. Кравченко // Гравюра и книга. – 1924. № 2/3. С. 32–40.
2. Базыкин М. С. Книжные знаки И.Н. Павлова. С приложением 12 оригинальных книжных знаков, гравированных на дереве. Москва : Изд. автора, 1926. 64 с.
3. Базыкин М. [Рецензия] // Гравюра и книга. 1924. № 2/3. С. 123–126. Рец. на кн.: Типографская печать и материалы печатного дела / В. И. Анисимов. Ленинград, 1924.
4. Кара-Мурза С. Г. Русское общество друзей книги (московские библиофилы) : воспоминания / сост. Я. И. Бердичевский, М. М. Богданович. Москва : Инскрипт, 2011. 200 с.

References

1. Bazykin M. S. A. I. Kravchenko's bookplates. *Gravyura i kniga*, 1924, 2–3, 32–40. (In Russ.).
2. Bazykin M. S. Knizhnye znaki I. N. Pavlova. S prilozheniem 12 original'nykh knizhnykh znakov, gravirovannykh na dereve [I. N. Pavlov's bookplates. With annex of 12 original book marks engraved on wood]. Moscow, 1926. 64 p. (In Russ.).
3. Bazykin M. S. [Review] Anisimov V. I. Typographical printing and materials for printing business. *Gravyura i kniga*, 1924, 2–3. 123–126. (In Russ.).
4. Kara-Murza S. G. Russkoye obshestvo druzey knigi (Moskovskiye bibliofily) : vospominaniya [Russian society of friends of books : memories]. Comps.: Berdichevskiy Ya. I., Bogdanovich M. M. Moscow, Inscript, 2011. 200 p. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 05.10.2017 г.

Сведения об авторе: Фомин Дмитрий Владимирович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ЦИПР РГБ

¹² РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 10. Ед. хр. 35. Л. 49.

¹³ Там же. Л. 50.

УДК 099.3:090.1(571.16-25)(092)
ББК 76.10
DOI 10.20913/1815-3186-2018-1-10-15

АВТОРСКИЕ ДАРСТВЕННЫЕ НАДПИСИ НА КНИГАХ ИЗ СОБРАНИЯ ТОМСКОГО ФАНТАСТА ВИКТОРА КОЛУПАЕВА

© И. В. Никиенко, 2018

Томская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина,
Томск, Россия; e-mail: inikienko@yandex.ru

В статье представлены результаты комплексного анализа надписей на книгах, подаренных томскому фантасту Виктору Колупаеву его коллегами. Поскольку в условиях разрозненности подходов к изучению инскриптов оценить их информативную ценность проблематично, целью описания колупаевского корпуса дарственных надписей стало обобщение разнообразных объективных и субъективных данных, по-разному интерпретируемых книговедами, историками литературы, социологами и лингвистами. Исследование показало, что авторские дарственные надписи являются максимально информативными для моделирования близкого к реальному образа адресата, риторического образа инскриптора и системы социальных связей в писательском сообществе.

Ключевые слова: писательский книгообмен, авторские дарственные надписи, образ адресата дарения, образ инскриптора, литературные связи, личностные и статусные отношения участников книгообмена

Для цитирования: Никиенко И. В. Авторские дарственные надписи на книгах из собрания томского фантаста Виктора Колупаева // Библиосфера. 2018. № 1. С. 10–15. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-1-10-15.

Authors' dedicatory inscriptions on the books from the collection of Viktor Kolupaev, Tomsk science fiction and fantasy writer

I. V. Nikienko

A. S. Pushkin Tomsk Regional Universal Scientific Library, Tomsk, Russia; e-mail: inikienko@yandex.ru

The article presents the results of a complex analysis of dedicatory inscriptions on books gifted to Tomsk science fiction and fantasy writer Viktor Kolupaev by his colleagues. It is a great problem to estimate the informative value of inscriptions, while approaches to their research are disjointed, so the purpose of Kolupaev's inscription corpus specification is the synthesis of various objective and subjective data, which are differently interpreted by bibliologists, historians of literature, sociologists and linguists. The study has shown that the authors' dedicatory inscriptions are the most informative for modeling an «almost real» recipient's image, inscripтор's rhetorical image, and a system of social relations in the writing community.

Keywords: writers' book exchange, authors' dedicatory inscriptions, gift recipient's image, inscripтор's image, literary communications, personal and status relations of book exchange partners

Citation: Nikienko I. V. Authors' dedicatory inscriptions on the books from the collection of Viktor Kolupaev, Tomsk science fiction and fantasy writer // *Bibliosphere*. 2018. № 1. P. 10–15. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-1-10-15.

Исследование разнообразных надписей (инскриптов) на книгах как средств индивидуализации владельческого экземпляра и источников разнообразных сведений о самой книге и связанном с нею кругом лиц становится одним из наиболее популярных направлений в изучении личных библиотек в России [2, с. 128–144]. При этом особый исследовательский интерес среди прочих инскриптов вызывают авторские дарственные надписи (далее АДН), рассмотрение которых позволяет судить не только о литературных и / или научных связях дарителя и адресата, но и об общих особенностях практики книгодарения в писательской либо академической среде. Эти надписи считаются настолько репрезентативными, что на них часто переносится родовое название «инскрипт».

Материалом нашего исследования послужили инскрипты 44 дарителей на 98 книгах из личного соб-

рания томского фантаста Виктора Колупаева (далее в основном тексте – ВК, в цитатах – полностью). 90 из них в июле 2016 г. были переданы дочерью писателя в фонд Томской областной универсальной научной библиотеки им. А. С. Пушкина для коллекционного хранения в секторе редкого фонда историко-краеведческого отдела, еще 8 остались в семейном архиве Колупаевых. В представлении результатов проделанной работы мы сознательно отказываемся как от каталогизации, так и от аналитического обзора колупаевского корпуса АДН в пользу содержательной интерпретации выявленных в ходе комплексного анализа формальных особенностей данной коллекции инскриптов. Поскольку это решение основано на нестандартной оценке информативности АДН и целесообразности различных подходов к их изучению, остановимся прежде на некоторых вопросах теоретико-методологического характера.

В настоящее время писательские инскрипты являются объектом внимания сразу нескольких групп ученых-гуманитариев, каждая из которых демонстрирует своеобразный исследовательский подход к инскриптам. Так, книговеды сосредоточены на степени заурядности / уникальности АДН и их способности отражать духовные ценности и культурный тип эпохи [4, 6, 7], историки литературы стремятся вписать эти тексты в общий контекст жизни и творчества дарителя и адресата [1, 9, 10], социологи признают их весьма показательными для характеристики не только личностных, но и в первую очередь статусных отношений участников книгообмена [8]. Нам же видится, что наиболее продуктивным является неспециализированное рассмотрение АДН, которое следует проводить на основе комплексной методики, сочетающей в себе приемы интерпретации материала, актуальные для названных выше направлений в изучении писательских инскриптов, равно как и различные приемы лингвистического (лингвоперсонологического, дискурсивного, текстологического и др.) анализа, позволяющие составить достаточно глубокое представление как о жанре инскрипта, так и о личности инскриптора [3, 5]. При этом инскриптологические исследования специалистов из разных сфер гуманитарного знания должны расцениваться не только как взаимодополняющие, но и как взаимокорректирующие, дающие возможность яснее понять, для чего изучаются АДН (какого рода информацию можно из них извлекать, насколько она будет достоверной, допустимо ли ее квалифицировать как первичную и т. п.).

На наш взгляд, приступая к изучению конкретного корпуса АДН, необходимо прежде всего осознавать ограниченность возможностей по получению из такого рода текстов новых данных о жизни и деятельности дарителя и адресата. Ограниченность эта связана в первую очередь с этикетностью жанра писательского инскрипта, о которой подробно писал известный отечественный социолог А. И. Рейтблат, полагающий, что «функция подавляющего большинства инскриптов – интеграция литературной системы на основе обмена знаками лояльности и фиксации статусов внутри системы» [8, с. 164]. Поскольку формула инскрипта не включает в себя в качестве обязательных элементов никаких объективных сведений (то есть не требует от автора честности, полноты и точности ни при описании ситуации дарения, ни при упоминании фоновых фактов), такие сведения могут вовсе не появляться в тексте АДН (даже в минимальном наборе «имя адресата – место – дата дарения»), появляться там в недостаточном количестве (так, инскрипторы недостаточно регулярно указывают время и место дарения, почти никогда не упоминают его обстоятельства) либо представлять как двусмысленные (если книгообмен происходит между писателями из разных городов, невозможно точно сказать, указаны ли инскриптором дата и место их реальной встречи или же дата и место отправки книги по почте, «с оказией»).

В силу разных причин для историков литературы инскрипты могут быть абсолютно неинформативными

(наподобие отписок *С уважением от автора*), малоинформативными или псевдоинформативными (вводящими в заблуждение либо информирующими об общеизвестных фактах). Именно поэтому утверждение поэта Л. А. Озерова о том, что «за надписью <на книге> встают встречи, беседы, споры, работа, иными словами – жизнь» [7, с. 231–232], не следует трактовать в том смысле, что инскрипты являются богатым и достоверным источником о жизни и творчестве дарителя и адресата. С одной стороны, не любые извлекаемые из текстов АДН данные являются для исследователя ценными; например, поскольку основная доля случаев книгодарения приходится на заурядные события в жизни писателя (встречи с коллегами и воспитанниками в редакциях, на заседаниях местной писательской организации, на региональных и межрегиональных совещаниях, занятиях литературной студии, иногда в домашней обстановке, в библиотеке и др.), то и их точная датировка и локализация по большому счету безразличны. С другой стороны, значительная часть инскриптов требует верификации и восполнения информационных лагун с привлечением других источников. Приведем примеры:

1) результатом не критического отношения к АДН на книге, подаренной ВК Е. Гропяновым, мог стать вывод о том, что 22 декабря 1983 г. ВК находился на Камчатке, однако данное предположение, и само по себе маловероятное, опровергается вдовой и дочерью писателя;

2) тот факт, что ВК получил в дар от В. Головачева роман «Регулюм» на фестивале фантастики «Аэлита-в-Томске», не прописан в тексте АДН, однако легко вычисляется на основе сопоставления присутствующих в инскрипте датировки и локализации акта дарения (20.07.00 // Томск) с фоновыми знаниями, почерпнутыми из фестивальной хроники (включая фотоматериалы; факт встречи ВК и Головачева на упомянутом мероприятии доказывается известным групповым снимком участников фестиваля, на котором даритель и адресат запечатлены сидящими бок о бок в первом ряду);

3) для расшифровки шутиливой подписи Г. Прашкевича на колушаевском экземпляре книги «Апрель жизни» (друг Гомбоджапа Ц.) пришлось обратиться к самому инскриптору, который сообщил, что Гомбоджапом Цыренджаповичем звали его кота (прототипа одноименного персонажа повести «Возьми меня в Калькутте»), а с известным бурятским театральным деятелем Г. Ц. Цыдынжаповым писатель знаком не был.

Все это говорит о том, что от инскриптов следует ждать скорее не новизны (эксклюзивности) информации, а эвристичности: необходимо выискивать в них данные, стимулирующие к дальнейшему поиску. Такой ярко выраженный эвристический потенциал имеют две АДН колушаевского корпуса.

Первая сделана иркутским фантастом Б. Лапиным на книге «Ничьи дети»:

Дорогому Виктору Колушаеву, брату по цеху, за работу в коем положено нам по бутылке молока, сердечно – Б. Лапин // Молодогвардейскую книжку не посылаю: в ней всё то же, да и «наследили» в ней... Б.

Известно, что в 1985 г. у Лапина вышли две книги: одна в Иркутске («Ничьи дети», Восточно-Сибирское книжное издательство), другая в Москве («Первый шаг», издательство «Молодая гвардия»). Слова *всё* то же означают, что в состав московского сборника вошли произведения, текстом которых ВК (которому Лапин ранее дарил свою книгу «Под счастливой звездой») так или иначе теперь располагает. Но к чему тут шутка о вредности писательского труда, и о каких следах инскриптор говорит в заключительной части надписи? Нет сомнения, что Лапин намекает на манеру работы новой редколлегии отдела фантастики издательства «Молодая гвардия», хорошо известную ВК по опыту подготовки к печати повести «Фирменный поезд "Фомич"», вышедшей в еще в 1979 г. Печальная судьба этой книги (текст которой был изрядно сокращен и приведен в соответствие с представлениями редактора о том, какие идеи должна нести в массы советская фантастика) стала в кругах фантастов притчей во языцех. Из инскрипта мы узнаем, что в «Молодой гвардии» Лапин прошел такую же унижительную процедуру «идеологического выравнивания» своих текстов, как в свое время и ВК; таким образом, сравнение «иркутского» и «московского» вариантов рассказов «День тринадцатый», «Кратер Ольга», «Коэффициент Маггера», повестей «Первый шаг», «Ничьи дети» могло бы дать богатый материал для изучения истории советской цензуры и литературного контроля.

Вторая представляющая особый интерес надпись обнаружена на изданной в Новосибирске в 1994 г. книге «Федька-зук, пират ее величества», автором которой значится некий Т. Дж. Креве оф Барнстейпл. Несмотря на то, что позднее этот псевдоним был раскрыт, а книга с некоторыми изменениями переиздавалась в 2011–2012 гг. в Москве как диалогия Н. Курочкина-Креве «Пират Ее Величества» и «"Морские псы" Ее Величества», в электронных каталогах многих отечественных книгохранилищ Креве оф Барнстейпл продолжает фигурировать в качестве самостоятельного автора, причем иностранного, поскольку на обороте титула новосибирского издания имеется копия переводчика, также упомянутого в области сведений об ответственности издательского описания книги. АДН Курочкина на экземпляре книги, подаренной ВК, обнаруживает ее истинное авторство; так, в составе инскрипта присутствует двойная подпись (*Th. J. Crevee of Bspl (KH)*; автограф *KH*, то есть «Курочкин Николай», встречается в коллекции ВК на трех книгах, изданных Курочкиным под собственным именем в Новосибирске и Благовещенске в 1980-е гг.) и комментариев по поводу неожиданной смены писателем имени и жанрово-тематических предпочтений (*Витя! Это я. Как ни странно*). В переписке с нами супруга и секретарь Курочкина дает такие шуточные пояснения относительно данного издания: «Ваша покорная слуга Елена Олейник за труды по редактированию и печатанию романов была удостоена звания переводчика. Естественно, с русского на русский». Данный материал представляется нам чрезвычайно любопытным для исследователей технологии литературных мистификаций.

Если же говорить об основном массиве АДН колупаевской коллекции, то они представляют ценность отнюдь не для детализации личной и / или писательской биографии с дальнейшим выходом в смежные исследовательские области, а для реконструкции специфического (риторического) образа адресата и дарителя и моделирования их отношений в сфере личного и делового общения.

1. В большинстве АДН колупаевского корпуса адресат предстает как *писатель*; эта общая характеристика ступенчато детализируется в квалификациях *прозаик* (моему любимому прозаику из томичей – А. Казанцев), *фантаст* (любимому фантасту – С. Борзунова и С. Федотов; Виктору Колупаеву, чей талант писателя-фантаста ценю так высоко – Ю. Яровой); фантастика при этом позиционируется как некий «антиреализм», область возвышенного (почти поэтического) и одновременно безответственно-свободного (не скованного требованиями исторической, бытовой и, возможно, даже психологической достоверности), о чем свидетельствуют многократно использованный разными инскрипторами прием сопоставления / противопоставления себя и адресата в смысле жанровой принадлежности (*Фантастическому Виктору Колупаеву <...> от занудливо-реалистического автора – С. Заплавный; Поэтическому фантасту <...> от фантастического поэта – А. Казанцев; Виктору Дмитриевичу // ненаучная фантастика о Томске – Б. Климычев, Виктору Колупаеву с надеждой заметить в моей книжке хоть что-нибудь фантастическое – В. Кудрявцева*).

В рамках «своего» жанра (а в некоторых случаях и за его пределами) ВК квалифицируется как признанный мэтр, хотя масштаб его значительности оценивается по-разному (от местного до вселенского, с ограничением по времени и без такового), ср: *Генеральному фантасту Томска и всей Сибири – А. Казанцев; самой яркой звезде нашей фантастики 70-ых – Вл. Гаков; писателю с мировым именем – М. Андреев; Виктору Колупаеву (пл. Земля) – В. Шкаликов*. Такие квалификации представляют собой сложный сплав объективного и субъективного, отражая динамику роста литературного авторитета ВК, когда томский фантаст вышел сначала на всесоюзный, а затем и на общемировой уровень известности (протитированные АДН датированы, соответственно, 1978, 1984, 1987 и 1988 гг.), и свидетельствуя об индивидуальных различиях в отношении дарителей к адресату и особенностях их риторической манеры (см. ниже).

Весьма показательной является освоенность инскрипторами некоторых профессиональных оценок прозы ВК как «лирической фантастики» (*мастеру лирического рассказа – В. Головачев; Поэтическому фантасту – А. Казанцев*), равно как и осознание дарителями не поддающегося четкому определению своеобразия творческой манеры адресата (*Основателю «колупаевской» фантастики – М. Михеев; ср.: распространенное в критике отнесение фантастики ВК к «странной», не похожей на литературный мэйн-стрим прозе*).

Для части инскрипторов ВК является не только писателем, но и *физиком*, шире – ученым-энциклопедистом и *мыслителем* вообще (*Плинию – Эпиктет //*

<...> физику <--> жалкий гуманитарий – Н. Курочкин; подразумевается Плиний Старший, автор «Естественной истории»); писателю, мыслителю, другу... – В. Максеев), а также активным общественным деятелем (борцу за многие добрые дела – Л. Пичурин; имеется в виду участие ВК в экологическом движении).

В личном плане адресат характеризуется как человек, обладающий богатым внутренним миром (Колупаевым – узорным фантастам – эту книгу под цвет их мироощущения – С. Заплавный, на книге «Узоры») и выдающимися душевными качествами, которые, по мнению инскрипторов, и обуславливают его литературную одаренность (ср.: одному из немногих, обреченных на талант честности и доброты – И. Картушин; Хорошему писателю, хорошему человеку – В. Максеев; прекрасному писателю и человеку – В. Михановский; талантливому писателю, доброму другу – Г. Прашкевич).

Инскрипторы из близкого окружения ВК стремятся подчеркнуть значимость для него семейных ценностей в коллективных посвящениях (Глубокоуважаемой семье Колупаевых – Т. Калёнова; Вите Колупаеву – со чадами и домочадцами – С. Федотов), включающих в число адресатов дарения жену писателя Валентину и его дочь Ольгу (Виктору Колупаеву и его женщинам (домашним) – И. Картушин; Оле, Вале и Виктору – Г. Прашкевич), а также его любимую собаку (Виктору Колупаеву и его замечательной семье, состоящей из Вали, Оли и Дислы – Г. Прашкевич).

2. Воссоздать целостные образы инскрипторов с опорой на корпус АДН, адресованных одному человеку, достаточно затруднительно по причине недостаточности материала для обобщений. Тем не менее сравнение инскриптов одного автора в случае неоднократного дарения, а также сопоставление объединенных по какому-либо признаку инскриптов разных авторов дают возможность связать речевое поведение дарителя с характером отношений между ним и адресатом.

Так, например, рассмотренные выше АДН с оценкой масштаба дарования ВК позволяют оценить как наиболее энергичную и выразительную риторическую манеру А. Казанцева. Как ни странно, его инскрипт Генеральному фантасту <...> всея Сибири звучит более лестно, чем надпись М. Андреева, хотя приписывает ВК лишь региональную, а не глобальную значимость: казанцевское посвящение, основанное на градации и трансформации известного устойчивого выражения, уподобляет томского фантаста сначала генералу, а затем и царю фантастики, в то время как андреевский инскрипт не слишком удачно реализует стандартную антитезу «великий адресат – незначительный даритель» (писателю с мировым именем от скромного автора маленькой этой книжки) из-за недостаточной оригинальности и контрастности используемых лексических средств. Более успешно с аналогичной задачей справились Вл. Гаков и В. Шкалик: первый в инскрипте самой яркой звезде нашей фантастики 70-ых – от безвременно упавшей <...> «звезды» 80-ых не только обыграл рисунок на обложке своей книги «Четыре путешествия на машине времени», но заодно и напомнил адресату о его пер-

вом англоязычном издании (*Hermit's Swing*, Macmillan, 1980), где он был представлен американской публике как *one of the blazing young stars of Soviet SF*, второй же в АДН Виктору Колупаеву (пл. Земля) от Владимира Шкаликова (Советский Союз) актуализировал весьма уместный для диалога двух фантастов «космический контекст».

Другие инскрипты Казанцева (как правило, краткие и эффектные) обнаруживают его прекрасное владение жанром дарственной надписи, причем жанром не речевым, а именно литературным. Л. А. Озеров отмечает близость подобных инскриптов эпиграмме [7, с. 240], мы же вслед за А. И. Рейтблатом хотим подчеркнуть их потенциальную публичность [8, с. 159]. Высокая стилистическая креативность таких АДН свидетельствует о наличии некоторой дистанции между дарителем и адресатом; по-настоящему близкие отношения участников книгообмена связаны обычно с выбором предельно простых и безыскусных форм АДН (ср. первую и все последующие надписи ВК от А. Рубана: крестному папе этой книжки [«Чистая правда о том, чего не было»] от благодарного ее родителя и Виктору Дмитриевичу с любовью) либо с наличием в тексте инскрипта игровых отсылок к фактам, известным и / или понятным только дарителю, адресату и их ближайшему окружению (например, античные прозвища в цитированном выше инскрипте Н. Курочкина, символическое введение в круг общения двух фантастов кота Г. Прашкевича как персонажа, «асимметричного» собаке ВК, намеки на редакторский произвол в «Молодой гвардии» в АДН Б. Лапина и т. п.).

3. Простейший качественно-количественный анализ колупаевского корпуса АДН говорит о разнообразии литературных связей томского фантаста. Действительно, его общение с коллегами не ограничивалось ни рамками Томской писательской организации, ни рамками фэндомы. Так, ровно половина контактов ВК – 22 дарителя из 44 – иногородние писатели (из Новосибирска, Москвы, Свердловска, Иркутска, Днепропетровска, Петропавловска-Камчатского и Якутска), из них 8 надписывали ему книги неоднократно. При этом наряду с фантастикой (22 издания из 98) и фанкритикой (5) ВК часто получал в дар поэзию (26), а также разного рода нефантастическую художественную и художественно-публицистическую прозу (44); особняком стоит монография по радиоэлектронике, подаренная писателю коллегой-физиком.

В изученном материале представлены два из трех выделенных А. И. Рейтблатом типа писательских инскриптов:

- 1) «снизу вверх» (от рядового / низшего члена литературного сообщества – мэтру);
- 2) «по горизонтали» (от коллеги – коллеге) [8, с. 164–165].

Авторские дарственные надписи первого типа (включая инскрипты учеников ВК) немногочисленны. Как было показано выше, традиционная риторически-самоуничижительная манера написания инскриптов «снизу вверх» может быть реализована дарителем в чистом виде (как в АДН М. Андреева) или сглажена

за счет привнесения игрового компонента (как в АДН Вл. Гакова и В. Шкаликова, ср. также замыкающее инскрипт последнего пожелание *Будь счастлив, командир!*, в котором даритель обращается к адресату так, как было принято среди участников руководимого ВК «Клуба фантастов»), однако нередко даритель и во все выводит себя за рамки оценивания и помещает в центр посвящения благодарность адресату (за руководство, экспертную поддержку, сочувствие и тому подобное: моему *Учителю, Наставнику и Проводнику по тернистым и загадочным тропам Страны Фантазии!* – Д. Федотов; с признательностью за *помощь* в создании этого сборника – А. Шалин; *фантастическому писателю и читателю от чулымского скитальца* – С. Яковлев; ср. также цитированную выше АДН А. Рубана).

В АДН **второго типа** инскрипторы обычно выражают уважение к ВК и восхищение его творчеством, а также часто делают акцент на «цеховой солидарности» и «деловой дружбе» с ним, используя различные маркеры общности (от *собрата по перу* – Е. Городецкий, С. Заплавный; от *сотоварища по перу, с товарищеским приветом* – С. Заплавный; *дружески* – А. Казанцев, И. Картушин, М. Черненко; *другу и соратнику* – Н. Курочкин; *брату по цеху* – Б. Лапин; с *чувством дружбы* – В. Михановский, *собрату по жанру от любящего его творчество коллеги* – С. Павлов); надписи от близких друзей и любимых учеников ВК, как видно по приведенным ранее примерам, обычно менее формальны.

Интересно, что при неоднократном дарении иногда можно проследить некоторую эволюцию в отношениях инскриптора с адресатом. Речь идет не только о случаях, когда знакомство перерастает в дружбу или устойчивое приятельство, о чем свидетельствуют повторные инскрипты С. Заплавного, Б. Лапина, М. Михеева, Г. Прашкевича, более душевные по тону и / или более раскованные по манере, но и об изменении эмоционального фона и степени фамиллярности АДН, связанном с параллельным ростом статуса обоих участников книгообмена. Так, АДН В. Головачева на первой из подаренных ВК книг (*Виктору Дмитриевичу Колупаеву, мастеру лирического рассказа*; 1983 г.) говорит о том, что их отношения на тот момент развивались сугубо в рамках делового протокола (в своем посвящении инскриптор использует полную форму имени и почти официальный «литературный чин» адресата). Данная надпись отчасти даже тяготеет к инскриптам первого типа (хотя В. Головачев дебютировал с ВК почти одновременно, он был на 12 лет моложе и мог относиться к томскому фантасту как к старшему коллеге; неслучайно в этом контексте появление слова *мастер*). Когда же оба участника книгообмена оказались в числе почетных гостей «Аэлиты-в-Томске» (2000 г.), Головачев, в этот

почти 20-летний промежуток с ВК активно не контактировавший, надписал ему свою новую книгу как старый товарищ, как ветеран ветерану (*Виктору Колупаеву с искренней симпатией! Будь здоров, дружище!*; 2000 г.).

Таким образом, исследование АДН на книгах, подаренных ВК его коллегами, позволяет утверждать, что:

- в так называемом «реальном» плане информативность писательских инскриптов невелика, однако некоторые из них могут быть источником сведений, позволяющих осознать проблемную ситуацию и инициировать новое исследование в сферах, прямо или косвенно связанных с жизнью и творчеством участников книгообмена;
- образ писателя-адресата, восстанавливаемый с опорой на корпус посвященных ему АДН, в целом адекватен, однако как общее представление о нем, так и его частные характеристики не всегда принадлежат персонально инскриптору; чем больше профессиональная и человеческая дистанция между участниками книгообмена, тем больше вероятность того, что даритель будет воспроизводить некоторые готовые (выработанные внутри литературного, литературно-критического и читательского сообщества) стереотипы восприятия адресата, его отдельных произведений и представляемого им литературного жанра в целом;
- образ писателя-инскриптора, восстанавливаемый с опорой на его АДН, посвященные одному лицу, заведомо односторонен, однако косвенным образом отражает характер его отношений с адресатом, а также частично свидетельствует о степени сформированности его риторической культуры и уровне креативности;

• по данным АДН, особенностью системы литературных связей писателя, получившего известность в масштабе страны и частично за ее пределами, но продолжающего жить и работать в провинции, является полицентризм, то есть наличие различных объединяющих центров – как более или менее постоянных, так и ситуативных (местная писательская организация, литературная студия / клуб, центральные издательства, редакции литературных журналов vs межрегиональные писательские совещания, обучающие семинары, жанровые фестивали); при этом преобладание обращенных к такому писателю инскриптов, написанных «по горизонтали», над инскриптами, написанными «снизу вверх», следует считать нормальным.

Представляется, что полученные выводы могут быть уточнены и детализированы в ходе изучения корпусов АДН, в различных отношениях сопоставимых с колупаевским (прежде всего по статусу адресата и хронологии).

Список источников

1. Востриков А. В. Инскрипты из библиотеки Н. К. Михайловского // Культура и текст. 2015. № 4. С. 133–153.
2. Ильина О. Н. Изучение личных библиотек в России: материалы к указ. лит. на рус. яз. за 1934–2006 гг. Санкт-Петербург: Сударыня, 2008. 501 с.

3. Косых Е. А. Дарственная надпись (инскрипт) в речевом поведении homo scribens. URL: <http://gisap.eu/node/68719> (дата обращения: 20.09.2017). DOI: <http://dx.doi.org/10.18007/gisap.ps.v0i12.1591>.
4. Ласунский О. Г. «На память и в знак уважения...»: о культуре книгодарения // Библиофилы России. Москва, 2005. Т. 2. С. 53–62.

5. Марьин Д. В. Автографы писателя как объект филологического исследования (на материале автографов В. М. Шукшина) // Язык. Словесность. Культура. 2011. № 3. С. 49–61.
6. Мыльников А. С. КATALOGИ библиотек ученых как историко-культурный источник // Советская библиография. 1986. № 5. С. 38–44.
7. Озеров Л. А. Надпись на книге // Встречи с книгой. Москва, 1979. С. 228–242.
8. Рейтблат А. И. К социологии инскрипта // Писать поперек : ст. по биографике, социологии и истории литературы. Москва, 2014. С. 157–165.
9. Эфендиева Г. В., Потапова А. С. О чем говорят инскрипты: дарственные надписи на книгах харбинских поэтов // Россия и Китай на дальневосточных рубежах: этнокультурные процессы в политическом контексте. Благовещенск, 2013. Вып. 10. С. 299–307.
10. Янушкевич А. С. Инскрипт в творческой системе В. А. Жуковского и в книгах его библиотеки // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2011. № 1. С. 102–120.
3. Kosykh E. A. *Darstvennaya nadpis' (inscript) v rechevom povedenii Homo scribens* [Deed of gift (inscription) in the speech behavior of Homo scribens]. URL: <http://gisap.eu/node/68719> (accessed 20.09.2017). DOI: 10.18007/gisap:ps.v0i12.1591. (In Russ.).
4. Lasunskii O. G. «For memory and as a sign of respect...»: about the culture of book presentation. *Bibliofily Rossii*. Moscow, 2005, 2, 53–62. (In Russ.).
5. Mar'in D. V. Writer's autographs as an object of philological study (based on V. M. Shukshin's autographs). *Yazyk. Slovesnost'. Kul'tura*, 2011, 3, 49–61. (In Russ.).
6. Myl'nikov A. S. Catalogues of the scholars' libraries as a source of historical and cultural information. *Sovetskaya bibliografiya*, 1986, 5, 38–44. (In Russ.).
7. Ozerov L. A. The inscription on the book. *Vstrechi s knigoi*. Moscow, 1979, 228–242. (In Russ.).
8. Reitblat A. I. On the sociology of inscription. *Pisat' poperek : st. po biografike, sotsiologii i istorii literatury*. Moscow, 2014, 157–165. (In Russ.).
9. Efendieva G. V., Potapova A. S. What do the inscriptions tell us: deeds of gift on the books of Harbin poets. *Rossiya i Kitai na dal'nevostochnykh rubezhakh: etnokul'turnye protsessy v politicheskom kontekste*. Blagoveshchensk, 2013, 10, 299–307.
10. Yanushkevich A. S. Inscription in V. A. Zhukovsky's creative system and beyond it in the books of his library. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 2011, 1, 102–120. (In Russ.).

References

Материал поступил в редакцию 05.10.2017 г.

Сведения об авторе: Никиенко Ирина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, ученый секретарь ТОУНБ

УДК 655.4/.5:355(470)(091)“18”
ББК 76.17+76.18
DOI 10.20913/1815-3186-2018-1-16-24

КНИЖНЫЙ И ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ МАГАЗИН ДЛЯ ПРОДАЖИ ИЗДАНИЙ ГЛАВНОГО ШТАБА (ПРИ ВОЕННОЙ ТИПОГРАФИИ)

© А. М. Панченко, 2018

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия; e-mail: knigoved@spsl.nsc.ru

В статье представлена история создания и развития типографской конторы и Книжного и географического магазина для продажи изданий Главного штаба при Военной типографии. Анализируются «Положение для Военной типографии», высочайше утвержденное 30 декабря 1860 г., и «Положение о Военной типографии», введенное в действие приказом по военному ведомству № 28 от 10 февраля 1895 г. относительно деятельности типографской конторы и Книжного и географического магазина для продажи изданий Главного штаба при типографии. Рассмотрены правила работы Книжного и географического магазина для продажи изданий Главного штаба. Выявлены особенности приобретения книг из него различными категориями заказчиков.

Ключевые слова: Военное министерство, Главный штаб, военная типография, типографская контора, книгораспространение, книжная торговля, военные библиотеки, военная библиография, история военно-библиотечного дела

Для цитирования: Панченко А. М. Книжный и географический магазин для продажи изданий Главного штаба (при Военной типографии) // Библиосфера. 2018. № 1. С. 16–24. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-1-16-24.

Book and Geographical Shop to sale editions of the General Staff (at Military Printing House)

A. M. Panchenko

State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia; e-mail: knigoved@spsl.nsc.ru

The article represents the history of creation and development of a typographical office and book and geographical shop to sale editions of the General Staff at the Military Printing House. It analyzes «Military Printing House Regulations» highly approved on December 30, 1860 and the «Military Printing House Regulations» put into operation by the order on the Defense Ministry No. 28 on February 10, 1895, concerning activity of the typographical office and Book and Geographical Shop to sale editions of General Staff at Printing House. The paper considers Rules of work of Book and Geographical Shop for the General Staff editions sale. It reveals features of books purchase in it by various categories of customers.

Keywords: Defence Ministry, General Staff, Military Printing House, typographical office, book distribution, book trade, military libraries, military bibliography, history of military library science

Citation: Panchenko A. M. Book and Geographical Shop to sale editions of the General Staff (at Military Printing House) // Bibliosphere. 2018. № 1. P. 16–24. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-1-16-24.

В 1913 г. в Военной типографии Главного штаба была издана небольшая брошюра «Памятка Военной типографии императрицы Екатерины Великой» (Санкт-Петербург, 1913), в которой описана краткая история ее создания и развития с 16 апреля 1763 по 1913 г., подведены итоги производственной деятельности за указанный период [10]. Однако порядок продажи изданий был обойден вниманием (рис. 1).

В последующие годы Книжный и географический магазин для продажи изданий Главного штаба при Военной типографии так и не стал предметом отдельных исследований отечественных ученых. Н. А. Гринченко, автор интересной и насыщенной эмпирическим материалом статьи, посвященной книжным магазинам дореволюционного Петербурга, приводя сведения о 471 таком заведении, оговорила, что в этот

список не были включены «магазины учреждений (Главного штаба...)» [1, с. 393].

Впервые порядок продажи изданий Военной типографии получил свое отражение в «Положении для Военной типографии» [11], утвержденном императором Александром II 30 декабря 1860 г., согласно которому она была включена в состав Инспекторского департамента. Типография состояла из четырех мастерских: а) печатни; б) фигурной; в) словолитни; г) переплетной. Директор типографии был переименован в ее начальника и остался в подчинении дежурного генерала Главного штаба Его Величества. Кроме начальника, в управление типографии входили: фактор, бухгалтер, комиссар и писцы. Они составляли типографскую контору (продажную), которая ведала всеми ее делами под непосредственным руководством начальника типографии. Контора вела подробную опись



Рис. 1. Титульный лист. Памятка Военной типографии императрицы Екатерины Великой. 1763–1913. Санкт-Петербург : Воен. тип. Гл. штаба, 1913. 5 с.

Fig. 1. Title page. Memo of the military printing press of Empress Catherine the Great. 1763–1913. St. Petersburg : Voen. tip. Gl. Shtaba, 1913. 5 p.

типографского имущества, учет материалов и денежных сумм, своевременно предоставляла в Инспекторский департамент отчеты об итогах деятельности типографии, имуществе и капиталах, принимала заказы и выдавала отдельные издания, распределяла работы между мастеровыми и контролировала их исполнение, отвечала за благоустройство, чистоту и порядок во всех помещениях типографии, кроме казарм для нижних чинов и др. Денежная типографская сумма хранилась в казначействе Инспекторского департамента Военного министерства и в конторе типографии. Приход и расход денежных средств учитывался в особой шнуровой книге на основании установленных в военном ведомстве форм отчетности.

31 декабря 1865 г. типография вошла в состав Главного штаба. Обязанности ее перед военным ведомством остались прежними. Во время проведения военных реформ 1860–1870-х гг. были выделены особые суммы на организацию офицерских собраний и библиотек при них. Перед военными библиотеками встал вопрос о пополнении их книгами. Редакция «Военного сборника», предлагая свой вариант, отмечала: «Нельзя не пожелать, чтобы правительство нашло возможность предоставить библиотекам право входить в сношения с книгопродавцами через посредство Главного штаба или другого учреждения. Это было бы выгодно для них во всех отношениях: во-первых, для оптового покупателя всякий книгопродавец охотно сделает скидку с продажной цены книги, чего не всегда удастся добиться библиотекам при покупке книг каждой отдельно; во-вторых, тогда и пересылку книгопродавец принял бы на свой счет

и, наконец, наверное, согласился бы получать деньги в известные сроки, а не при каждом требовании» [9, с. 228].

Главный штаб в своих циркулярах регулярно обращал внимание командиров и начальников воинских частей и учреждений на обязательную выписку официальных документов военного ведомства, напечатанных типографией, только у нее. Он пояснял, что некоторые частные издатели перепечатывали для продажи объявленные в приказах по военному ведомству различные положения и правила, а воинские части и учреждения выписывали необходимые им для руководства издания не прямо из типографии, а через частные книжные магазины. По приказу военного министра генерал-адъютанта Д. А. Милютин начальник Главного штаба генерал-адъютант Ф. Л. Гейден в циркуляре Главного штаба № 316 от 16 августа 1879 г. объявил по военному ведомству к неукоснительному исполнению его требования о выписке воинскими частями и учреждениями за казенные деньги различного рода положений, правил, уставов, инструкций и наставлений для повседневного руководства, объявленных в приказах по Военному министерству, только через контору Военной типографии, а не через частные книжные магазины.

Ранее о недопущении войскам пользоваться частными изданиями, «закрывающими в себе сведения по служебным предметам», предостерегал Главный комитет по устройству и образованию войск. Проведенный им анализ таких трудов позволил прийти к выводу, что «весьма нередко встречаются такие издания, в которых спекулятивные цели поставлены на первом плане; <...> что ни одно из рассмотренных комитетом до настоящего времени [1879 г.] сочинений, в строгом смысле, не могло бы быть безусловно одобрено к обращению в том виде, как издано составителем» [13, с. 82].

В циркуляре Главного штаба № 212 от 25 декабря 1883 г. ввиду повторяющихся случаев приобретения воинскими частями и учреждениями служебных документов военного ведомства не из типографии, а через частных издателей и книгопродавцев, начальник Главного штаба настоятельно рекомендовал выполнить требования, ранее изложенные в циркуляре Главного штаба № 316 от 16 августа 1879 г., а именно приобретать такие издания только через продажную Военной типографии. Так как такие издания печатаются в типографии под наблюдением составителей или лиц, особо предназначенных для этой цели, «между тем как за верность и точность частных перепечаток и изданий тех же положений, уставов, правил и др., преследующих исключительно материальные интересы частных лиц и фирм, никто не несет ответственности».

И в дальнейшем Главный штаб (циркуляр № 151 от 21 сентября 1885 г.) напоминал своим подчиненным о необходимости выписывать и приобретать издания военного ведомства только через типографию, так как ошибки были у всех частных издателей, в том числе и у военных. Так, инспектор стрелковой части в войсках информировал Главный штаб о том, что капитаном Е. А. Леонтьевым (сыном генерал-

лейтенанта А. Н. Леонтьева) была издана «Солдатская книжка для нижних чинов пехоты» (Изд. 8-е. Оренбург, 1885)¹. В ней отдел IX «Ручное оружие и обучение стрельбе» составлял просто перепечатку из устаревших изданий «Наставления для обучения стрельбе» 1874 г., значительно обновленных в последующих изданиях. Отдел V «Гарнизонная служба» был совершенно не согласован с официальным «Уставом о Гарнизонной службе» 1884 г. Главный штаб считал нужным еще раз напомнить о том, чтобы воинские части и учреждения «как для служебных нужд, так и при занятиях с нижними чинами по предметам военного образования, пользовались исключительно существующими по различным предметам службы и военного образования, официальными руководствами, остерегаясь не всегда точных, а иногда и прямо неверных, перепечаток или компиляций из этих изданий, предпринимаемых частными лицами, вполне безответственными в этом отношении».

Из рассмотренных выше «Положения для Военной типографии» 1860 г. и циркуляров Главного штаба очевидно, что бесплатная рассылка и реализация изданий типографии до 1885 г. осуществлялась через типографскую контору (продажную). В 1885 г. она была преобразована в три самостоятельных отделения: типографию, склад изданий и книжный магазин (рис. 2, 3). С этого же года (1885 г.) стали регулярно выходить напечатанные в типографии «Каталоги Книжного и географического магазина изданий Главного штаба». Покупатели, желавшие получить каталог, должны были указать это при заказе книг. Он выдавался или высылался им бесплатно. Все каталоги магазина начинались с «Условий магазина», которые из года в год уточнялись. В «Каталоге» 1885 г. таких условий было названо девять [5, с. 4]. В последующих выпусках (1887, 1888, 1892, 1893, 1895 гг. и др.) «Условия магазина» совершенствовались, многие из них вошли в «Положение о Военной типографии» [12], введенное в действие приказом военного министра генерал-адъютанта П. С. Ванновского № 28 от 10 февраля 1895 г. Оно вступало в действие вместо существовавших временных положений о Военной типографии, высочайше утвержденных 25 августа 1882 г. и 16 июня 1885 г.

В «Положении» 1895 г. отмечалось, что типография состояла из 1) конторы; 2) мастерских: наборной, печатной с литографией, словолитни, переплетной и машинного отделения с газовым или паровым двигателем; 3) склада изданий и 4) Книжного и географического магазина для продажи изданий Главного штаба. Типография находилась под общим руководст-

вом и наблюдением начальника Главного штаба. Руководил ею начальник, который имел двух помощников: отвечающего непосредственно за типографию и заведующего магазином. В нем имелись отдельные параграфы, посвященные непосредственно магазину (§ 38–57) и складу изданий (§ 35–37). Согласно штату, магазин находился в ведении заведующего, назначаемого начальником Главного штаба из числа чиновников, состоящих на государственной службе, или же частных лиц и непосредственно подчиненного начальнику типографии.

Все операции по продаже изданий как городским, так и иногородним покупателям производились через бухгалтера и кассира магазина. Должность кассира в магазине утверждал начальник Главного штаба по представлению начальника типографии через помощника начальника Главного штаба, в ведении которого находилась канцелярия Главного штаба. В положении уточнялось, что должность кассира в магазине (касса магазина была общей с типографией – А. П.) была отнесена к разряду занимаемых лицами

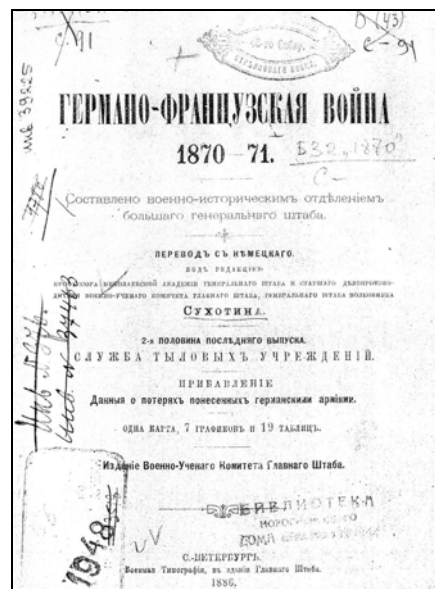


Рис. 2. Титульный лист. Германо-французская война 1870–71. Сост. Военно-историческим отделением большого Генерального штаба (10, 11, 12, 13 выпуски). Пер. с нем. Под ред. и с примечаниями ординарного профессора Николаевской академии Генерального штаба и члена Военно-ученого комитета Главного штаба генерал-майора Сухотина. 2-я половина последнего выпуска. Служба тыловых учреждений. Прибавление. Данные о потерях, понесенных германскими армиями. Изд. Военно-ученого комитета Главного штаба. Т. 1. Санкт-Петербург: Воен. тип. (В здании Гл. штаба), 1886. 599 с.

Fig. 2. Title page. The German-French War of 1870–71. Comp. The Military-Historical Department of the Great General Staff (10, 11, 12, 13 iss). Transl. from German. Ed. and notes by the ordinary prof. of the Nikolay Academy of the General Staff and a member of the Military-Sci. Committee of the General Staff, Major-General Sukhotin. 2nd half of the last iss. Service of the rear services. Additions. Data on losses incurred by the German armies. Vol. 1. St. Petersburg: Voen. tip., 1886. 599 p.

¹ Ранее под редакцией генерала А. Н. Леонтьева (1824–1878) с 1866 по 1875 г. выходила «Солдатская книжка» (Изд. 1–7). Она, наравне с «Памятными книжками» генерала Г. И. Черткова, получила высокую оценку Главного комитета по устройству и образованию войск, рецензентов (см.: Брант П. Памятная книжка для нижних чинов пехоты / сост. под рук. генерал-адъютанта Г. И. Черткова. Изд. 3-е. Санкт-Петербург, 1874. 198 с. Рец.: Военный сборник. 1875. № 2. С. 139–145). С 1862 г. и до 1878 г. генерал-лейтенант А. Н. Леонтьев был начальником Николаевской академии Генерального штаба.



Рис. 3. Титульный лист. Чжунгария. Военно-статистический очерк Генерального штаба полковника Л. Ф. Костенко. Изд. Военно-ученого комитета Гл. штаба. Санкт-Петербург: Воен. тип. (В здании Гл. штаба), 1887. 341 с.

Fig. 3. Title page. Zhungaria. Military statistical essay by General Staff Col. L. F. Kostenko. Ed. Military-Scientific Committee of General Staff. St. Petersburg: Voен. tip., 1887. 341 p.

по вольному найму. При назначении на должности вольнонаемных от них, если это признавалось необходимым, мог требоваться залог в размере, установленном начальником Главного штаба. Кроме указанных лиц, в магазине по мере необходимости могли назначаться вольнонаемные приказчики и вахтеры для продажи, упаковки и отправления посылок, писари для ведения журналов и переписки бумаг и сторожа. Эти лица подбирались и увольнялись заведующим магазином, по согласованию с начальником типографии. Кроме того, он же назначал лицам, служившим в типографии и в магазине по вольному найму жалование не более 600 р. в год. Заведующий магазином, бухгалтер или кассир подбирались так, чтобы один из них в обязательном порядке владел французским и немецким языками настолько, чтобы можно было без особых затруднений объясняться с иностранными покупателями. Должностные обязанности заведующего магазином, складом, бухгалтера, кассира и некоторых других лиц типографии определялись особыми инструкциями, утверждаемыми начальником Главного штаба.

Денежное содержание чинам магазина производилось по ведомости канцелярии Главного штаба, составленной бухгалтером и подписанной начальником типографии: к 20-му числу месяца для состоявших на действительной службе и вольнонаемных, занимающих классные должности, и к 10-му числу – для остальных вольнонаемных.

В магазине продавались книги, карты, брошюры, приказы, бланки и другие предметы тиснения, напечатанные в типографии Главным штабом. Типографии предоставлялось право приобретать в собственность частные издания для продажи в магазине. Такие покупки делались по согласованию с издателями и авторами, за счет типографских сумм и каж-

дый раз с особого разрешения начальника Главного штаба. В первую очередь приобретались издания, распространение которых в войсках признавалось наиболее желательным и полезным.

Магазину предоставлялось право брать на комиссию для продажи издания от частных лиц, с определенным процентом в его пользу, что породило дискуссию, развернувшуюся в 1907 г. на страницах «Книжного вестника», началом которой послужило письмо в газету «Русь» полковника Генерального штаба В. Ф. Новицкого. Суть письма заключалась в том, что им была написана брошюра «Сандепу. Стратегический очерк наступления 2-й Маньчжурской армии в январе 1905 г.» (Санкт-Петербург, 1906), напечатанная в военном книгоиздательстве В. К. Шнеура и поступившая в Книжный и географический магазин изданий Главного штаба при Военной типографии. Зайдя в магазин, он узнал от приказчика, что его брошюры нет в продаже. По распоряжению начальства все издания В. К. Шнеура были изъяты из продажи. В. Ф. Новицкий отмечает, что если Главный штаб недоволен книгоиздательской деятельностью В. К. Шнеура, то распространять свое недовольство на все его издания нелепо и несправедливо. Если это недовольство Главного штаба можно было как-то объяснить в отношении частных книжных магазинов, то в отношении Книжного и географического магазина изданий Главного штаба оно непонятно. Этот магазин монополизировал военно-книжную торговлю, и запрет со стороны Главного штаба на продажу в нем тех или иных изданий отрицательно скажется на их распространении в войсках. Далее автор письма резюмировал: «все, кому дороги интересы русского военного дела и русской военной литературы, имели право ожидать от Главного штаба более справедливого и более внимательного отношения к литературным трудам, способствующим просвещению армии» [7, стб. 348]. Другой причиной запрета брошюры В. Ф. Новицкого, по его мнению, могла бы быть его газетно-журнальная деятельность.

В этой же газете «Русь» было опубликовано письмо руководителя военного книгоиздательства В. К. Шнеура, в котором он поясняет сложившуюся ситуацию. Он пишет, что по распоряжению Главного штаба в Книжном и географическом магазине изданий Главного штаба были убраны из витрин и с прилавка все находящиеся на комиссии его издания, в основном посвященные минувшей Русско-японской войне 1904–1905 гг. и прошедшие цензуру. Магазину было запрещено их продавать впредь до рассмотрения специально назначенными для этой цели лицами. По мнению В. К. Шнеура, в этих изданиях нет ничего крамольного и всякая военная комиссия не только их разрешит, но и одобрит. Среди таких изданий, которые были «изъяты» из магазина, кроме брошюры В. Ф. Новицкого, были: «Пять недель в отряде генерала Мищенко. Воспоминания участника Д. И. Аничкова» (Санкт-Петербург, 1907); В. А. Апушкин «Кулопаткин. Из воспоминаний о русско-японской войне» (Санкт-Петербург, 1907); сборник «Политические права военных» (Санкт-Петербург, 1906); Д. П. Парский «Причины наших неудач в войне.

Необходимые реформы в армии» (Санкт-Петербург, 1906), «Воспоминания и мысли о последней войне» (1904–1905 гг.): [Стоянка на Шахэ. Мукденский погром. Сыпингайские позиции]» (Санкт-Петербург, 1906); А. А. Рябинин «Сторожевая служба пехоты в русско-японскую войну» (Санкт-Петербург, 1906); Н. К. Шнеур «Служба кавалерийских разъездов в русско-японскую войну» (Санкт-Петербург, 1906); П. Д. Гирс «Конно-охотничьи команды в русско-японскую войну» (Санкт-Петербург, 1906); А. В. фон Шварц «Из дневника инженера» (Санкт-Петербург, 1906).

В связи с появившимися нареканиями на Книжный и географический магазин изданий Главного штаба по поводу того, что он взял на себя цензорские обязанности в отношении книг, предлагаемых ему на комиссию, в «Русском инвалиде» было напечатано разъяснение Главного штаба. Отмечалось, что об изъятии из продажи брошюры В. Ф. Новицкого «Сандепу. Стратегический очерк наступления 2-й Маньчжурской армии в январе 1905 г.» (Санкт-Петербург, 1906) Главный штаб магазину никаких специальных указаний не давал. Согласно организационно-штатной структуре Главного штаба в него входит Военная типография с Книжным магазином, предназначенные для печатания и продажи официальных изданий, необходимых военному ведомству. В связи с реорганизацией Главного штаба издание нужных для армии руководств было возложено также на Главное управление Генерального штаба и на Комитет по устройству и образованию войск. Таким образом, Книжный магазин Главного штаба обязан производить торговлю только изданиями этих трех учреждений.

В связи с потребностью в изданиях различных учебных руководств и пособий, составленных частными лицами, в основном военными служащими, с одобрения их Главным штабом, был составлен каталог. Скорее всего, речь идет о «Каталоге Книжного и географического магазина изданий Главного штаба, Главного управления Генерального штаба и Комитета по образованию войск. Ч. III. Издания разных учреждений и частных лиц» (Санкт-Петербург, 1906). Выход его, с одной стороны, увеличил ассортимент изданий «в области науки вообще, и военной в частности», имевшихся для продажи в Книжном магазине, а с другой – давал гарантию, что помещенные в каталоге издания действительно доброкачественные. Поэтому ни о какой монополии не может быть и речи, резюмировал Главный штаб. Далее он отмечал, что магазин несколько отступил от своей главной задачи – «доставлять армии необходимую и здоровую пищу», стал брать на комиссию произведения частных лиц без контроля над их содержанием. В числе последних оказались работы книгоиздателя В. К. Шнеура: сборник «Политические права военных» (Санкт-Петербург, 1906); В. А. Апушкин «Куропаткин. Из воспоминаний о русско-японской войне» (Санкт-Петербург, 1907); «Военная реформа» (Санкт-Петербург, 1906), – которые, «удовлетворяя снисходительным цензурным требованиям, не могут претендовать по своим тенденциям на то, чтобы военное ведомство взяло на себя труд облегчать распространение их в войсках при посредстве одного из своих учреждений» [3, стб. 381].

По этой причине и было отдано распоряжение магазину вернуться к своей первоначальной задаче – обеспечивать армию изданиями трех своих учреждений или рекомендованных другими министерствами. Кроме того, Главный штаб признал необходимым, чтобы не пострадали интересы тех авторов, которые «не гоняясь за рекламными или иными успехами, посильно делают свое дело и имеют свою задачу удовлетворение здоровых духовных и научных запросов армии» [3, стб. 381], разработать такие положения, которые в дальнейшем нормировали торговую деятельность магазина без ущерба для частных авторов и издателей и тем самым не причиняли бы вреда репутации магазина как одного из учреждений военного ведомства.

Такое разъяснение Главного штаба вызвало неоднозначное суждение в среде издателей и авторов. Они считали, что от такого решения больше всего пострадают интересы самой армии. Этим решением вводится дополнительная цензура, которая ввиду своей неповоротливости будет тормозом для появления в армии книжных новинок по военному делу, а спасать такое положение дел будут частные магазины В. А. Березовского и др. Некоторые из издателей предлагали Главному штабу отказаться от несвойственной ему функции по содержанию Книжного магазина, а право продавать его издания передать на правах комиссионера какому-нибудь частному магазину. Офицерам, для успешной борьбы с вредными идеями надо, прежде всего, знать их, а «препятствие к приобретению книг, дозволенных цензурой, но не одобренных или даже только не рассмотренных добавочной цензурой, может быть только вредно <...> и может послужить к изгнанию из офицерских библиотек многих полезных книг» [2, стб. 445].

Все издания, получаемые магазином для продажи, вносились в шнуровые книги. По требованию Главного штаба магазину предоставлялось право непосредственно выписывать заграничные издания «без всякого для себя вознаграждения» или через находившиеся в Санкт-Петербурге частные иностранные магазины. Деньги за выписанные издания выплачивал Главный штаб при предъявлении счетов и иностранных фактур.

Для предоставления войскам наибольших удобств в приобретении изданий Главного штаба магазин обязывался: 1) вступать в переписку с отдаленными окружными штабами относительно порядка продажи изданий Главного штаба в местах их расположения. Лицу, ответственному за продажу изданий, назначался установленный процент со стоимости проданных экземпляров; 2) систематически публиковать в периодической печати информацию о всех вновь поступивших в продажу изданиях; 3) один раз в месяц высылать в войска и управления специальные объявления о вновь вышедших изданиях; 4) для информирования покупателей иметь в магазине подробные ежегодные каталоги всех имеющихся в продаже изданий.

Для наведения справок в магазине имелись как русские, так и иностранные каталоги по топографии, географии, картографии, статистике, этнографии, гео-

логии, по многим отраслям военных наук. В магазине принималась подписка на журналы «Природа и люди» и «Русский паломник».

По официальным запросам воинских частей, а также учреждений военного и гражданского ведомств магазин отпускал свои издания в кредит, частным же лицам продавал их только за наличные. В кредит же могли отпускаться издания другим книжным магазинам, но не более как на половину стоимости их изданий, находившихся у него на комиссии.

Некоторые издания типографии высылались воинским частям и учреждениям бесплатно или за небольшую стоимость. Так, военные академии: Николаевская Генерального штаба, Михайловская артиллерийская, Николаевская инженерная, Военно-юридическая; офицерские школы: Стрелковая, Кавалерийская, Артиллерийская (школа стрельбы) и Военная электротехническая [8, с. 32, 56, 308] – получали бесплатно из типографии Главного штаба по одному экземпляру «Свода военных постановлений» и других официальных издаваемых Военным министерством приказов, правил и распоряжений (рис. 4). Расходы по упаковке книг, уставов и карт, отправляемых в войска и учреждения для руководства, осуществлялись за счет магазина. Сверх этого Николаевская академия Генерального штаба получала бесплатно из Военно-топографического отдела Главного штаба по одному экземпляру всех издаваемых этим отделом сочинений, карт и планов. За большее же число экземпляров она платила по уменьшенной цене, установленной для офицеров Генерального штаба. Такое же право на получение необходимых им изданий из Военно-топографического отдела Главного штаба было и у офицерских школ, а школы Стрелковая и Артиллерийская (школа стрельбы) сверх того могли

приобретать топографические инструменты по номинальной стоимости.

Продажа книг и изданий Военно-топографического отдела (карты, планы и др.) производилась как в пределах Российской империи, так и при выписке их за границу по ценам, утвержденным начальником Главного штаба. Труды правительственных учреждений и частных лиц, принятые на комиссию, продавались по ценам, указанным ими на книгах или в каталогах. Процент уступки книгопродавцам со всех изданий Военно-топографического отдела определялся начальником Главного штаба, а с изданий правительственных учреждений и частных лиц – по соглашению с начальником Военной типографии. Склады изданий Военно-топографического отдела и Военной типографии были обязаны как можно быстрее выполнять письменные требования заведующего магазином и доставку ему изданий, предназначенных на продажу. Такие требования от заведующего магазином должны были высылаться заблаговременно, чтобы имелся необходимый запас всех продаваемых изданий.

Для реализации изданий этих учреждений и частных лиц заведующий магазином был обязан вести отчетность отдельно от продажи изданий Военной типографии. Отчетные материалы представлялись в Главный штаб через начальника типографии не позже 1 марта следующего года. Кроме годовой отчетности, магазин ежемесячно представлял краткие ведомости о движении денежных сумм. После представления годового отчета магазин, как и другие структурные подразделения, подвергался ревизии доверенным лицом, назначаемым начальником Главного штаба. Ревизор был обязан сравнивать отчет с документами, проверять инвентарь, ведение шнуровых и рабочих книг, отмечал все недостатки и высказывал предложения по улучшению технической оснащенности и административной части как самой типографии, так и магазина и склада. В случае недостатка изданий, карт на складе, в магазине и сумм по счетам типографии, если в этом не было выявлено непосредственной вины или злоупотребления со стороны должностных лиц, ревизор имел право ходатайствовать перед начальником Главного штаба о списании со счетов типографии необнаруженных книг и листов карт и недостачу сумм по счетам магазина за иногородними покупателями, если недостача составляла не более 1/4% с валового в год отпуска книг и листов карт, но при условии, чтобы к такому нарушению не был отнесен недостаток экземпляров книг и листов карт, особенно ценных. После окончания ревизии законченные шнуровые и рабочие книги подлежали сдаче в архив Главного штаба для хранения их на общем основании, а не законченные оставались в магазине до следующей ревизии.

Заведующему магазину для ежедневных расходов на упаковку, отправку изданий, покупку частных изданий в других магазинах, канцелярские и другие мелкие расходы назначался аванс в размере 500 р. Кроме этого аванса ему же отпускалась еще авансовая сумма в размере 750 р. для расчетов с частными издателями. Чтобы получить очередной

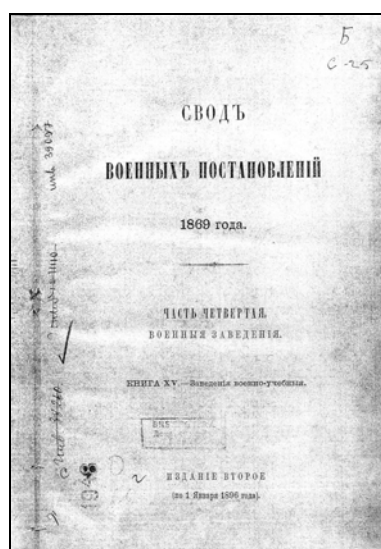


Рис. 4. Свод Военных Постановлений 1869 г. Ч. 4. Военные заведения, кн. 15. Заведения военно-учебные. Изд. 2-е (по 1 янв. 1896 г.). Санкт-Петербург, 1896. 428 с.

Fig. 4. Code of Military Regulations of 1869 Pt. 4. Military institutions, bk. 15. Military training institutions. 2nd ed. (on January 1, 1896). St. Petersburg, 1896. 428 p.

аванс, заведующий должен был своевременно предоставить в Главный штаб отчет о расходах.

Все денежные средства, вырученные от продажи изданий в Санкт-Петербурге и полученные на почтамте, заведующий магазином сдавал не менее одного раза в неделю по рапорту через начальника Военной типографии в Главный штаб для зачисления их на средства типографии. По истечении полугодия деньги за реализованные магазином издания Военно-топографического отдела и других правительственных учреждений перечислялись из типографской суммы в государственный доход, с приложением подробной ведомости о количестве проданных экземпляров каждого издания. Деньги, поступившие магазину через почтамт, получались лицом, назначенным начальником Военной типографии, и сдавались им кассиру вместе с сопроводительными бумагами под расписку в передаточной шнуровой книге.

Сумма, вырученная от продажи изданий Военно-топографического отдела, поступала в государственный доход, с отчислением 30% в пользу магазина. Процент этот шел на расходы, связанные с отправкой изданий Главного штаба в войска, на печатание объявлений в периодической печати и другие расходы, связанные с содержанием магазина. Доход от продажи изданий через магазин поступал на счет Военной типографии и расходовался с разрешения начальника Главного штаба на ее содержание. Из оставшейся суммы 1500 р. отчислялось на образование особого запасного капитала, предназначенного для обеспечения деятельности типографии на случай войны и на экстренные расходы по расширению производства и усовершенствованию ее материально-технической базы. Запасной капитал типографии хранился в виде государственных процентных бумаг. Как сам капитал, так и проценты с него расходовались исключительно на специальные потребности не иначе как по особому разрешению военного министра, испрашиваемому начальником Главного штаба. Денежные средства, оставшиеся после отчисления 1500 р. в запасной капитал, могли расходоваться с разрешения начальника Главного штаба на выдачу вознаграждений служащим в типографии и магазине, наград и пособий чинам Главного штаба, а также на его общие потребности. Ежегодно, после окончания ревизии, начальник Главного штаба представлял военному министру отчет об оборотах Военной типографии и о состоянии ее запасного капитала.

Для обучения типографскому и переплетному делу, а также для занятий в книжном магазине типографии предоставлялось право иметь приходящих малолетних учеников по особой договоренности с их родителями или опекунами.

С ноября 1896 г. магазин выпускал книготорговый «Библиографический указатель Книжного и географического магазина изданий Главного штаба» (с 1912 г. и Главного управления Генерального штаба), который выходил нерегулярно (1896–1899, 1912–1914). Указатель в первую очередь предназначался для военных библиотек. В нем помещались систематические аннотированные списки новых изданий, в том числе и иностранных, поступавших в магазин.

В условиях острой конкуренции на рынке книготорговых услуг магазин совершенствовал свои формы работы с покупателями, создавая для них привлекательные и взаимовыгодные условия приобретения различных изданий Главного штаба и частных лиц. Одной из таких форм была продажа книг с рассрочкою платежа на условиях, определенных в циркуляре Главного штаба № 507 от 11 июля 1903 г. В нем начальник Главного штаба генерал-адъютант В. В. Сахаров (1898–1904) информировал своих подчиненных начальников штабов военных округов о том, что для воинских частей и учреждений в магазине открывался общий кредит, по количеству штатных в них подчиненных, в размере 20 р. на каждого. Кроме того, отдельным офицерам по усмотрению должностных лиц предоставлялось право определять иную сумму кредита. В требованиях на приобретение книг необходимо было точно указать: наименование книги, фамилию автора и, по возможности, имя издателя, название издательства и год выхода. В заказе отдельно надо было оговаривать качество переплета книги. Все официально заказанные книги поступали в адрес воинской части или учреждения, а уже на месте особо назначенный командиром воинской части офицер распределял их между покупателями. Сумма ежемесячного вычета с каждого заказчика определялась командиром воинской части, но с таким условием, чтобы весь долг, числящийся за нею, погашался в течение одного года со дня высылки книг. Пересылка денег в адрес магазина производилась воинской частью один раз в три месяца. Книги отпускались магазином по номинальной их цене, без всякой наценки за рассрочку платежа. Стоимость упаковки и пересылки прибавлялась к общей сумме долга воинской части. Но и здесь, для того чтобы уменьшить расходы офицеров за этот вид услуги, магазин по требованию заказчиков высылал книги «малою скоростью». На таких условиях магазин отпускал все имевшиеся у него в продаже книги, учебные пособия, географические карты как русские, так и иностранные, а также и те, на которые, до выхода их в свет, была открыта подписка. Исключение составляли периодические издания на текущий год, подписываться на которые можно было только за наличные. Магазин информировал своих заказчиков о том, что книги, высланные им согласно требованиям воинских частей и учреждений, обратно им не принимаются (рис. 5, 6).

О том, что указание начальника Главного штаба доходило до войск, свидетельствуют правила для приобретения изданий офицерами, врачами, чиновниками и духовенством военно-сухопутного и морского ведомств в Книжном и географическом магазине Главного штаба с рассрочкою платежа, указанные в приказании по Московскому военному округу № 207 1903 г.

После выхода «Положения о Военной типографии» 1895 г. «Условия магазина» получили дальнейшее развитие, о чем говорит анализ «Каталогов» (1900, 1901 и др.). Так, в «Каталоге» 1906 г. таких условий было уже 15 [6, с. 1].

Для нижних чинов Главного штаба и Военной типографии имела солдатская библиотека, состоявшая

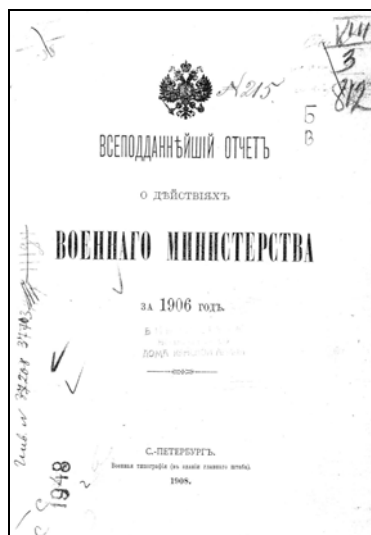


Рис. 5. Титульный лист. Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1906 год. Санкт-Петербург : Воен. тип. (в здании Гл. штаба), 1908. (Раздельная пагинация)

Fig. 5. Title page. The most memorable report on the Military Ministry activity for 1906. St. Petersburg : Voen. tip., 1908. (Separate pagination)

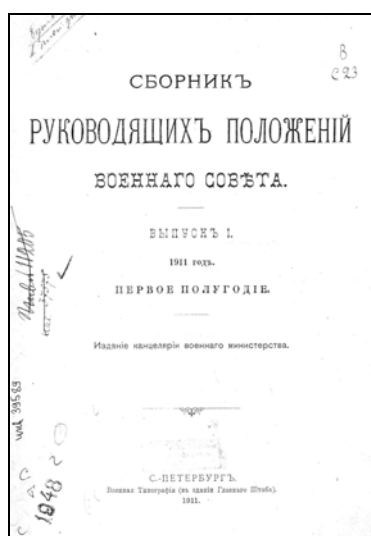


Рис. 6. Титульный лист. Сборник руководящих положений Военного Совета. Вып. 1. 1911 г. Первое полугодие. Изд. канцелярии Военного министерства. Санкт-Петербург, Петроград : Воен. тип. (в здании Гл. штаба), 1911–1915

Fig. 6. Title page. Collection of guidelines of the Military Council. Iss. 1. 1911. The first half. St. Petersburg, Petrograd : Voen. tip., 1911–1915

к декабрю 1902 г. из книг 1800 наименований. Руководил ею полковник Жуков, им же был составлен каталог [4], напечатанный по распоряжению начальника Главного штаба в типографии (рис. 7).

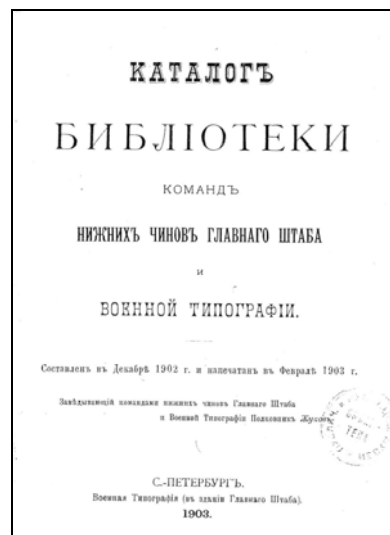


Рис. 7. Титульный лист. Каталог библиотеки команд нижних чинов Главного штаба и Военной типографии: составлен в декабре 1902 г. и напечатан в феврале 1903 г. Санкт-Петербург : Воен. тип. (В здании Гл. штаба), 1903. 93 с.

Fig. 7. Title page. Catalog of the library of lower ranks' teams of the General Staff and the Military Printing Office : comp. in Dec. 1902 and print. in Febr. 1903. St. Petersburg : Voen. tip., 1903. 93 p.

Одним из структурных подразделений типографии, кроме магазина, был склад. В нем хранились все отпечатанные издания Главного штаба как для бесплатной рассылки их в войска, так и для реализации через магазин. Склад изданий был непосредственно подчинен начальнику типографии и состоял в ведении чиновника, избираемого начальником типографии и утверждаемого начальником Главного штаба. Заведующему складом вверялся весь запас изданий Главного штаба и типографии, предназначенных как для продажи, так и для хранения в неприкосновенном виде. Он отвечал за целостность и сохранность вверенного ему имущества, за порядок в помещениях склада и в кладовых, вел приходно-расходную книгу по всем изданиям. Все имевшиеся на складе и в кладовых издания он обязывался хранить под замком и в должном порядке с тем, чтобы можно было в любое время провести проверку. В его непосредственном подчинении были помощник и разнорабочие.

Таким образом, Книжный и географический магазин изданий Главного штаба при Военной типографии в условиях острой конкуренции на рынке книготорговых услуг систематически совершенствовал свои формы работы с библиотеками воинских частей и учреждений, частными издателями, отдельными покупателями, создавая для них привлекательные и взаимовыгодные условия приобретения изданий типографии Главного штаба.

Список источников

1. Гринченко Н. А. Книжные магазины Санкт-Петербурга (1862–1917 гг.) // Книжное дело в России в XIX – начале XX века Санкт-Петербург, 2016. Вып. 18. С. 386–436.
2. Еще о книжном магазине Главного штаба // Книжный вестник. 1907. № 15 (15 апр.). Стб. 444–445.
3. Задачи книжного магазина Главного штаба // Книжный вестник. 1907. № 13. 1 апреля. Стб. 379–382.
4. Каталог библиотеки команд нижних чинов Главного штаба и Военной типографии: составлен в декабре 1902 г. и напечатан в феврале 1903 г. Санкт-Петербург : Воен. тип. (В здании Гл. штаба), 1903. 93 с.
5. Каталог Книжного и географического магазина изданий Главного штаба (При Военной типографии). Санкт-Петербург : Воен. тип., 1885. 16 с.
6. Каталог Книжного и географического магазина изданий Главного штаба, Главного управления Генерального штаба и Комитета по образованию войск. Ч. 3. Издания разных учреждений и частных лиц. Санкт-Петербург : Воен. тип. (В здании Гл. штаба), 1906. 199 с.
7. О книжном магазине Главного штаба // Книжный вестник. 1907. № 12. 25 марта. Стб. 347–349.
8. Об академиях: Николаевской Генерального штаба, Михайловской артиллерийской и Николаевской Инженерной; О Военно-юридической академии; Школы: Офицерская стрелковая, Офицерская кавалерийская, Офицерская артиллерийская (школа стрельбы) и Военная электротехническая // Свод Военных Постановлений 1869 г. Ч. 4. Военные заведения, кн. 15. Заведения военно-учебные. Изд. 2-е (по 1 янв. 1896 г.). Санкт-Петербург, 1896. 428 с.
9. Об устройстве военных библиотек // Военный сборник. 1867. № 4. 189–240.
10. Памятка военной типографии императрицы Екатерины Великой. 1763–1913. Санкт-Петербург : Воен. тип. Гл. штаба, 1913. 5 с.
11. Положение для военной типографии // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Санкт-Петербург, 1860. Т. 35. С. 541–546 (Закон № 36483).
12. Русское военное обозрение. «Положение о Военной типографии» // Военный сборник. 1895. № 7. С. 28–38.
13. Русское военное обозрение. Из Отчета «Главного комитета по устройству и образованию войск» за 1874–78 годы // Военный сборник. 1879. № 9. С. 80–98.

References

1. Grinchenko N. A. Bookstores in St. Petersburg (1862–1917). *Knizhnoe delo v Rossii v XIX – nachale XX veka*. Saint Petersburg, 2016, 18, 386–436. (In Russ.).
2. On the bookstore the General Staff once more. *Knizhnyi vestnik*, 1907, 5, 444–445. (In Russ.).
3. Tasks of the General Staff bookstore. *Knizhnyi vestnik*, 1907, 13, 379–382. (In Russ.).
4. *Katalog biblioteki komand nizhnikh chinov Glavnogo shtaba i Voennoi tipografii: sostavlenn v dekabre 1902 g. i napechatan v fevrale 1903 g.* [Catalog of the library of the lower ranks of the General Staff and the Military Printing House: compiled in December 1902 and printed in February 1903]. Saint Petersburg, Voen. tip. (v zdanii Gl. shtaba), 1903. 93 p. (In Russ.).
5. *Knizhnogo i geograficheskogo magazina izdani Glavnogo shtaba (Pri Voennoi tipografii)* [The directory of the Book and Geographical Store of the General Staff publications (at the Military Printing House)]. Saint Petersburg, Voen. tip., 1885. 16 p. (In Russ.).
6. *Katalog Knizhnogo i geograficheskogo magazina izdani Glavnogo shtaba, Glavnogo upravleniya General'nogo shtaba i Komiteta po obrazovaniyu voisk. Ch. III. Izdaniya raznykh uchrezhdenii i chastnykh lits* [The directory of the Book and Geographical Store of publications the General Staff, its Head Office, and the Committee on the Army Education. Pt. 3. Publications of different institutions and individuals]. Saint Petersburg, Voen. tip. (v zdanii Gl. shtaba), 1906. 199 p. (In Russ.).
7. On the bookstore of the General Staff. *Knizhnyi vestnik*, 1907, 12, 347–349. (In Russ.).
8. About the academies: the Nikolaev one of the General Staff, Mikhailov artillery and Nikolaev Military Engineering; Military Law Academy; Schools: Officer Infantry, Officer Cavalry, Officer Artillery (shooting school) and the Military Electrotechnical ones. *Svod voennykh postanovlenii 1869 g. Ch. 4. Voennye zavedeniya, kn. 15. Zavedeniya voenno-uchebnye. 2ns ed.* Saint Petersburg, 1896. 428 p. (In Russ.).
9. On organizing military libraries. *Voennyi sbornik*, 1867, 4, 189–240. (In Russ.).
10. *Pamyatka voennoi tipografii imperatritsy Ekateriny Velikoi. 1763–1913* [A memo of the Military Publishing House of the Empress Catherine the Great. 1763–1913]. Saint Petersburg, Voen. tip. Gl. shtaba, 1913. 5 p. (In Russ.).
11. Standing orders of the Military Publishing House. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sorb. 2.* Saint Petersburg, 1860, 35, 541–546 (Law № 36483). (In Russ.).
12. Russian military review. «Standing orders of the Military Publishing House». *Voennyi sbornik*, 1895, 7, 28–38. (In Russ.).
13. Russian military review. From the Report «the Main Committee on the army formation and education» for 1874–78. *Voennyi sbornik*, 1879, 9, 80–98. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 19.09.2017 г.

Сведения об авторе: Панченко Анатолий Михайлович – доктор исторических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории книговедения ГПНТБ СО РАН

Книговедение

УДК 002.2:659.4:316:004
ББК 76.10+76.0+60.033
DOI 10.20913/1815-3186-2018-1-25-30

КНИГА И СМИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: ПАРТНЕРЫ ИЛИ КОНКУРЕНТЫ (материалы круглого стола в ГПНТБ СО РАН)

© С. Н. Лютов*, Е. В. Динер**, Е. В. Евдокимова***, В. Е. Беленко****, 2018

* Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия; e-mail: knigoved@spsl.nsc.ru

** Вятский государственный университет, Киров, Россия

***Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

**** Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия

Сложный процесс становления информационного общества сопровождается новыми вызовами, требованиями, общественными запросами, диктующими пересмотр устоявшихся представлений о месте, роли и функциях участников информационных коммуникаций. Социально-культурные трансформации начала XXI в. актуализируют проблему партнерства книги и других СМИ в меняющейся информационной среде. Сформировавшиеся в XIX–XX вв. «родственные» отношения подвергаются пересмотру в конкурентной борьбе за читателя (потребителя информации). Новые каналы и способы передачи информации теснят традиционные СМИ на рынке информационных услуг и создают новые условия влияния на общественное сознание. Научные дискуссии по этим проблемам способствуют осмыслению новых подходов к анализу складывающихся противоречий.

Ключевые слова: книга, средства массовой информации, журналистика, информационное общество, массовые коммуникации, традиционная книжность, электронные издания, конкуренция

Для цитирования: Лютов С. Н., Динер Е. В., Евдокимова Е. В., Беленко В. Е. Книга и СМИ в информационном обществе: партнеры или конкуренты // Библиосфера. 2018. № 1. С. 25–30. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-1-25-30.

Book and mass media in the information society: partners or competitors (proceedings of the Round Table in SPSTL SB RAS)

S. N. Lyutov*, E. V. Diner**, E. V. Evdokimova***, V. E. Belenko****

* State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia; e-mail: knigoved@spsl.nsc.ru

** Vyatka State University, Kirov, Russia

*** Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

**** Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia

The complex process of forming the information society is accompanied by new challenges, demands, public demands, dictating the need to revise the established ideas about the place, role and functions of participants of information communications. Socio-cultural transformations of the early XXI century foreground the problem of book and other mass media partnership in a changing information environment. Formed in the XIX–XX centuries «relative» relations undergo revision in the competition for readers (information consumers). New channels and means of information transmission displace the traditional media in the information services market and create new conditions affecting the public consciousness. Scientific discussions on these issues facilitate an exchange of views and reflection on new approaches to the analysis of emerging contradictions.

Keywords: book, mass media, journalism, informative society, mass communications, traditional book, electronic editions, competition

Citation: Lyutov S. N., Diner E. V., Evdokimova E. V., Belenko V. E. Book and mass media in the information society: partners or competitors (proceedings of the Round Table in SPSTL SB RAS) // *Bibliosfera*. 2018. № 1. P. 25–30. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-1-25-30.

16 сентября 2017 г. в ГПНТБ СО РАН в рамках Международного фестиваля «Книжная Сибирь» состоялась круглый стол «Книга и СМИ в информационном обществе: партнеры или конкуренты». Участникам круглого стола было предложено «договориться о терминах» – уточнить представление о книге, СМИ, медиа в условиях информационной парадигмы развития общества; высказать мнения по поводу консолидации или размежевания книги и СМИ в меняющейся информационной среде; обсудить приоритеты информационной культуры под влиянием вызовов XXI века.

В роли экспертов выступили **Сергей Николаевич Лютов**, д-р ист. наук, профессор, зав. лабораторией книговедения ГПНТБ СО РАН (ведущий круглого стола); **Ирина Владимировна Лизунова**,

д-р ист. наук, в. н. с. лаборатории книговедения ГПНТБ СО РАН; **Елена Васильевна Динер**, д-р пед. наук, профессор Вятского государственного университета (г. Киров); **Елена Вениаминовна Евдокимова**, канд. пед. наук, зав. кафедрой журналистики Новосибирского государственного педагогического университета; **Виктория Евгеньевна Беленко**, канд. филос. наук, зав. кафедрой массовых коммуникаций Новосибирского государственного университета; **Ольга Сергеевна Левская**, ведущая эфиров онлайн-проекта «Культурная среда» на радио ВС (Красноярск); **Анна Николаевна Ракитянская**, координатор Славянского отдела библиотеки Гарвардского университета (Кембридж, США).

С. Н. Лютов (ГПНТБ СО РАН)

КНИГА В СИСТЕМЕ СМИ: ОТ МОНОПОЛИИ НА ИНФОРМАЦИЮ ДО ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ ФУНКЦИЙ

Книга с момента появления первых манускриптов заняла особое место в системе средств и способов передачи информации. У народов и обществ древности путь к книге был разным – через опыт запечатления знаковой информации на глиняных табличках, в системе узелков, на папирусе, бересте, в свитках и т. п. Появление печатной книги закрепило за ней авторитет «учения книжного» и монополию на сохранение и тиражирование социально значимой информации. Эта монополия была нарушена появлением и распространением в XVII–XVIII вв. печатных газет и журналов. В России массовое издание газет и журналов началось в XIX в., но конфронтации с книжным делом это не вызвало. Книга разделила с периодическими изданиями некоторые функции, уступив им право оперативного размещения текущей информации. «Родственные» отношения сохранились и были закреплены и в широком толковании понятия «книга» с включением в него новых типов печатных изданий.

Появление в системе средств массовой информации радио и телевидения сопровождалось конкурентным переделом сфер влияния с газетно-журнальной индустрией. Интересы книжного дела ущемлены не были, но монополии не стало. Во второй половине XX в. расширение информационного поля и появление новых технологий доведения информации до потребителя начали теснить позиции книги. Конкурентная борьба за читателя между газетами и журналами, расширение масштабов телевидения отнимали у людей все большую часть досугового времени, отдававшегося ранее чтению книг, а массовое распространение видеокассет в 1970–1980-е гг., компьютеров и компакт-дисков в 1990-е – продемонстрировало увлеченность визуальными средствами получения информации и проведения досуга.

Реальным испытанием для книжного дела стал период формирования рыночных отношений с борьбой за выживание в условиях конкуренции на информационном, финансовом и потребительском рынках. Эти годы стали временем размежевания между книгой и СМИ, что знаменовалось перераспределением функций в информационной среде. Традиционные родственные отношения с книгой сохранили печатные СМИ; электронные средства передачи информации, в том числе и электронная книга, заняли, образно говоря, другую сторону баррикад. На протяжении двух десятилетий длились споры о преимуществах и недостатках традиционных и электронных

изданий, строились прогнозы о скором замещении бумажной книги электронной. Ситуация усугублялась тем, что государство по истечении в 2001 г. срока действия закона «О государственной поддержке средств массовой информации и книгоиздания» постепенно ушло из книжной сферы, оставив нормативно-правовое регулирование за Гражданским и Налоговым кодексами. В действующем с 1991 г. «Законе о СМИ» каких-либо, даже косвенных, указаний на то, что книга относится к средствам массовой информации, нет.

Очевидными тенденциями, характеризующими передел влияния на информационном поле, являются: в сфере книгоиздания – постепенный дрейф в сторону частного предпринимательства и процессы слияния-поглощения на уровне крупных игроков книжного рынка; в сфере СМИ – их ведомственно-корпоративная ориентация. Взаимоотношения между книгой и электронными СМИ после непродолжительной конфронтации, в ходе которой книга уступила некоторые позиции, поддерживаются в режиме сосуществования и активного поиска путей дальнейшего развития, отвечающих информационным вызовам современности.

Е. В. Динер (ВятГУ)

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИФИКАЦИИ КНИГИ В РАМКАХ ДОКУМЕНТОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Для решения обсуждаемых проблем необходимо договориться о терминах, точнее, о подходах к пониманию этих терминов. В первую очередь это касается понятия «книга». В современной информационной среде книжная коммуникация переживает период глубокой трансформации. Появление медиатекста с его многомерностью и многоуровневостью сделало возможным создание смыслового континуума, стирающего различия между жанрами и группами текстов, изменяющего характер взаимодействия автора и читателя. В этих условиях постепенно утрачиваются традиционные критерии, позволяющие классифицировать информационные объекты, выстраивать их иерархию, что серьезно обостряет проблему идентификации книги.

Ее преодоление становится возможным в рамках документологического подхода, который позволяет значительно расширить круг объектов, относимых к системе книги. Являясь наддисциплинарным, этот подход не отрицает духовного, творческого начала книги, не умаляет ее роли в развитии общества, но в соответствии с условиями современного коммуникативного пространства дает возможность отнести

к этой системе информационные объекты, содержание которых записано на любом носителе. Рассмотрение книги как частного случая документа позволяет характеризовать ее как условное, относительное и конвенциональное понятие, которое можно употребить и в узком, и в предельно широком значениях.

Такая позиция не является инновационной. В свое время М. Н. Куфаев в работе «Проблемы философии книги» характеризовал книгу как «довольно растяжимое и условное понятие», П. Отле распространял этот термин не только на собственно книгу, рукописную или печатную, но и на журналы, газеты, оттиски, репродукции, разного рода графические произведения, чертежи, гравюры, карты, схемы, диаграммы, фотографии. В «Трактате о документации» (1934 г.) он ввел понятие *универсальной книги*, включающей в себя все смыслы, существующие в коммуникативном пространстве. Спустя несколько десятилетий *универсальная книга* нашла свое зримое воплощение в компьютерной сети, соединяющей семантику текстов в глобальном информационном поле. В настоящее время эти идеи продолжают развиваться в трудах Ю. Н. Столярова, А. В. Соколова, Р. С. Гиляревского, Г. Н. Швецово-Водки и др.

Принимая во внимание тот факт, что книга – это сложная, многоплановая социальная система, ее следует рассматривать в качестве типа документа, а из массива всей документации книжные объекты можно выделить с помощью главных типологических признаков, к которым относятся следующие: 1) содержание книги объективировано в (на) любом материальном носителе, выбор которого определяется ее целевым назначением и читательским адресом; 2) книга существует в социуме как продукт духовной деятельности и одновременно хранилище духовных и культурных ценностей; 3) она обладает социальной значимостью, степень которой определяется ее функциональным аспектом; 4) книга – это материальный объект хранения, выдачи, имеющий финансовое выражение; 5) ее содержание представлено в семиотической форме с помощью искусственно созданных знаков, основу которых составляют знаки-символы; 6) структура и инфраструктура книги носят организованный характер, а их взаимосвязь определяется социальным назначением и читательским адресом книги; 7) во времени и пространстве книга существует в виде опубликованного авторского произведения и/или издания.

Причисляемый к системе книги информационный объект может обладать разным количеством этих признаков, и проявляться они могут в различной степени. В процессе идентификации необходимо учитывать условность, относительность и конвенциональность понятия «книга». Существуют объекты, не обладающие ни одним из названных признаков, однако их принято причислять к книжной коммуникации. Поэтому об отнесении того или иного объекта к книге необходимо договариваться.

Типологические свойства книги как частного случая документа распространяются на широкий круг информационных объектов, существующих в (на) различных носителях, в том числе и электронных. Этими

признаками в разной степени обладают базы данных, некоторые виды сайтов, электронные журналы, электронные энциклопедии и т. д., они применимы и к средствам массовой информации. В этом контексте СМИ, на каком бы носителе они ни распространялись, в качестве периодических публикаций/изданий составляют в семантической системе «книга» особую группу объектов, обладающих присущими им функциями и свойствами. Поэтому, решая поставленные проблемы, нужно говорить не о противостоянии книги и СМИ, а об их существовании в рамках одной категории, а значит, о необходимости их консолидации перед вызовами современной информационной среды.

Современный этап развития общества характеризуется резким снижением информационной культуры, изменением самой парадигмы чтения, поэтому консолидация должна быть направлена на поиск таких способов трансляции книжной культуры в новую компьютерную среду, которые содействовали бы эффективному восприятию содержания с экрана. Причем требования, выработанные на протяжении многовекового существования книги, необходимо применять, учитывая преимущества и возможности самых современных информационных технологий. Книга и СМИ должны быть готовы к новым преобразованиям, лишь в этом случае они будут соответствовать изменяющимся требованиям читателей.

Е. В. Евдокимова (НГПУ)

ЖУРНАЛИСТ XXI ВЕКА: НОВЫЙ ИМИДЖ ИЛИ НОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ?

Современные исследователи журналистики предсказывают в недалеком будущем уход из медиапространства печатных изданий, окончательное разрушение основ традиционной журналистики, появление новых журналистских профессий в сетевых медиа, что влечет за собой изменения в методах сбора и переработки информации.

Действительно, новые цифровые технологии открыли эпоху массового взаимодействия. В связи с развитием технологий, процессами конвергенции и мультимедийности принципиально меняется характер отношений СМИ и аудитории, вследствие чего контроль информационного потока от редакции переходит к потребителю, который может и производить, и заказывать контент. Как верно замечает В. Гатов, «произошла отмена монополии на генерацию контента и его дистрибуцию (в терминах современной научной дискуссии – произошло «освобождение авторства»)» [<http://newmedia2016.digital-books.ru/kniga/budushheezhurnalistiki/>].

Потоковая модель контента вывела на поверхность проблему информационной фрагментации: теперь каждый пользователь из всего многообразия информации может получить то, что соответствует его интересам, и то, что ложится в его матрицу. Особенно это повлияло на производителей общественно-политического контента, который, как показывает практика, большей части аудитории не нужен вообще.

У профессиональных журналистов появились сетевые конкуренты – блогеры, степень доверия к которым у молодежной аудитории интернет-пользователей достаточно высока. Блогеры более свободны в своих оценках, они говорят с аудиторией «на одном языке», они мобильны и зачастую оперативнее работают с информацией, чем журналисты. Корреспонденты традиционных СМИ уходят в сетевые редакции или создают на базе соцсетей авторские проекты. Однако отечественная и зарубежная медиапрактика показывает, что переход на другую платформу может привести к смене технологий, инструментов, усилению коммуникационно-организационной составляющей работы, изменению стилистики общения с аудиторией – имиджа, образа, но при этом суть профессии остается неизменной. Присоединюсь к мнениям коллег, которые считают, что профессиональный журналист должен бороться не за тиражи, рейтинги, посещаемость, лайки и репосты (это вторичный показатель, часто – «кривое зеркало»), а за доверие, влияние, авторитет, которые можно заслуживать разными способами: достоверностью информации, выразительностью текстов (в широком смысле, мультимедиа-технологии этому способствуют), оригинальностью интерпретаций.

При всех технических нововведениях, появившихся мультимедийных инструментах и методах суть журналистики как социального института и профессии (в широком смысле, без акцента на специализацию) не меняется. Массовой аудитории были и остаются нужны достоверные, актуальные данные (как фактическая информация, новости, так и поясняющая информация, интерпретирующая, объясняющая суть процессов и явлений), чтобы чувствовать себя комфортно и безопасно в динамичном и сложном мире.

Именно на аналитическую информацию растет запрос аудитории, сопровождающийся отчасти справедливыми обвинениями представителями и самого журналистского сообщества в адрес средств массовой информации по поводу скучного, предсказуемого контента, отсутствия имен в журналистике, снижения уровня искренности. Как правило, некачественный контент выдают пришедшие в журналистику непрофессионалы: сетевые журналисты, не имеющие общей гуманитарной подготовки, пополняют ряды технически грамотных, но «безъязыких» журналистов.

Значительная часть современных студентов, решивших выбрать профессию журналиста, быстро обучается технической стороне профессии, но, к сожалению, испытывает затруднения при раскрытии проблемных тем, требующих тщательной работы с различными источниками информации, аналитического мышления, поиска соответствующего языкового и стилистического оформления.

В связи с изменениями, происходящими в средствах массовой информации, в сложной ситуации оказались преподаватели факультетов журналистики. Новые профессиональные стандарты ориентируют их на формирование у студентов как общекультурных компетенций, предполагающих наличие у выпускни-

ков глубоких знаний в области гуманитарных дисциплин и высокого культурного уровня, так и компетенций профессиональных, суть которых, за исключением применения новых мультимедийных инструментов, осталось та же.

В последнее время все чаще в журналистском сообществе в рамках научных конференций, круглых столов говорится о повышении социальной ответственности журналиста перед обществом, о творческой составляющей профессии, о необходимости возвращения к базовым принципам журналистики. Поэтому вряд ли можно согласиться с бытующим мнением футурологов об исчезновении профессии журналиста как таковой. Можно овладеть инновационными мультимедийными инструментами, можно придумать для текста красивую «упаковку», но если журналисту нечего сказать, то реакция аудитории будет соответствующей.

В. Е. Беленко (НГУ)

КНИГИ КАК ОБЪЕКТ ГЕЙМИФИКАЦИИ В РОССИЙСКИХ ИНТЕРНЕТ-СМИ

Понятие «геймификация» в последние годы проникает в различные социальные практики. Классическим признается следующее ее определение: геймификация – это использование игровых элементов в неигровых контекстах. Однако корректно ли обозначать все проекты, требующие каких-то действий аудитории, словом «геймификация». Хочется согласиться с В. Титовой в том, что оно подходит не для всех игровых технологий. «Любой геймифицированный продукт, будь то медиа-продукт, курс или интернет-ресурс, обладает рядом характеристик. Это, во-первых, наличие рутинного процесса, который и ложится в основу геймификации; во-вторых, прогрессия, включающая в себя цель и построенный маршрут достижения этой цели; и наконец, встроенная система наблюдения за прохождением маршрута, которая отражается в игровых элементах и механиках (механизм отслеживания, полосы прогресса и др.) и позволяет запускать систему стимулирования (бейджи, списки лидеров и др.)» [Титова В. Н. Геймификация в медиа: признаки геймифицированного продукта // Журналистский ежегодник. 2015. № 4. С. 171].

Таким процессом может быть и процесс чтения. Можно предположить в ближайшее время внедрение таких программ и проектов в школах или детских центрах, когда освоение книги будет напоминать прохождение квеста, когда ребенку или команде детей будут, к примеру, выдаваться яркие карточки с написанными на них заданиями, которые можно выполнить только по мере знакомства с текстом литературного произведения. Но мы здесь говорим о СМИ, поэтому давайте рассмотрим упомянутое явление в аспекте медийной коммуникации.

В Рунете существует ряд социальных сетей любителей чтения. Самая крупная из них – LiveLib, в которой на начало осени 2017 г. 1 млн 385 тыс. участников. Там существует довольно много геймифицированных читательских практик. Одна такая игра стала фактически постоянной: «Книжный вызов» про-

ходит каждый год. Суть ее в том, что ты заявляешь вслух, сколько книг в начинающемся году ты планируешь прочитать. И дальше ты и твои друзья следят за твоими успехами, а соцсеть предлагает делиться успехами и составляет рейтинги. На конец августа 2017 г. в игре 52 515 участников, 2 480 295 книг заявлено, 1 018 457 книг прочитано, 47 книг в среднем в каждом вызове.

Элементы геймификации – попытка втянуть читателя в некоторые действия – встречаются и на сайтах СМИ, нацеленных на широкую аудиторию. Мы проанализировали тестовые проекты РИА «Новости» и «Медузы» до конца августа 2017 г. На «Медузе» за это время вышло 11 тестов, посвященных книгам, поэтам или писателям, на РИА «Новости» – 6. Здесь любопытно посмотреть, какие авторы и произведения эксплуатируются интернет-медиа в качестве культурного багажа, который по умолчанию понятен и интересен читателям: ведь игра должна быть не просто интересной – она должна быть потенциально выигрываемой, то есть читатель должен проявить свою успешность, чтобы было, что показать знакомым с помощью репоста в соцсети.

На «Медузе» тесты были посвящены А. С. Пушкину, Анне Ахматовой, Даниилу Хармсу, братьям Стругацким, повести М. А. Булгакова «Собачье сердце», Гарри Поттеру (дважды). Несколько тестов предполагали в качестве объекта различных авторов или литературных персонажей. Так, тест «Сможете ли вы угадать русских поэтов, если их стихи перевести через Google Translate» строился по произведениям Александра Пушкина, Самуила Маршака, Бориса Пастернака, Анны Ахматовой, Агнии Барто, Осипа Мандельштама; дважды в качестве правильного ответа выступали Владимир Маяковский и Иосиф Бродский. А тест «Как зовут героев любимых детских книг в разных переводах» включил в себя Гарри Поттера, хоббита, Муми-троллей, Алису из Страны чудес, «Игру престолов».

Максимум репостов в соцсети набрал тест про «Гугл Транслейт» (4900 – Facebook и 1600 – «ВК»). Минимум – у теста по стихам Анны Ахматовой (133 Facebook и 159 – «ВК»). В среднем у тестов «Медузы» интересующей нас тематики 3459 репостов в Facebook и 1110 – во «ВК».

Необходимо упомянуть и безусловного, можно даже сказать, фантастического лидера (19 300 – Facebook и 5400 – «ВК»): «Цветаева или Гуф? Попробуйте отличить поэзию от русского рэпа». Игра вышла с таким пояснением: «Школьница из Хабаровского края прочитала на уроке текст песни российского рэпера Oxxxymiron, выдав его за стихотворение Осипа Мандельштама. Учительница поверила и поставила ученице 11 класса пятерку. Проверьте, отличаете ли вы русскую поэзию от рэпа». В нем от стихов рэперов Ноггано, Гуфа, Сявы, Скриптинита, Птахи, Oxxxymiron и Noize MC предлагали отличить стихи Багрицкого, Евтушенко, Рождественского, Цветаевой, Мандельштама, Маяковского, Бродского и Кирилова.

На РИА «Новости», как уже отмечалось, тестов, посвященных книгам или чтению, было шесть. От-

дельные тесты посвящались Стране чудес Льюиса Кэрролла, Винни-Пуху, произведениям Михаила Булгакова и Агнии Барто. Два теста охватывали разных авторов. Ими стали: Александр Пушкин, Николай Гумилев, Александр Блок, Константин Бальмонт, Анна Ахматова, Борис Пастернак, Иосиф Бродский, Леонид Андреев. Были тесты, связанные с литературоведческим понятием «аллегория», романом «Мастер и Маргарита», персонажами (Пьер Безухов, Татьяна Ларина, Родион Раскольников).

На сайте РИА «Новости» несколько иначе, чем на «Медузе», выстроена отчетность по популярности: там не видны репосты, зато видно количество прошедших тест. Максимум читателей набрал тест «Чем вы лучше Пушкина» (135 574 человек), в котором надо было подобрать правильную рифму, а также «Насколько вы начитанны?» (84 498 человек): о знании школьной программы литературы в целом. Минимальную аудиторию собрал тест, посвященный Агнии Барто «Поэтесса, сценарист, писатель – все об Агнии Барто» (всего 827 читателей). В среднем здесь приходится 51 380 человек на один тест.

Приведенные примеры подтверждают, что современные масс-медиа вносят свой вклад в поддержание интереса к чтению как к процессу, как к культурному явлению и даже как к поводу для гордости. Причем это не только рецензии, интервью, обзоры и описание новинок, но и различные геймифицированные проекты, позволяющие втянуть читателя в деятельность, создать игровой (псевдоигровой) процесс. И для читателей «профессионалов», и для читателей «дальше-школьной-программы-ни-ногой» есть свои продукты и проекты.

Если анализировать реакцию читателей на предложенные проекты, то видно, что им нравится, когда у них не просто проверяют знания «в рамках школьной программы», а когда тесты (или игры) встраиваются в феномен новостной повестки дня (как получилось, например, с русскими проектами и рэперами). Если посмотреть другие тесты, то видно, что это самый удачный вариант такого рода проектов.

Эксперты и аудитория поддержали мнение А. Ракитянской, считающей, что противостояния между книгой и СМИ нет. Вместе с тем были затронуты многие проблемы, характеризующие нынешнее состояние книгоиздания и деятельности СМИ: блогеры и цензура, вытеснение бумажной книги и нечитающие дети, свобода слова и социальная ответственность, размежевание жанров в современной литературе и перераспределение функций в меняющейся информационной среде.

Особую остроту вызвал вопрос о «мусорных журналах» – как к ним относиться и следует ли хранить в библиотечных фондах? Было высказано мнение, что любая информация, отраженная в журналах, даже тех, которые некорректно отнесены к «мусорным», является отражением своего времени и может представлять интерес для исследователей будущих поколений. Эта проблема также связана с идентификацией документов, составляющих библиотечный фонд.

Если эти документы социально значимы, сохранять их необходимо.

В ответ на вопрос: «Не растворится ли книга в огромном массиве документов?» – Е. Динер высказала уверенность, что такой опасности нет. Книга существует и будет существовать в системе документации как объект и продукт духовной культуры. В этом плане ее легко отличить, например, от трамвайного билета. Но в современной информационной среде проблема идентификации книги требует новых инструментов атрибуции, которые позволили бы провести грань между книгой и не-книгой более четко. Такую возможность дает, например, математический аппарат нечеткой логики, применение которого может привести к стандартизации основных понятий, имеющих отношение к системе книги.

Сообщение В. Беленко о книгах как объекте геймификации вызвало вопрос: «Не являются ли игровые

методики упрощением столь сложного процесса, как чтение?». Эксперт ответила, что приведенные в качестве примеров методики в первую очередь ставят цели привлечения детей к чтению, пробуждения в них интереса к наиболее популярным авторам, произведениям. Надо полагать, что дополнительная мотивация, сформированная такими методами, будет способствовать чтению. Геймификация будет набирать обороты (судя по тому, чем занято на досуге поколение 11–19-летних), поэтому чем быстрее приемы, используемые на данный момент средствами массовой информации (в отличие от соцсетей любителей чтения), перестанут быть только маркетинговыми инструментами, а станут образовательными практиками, тем лучше.

Материал поступил в редакцию 03.10.2017 г.

Вышли в свет

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Савенко Е. Н. Свободное слово: очерки истории самиздата Сибири (1920–1990 гг.) : монография / науч. ред. А. Л. Посадсков; Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Новосибирск, 2017. – 480 с. ISBN 978-5-94560-295-3



В монографии впервые воссоздается история возникновения и развития самиздата в сибирской провинции с момента окончательного установления советской власти в регионе (1920 г.) до ликвидации цензуры в СССР (1990 г.). Рассматривается комплекс проблем: периодизация несанкционированного выпуска печатной продукции на востоке России, основные тенденции самоиздания в советский период, тематика и формы бытования неподцензурных текстов, связь самиздата с устроением общества.

Исследование адресовано специалистам в области истории книжного дела, а также всем интересующимся историей альтернативной культуры и инакомыслия в СССР.

Труды ГПНТБ СО РАН / Гос. публ. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук; отв. ред. А. Е. Гуськов. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2017. – Вып. 12: Библиотека традиционная и электронная: смыслы и ценности : материалы межрегион. науч.-практ. конф. (4–6 октября 2016 г., г. Новосибирск) / отв. ред. Е. Б. Артемьева, О. Л. Лаврик. – 40 а. л. ISBN 978-5-94560-299-1

Сборник содержит материалы, представленные на межрегиональной научно-практической конференции «Библиотека традиционная и электронная: смыслы и ценности» (4–6 октября 2016 г., г. Новосибирск). Тематика конференции: современные проблемы библиотековедения; актуальные направления библиотечного обслуживания; книга и чтение; электронные ресурсы в библиотеке; библиотечный менеджмент и маркетинг; библиотека для науки; наукометрия в библиотеке; непрерывное библиотечное образование.

Сборник трудов рассчитан на теоретиков в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения; практиков библиотечно-информационной деятельности; аспирантов и студентов, обучающихся по профильной специальности.

Библиотекосведение

УДК [929+303.686.2]:02

ББК 821.09+78.30

DOI 10.20913/1815-3186-2018-1-31-35

БИОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО СИНТЕЗА

© Г. В. Варганова, 2018

Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
Санкт-Петербург, Россия; e-mail: interel@mail.ru

В статье определяется роль биографических исследований в укреплении научного статуса библиотековедения. Подчеркивается роль национальных библиотечных ассоциаций и библиотечных школ в проведении научных исследований. Характеризуются основные барьеры, препятствующие реализации исследований данного типа. Междисциплинарный и методологический синтез определяются в качестве важнейших факторов повышения результативности биографических исследований и получения достоверных и валидных результатов.

Ключевые слова: библиотечно-информационная наука, научно-исследовательская деятельность, биографические исследования, междисциплинарный синтез, методологический синтез

Для цитирования: Варганова Г. В. Биографические исследования в контексте междисциплинарного синтеза // Библиосфера. 2018. № 1. С. 31–35. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-1-31-35.

Biographical research in the context of interdisciplinary synthesis

G. V. Varganova

Saint Petersburg State Institute of Culture, Saint Petersburg, Russia; e-mail: interel@mail.ru

The article determines the role of biographical research in strengthening the scientific status of library-information science. The results of biographical research allows understanding the role and mission of the library science in frameworks of the world scientific view; determining its interrelations and cooperation with different disciplines; showing the historical dynamics in research topics, scientific ideals and standards, main mechanisms for obtaining new knowledge and possibilities for its application in practical activity in the library-information sphere. Biographical research permit to highlight the contribution of individual researchers and practitioners in developing the library-information science in different historical periods.

Biographical researches are encouraged by national library associations and library schools as an instrument, which helps to predict future trends in the library-information science and practice and to overcome risks in their development at the national level. The main obstacles in carrying out biographical research are the following: the information science dynamics, the lack of financial resources and professional support, electivity of the library history course in library higher schools curricula, quantitative methodology non-possession, mistrust to results of biographical research. Interdisciplinary synthesis based on overcoming disciplinary boundaries allows applying the integral potentiality of different disciplines successfully. It is essentially the main instrument for planning research, identifying main problems and sub-problems, constructing and evaluating hypothesis and sources, designing databases, processing results, developing theoretical frameworks. The interdisciplinary synthesis helps to control main study phases of biographical research, particularly analysis and interpretation of data. It predetermines the necessity of using complementary scientific methods relevant to an investigating problem.

The interdisciplinary and methodological synthesis should be considered as the basic factors for obtaining objectivity, validity and reliability of biographical research results.

Keywords: research activity, library-information science, biographical research, interdisciplinary synthesis, methodological synthesis

Citation: Varganova G. V. Biographical research in the context of interdisciplinary synthesis // *Bibliosphere*. 2018. № 1. P. 31–35. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-1-31-35.

Биографические исследования являются важнейшим инструментом объяснения и понимания особенностей развития библиотечной науки и практики. Они имеют особую значимость в укреплении научного статуса библиотековедения, так как их результаты проливают свет на определение роли и места библиотековедения в научной картине мира, на выявление контура его взаимосвязей и взаимодействия с другими дисциплинами, показывают историческую динамику в разрабатываемых проблемных полях, в отстаиваемых идеалах и нормах науч-

ности, в теоретико-методологических механизмах порождения нового знания и возможностях его использования для совершенствования практической деятельности библиотек.

История науки неотделима от жизни и творчества ученых, которые вносят вклад в ее развитие. Биографические исследования дают возможность быть услышанными представителям ушедших поколений, жизнь и деятельность которых изучается в контексте истории и особенностей их непрофессионального и профессионального бытия.

В структуре национальных библиотечных ассоциаций как нашей страны, так и многих зарубежных стран созданы подразделения по изучению истории библиотечного дела. Не является исключением и Американская библиотечная ассоциация, в рамках которой организован круглый стол по истории библиотек. Миссия круглого стола заключается в поощрении исследований в области истории библиотечного дела и библиотечной науки, а его структура функционально соответствует данной миссии. В составе круглого стола следующие комитеты: исследовательский комитет (организация форума по научным исследованиям, подготовка публикаций, разработка программы научных исследований), программный комитет (организация ежегодных конференций), издательский комитет (публикация материалов по историко-библиотечным исследованиям, координация деятельности с другими комитетами национальной ассоциации для включения в выпускаемые ими сборники/монографии разделов и глав по истории библиотек), комитет по организации и планированию семинаров (в том числе и неформальных встреч) библиотечных специалистов для обсуждения актуальных и острых проблем¹.

Представители круглого стола призывают к усилению исторической составляющей исследовательских работ ученых и образовательных программ магистрантов, обучающихся в библиотечных школах. В этой связи учрежден ряд наград, которые носят именную характер и присуждаются за особые успехи в изучении истории библиотечно-информационной деятельности. Награда Ф. Дайна (историк библиотечного дела) – за подготовленную диссертацию о развитии библиотек в любой исторический период времени и в любом регионе мира; награда Д. Дэвиса (профессор школы информации университета Техаса, один из авторов «Энциклопедии библиотечной истории» и «Биографического словаря») – за научную статью, связанную с историей библиотек США и Канады; награда Е. Аткинс Глизон (первая афроамериканка, получившая степень магистра в области библиотечной истории в 1940 г. в университете Чикаго) – за книгу, посвященную истории библиотек; награда Ю. Винзор (библиотекарь, историк и библиограф, первый президент национальной библиотечной ассоциации) – за эссе, в котором рассматриваются проблемы историко-библиотечного характера.

Исторические аспекты развития библиотечно-информационной деятельности укоренены в американском библиотековедении. Положение Ю. Гарфилда о предсказательном характере исторического знания является базовым для исследователей, работающих в историко-библиотечном и историко-библиотековедческом направлениях [13].

Информация о крупнейших специалистах, чьи работы составляют золотой фонд американской библиотечной науки и практики, отражены в ряде ресурсов. Среди них: «История американских библиотек»,

которая включает в себя библиографию публикаций, посвященных истории библиотек страны, а также биографии ряда деятелей библиотечной сферы и филантропов, оказавших существенную финансовую поддержку развитию библиотек в разных штатах. «Биографический и генеалогический указатель» содержит более 13 млн скетчей, посвященных людям из разных регионов мира, и включает энциклопедии, биографические словари, словари «кто есть кто» и др. Ресурс «Исторические газеты ProQuest: "Нью-Йорк Таймс" (1851–2013)» отражает полные тексты статей и иллюстративный материал, характеризующий, в том числе, и библиотечную сферу. Исследования в области истории библиотечно-информационной деятельности представлены в издаваемом круглым столом междисциплинарном журнале «Библиотеки: культура, история и общество», рассматривающем историю библиотек в широком контексте социальных и гуманитарных наук (истории, филологии, литературоведения, социологии, педагогики, политологии и др.).

Несмотря на активные усилия членов круглого стола, в современных условиях наблюдается потеря интереса к изучению истории библиотек и биографий ведущих теоретиков и практиков библиотечно-информационной отрасли.

В качестве основной причины падения интереса к данному исследовательскому полю называют информационную революцию, становление и интенсивное развитие теоретико-методологических и прикладных основ информационной науки. На этом фоне проведение историко-библиотечных исследований становится непрестижным занятием, привлекающим, с точки зрения большинства, людей с консервативными взглядами. Недостаточность исторических исследований связывают также с «незаметностью» профессии в обществе и низким уровнем профессиональной идентификации и самооценки библиотечных специалистов [9, 12].

Другой причиной является содержание образовательных программ библиотечно-информационных школ. Библиотечные школы не отказываются от преподавания учебного курса по истории библиотек, однако чаще всего он носит не обязательный, а элективный характер, его слушателями становится совсем небольшое число студентов. Также следует отметить, что не во всех библиотечных школах при подготовке магистерских диссертаций выдвигается требование по анализу научной проблемы в исторической ретроспективе с определением вклада ученых в разработку ее отдельных аспектов. Данная ситуация блокирует получение знаний не только исторического, но и теоретико-методологического характера, исключает из научного дискурса такие базовые вопросы, как традиции и преемственность в науке.

К столетию со дня своего создания Американская библиотечная ассоциация, стремясь подчеркнуть роль библиотек в жизни общества, призвала профессиональное сообщество активизировать работу по изучению истории библиотек, биографий исследователей, организаторов и лидеров библиотечного дела. Многие теоретики и практики из разных штатов включи-

¹ Library history round table: a round table of the American Library Association. URL: <http://www.ala.org/rt/lhrt> (accessed 29.01.2018).

лись в эту работу, однако после празднования юбилея интерес к историческим исследованиям вновь угас [9].

В американской специальной литературе очевидно разделение на исследования по истории библиотек и на исследования по изучению биографий библиотечных деятелей, в том числе ученых, деканов и профессоров школ, директоров библиотек и ведущих специалистов. При этом ученые, проводящие биографические исследования, не имеют признания коллег и находятся в значительно худшем положении, чем специалисты, изучающие исторические корни, этапы и перспективы развития библиотек, находящихся в разных штатах. Несмотря на то что, по мнению специалистов, биографические исследования позволяют составить целостное представление о прошлом, увидеть проблемы настоящего и будущего, отношение непосредственно к самим биографическим исследованиям достаточно сложное. Биографии библиотечарей – не популярный жанр. Они не великие воины, не изобретатели и не первопроходцы. Их каждодневный труд наполнен значимыми событиями, но они не оставляют об этом записей и заметок. Потеряна информация о целых поколениях библиотечарей [9].

Организация и проведение биографических исследований непременно наталкивается на целый ряд трудностей. Барьером в проведении исследований данного типа является недостаточность финансовых ресурсов. Государственные и филантропические фонды отказывают в финансировании биографических исследований в области библиотечно-информационной науки. В этой связи огромную роль играет мотивация и научный интерес ученого, его готовность самостоятельно решать финансовые проблемы, которые возникают практически на всех этапах научного поиска. Это и необходимость копирования документов, подлежащих анализу, невозможность получения оцифрованных копий редких и ценных изданий, поездки в другие штаты для встреч с людьми, которые знали изучаемую личность, и др.

Другим барьером является временной: не всегда удается оперативно собрать необходимый массив документов, договориться об интервью, а в случае его проведения и понимания неискренности собеседника/наличия множества противоречий в его ответах/нежелания обсуждать наиболее значимые проблемы – определить другого респондента и др.

Серьезным барьером становится также отсутствие профессиональной поддержки со стороны директоров библиотек, деканов школ библиотечной и информационной науки, главных редакторов и членов редколлегий профессиональных изданий. Они могут считать выбранного для изучения ученого недостаточно значимой фигурой; понимать, что биографическое исследование – трудоемкое занятие, требующее методологических знаний и опыта научной работы, которыми магистрант/докторант не обладает и, как следствие, имеет шанс не представить диссертацию и статьи о своем исследовании к нужному сроку и др.

Еще одной причиной выступает качественная методология, лежащая в основе проведения исследо-

ваний данного типа. Как известно, биографический метод базируется на той предпосылке, что социальную реальность можно правдиво и с исчерпывающей полнотой воссоздать на основе не только объективных фактов, но и мнений человека о самом себе, воспоминаний и биографических свидетельств других лиц, знавших изучаемую личность.

Ученые, придерживающиеся количественной парадигмы, готовы отказать биографическим исследованиям в научном потенциале и подвергнуть сомнению все основные этапы их проведения. Они ставят под вопрос объективность, надежность, валидность результатов таких исследований. Тем более что триангуляция биографических исследований практически невозможна, возможно только дополнение и корректировка ранее полученных данных в ходе выявления, изучения и анализа вновь вводимых в оборот проанализированных и интерпретированных материалов.

Необходимо подчеркнуть, что американские специалисты, ведущие исследования по изучению биографий библиотечных деятелей, отстают в методологическом отношении от ученых социальных наук, что, впрочем, является характерной чертой американского библиотековедения и имеет отношение не только к исследованиям данного типа. Это отставание особенно заметно в контексте биографических исследований, несмотря даже на то, что становление биографического метода, как известно, связано с Чикагской школой социологии. В результате такого отставания итогом изучения биографий деятелей библиотечно-информационной сферы становятся в основном эссе и скетчи.

Важнейшим этапом проведения биографических исследований является формирование источниковой базы. Репрезентативный материал для проведения биографических исследований очень трудно собрать, не менее трудно понять, насколько массив является достаточным.

Биографические исследования основаны на изучении неофициальных (дневники, письма, автобиографии, черновики докладов, статей, неопубликованные работы и др.), а также официальных документов (личные дела из архивов библиотек/библиотечных школ, в которых служил ученый; справки о его деятельности в общественных и профессиональных объединениях и движениях, фондах, ассоциациях, лигах и др.). К самостоятельному виду следует отнести документы, которые стали непосредственным результатом деятельности исследователя, а именно разработанные им программы интервью с респондентами, опросные листы, результаты контент-анализа личных дневников, писем и др.

Важным источником постижения жизни и творчества ученого-библиотековеда служит научный текст, в котором отражаются наиболее значимые для изучаемого исторического периода положения. Изучение таких текстов без исследования исторического контекста нерационально. Это обуславливает наличие у исследователя знания социальной реальности отдаленной эпохи, проблем и доминант научного дискурса. При этом важной задачей является определение идей и концептов ученого, которые соответствуют/

не соответствуют современным идеалам и стандартам научности, выявлению научных подходов, не потерявших своей актуальности и получивших развитие в работах исследователей своей и последующих эпох.

Анализ многообразия вышеназванных документов затруднителен, так как все они написаны с различной целью, для различных адресных групп, в разных жанрах и в хронологическом отношении могут значительно отстоять от момента начала биографического исследования. При этом даже тщательно проведенный анализ отнюдь не всегда гарантирует объективное воссоздание деятельности ученого ушедшей эпохи, поскольку информация о ней может претерпевать искажения в силу субъективных причин. Это требует для каждого конкретного исследования разработки критериев отбора документов, определения соотношения первичных и вторичных документов в общем массиве, проведения внешней и внутренней критики документов, которая позволяет определить происхождение документа, авторство, мотивы и условия создания; выявить, выражает ли информация в анализируемом документе ретроспективный взгляд самого автора/его оппонентов/официальных лиц и др.

Отечественные специалисты в области социальных наук указывают и на другие недостатки качественных, в том числе и биографических исследований: описательность, ненаучность результатов, низкий уровень аналитической составляющей, высокий уровень субъективности, отсутствие репрезентативности, намеренные и ненамеренные искажения и фальсификации со стороны респондентов; ненадежность и недостоверность материалов, субъективная окрашенность воспоминаний, незнание социального явления в целом, неконтролируемая интерпретация и др. [2–4].

Не менее дискуссионным является вопрос о роли исследователя, проводящего биографические исследования. Особую остроту вызывают дискуссии о его методологических знаниях, об умении проводить корректный анализ данных с точки зрения восходящей теории или аналитической индукции [8, 10, 11, 14].

Значимость биографических исследований во всех сферах жизни общества привели к становлению биографики, которая как наука сформировалась в 20–30-х гг. XX в. и была представлена в США двумя школами: школой изучения элит (Ч. О. Бирд, который использовал достижения биографики для определения влияния воззрений отцов-основателей на американскую конституцию) и школой статистического изучения масс (А. Ньютон).

Отечественные ученые также внесли вклад в развитие биографики [1, 5, 7]. Биографика определяется как специальная дисциплина и область знания, разрабатывающая теоретические, историографические, методические и источниковедческие проблемы изучения биографий [1]. Задача биографики – понять другого как единственного и неповторимого и как часть суверенного целого: того времени и той среды, к которой он принадлежал. Соответственно, к основным методам, используемым в биографике, относятся: биографический метод; просопографический метод;

микроанализ, позволяющие увидеть существенные особенности изучаемого человека, которые обычно ускользают от внимания историков [6].

Система данных методов позволяет, исследуя личность, получать углубленные знания о человеке, о профессиональном сообществе, в состав которого он входил, и об обществе в целом. Взаимодополняемость научных методов позволяет перепроверять данные, полученные при помощи отдельного использования каждого из них, что повышает объективность, верифицируемость и валидность результатов исследования.

Междисциплинарный синтез, являющийся основой проведения биографических исследований, требует также методологического синтеза. Относясь к качественной парадигме, биографические исследования не исключают использования качественно-количественных методов, например, контент-анализа документов, и количественных методов, в частности библиометрических.

Повышению надежности результатов способствует также использование информационно-коммуникационных технологий. Так, например, возможно обсуждение и сравнение документов для выявления достоверности отраженных в них событий и др. в ходе организованных фокус-групп в составе специалистов из разных областей наук и разных регионов в онлайн-режиме. Интервьюирование географически удаленных респондентов также может проводиться в виртуальном формате. Получение согласия на запись позволяет многократно возвращаться к проведенным мероприятиям, обращать большее внимание на лингвистические (использование терминов, развернутость ответов, дробление вопросов, перевод вопроса на другой, немотивированные паузы, оговорки в речи и др.) и экстралингвистические (мимика, жесты и др.) особенности ситуации интервьюирования.

Установлению особенностей ценностных ориентаций и мотивов деятельности помогает компьютерное моделирование геносоциограмм, показывающих роль семьи в становлении личности изучаемого ученого или практика, особенностей его характера, способностей, мировоззрения, ценностных установок и др.

Разрабатываются компьютерные программы, которые могут использоваться на разных этапах проведения биографических исследований, в частности для проведения контент-анализа документов, восстановления фрагментов документов, визуализации, структуризации и декодирования собранных данных, создания биографических словарей и энциклопедий и др.

Таким образом, современный период развития библиотечно-информационной науки открывает новые возможности для синтеза теорий и методологий различных дисциплин в совместном освоении актуальных проблемных полей. Биографические исследования являются ярким примером необходимости междисциплинарного и методологического синтеза.

При проведении биографических исследований идут процессы интеграции знаний, полученных представителями разных наук с использованием присущих им терминологического и теоретико-методологического

аппарата. Партнерский обмен идеями, концепциями, методами, процедурами и техниками исследования, характерными для каждой из взаимодействующих дисциплин, способствует целостному осмыслению и пониманию жизни и деятельности исследователей и практиков в контексте системных связей многих сфер социальной жизни прошлого, позволяет более полно очертить их вклад в развитие библиотечно-информационной деятельности/ее отдельных направлений. Одновременно множественность методологических подходов обеспечивает получение целост-

ного знания о различных срезах (социальных, культурных, научных и др.) эпохи, в рамках которой творили библиотечные специалисты, помогает найти новые смыслы и новые измерения наполнявших ее событий и их исторических и научных последствий.

Междисциплинарный и методологический синтез укрепляет научный статус библиотековедения, помогает обогащать и верифицировать полученное знание, создавать новые модели познавательной деятельности, что создает надежную основу для совершенствования деятельности библиотек.

Список источников

1. Беленький И. Л. Биографика // Отечественная история: история России с древнейших времен до 1917 г. : энциклопедия. Москва, 1994. Т. 1. С. 233–234.
2. Варганова Г. В. Просопографические исследования в библиотековедении: методологический аспект // Библиосфера. 2015. № 3. С. 3–7.
3. Добренков В. И., Кравченко А. И. Методы социологического исследования : учеб. для вузов. Москва : Инфа-М, 2008. 767 с.
4. Теория и методология истории / отв. ред. В. В. Алексеев, Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин. Волгоград : Учитель, 2014. 504 с.
5. Петровская И. Ф. Биографика: введение в науку и обзор источников биографических сведений о деятелях России 1801–1917 гг. Санкт-Петербург : Петрополис, 2010. 381 с.
6. Потемкина М. Н. Теория и методология истории. 2-е изд. Москва : Рипол : Инфра-М, 2015. 198 с.
7. Сильницкий Г. Г. Россия в поисках смысла. Т. 1. Россия между прошлым и будущим. Смоленск, 2001. 294 с.
8. Соколов Е. А. Методология научно-гуманитарного познания. Москва : Инфра-М, 2017. 352 с.
9. Carmichael J. A historicity and the library profession: perceptions of biographical researchers in LIS concerning research problems, practices, and barriers // Journal of Education for Library and Information Science. 1991. Vol. 31, № 4. P. 329–356.
10. Connaway L., Radford M. Research methods in library and information science. Santa Barbara ; Denver : Libraries Unlimited, 2017. 476 p.
11. Merriam S., Tisdell E. Qualitative research: a guide to research and implementation. San Francisco : Jessy Bass, 2016. 183 p.
12. Shu F., Mongton P., Julien Ch., Piper A. On the evolution of library and information science doctoral dissertation topics in North America, 1960–2013 // Journal of Education for Library and Information Science. 2016. Vol. 57, № 2. P. 131–142.
13. Towards theory of librarianship: papers in honor of J. Shera / ed. C. H. Rawski. Metuchen : Scarecrow, 1973. 564 p.
14. Wildemuth B. Applications of social research methods to questions in information and library science. Santa Barbara : Libraries Unlimited, 2017. 433 p.

References

1. Belen'kii I. L. Biographics. *National history: history of Russia from the most ancient times to 1917 : encyclopedia*. Moscow, 1994, 1, 233–234. (In Russ.).
2. Varganova G. V. Prosopographic research in library science: a methodological aspect. *Bibliosfera*, 2015, 3, 3–7. (In Russ.).
3. Dobren'kov V. I., Kravchenko A. I. *Metody sotsiologicheskogo issledovaniya : uchebnyk* [Methods of sociological research : a textbook]. Moscow, Infa-M, 2008. 767 p. (In Russ.).
4. Alekseev V. V., Kradin N. N., Korotaev A. V., Grinin L. E. (eds.). *Teoriya i metodologiya istorii* [Theory and methodology of history]. Volgograd, Uchitel', 2014. 504 p. (In Russ.).
5. Petrovskaya I. F. *Biografika: vvedeniye v nauku i obozreniye istochnikov biograficheskikh svedenii o deyatel'yakh Rossii 1801–1917 gg.* [Life history: introduction to science and sources of biographical information about leaders of Russia, 1801–1917]. Saint Petersburg, Petropolis, 2010. 381 p. (In Russ.).
6. Potemkina M. N. *Teoriya i metodologiya istorii* [Theory and methodology of history]. 2nd ed. Moscow, Rior, Infra-M, 2015. 198 p. (In Russ.).
7. Sil'nitskii G. G. *Rossiya v poiskakh smysla. T. 1. Rossiya mezhdu proshlym i budushchim* [Russia between past and future. Vol. 1. Russia in search of the meaning of life]. Smolensk, 2001. 294 p. (In Russ.).
8. Sokolov E. A. *Metodologiya nauchno-gumanitarnogo poznaniya* [Methodology of scientific-humanitarian knowledge]. Moscow, Infra-M, 2017. 352 p. (In Russ.).
9. Carmichael J. A historicity and the library profession: perceptions of biographical researchers in LIS concerning research problems, practices, and barriers. *Journal of Education for Library and Information Science*, 1991, 31 (4), 329–356.
10. Connaway L., Radford M. Research methods in library and information science. Santa Barbara; Denver, Libraries Unlimited, 2017. 476 p.
11. Merriam S., Tisdell E. Qualitative research: a guide to research and implementation. San Francisco: Jessy Bass, 2016. 183 p.
12. Shu F., Mongton P., Julien Ch., Piper A. On the evolution of library and information science doctoral dissertation topics in North America, 1960–2013. *Journal of Education for Library and Information Science*, 2016, 57 (2), 131–142.
13. Rawski C. H. (ed.). *Towards theory of librarianship: papers in honor of J. Shera*. Metuchen, Scarecrow. 1973. 564 p.
14. Wildemuth B. Applications of social research methods to questions in information and library science. Santa Barbara, Libraries Unlimited, 2017. 433 p.

Материал поступил в редакцию 09.02.2018 г.

Сведения об авторе: Варганова Галина Владимировна – доктор педагогических наук, профессор СПбГИК

Библиотекосведение

УДК 021:908

ББК 78.349

DOI 10.20913/1815-3186-2018-1-36-41

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ПО ВОПРОСАМ БИБЛИОТЕЧНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

© Л. Г. Тараненко, 2018

Кемеровский государственный институт культуры,
Кемерово, Россия; e-mail: tdk@kemguki.ru

Рассмотрены проблемы подготовки краеведческих кадров в профессиональных образовательных учреждениях РФ. Представлены результаты анализа сайтов учреждений среднего профессионального образования, осуществляющих подготовку по специальности «Библиотекосведение». На основе базы данных «Учреждения библиотечного образования» Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН) проведен анализ организаций, осуществляющих подготовку, повышение квалификации и переподготовку кадров для краеведческих подразделений библиотек. Сделан вывод о необходимости координации работы между образовательными учреждениями, библиотеками и профессиональной ассоциацией – РБА.

Ключевые слова: библиотечные кадры, библиотечное краеведение, вузы культуры, профессиональные образовательные учреждения, повышение квалификации кадров, профессиональные компетенции краеведов

Для цитирования: Тараненко Л. Г. Проблемы подготовки кадров по вопросам библиотечного краеведения // Библиосфера. 2018. № 1. С. 36–41. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-1-36-41.

Problems of staff training for the library local history

L. G. Taranenko

Kemerovo State Institute of Culture, Kemerovo, Russia; e-mail: tdk@kemguki.ru

Training the local history specialists in libraries is an urgent problem of our time. The required core competencies for local history staff training are partially laid down in the educational and professional standards. The study objective is a comprehensive analysis of educational institutions that provide training, retraining and advanced training the library specialists. The research includes three stages: 1. Sites analysis of universities training according the direction «Library-information activities» (2016). The results have been presented earlier. 2. Sites analysis of secondary professional educational institutions training on the specialty «Library Science». 3. The analysis of institutions and organizations involved in retraining and advanced training staff for the library local history. The results of sites analysis of secondary professional institutions have revealed 15 institutions, which curricula include the disciplines of local history problematics. The analysis of database «Institutions of Library Education» generated by SPSTL SB RAS made it possible to determine the main list of organizations engaged in retraining and raising the professional skill level of library specialists. It was determined that information on the professional development of local history specialists is not available on official websites of educational organizations. The paper reveals the following significant problems in training the local history specialists: curricula closeness of secondary professional and higher educational institutions in providing the information on local history studies; lack of comprehensive information on institutions involved in direct retraining and professional development of such specialist; weak response of educational organizations of library education and structures of additional vocational education to the modern requirements of library practice in their training. The authors has concluded that it is necessary to coordinate the work between educational institutions, libraries and professional association – RLA.

Keywords: library staff, library local history, universities of culture, professional educational institutions, professional development of specialists, professional competence of local history specialists

Citation: Taranenko L. G. Problems of staff training for the library local history // *Bibliosphere*. 2018. № 1. P. 36–41. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-1-36-41.

В связи с возрастающей ролью краеведения, краеведческого, патриотического воспитания, сохранения исторического и культурного наследия отдельных территорий приобретают особое значение кумуляция, сохранение и предоставление краеведческой информации в библиотеках. Требования к функциональным характеристикам специалистов краеведческой деятельности библиотек существенно трансформируются, об этом свидетельствует анализ положений документов, регламентирую-

щих краеведческую деятельность библиотек [4]. Особое значение приобретают подготовка, переподготовка и повышение квалификации соответствующих кадров в средних и высших профессиональных образовательных учреждениях.

Учебные заведения, осуществляющие библиотечную подготовку, руководствуются федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС). ФГОС высшего образования по направлению подготовки «Библиотечно-информационная деятель-

ность» в своем базовом цикле не содержит обязательных дисциплин, связанных с проблемами библиотечного краеведения. Однако ряд профессиональных компетенций стандарта «вбирает» в себя краеведческую составляющую, например готовность к реализации библиотечных программ в соответствии с приоритетами государственной культурной политики; способность к реализации образовательных и культурно-просветительских программ для населения; способность к созданию благоприятной культурно-досуговой среды, а также готовность к взаимодействию с потребителями информации, готовность выявлять и качественно удовлетворять запросы и потребности; повышать уровень их информационной культуры; способность формировать фонды документов, автоматизированные базы данных, обеспечивать их эффективное использование и сохранность и др. [6]. В соответствии с требованиями ФГОС среднего профессионального образования (СПО) по специальности «Библиотековедение» в компетенции будущего специалиста включен также ряд специфичных для краеведения: *приобщать пользователей библиотек к национальным и региональным традициям; создавать комфортную информационную среду, обеспечивающую дифференцированный подход к различным категориям пользователей* [7].

Ориентиром в подготовке кадров библиотечно-информационной сферы является также проект профессионального стандарта «Специалист в области библиотечно-информационной деятельности», который находится на стадии административного утверждения. В нем более четко прописаны требования к краеведческой деятельности, например, выделена трудовая функция 3.6.3. «Организация и проведение историко-краеведческих акций и мероприятий», которая включает следующие трудовые действия:

- инициировать и/или разрабатывать в соответствии с приоритетами различные краеведческие акции и мероприятия;
- разрабатывать планы историко-краеведческой работы;
- осуществлять организацию и проведение специальных мероприятий краеведческой направленности;
- составлять отчеты о проведенных акциях и мероприятиях;
- осуществлять информационное сопровождение акций и мероприятий [3].

Кроме того, во многих других трудовых функциях профессионального стандарта указаны требования к знаниям в области краеведения (знать «Современные тенденции развития гуманитарных, точных и естественных наук, современного литературного процесса, краеведения»), специально отмечены знания и умения по методике организации и ведения краеведческих каталогов и картотек, в том числе электронных.

Зададимся вопросами: какие дисциплины, содержательно связанные с библиотечным краеведением, осваивают в образовательных учреждениях, занимающихся подготовкой специалистов библиотечной сферы? Как осуществляются повышение ква-

лификации и переподготовка специалистов-краеведов в РФ?

Для решения поставленной задачи нами было проведено комплексное исследование, включающее три этапа. Рассмотрим их подробнее.

Анализ сайтов вузов, ведущих подготовку по направлению «Библиотечно-информационная деятельность»

Результаты исследования представлены в нашей работе [5]. Определено, что подготовка краеведов в высшей библиотечной школе осуществляется не в рамках единого интегрированного курса, а преимущественно через освоение отдельных дисциплин гуманитарной, социально-экономической, профессиональной направленности. Выявлена определенная «закрытость» (недостаточная «прозрачность») вузов в вопросах предоставления на официальных сайтах содержания учебных дисциплин по библиотечному краеведению. В результате проведенного исследования обнаружено, что многие вузы имеют уникальные авторские курсы, отражающие краеведческую специфику отдельных территорий, но нет координации и взаимодействия между вузами в подготовке специалистов-краеведов.

Анализ сайтов средних профессиональных образовательных учреждений, ведущих подготовку по специальности «Библиотековедение»

В соответствии с законом об образовании, *профессиональная образовательная организация* определяется как образовательная организация, осуществляющая в качестве основной образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования и (или) по программам профессионального обучения. Среднее профессиональное образование направлено на решение задач интеллектуального, культурного и профессионального развития человека и имеет целью подготовку квалифицированных рабочих или служащих и специалистов среднего звена по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, а также удовлетворение потребностей личности в углублении и расширении образования [8].

На портале «Российское образование»¹ выделено 54 средних профессиональных образовательных учреждения (СПОУ), осуществляющих подготовку по специальности 51.02.03 «Библиотековедение». Среди них 26 СПОУ готовят кадры на базе основного общего образования, 52 – на базе среднего (полного) общего образования. Объектами анализа на сайтах СПОУ стали основные образовательные программы, учебные планы, рабочие программы и их аннотации. В указанных документах выявлены учебные дисциплины, отражающие общее и библиотечное краеведение. В отличие от вузовских сайтов, информация

¹ Портал «Российское образование». URL: <http://www.edu.ru/abitur/act.20/fgos.070000/index.php>.

о дисциплинах краеведческой проблематики на сайтах СПОУ представлена более фрагментарно. Это связано с рядом причин: отсутствие сайта образовательного учреждения (или невозможность его открытия); отсутствие учебных планов, рабочих программ на сайте, отсутствие дисциплин краеведческой проблематики ввиду нерегламентированного наполнения вариативной части образовательной программы. В ФГОС СПО по специальности 51.02.03 «Библиотековедение» (2014 г.) и в примерной основной образовательной программе СПО по специальности «Библиотековедение» дисциплин краеведческого содержания не выделено [2].

В ходе исследования было выявлено 15 учебных программ, включающих дисциплины краеведческой проблематики. Результаты исследования представ-

лены в таблице (анализ сайтов средних образовательных учреждений завершён в сентябре 2017 г.). В основном найденные дисциплины сосредоточены в «Профессиональном цикле» образовательной программы «Библиотековедение», 8 из них (дисциплины краеведческого содержания) размещены в вариативной части «Профессионального цикла» (в разделе «Технологическая деятельность»). СПОУ самостоятельно определяет перечень дисциплин и включает на свое усмотрение дисциплины краеведческой проблематики в вариативную часть определенного цикла учебного плана. Например, дисциплины «История Курского края», «Культура Курского края» (Обоянский филиал Курского колледжа культуры), «История Орловского края» (Орловский областной колледж культуры и искусств) размещены в «Профессиональном цикле».

Т а б л и ц а

Перечень дисциплин краеведческого содержания в средних профессиональных образовательных учреждениях

Table

The list of disciplines of local history content in secondary professional educational institutions

№ п/п	Наименование СПОУ*	Дисциплины краеведческой проблематики в учебной программе
1	Государственное профессиональное образовательное бюджетное учреждение Амурской области «Амурский колледж искусств и культуры»	Дальневосточная литература
2	Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Брянский областной колледж искусств»	Библиотечно-библиографическое краеведение
3	Государственное профессиональное образовательное учреждение «Кемеровский областной колледж культуры и искусств»	Краеведческая библиография
4	Областное государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Костромской областной колледж культуры»	Библиотечное краеведение
5	Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Краснодарского края «Краснодарский краевой колледж культуры»	Библиотечно-библиографическое краеведение
6	Областное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Курский колледж культуры»	История Курского края Культура Курского края
7	Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Новгородский областной колледж искусств им. С. В. Рахманинова»	Краеведение
8	Государственное автономное профессиональное образовательное учреждение Новосибирской области «Новосибирский областной колледж культуры и искусств»	Краеведение
9	Бюджетное профессиональное образовательное учреждение Омской области «Омский колледж библиотечно-информационных технологий»	Литература Сибири
10	Бюджетное профессиональное образовательное учреждение Орловской области «Орловский областной колледж культуры и искусств»	История Орловского края Библиотечно-библиографическое краеведение
11	Государственное профессиональное образовательное учреждение Республики Коми «Коми республиканский колледж культуры им. В. Т. Чисталева»	Библиографическое краеведение: • Краеведение • Библиографическая работа с краеведческой литературой
12	Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Ростовской области «Ростовский колледж культуры»	Краеведческая библиография

Таблица (окончание)

Table (concluded)

№ п/п	Наименование СПОУ	Дисциплины краеведческой проблематики в учебной программе
13	Санкт-Петербургское государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Санкт-Петербургский техникум библиотечных и информационных технологий»	Библиотечное дело СПб Библиотечно-библиографическое краеведение Культурно-досуговая деятельность, в том числе петербурговедение
14	Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Свердловской области «Свердловский колледж искусств и культуры»	Краеведение
15	Государственное профессиональное образовательное учреждение Ярославской области «Ярославский колледж культуры»	Библиотечное краеведение

* Наименование учреждения обозначено в соответствии с данными официального сайта.

Специфично, в отличие от учреждений высшего образования, наличие в образовательных программах СПОУ комплексной дисциплины «Краеведение», включающей все аспекты жизни отдельной территории (Свердловский колледж искусств и культуры; Новгородский областной колледж искусств им. С. В. Рахманинова; Новосибирский областной колледж культуры и искусств). Здесь четко прослеживается связь с образовательными программами общего (полного) и дополнительного образования [1].

В учебных планах СПОУ преобладают дисциплины, отражающие отдельные направления развития региона (края, области):

- **историческое**, например: «История Орловского края» (Орловский областной колледж культуры и искусств); «История Курского края» (Обоянский филиал Курского колледжа культуры);

- **культурное**, например: «Культурно-досуговая деятельность, в том числе петербурговедение» (Санкт-Петербургский техникум библиотечных и информационных технологий), «Культура Курского края» (Обоянский филиал Курского колледжа культуры);

- **литературное**, например: «Литература Сибири» (Омский библиотечный техникум), «Дальневосточная литература» (Амурский колледж искусств и культуры).

Специфика библиотечной краеведческой деятельности отражена в наименованиях комплексных дисциплин: «Библиотечное краеведение» (Костромской областной колледж культуры; Ярославский колледж культуры), «Библиотечно-библиографическое краеведение» (Брянский колледж культуры и искусств; Краснодарский краевой колледж культуры; Санкт-Петербургский техникум библиотечных и информационных технологий; Орловский областной колледж культуры и искусств). Некоторые учебные учреждения ограничиваются библиографическими вопросами и рассматривают их в дисциплинах: «Краеведческая библиография» (Ростовский колледж культуры; Кемеровский областной колледж культуры и искусств); «Библиографическое краеведение» (Коми республиканский колледж культуры им. В. Т. Чисталева).

Несмотря на ограниченный перечень дисциплин краеведческой проблематики в учебных планах по специальности «Библиотековедение» СПОУ, краеведческая составляющая прослеживается в профессиональных дисциплинах. Некоторые учебные учреждения намеренно выделяют в образовательных программах краеведческие разделы – например, в образовательной программе «Коми республиканский колледж культуры им. В. Т. Чисталева» выделен курс «Библиографическое краеведение», включающий подразделы «Краеведение» (географическое историческое, литературное, культурологическое, экономическое) и «Библиографическая работа с краеведческой литературой» (краеведческая библиография в России, система краеведческих библиографических ресурсов). В Санкт-Петербургском техникуме библиотечных и информационных технологий в курсе «Библиотековедение» выделено «Библиотечное дело СПб»; в курсе «Библиографоведение» обозначен раздел «Библиотечно-библиографическое краеведение».

Перечень тем дипломных работ, фрагментарно представленный на некоторых сайтах СПОУ, также свидетельствует о развитии краеведческой проблематики. Например, на сайте Обоянского филиала Курского колледжа культуры выделены следующие темы исследовательских работ («Краеведческие ресурсы как средство познания края», «Краеведческие каталоги и картотеки: особенности оформления», «Библиотечные каталоги на примере библиотек Курского района» и др.). Значительная часть студенческих исследований СПОУ опирается на опыт и работу библиотек отдельной территории, тем самым также определяется краеведческий аспект изучения.

Анализ учреждений и организаций, занимающихся переподготовкой и повышением квалификации по проблемам библиотечного краеведения

Исследование ситуации по повышению квалификации и переподготовке краеведческих специалистов проведено на основе базы данных (БД) «Учреждения

библиотечного образования», подготовленной Сибирским региональным центром непрерывного библиотечного образования ГПНТБ СО РАН². Участниками процесса повышения квалификации и переподготовки по направлению «Библиотечно-информационная деятельность», в том числе (как мы можем предположить) и по вопросам библиотечного краеведения, являются следующие организации:

- образовательные учреждения высшего образования (вузы культуры, университеты);
- средние профессиональные образовательные учреждения;
- институты повышения квалификации (например, Адыгейский республиканский институт повышения квалификации, Институт развития образования Сахалинской области, Архангельский областной институт открытого образования, Институт развития образования и др.);
- крупные библиотеки (например, Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М. И. Рудомино; Российская государственная библиотека, Государственная публичная научно-техническая библиотека России; ГПНТБ СО РАН; Центральная универсальная научная библиотека им. Н. А. Некрасова; Национальная библиотека Республики Карелия и др.);
- научные институты (например, Всероссийский институт научной и технической информации РАН, Институт научной информации по общественным наукам РАН);
- региональные учебно-методические центры (например, Камчатский учебно-методический центр, Красноярский краевой научно-учебный центр кадров культуры, Учебно-методический и информационный центр работников культуры и искусства Ярославской области).

В исследуемой базе информации о курсах переподготовки и повышения квалификации по краеведческой тематике не обнаружено. В данном ресурсе имеется единственный пример – программа повышения квалификации Сахалинского колледжа искусств, куда включена тема: «Краеведческая деятельность муниципальных библиотек: опыт, проблемы, пути развития». Факт отсутствия достоверной информации о курсах повышения квалификации краеведческой проблематики подтвердил также непосредственно анализ сайтов образовательных учреждений (см. этап исследования 2). Так, при анализе сайтов СПОУ информация о курсах повышения квалификации краеведческой проблематики не выявлена. Ряд СПОУ представляют сведения на сайтах о профессиональной переподготовке работников библиотек, не имеющих специального библиотечного образования по направлению «Библиотековедение» (Владимирский колледж культуры и искусств, Омский библиотечный техникум, Пермский краевой колледж искусств и культуры; Карельский колледж культуры и искусств), однако содержательное наполнение данных программ закрыто.

² http://webirbis.spsl.nsc.ru/irbis64r_01/cgi/cgiirbis_64.exe?C21COM=F&I21DBN=LIBRR&P21DBN=LIBRR&S21FMT=&S21ALL=&Z21ID=&S21CNR=20

Информации о коммерческих организациях, занимающихся переподготовкой библиотечных кадров, в исследуемой БД не обнаружено.

Полученные данные наводят нас на мысль о том, что образовательные организации, обладающие образовательными лицензионными возможностями, отдельно не выделяют краеведческую проблематику при организации повышения квалификации и переподготовки по направлению «Библиотечно-информационная деятельность».

Существенная роль при организации повышения квалификации краеведов отводится библиотечным учреждениям. Координатором повышения квалификации специалистов-краеведов в библиотеках выступает секция «Краеведение в современных библиотеках» Российской библиотечной ассоциации (РБА). В целях и задачах данной секции, в частности, определено: содействие профессиональному образованию и повышению квалификации специалистов в области краеведческой деятельности, создание системы непрерывного повышения квалификации специалистов в области краеведческой деятельности. Под руководством секции ежегодно проводятся различные мероприятия (конференции, семинары, мастер-классы и др.), способствующие повышению квалификации специалистов-краеведов.

Выводы

Проведенное комплексное исследование по проблемам подготовки специалистов-краеведов позволило сделать ряд выводов.

Обнаружено, что на сайтах образовательных учреждений высшего и среднего образования не раскрывается в полной мере содержание учебных дисциплин по библиотечному краеведению, отсутствуют программы повышения квалификации краеведческой проблематики.

Определено, что образовательные учреждения имеют в своих учебных программах уникальные авторские курсы, отражающие краеведческую специфику отдельных территорий. Выявлено некоторое дублирование наименований дисциплин в учреждениях среднего профессионального и высшего звена. На наш взгляд, это может стать точкой взаимодействия при координации подходов к подготовке специалистов-краеведов на отдельной территории.

Комплексной информации об учреждениях, занимающихся непосредственной переподготовкой и повышением квалификации специалиста-краеведа, выявить не удалось. Организации библиотечного образования, имеющие значительный потенциал в виде разработанных авторских курсов, учебно-методического обеспечения, квалифицированного профессорско-преподавательского состава и прочего отдельно не акцентируют внимание на подготовке краеведческих кадров. Структуры дополнительного профессионального образования слабо реагируют на реальные потребности краеведческой деятельности библиотеки.

Значительную роль в повышении квалификации специалистов-краеведов играют непосредственно библиотечные учреждения. Координатором данной

деятельности является секция «Краеведение в современных библиотеках» РБА. Важно наладить координационную деятельность данной организации не

только с библиотеками, но и с образовательными учреждениями страны, осуществляющими библиотечную подготовку.

Список источников

1. Кузнецов В. М. Реализация модульно-накопительной системы в повышении квалификации педагогов-краеведов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2011. № 38. С. 84–89.
2. Примерная основная образовательная программа среднего профессионального образования по специальности 071901 Библиотековедение. Москва, 2011. URL: <http://gigabaza.ru/doc/73964.html> (дата обращения: 18.09.2017).
3. Профессиональный стандарт «Специалист в области библиотечно-информационной деятельности»: проект. URL: <http://regulation.gov.ru/project/14110.html> (дата обращения: 18.09.2017).
4. Руководство по краеведческой деятельности центральной библиотеки субъекта РФ / Рос. библ. ассоц. Москва, 2017. URL: http://www.rba.ru/cms_rba/news/upload-files/news/2017/14_04/ruk_kraeved.pdf (дата обращения: 18.09.2017).
5. Тараненко Л. Г. Библиотечное краеведение как предмет преподавания // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2016. № 3. С. 13–19.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (3+) по направлению подготовки 51.03.06 «Библиотечно-информационная деятельность»: утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 11.07.2016 г. № 1001. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/510306.pdf> (дата обращения: 18.09.2017).
7. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 51.02.03 «Библиотековедение»: утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 27.10.2014. № 1357. URL: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_14/m1357.pdf (дата обращения: 18.09.2017).
8. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273. URL: http://legalacts.ru/doc/273_FZ-ob-obrazovanii/ (дата обращения: 18.09.2017).
2. *Primernaya osnovnaya obrazovatel'naya programma srednego professional'nogo obrazovaniya po spetsial'nosti 071901 Bibliotekovedenie* [An approximate basic educational program of secondary professional education in the specialty 071901 Library science]. Moscow, 2011. URL: <http://gigabaza.ru/doc/73964.html> (accessed 18.09.2017). (In Russ.).
3. *Professional'nyi standart «Spetsialist v oblasti bibliotечно-informatsionnoi deyatel'nosti» : proekt* [Professional standard «Specialist in the field of library information activities» : project]. URL: <http://regulation.gov.ru/project/14110.html> (accessed 18.09.2017). (In Russ.).
4. *Rukovodstvo po kraevedcheskoi deyatel'nosti tsentral'noi biblioteki sub'ekta RF* [Guide to the regional activities of the central library of the Russian Federation subject]. Moscow, 2017. URL: http://www.rba.ru/cms_rba/news/upload-files/news/2017/14_04/ruk_kraeved.pdf (accessed 18.09.2017). (In Russ.).
5. Taranenko L. G. Library local history as a teaching discipline. *Vestnik Chelyabinskoi gosudarstvennoi akademii kul'tury i iskusstv*, 2016, 3, 13–19. (In Russ.).
6. *Federal'nyi gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart vysshego obrazovaniya (3+) po napravleniyu podgotovki 51.03.06 «Bibliotечно-informatsionnaya deyatel'nost'»: utverzhden prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federatsii ot 11.07.2016 g. № 1001* [Federal state educational standard of higher education (3+) in the direction of training 51.03.06 «Library information activities» : adapted by the Ministry of Education of the Russian Federation 11.07.2016. № 1001]. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/510306.pdf> (accessed 18.09.2017). (In Russ.).
7. *Federal'nyi gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart srednego professional'nogo obrazovaniya po spetsial'nosti 51.02.03 «Bibliotekovedenie» : utverzhden prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federatsii ot 27.10.2014. № 1357* [Federal state educational standard of secondary professional education in the specialty 51.02.03 «library science» : adapted by the Ministry of Education of the Russian Federation 27.10.2014. № 1357]. URL: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_14/m1357.pdf (accessed 18.09.2017). (In Russ.).
8. *Federal'nyi zakon «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii» ot 29.12.2012. № 273* [The Federal Law «On Education in the Russian Federation» 29.12.2012. № 273]. URL: http://legalacts.ru/doc/273_FZ-ob-obrazovanii/ (accessed 18.09.2017). (In Russ.).

References

1. Kuznetsov V. M. Implementation of a modular-funded system in the professional development of teachers-local historians. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, 38, 84-89. (In Russ.).
8. *Federal'nyi zakon «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii» ot 29.12.2012. № 273* [The Federal Law «On Education in the Russian Federation» 29.12.2012. № 273]. URL: http://legalacts.ru/doc/273_FZ-ob-obrazovanii/ (accessed 18.09.2017). (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 02.10.2017 г.

Сведения об авторе: Тараненко Любовь Геннадиевна – кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой технологии документальных коммуникаций КемГИК

Библиотекосведение

УДК 001.89:002:159.923.2

ББК 72.4+78.07+88.3

DOI 10.20913/1815-3186-2018-1-42-50

ВЛИЯНИЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА ИНФОРМАЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ УЧЕНЫХ И СПЕЦИАЛИСТОВ

© О. Л. Лаврик, М. А. Плешакова, Т. А. Калюзная, О. А. Федотова, 2018

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия; e-mail: Lavrik@spsl.nsc.ru

Обобщаются результаты анкетирования ученых Сибирского отделения Российской академии наук, целью которого было изучение их информационного поведения, а именно есть ли зависимость их работы с научно-технической информацией (НТИ) от статуса, возраста, близости или удаленности от традиционных центров НТИ и ГПНТБ СО РАН (как главной академической библиотеки региона). Исследование показало, что они в целом представляют собой большую однородную группу, в которой практически нет различий по избранным факторам. Сформулирован вывод о необходимости обновления системы информационного сопровождения НИР, определены основные принципы стратегии развития научно-информационной деятельности академических библиотек. Представлена прогнозная модель информационной поддержки научных исследований академической библиотекой.

Ключевые слова: анкетирование, информационное поведение, ученые, специалисты, академические библиотеки, ГПНТБ СО РАН

Для цитирования: Лаврик О. Л., Плешакова М. А., Калюзная Т. А., Федотова О. А. Персональные факторы, влияющие на информационное поведение ученых и специалистов // Библиосфера. 2018. № 1. С. 42–50. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-1-42-50.

Personal factors influencing the information behavior of scientists and specialists

O. L. Lavrik, M. A. Pleshakova, T. A., Kalyuzhnaya, O. A. Fedotova

State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia; e-mail: Lavrik@spsl.nsc.ru

The article reviews results of the surveying scientists - employees of scientific centers of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences – to study their information behavior. It reveals researchers' preferences, peculiarities of their work with heterogeneous information and ways of its obtaining depending on a certain factor (status, age, area of knowledge, nature of activity, geographical location). The authors conclude on the need to renovate the information support system for research and development, and outline the strategy basic principles of developing the academic libraries scientific-information activities. The paper presents three-element model of information support for scientific research by the academic library.

Keywords: questionnaire, information behavior, academic libraries, SB RAS

Citation: Lavrik O. L., Pleshakova M. A., Kalyuzhnaya T. A., Fedotova O. A. Personal factors influencing the information behavior of scientists and specialists // *Bibliosphere*. 2018. № 1. P. 42–50. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-1-42-50.

Информационное поведение трактуется как деятельность человека, направленная на получение необходимой информации и использование ее в научно-исследовательских, производственно-практических, учебных и т. п. целях, а также на создание новой информации и ее распространения в обществе.

Исследования в этой области стали проводиться, когда появилась возможность опереться на теоретические обобщения и подвести методологическую базу под изучение пользователей архивов и библиотек; затем они активно продолжились в новых направлениях, возникших в 1980-е гг., в том числе в связи с переводом информации в цифровой формат, и в 1990-е гг. – особенно после появления интернета. Сейчас информационное поведение – одно

из важнейших направлений исследований в библиотекосведении и библиоинформатике, значительный вклад в развитие которого был внесен сотрудниками кафедры научно-технической информации (НТИ) Санкт-Петербургского государственного института культуры (СПбГИК). Так, например, теории информационного поведения посвящены публикации В. В. Брежневой, В. А. Минкиной, С. А. Кугеля, О. М. Зусьмана [2, 9]. А теоретическое обобщение наблюдений за информационным поведением сделано в работах авторов, более близких к практике библиотечно-информационного дела [2, 5]. Хотя данные [11] показывают, что до начала XXI в. количество публикаций по этой тематике (information behavior) было незначительным, за исключением двух пиков во второй половине 1980-х гг. (рис. 1), которые совпадают с классическими

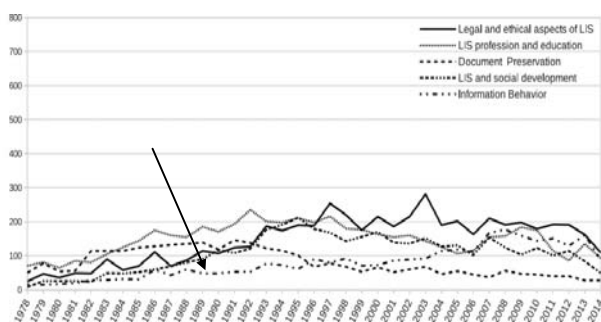


Рис. 1. Динамика публикаций по теме «информационное поведение» по данным международной базы данных (БД) LISA [11]

Fig. 1. Dynamics of publications on the topic «information behavior» according to the international database (DB) LISA [11]

исследованиями становления направления [15, 16, 19]. С начала XXI в. открытость интернета и бурное развитие мультимедиа способствовали росту интереса к этой теме.

Информационное поведение исследуется с помощью количественных и качественных методов [15]. Проследить информационное поведение пользователей можно, например, проведя их масштабное анкетирование. Поэтому ГПНТБ СО РАН поставила перед собой задачу изучить запросы научных сотрудников и специалистов НИУ СО РАН, которые в некоторой степени могут охарактеризовать их информационное поведение. В работе [13] были изложены общие результаты анкетирования сотрудников научных центров СО РАН¹, которое проводилось с целью исследования соответствия ресурсной базы академических библиотек запросам современного ученого, определения роли современной библиотеки на разных этапах научной работы, выявления особенностей работы с информацией, предпочтений ученых в получении разнородной информации и исследовательских данных и способах работы с ней; потребностей в информационном сопровождении на каждом этапе исследовательского процесса – от замысла до продвижения результатов.

При последующем анализе анкет была поставлена задача выявить зависимость характера работы с НТИ ученых и специалистов от их статуса, возраста, близости или удаленности от традиционных центров НТИ и ГПНТБ СО РАН (как главной академической библиотеки региона). Необходимо было понять, нужно ли стратифицировать ученых и специалистов на определенные группы, чтобы осуществлять информационную поддержку научных исследований.

Данные для анализа были систематизированы следующим образом. Ответы респондентов, отраженные в системе Google Формы, были зафиксированы в таблицах (Google Таблицы) и выгружены в Microsoft Excel. Импорт таблицы Excel в СУБД Access осуществлялся при помощи интерфейса последней. Затем с помощью языка SQL были сконструированы за-

просы для анализа корреляционных зависимостей для двух и более вопросов анкеты. Запросы в Access позволили выбрать необходимые данные, произвести вычисления и получить результат в виде таблиц. Затем эти таблицы использовались в качестве источника данных для построения диаграмм (графиков), которые далее были подвергнуты анализу².

Результаты и обсуждение

Для получения сопоставительных данных на всех представленных графиках (рис. 2–11) показано общее распределение ответов на вопросы, предлагаемые респондентам для сравнения с распределением в зависимости от конкретного фактора.

Поиск информации специалистами различного статуса и возраста. На рисунке 2 показано, как и когда (регулярно, на определенных этапах, при подготовке и написании статьи) проводят поиск информации ученые-администраторы (научные работники), научные сотрудники и аспиранты, стажеры³.

Общее распределение показало, что представители всех групп предпочитают регулярно работать с НТИ, далее следует поиск информации на определенных этапах исследования и затем при подготовке и написании статьи. Такое же принципиальное распределение и во всех выделенных группах. Но при этом лидируют научные работники и аспиранты. Вероятно, это может свидетельствовать об их ответственности за результаты научных исследований и роли в них. Научные работники и аспиранты также выходят на первое место среди занимающихся поиском информации на определенных этапах исследования. Научные сотрудники лидируют лишь в группе специалистов, которые предпочитают работать с информацией при написании статьи. Это, вероятно, может говорить об их зависимости в проведении исследований.

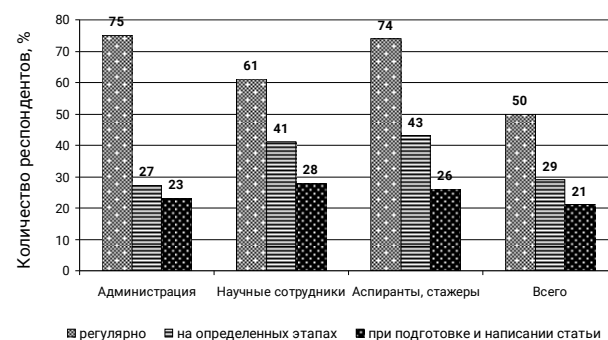


Рис. 2. Зависимость частоты поиска информации от статуса и должности специалиста

Fig. 2. Frequency of information search by specialists depending on status and position

² При анализе данных не использовались методы параметрической статистики.

³ Процентное соотношение указанных групп специалистов от общего количества респондентов: администрация – 18,7%, научные сотрудники – 79,3%, аспиранты, стажеры – 4,8%.

¹ В анкетировании приняли участие 1312 человек.

Из рисунка 3 следует, что более всех регулярным поиском информации занимаются сотрудники старше 60 лет. Данные рисунков 2 и 3 говорят о том, что лидируют научные работники и респонденты старше 60 лет. Очевидно, что это значительно пересекающиеся группы.

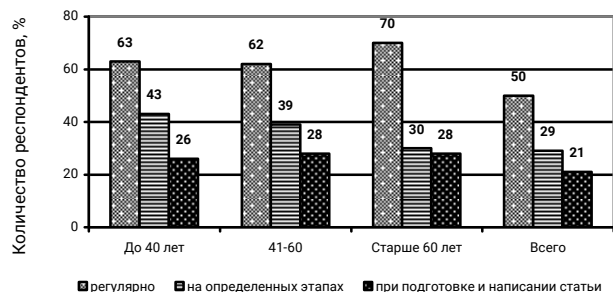


Рис. 3. Зависимость частоты поиска информации специалистами от возраста

Fig. 3. Frequency of information retrieval by specialists depending on age

На разных этапах научного исследования более всего ищут информацию специалисты до 40 лет – скорее всего, научные сотрудники, а при подготовке статьи – равны группы в возрасте 41–60 лет и старше 60 лет (рис. 3). Можно предположить, что они черпают новую информацию прежде всего на конференциях, поэтому естественно, что при подготовке статей они всего лишь ищут нужные ссылки.

Чтение научной литературы на иностранных языках в зависимости от: а) возраста и б) области знаний. Специалисты разного возраста в равной степени интенсивно читают литературу на иностранных языках (рис. 4). Но при этом только у специалистов 41–60 лет преобладает хорошее знание иностранного языка, не требующее дополнительных инструментов, среди которых во всех группах основными являются онлайн-инструменты и электронный или обычный словари (рис. 5). Чаще всего обращаются к научной литературе на английском языке. Анкетирование также показало, что к разного рода инструментам-переводчикам чаще обращаются химики при чтении литературы на немецком языке (это говорит о наличии серьезных результатов в этой области в Германии и о налаженном сотрудничестве) и историки при работе с литературой на иностранных языках, не преподаваемых в вузах.

Характер изданий, интересующих ученых и специалистов в зависимости от области знаний. Естественно, что у всех ученых преобладает чтение научной литературы (рис. 6). На втором месте у всех (кроме историков) – научно-практическая, на третьем – научно-популярная и информационная литература. Специфика в характере требуемых видов изданий проявляется следующим образом: историкам после научной литературы требуется справочно-библиографическая, она же на третьем месте у биологов, физиков, химиков и представителей технических наук. Производственная литература занимает значительную долю у представителей технических наук, а у медицинских –



Рис. 4. Чтение литературы на иностранных языках специалистами разного возраста

Fig. 4. Distribution of reading intensity of foreign languages literature among specialists of different age groups

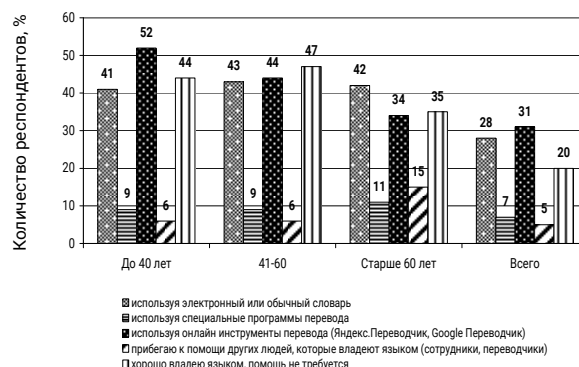


Рис. 5. Использование специалистами разного возраста дополнительных инструментов при чтении литературы на иностранных языках

Fig. 5. Using additional tools of reading foreign languages literature by specialists of different age groups

учебно-методическая. Учебная, информационная и научно-популярная литература интересует представителей всех наук.

Такое же отношение к различным видам изданий наблюдается у респондентов в зависимости от их статуса, возраста и роли в проекте или гранте (рис. 7): ожидаемо преобладает научная литература, затем идет научно-практическая, на третьем месте – справочно-библиографическая. Для всех менее всего интересна производственная литература, причем респонденты старше 60 лет ее практически не читают. Это, по-видимому, свидетельствует о том, что ученые СО РАН занимаются прежде всего фундаментальными исследованиями и их, очевидно, не очень волнует прикладная наука. Руководителям проектов одинаково интересна научно-практическая, научно-популярная и учебная литература.

Независимо от статуса и возраста ученые предпочитают работать с тематическими ресурсами, в которых сосредоточены все виды источников информации (рис. 8).

Более пестрая картина наблюдается при ответе на вопрос о способах получения информации у ученых и специалистов в зависимости от статуса (таблица).

Руководители прежде всего предпочитают получать информацию, проводя поиск в БД. У научных

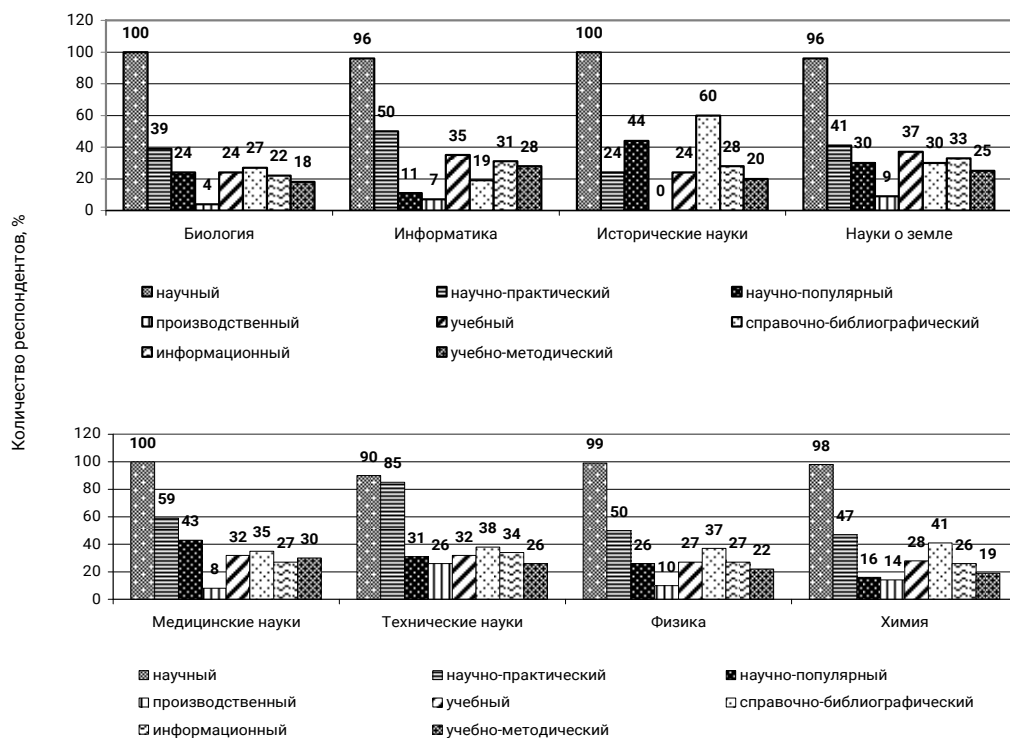


Рис. 6. Распределение характера изданий, интересующих ученых и специалистов, в зависимости от области знания, в которой они работают

Fig. 6. Distribution of publication kinds interesting to scientists and specialists depending on the field of knowledge

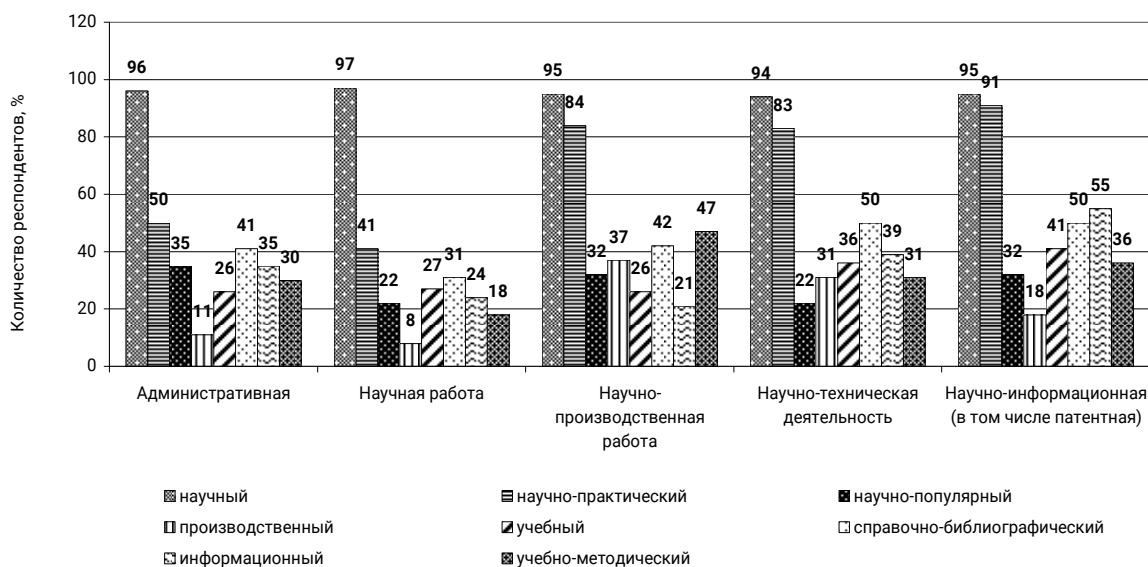


Рис. 7. Распределение характера изданий, интересующих ученых и специалистов, в зависимости от их деятельности

Fig. 7. Distribution of publications kinds interesting to scientists and specialists depending on their activities

сотрудников этот способ на третьем месте, а у аспирантов и стажеров также на первом. Возраст на выбор способа и ресурса не влияет: ученые во всех возрастных группах предпочтение отдают открытым ресурсам интернета.

Предпочтения в способах получения информации заметны при географической стратификации и по отраслям знаний (рис. 9). Если в Новосибирске (научно-техническом и информационном центре) на 1-м месте поиск в интернете (поисковые системы Яндекс и др.)

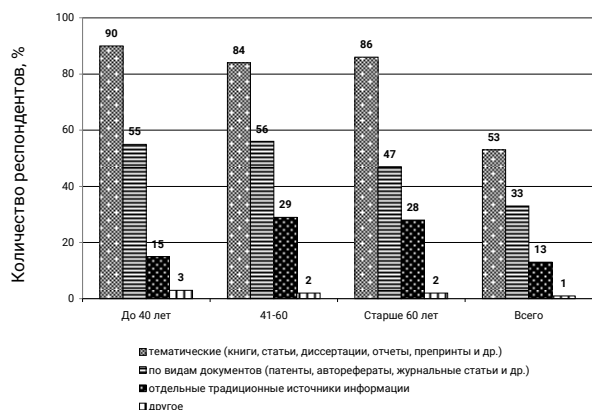


Рис. 8. Предпочтения ученых и специалистов при работе с различными типами ресурсов в зависимости от возраста

Fig. 8. Age-dependent preferences of scientists and specialists in working with different types of resources

(это 3-е место для Кемерово, 4-е место для Томска, 5-е для Иркутска, Красноярска, Омска и 6-е для Улан-Удэ), то в Томске, Омске и Якутске – это поиск на сайтах научных журналов (2-е место в рейтинге для специалистов из Новосибирска), а в Улан-Удэ – поиск в открытых БД, БД по подписке. В Томске, Кемерово (1–2 место) и Якутске на 2-е место выходит посещение сайтов библиотек (для Новосибирска это 4-е место). В Иркутске равные доли приходятся на поиск на сайтах научных журналов, поиск в интернете и получение рассылок по электронной почте (которое на 5-м месте в Новосибирске и Якутске, на 6-м в Томске).

Анкетирование также показало, что у биологов превалирует получение рассылок по электронной почте, у информатиков и математиков – поиск в интернете, у историков – посещение сайтов библиотек, у геологов (науки о Земле), химиков, представителей технических наук и физиков – поиск на сайтах научных журналов.

Таблица

Рейтинг способов получения информации

Table

Rating of information obtaining techniques

Способы получения информации	Рейтинг у групп пользователей		
	Администрация (научные работники)	Научные сотрудники	Аспиранты, стажеры
Поиск в открытых БД, БД по подписке	1	3	1
Поиск на сайтах научных журналов	2	1	3
Поиск в интернете (поисковые системы Яндекс, Google и др.)	3	2	2
Посещение сайтов библиотек (поиск в ЭК)	4	4	3

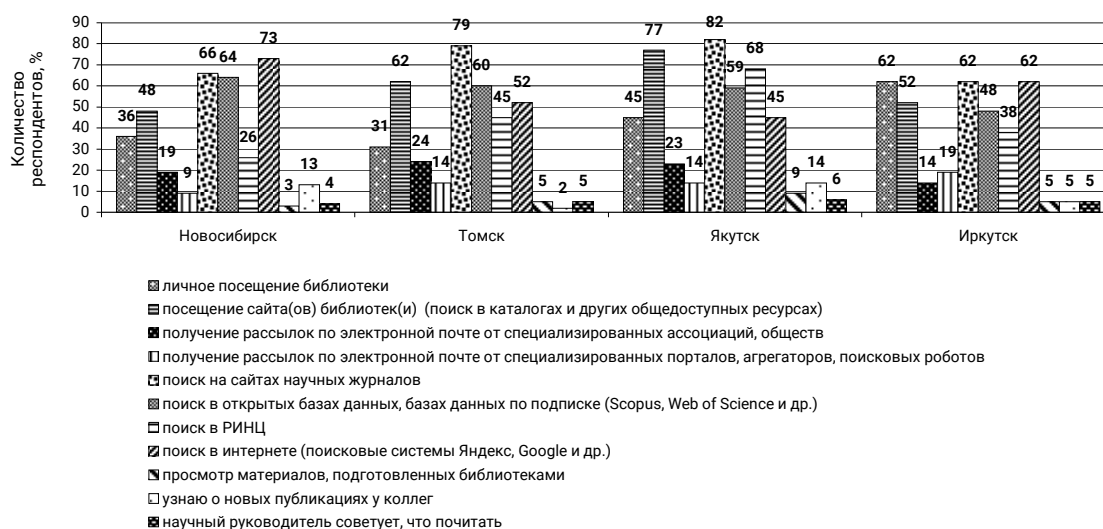


Рис. 9. Предпочтения способов получения информации учеными и специалистами в зависимости от географической локации

Fig. 9. The geographic-dependent distribution of tools to obtain information by scientists and specialists

Таким образом, несмотря на некоторые различия в способах получения информации, подавляющее большинство ученых и специалистов пользуются электронным доступом; услугами библиотек пользуются немногие.

Нас также интересовало, как ученые и специалисты узнают о новых информационных ресурсах. Рисунок 10 показывает, что вне зависимости от статуса о новых информационных ресурсах и услугах узнают от коллег. Это говорит о том, что можно возродить институт информационных кураторов в каждой лаборатории, в их задачи могли бы входить формы работы, перечисленные в заключительной части статьи.

На 2-м месте оказался вариант ответа (очень неприятный для сотрудников библиотек НИИ), что ученые и специалисты любого статуса узнают о новых ресурсах случайно. И для всех на 3-м месте идет информирование о новых ресурсах на конференциях и других научных мероприятиях.

Очень важным для организации работы были ответы на вопрос о предпочитаемом формате использования различных видов источников информации. Они суммированы на рисунке 11. Специалисты (всех специальностей и любого статуса) предпочитают использовать электронные журналы. То же касается отчетов, карт, диссертаций и авторефератов диссертаций. С книгами и научными сборниками в зависимости



Рис. 10. Предпочтения в использовании разных способов получения информации учеными в зависимости от статуса

Fig. 10. Status dependent preferences in using different ways of obtaining information

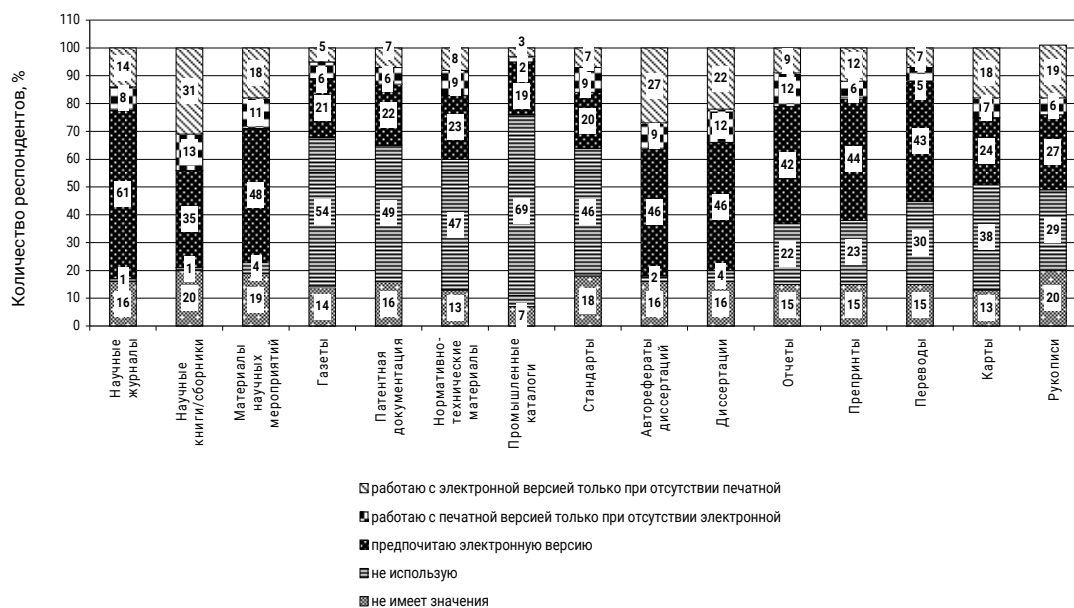


Рис. 11. Предпочитаемый учеными формат использования источников информации в зависимости от тематики (на примере биологии)

Fig. 11. The format preferred by scientists to use information sources depending on the subject matter (a biology case)

от области знаний ситуация различается: электронный формат и печатный формат (только при отсутствии электронного) предпочитают представители естественных и точных наук; и наоборот (хотя в меньшей степени), представители гуманитарных наук предпочитают работать с электронной версией только при отсутствии печатной. Мало используются (или не используются вообще) в качестве источника информации газеты, промышленные каталоги, нормативно-технические материалы, стандарты, каталоги издательств, удаленные лицензионные реферативные БД.

Среди непопулярных способов получения информации оказались регулярные рассылки информации по запросам на основе БД издательств. На эти предпочтения практически не влияет география пользователей.

Заключение

Таким образом, на основании изучения информационного поведения ученых и специалистов можно сказать, что они в целом представляют собой большую однородную группу, в которой практически нет различий по статусу, возрасту и географии. Лишь небольшие различия наблюдаются в уровне владения иностранными языками в разных возрастных группах и связанной с этим необходимостью использования дополнительного инструментария для перевода иностранных текстов. Незначительные различия заметны также в характере и формате (печатный и электронный) изданий, интересующих ученых и специалистов в зависимости от области знаний и вида их деятельности и предпочитаемых способах получения информации в зависимости от статуса, географии и отрасли знания. Это существенно упрощает организацию информационного сопровождения научных исследований.

Этот вывод в сочетании с ранее полученными выводами по информационному поведению ученых и специалистов СО РАН [13] и результатами обобщения тенденций работы зарубежных и отечественных университетов библиотек по поддержке научных ис-

следований [12], критическим анализом опыта работы отечественных академических библиотек [1, 6–8], изучением запросов пользователей, теоретических выводов о перспективах развития библиотек [4, 11, 14, 17, 18], в том числе академических [10], позволяет прийти к следующему заключению: необходимо радикальное обновление системы информационного сопровождения (ИС) НИР с учетом изменений в формировании информационных ресурсов; предпочтений ученых в получении разнородной информации и исследовательских данных; потребностей в ИС на каждом этапе исследовательского процесса – от замысла до продвижения результатов.

Это определяет основные принципы стратегии развития научно-информационной деятельности академических библиотек:

- активное включение библиотекаря в процесс научно-информационной деятельности;
- реализация взаимодействия библиотекаря и пользователя только через электронную среду;
- опережающее предложение ресурсов и услуг пользователю;
- организация работы по системе пользователь – информационный посредник (куратор) – функциональные отделы библиотеки.

Полагаем, что практическая реализация системы информационной поддержки научных исследований может складываться из трех элементов: первоначальные формы работы (разовые), постоянные (подготовка ресурсов и оказание услуг), подготовка и обновление информационно-справочных материалов по мере их появления. И может быть отражена система в виде прогностической модели, представленной на рисунке 12.

Первоначальные (разовые) формы работы включают:

- изучение информационных потребностей;
- подготовку ранжированного списка (с импакт-фактором) отечественных и зарубежных традиционных и электронных журналов по теме (для отслеживания публикаций и опубликования собственных результатов);

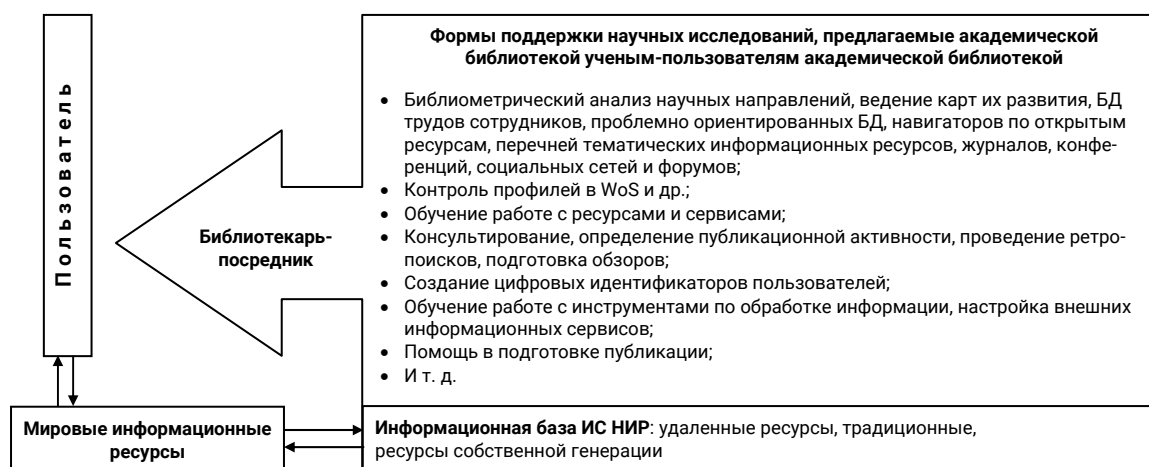


Рис. 12. Прогностическая модель поддержки научных исследований академической библиотекой

Fig. 12. A prognostic model for supporting academic research by an academic library

- подготовку общего списка ресурсов по научному направлению и согласование перечня ресурсов, на основе которых будет вестись текущее информирование;
- подготовку списка конференций для возможного участия и отслеживания материалов конференций;
- формирование основы для создания лабораторной проблемно ориентированной БД;
- определение необходимости в создании БД трудов сотрудников лаборатории;
- создание информационной среды (создание страницы на сайте);
- обучение правилам библиографического описания, работе с удаленными ресурсами, библиографическими менеджерами, подборками в РИНЦ и т. д.;
- подготовку перечня научных социальных сетей, актуальных для лаборатории;
- при необходимости – создание цифровых идентификаторов абонентов.

Подготовка и обновление информационно-справочных материалов по мере их появления (для размещения на сайте) включают предоставление информации по следующим вопросам:

- требования к научной статье;
- о книгоиздании и публикации книги;
- рекомендации по поиску информации, работе с ресурсами;
- о плагиате (понятие цитирования, научной этики, предотвращение плагиата);
- что такое цифровые идентификаторы авторов;
- политика в области использования библиометрических данных;
- об открытом доступе;
- об авторском праве;

- ссылки (рефераты) на действующие требования ВАК к защите диссертации;
- ссылки на действующие требования к аспирантуре;
- ссылки на действующее законодательство в области науки;
- ссылки на грантодателей;
- описание инструментов для работы с информацией и продвижением научных результатов.

Постоянная научно-информационная деятельность должна включать следующие формы работы:

- текущее информирование по теме;
- поиск информации для подготовки обзоров и участие в его подготовке;
- ведение тематической БД;
- пополнение БД публикаций лаборатории;
- работа с профилями абонентов в РИНЦ, Web of Science и пр.;
- ведение списков журналов и конференций;
- помощь в подготовке списка литературы;
- отслеживание цитирующих авторов и организаций;
- ведение карты развития научного направления (визуализация развития научного направления);
- контроль профиля в РИНЦ, Web of Science;
- ретропоиск и проведение библиометрического анализа научного направления (для целей планирования, оппонирования, экспертизы);
- кумулирование данных по публикационной активности лаборатории;
- консультирование по работе с ресурсами и обработке (управлении) информации;
- ведение навигатора по открытым ресурсам (включает: документальные ресурсы, сайты организаций, сайты авторов и т. д.).

Список источников

1. Авгуль Л. А. Об информационно-библиотечном обслуживании ученых // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития : материалы III и IV междунар. науч. семинаров (Минск, 26–27 мая, Москва, 25–26 нояб. 2015 г.). Минск ; Москва, 2015. С. 7–15.
2. Арский Ю. М., Гиляревский Р. С., Туров И. С. Черный А. И. Сравнение информационного поведения ученых России и США // Инфосфера: информационные структуры, системы и процессы в науке и обществе. Москва, 1996. С. 245–249.
3. Брежнева В. В., Минкина В. А. От изучения потребностей к комплексному исследованию информационного поведения специалистов // Информатизация и проблемы гуманитарного образования : междунар. науч. конф. (Новосибирск, 14–15 сент. 1995 г.) : тез. докл. Краснодар, 1995. С. 59–61.
4. Горбич Л. Г. Библиотека как информационный хаб // Информационное обеспечение науки: новые технологии. Екатеринбург, 2016. С. 35–41.
5. Жабко Е. Д. К определению понятия «Информационное поведение читателей» // Библиотечные фонды в контексте современного библиотечного информирования. Санкт-Петербург, 1995. С. 105–112.
6. Ивановский А. А. Технологии оперативного сигнального информирования: новые разработки БЕН РАН // Библиотеки национальных академий наук: проблемы функционирования, тенденции развития. Киев, 2017. Вып. 14. С. 98–103.
7. Каленов Н. Е. Опыт БЕН РАН в информационном обеспечении научных исследований // Библиотековедение. 2016. Т. 65, № 3. С. 277–286.
8. Каленов Н. Е., Трескова П. П. Новые технологии в информационном обеспечении науки // Вестник Библиотечной Ассамблеи Евразии. 2015. № 1. С. 32–35.
9. Кугель С. А., Зусьман О. М., Минкина В. А. Информационное поведение ученых – представителей научной элиты // Научно-техническая информация. Серия 1, Организация и методика информационной работы. 1995. № 7. С. 12–18.
10. Лаврик О. Л. Академические библиотеки, состояние и модель развития в современной информационной среде : дис. ... д-ра пед. наук. Новосибирск, 2003. 435 с.
11. Лаврик О. Л. Будущее библиотек: как разобратся, что нас ждет // Библиосфера. 2014. № 2. С. 99–104.
12. Лаврик О. Л., Калюжная Т. А., Плешакова М. А. Библиотека и вуз: опыт поддержки научных исследований // Библиотековедение. 2017. Т. 66, № 6. С. 643–650.
13. Лаврик О. Л., Калюжная Т. А., Плешакова М. А., Юдина И. Г., Павлова Л. П., Базылева Е. А., Федотова О. А., Вахрамеева З. В. Анализ информационных потребностей ученых и специалистов СО РАН // Научно-техническая информация. Серия 1, Организация и методика информационной работы. 2018. № 1. С. 15–25.

14. Шуминова И. О. Библиотеки будущего: спектр перспективных услуг : практ. пособие. Москва : Либер-Дом, 2016. 110 с.
15. Figuerola C. G., Garcia Marco F. J., Pinto M. Mapping the evolution of library and information science (1978–2014) using topic modeling on LISA // *Scientometrics*. 2017. Vol. 112. P. 1507–1535. DOI 10.1007/s11192-017-2432-9.
16. Dervin B., Nilan M. Information needs and uses // *Annual Review of Information Science and Technology*. 1986. Vol. 21. P. 3–33.
17. Medina-Smith A., Tryka K. A., Silcox B., Hanisch R. J. Librarians and scientists partner to address data management. Taking collaboration to the next level // *Digital Library Perspectives*. 2016. Vol. 32, № 3. P. 142–152.
18. Schopf J., Prost H., Malleret C., Južnič P., Češarek A., Koller-Povh T. Dissertations and data GL-17 : *Conference Proceedings*. Amsterdam, 2016, 17, 15–38.
19. Wilson T. D. The cognitive approach to information seeking behaviour and information use // *Social Science Information Studies*. 1984. Vol. 4, № 2/3. P. 197–204.
7. Kalenov N. E. Experience of the BEN RAS in information support of scientific research. *Bibliotekovedenie*, 2016, 65 (3), 277–286. (In Russ.).
8. Kalenov N. Ye., Treskova P. P. New technologies in science information support. *Vestnik Biblioteknoi Assamblei Evrazii*, 2015, 1, 32–35. (In Russ.).
9. Kugel S. A., Zusman O. M., Minkina V. A. Information behavior of scientists – representatives of the scientific elite. *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Seriya 1, Organizatsiya i metodika informatsionnoi raboty*, 1995, 7, 12–18. (In Russ.).
10. Lavrik O. L. *Akademicheskie biblioteki, sostoyanie i model' razvitiya v sovremennoi informatsionnoi srede* [Academic libraries, the state and model of development in the modern information environment] : dis. ... d-ra ped. nauk. Novosibirsk, 2003. 435 p. (In Russ.).
11. Lavrik O. L. The future of libraries: how to figure out what awaits us. *Bibliosfera*, 2014, 2, 99–104. (In Russ.).
12. Lavrik O. L., Kalyuzhnaya T. A., Pleshakova M. A. Library and university: the experience in supporting scientific research. *Bibliotekovedenie*, 2017, 66 (6), 643–650. (In Russ.).
13. Lavrik O. L., Kalyuzhnaya T. A., Pleshakova M. A., Yudina I. G., Pavlova L. P., Bazyleva E. A., Fedotova O. A., Vakhrameeva Z. V. Analysis of information needs of SB RAS' scientists and specialists. *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Seriya 1, Organizatsiya i metodika informatsionnoi raboty*, 2018, 1, 15–25. (In Russ.).
14. Shuminova I. O. *Biblioteki budushchego: spektr perspektivnykh uslug : prakt. posobie* [Libraries of the future: a spectrum of perspective services : a guide]. Moscow, Liber-House, 2016. 110 p. (In Russ.).
15. Figuerola C. G., Garcia Marco F. J., Pinto M. Mapping the evolution of library and information science (1978–2014) using topic modeling on LISA. *Scientometrics*, 2017, 112 (3), 1507–1535. DOI 10.1007/s11192-017-2432-9
16. Dervin, B., Nilan, M. Information needs and uses. *Annual Review of Information Science and Technology*, 1986, 21, 3–33.
17. Medina-Smith A., Tryka K. A., Silcox B., Hanisch R. J. Librarians and scientists partner to address data management: Taking collaboration to the next level. *Digital Library Perspectives*, 2016, 32 (3), 142–152.
18. Schopf J., Prost H., Malleret C., Južnič P., Češarek A., Koller-Povh T. Dissertations and data. *GL-17 : Conference Proceedings*. Amsterdam, 2016, 17, 15–38.
19. Wilson T. D. The cognitive approach to information seeking behaviour and information use. *Social Science Information Studies*, 1984, 4 (2/3), 197–204.

References

Материал поступил в редакцию 10.02.2018 г.

Сведения об авторах: Лаврик Ольга Львовна – доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора по научной работе ГПНТБ СО РАН,
Плешакова Мария Александровна – кандидат педагогических наук, научный сотрудник лаборатории информационно-системного анализа ГПНТБ СО РАН,
Калужная Татьяна Альбертовна – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник лаборатории информационно-системного анализа ГПНТБ СО РАН,
Федотова Ольга Анатольевна – научный сотрудник лаборатории по развитию электронных ресурсов ГПНТБ СО РАН

Библиотекосведение

УДК 378.602
ББК 74.48+78.3р
DOI 10.20913/1815-3186-2018-1-51-56

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПОЕЗДКИ СТУДЕНТОВ КАК ФОРМА САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ: ИЗ ОПЫТА БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОГО ФАКУЛЬТЕТА СПбГИК

© А. С. Крымская, 2018

Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
Санкт-Петербург, Россия; e-mail: krymskayaalbina@gmail.com

В статье рассматривается методика организации самостоятельной работы студентов библиотечно-информационного факультета Санкт-Петербургского государственного института культуры (СПбГИК) в рамках реализации образовательных поездок за рубеж. Выделенные этапы поездок сопровождаются описанием профессиональных задач и компетенций федерального государственного образовательного стандарта высшего образования «Библиотечно-информационная деятельность», которые формируются у студентов в ходе выполнения самостоятельной работы.

Ключевые слова: самостоятельная работа студентов, образовательные поездки, библиотечно-информационная деятельность, библиотечно-информационный факультет СПбГИК, федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования «Библиотечно-информационная деятельность»

Для цитирования: Крымская А. С. Образовательные поездки студентов как форма самостоятельной работы: из опыта библиотечно-информационного факультета СПбГИК // Библиосфера. 2018. № 1. С. 51–56. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-1-51-56.

Student educational travels as a form of independent study activity: the experience of the Library and Information Sciences Department of St. Petersburg State Institute of Culture

A. S. Krymskaya

Saint Petersburg State Institute of Culture, Saint Petersburg, Russia; e-mail: krymskayaalbina@gmail.com

A part of international congresses programs are professional visits (trips). Foreign publications pay a special attention to professional trips, which considers them as an instrument of cultural diplomacy. In Russia there are a few examples of organizing professional (or study) trips for students. Publications dedicated to this theme are usually of descriptive character. The experience of St. Petersburg State Institute of Culture, as well as other Russian and non-Russian universities, confirms that educational trips should be regarded as a form of independent study activity. This article attempts to determine how the tasks of study trips for students of library departments correlate with competences of the educational standard.

The paper considers the experience of organizing independent student work at the Library and Information Sciences Department of St. Petersburg State Institute of Culture within the framework of educational trips to other countries. It highlights the trips objectives in the context of library and information science education as the following: establishing and developing professional and interpersonal contacts between foreign and Russian educational organizations and libraries; involving students in intercultural communication; getting professional knowledge by visits to institutions, informational conversations, excursions to organizations and institutions of professional interest; exchanging professional knowledge in the field of librarianship and the experience in library practice; meetings with foreign students, scholars and specialists; acquainting with the economic, political and cultural life of foreign countries. By providing information about educational trips «The role of the book in Gutenberg's homeland (Germany)» and «Baltic libraries as centers of science, culture, and education (Estonia, Latvia, Lithuania)», the author demonstrates how these tasks are correlated with the competencies required by the Russian educational standard of higher education «51.03.06. Library and information activities (bachelor's level)»; outlines the stages of study trips followed by a description of the professional tasks and competencies required by the federal state educational standard of higher education mentioned above. Thus, students develop competencies through independent work. The article sums that study trips as a form of independent activity accomplish professional tasks required by the Russian educational standard of higher education, such as research and methodological work, information and analytical work, management.

Keywords: independent student work, educational visits, library and information science, Library and Information Sciences Department of St. Petersburg State Institute of Culture, Federal state educational standard of higher education «Library and information activities»

Citation: Krymskaya A. S. Student educational travels as a form of independent study activity: the experience of the Library and Information Sciences Department of St. Petersburg State Institute of Culture // *Bibliosphere*. 2018. № 1. P. 51–56. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-1-51-56.

Н еотьемлемой частью программ крупнейших международных конгрессов являются профессиональные туры, или поездки. В библиотечном сообществе среди ярких примеров – ежегодные конгрессы ИФЛА и Международной ассоциации библиофилов [4], Международный библиографический конгресс, Всероссийский форум публичных библиотек [12]. В первых двух случаях профессиональные туры уже заложены в стоимость участия (организационный взнос) в конгрессах. В двух последних – они предлагаются дополнительно и оплачиваются либо самим участником как физическим лицом, либо организацией, в которой участник работает, то есть за счет бюджетных или внебюджетных средств организации.

В российских библиотеках также организуются в форме самостоятельных мероприятий профессиональные поездки в зарубежные библиотеки. Из известных нам – программы ГПНТБ России [8] и Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М. И. Рудомино [9]. Их участниками являются в основном руководители и специалисты библиотек, научных и образовательных учреждений, а также других организаций. Оплата за участие в этих программах также осуществляется либо за счет личных средств участника, либо за счет бюджетных или внебюджетных средств организации – библиотеки, информационного центра и т. п.

За рубежом профессиональные туры выступают инструментом культурной дипломатии. Его активно используют, например, учреждение культуры Федеративной Республики Германия Гете-Институт и дипломатические миссии Соединенных Штатов Америки, формирующие группы из библиотекарей зарубежных стран для участия в программе профессиональных визитов «Американские библиотеки».

В зарубежных вузах образовательные поездки для студентов рассматриваются как один из важных факторов профессионального развития. На 83-м Всемирном библиотечно-информационном конгрессе Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА, 2017 г.) Секция по образованию и подготовке кадров выступила организатором сессии «Преодолевая разрыв между школой и библиотекой: лучший опыт по планированию, участию и оценке стажировок, практик, полевых исследований и наставничества в библиотечно-информационном образовании»¹. Один из представленных докладов был посвящен проекту Школы информации Университета Северного Техаса по организации профессиональных туров для студентов, обучающихся по направлению «Библиотечно-информационная деятельность» в разных штатах страны [15]. Аналогичные проекты реализуются в Колледже информационных наук Университета Мэриленда [5, 14].

В России существуют единичные примеры программ профессиональных поездок для студентов вузов культуры. В частности, следует назвать образовательный тур «Четыре скандинавские столицы», организованный кафедрой библиотечно-информацион-

ной деятельности Челябинского государственного института культуры [7]. Основная трудность в реализации подобных студенческих программ в России состоит в отсутствии в вузах финансирования на их организацию. Решением этой проблемы может стать поиск грантовой поддержки или стипендий на их осуществление. Одна из ведущих организаций, предлагающих подобные стипендиальные программы, – Германская служба академических обменов (DAAD – Deutscher Akademischer Austauschdienst). В 2016 г. библиотечно-информационный факультет Санкт-Петербургского государственного института культуры (СПбГИК) впервые участвовал в программе «Ознакомительные поездки студенческих групп в Германию» [3]. Опыт СПбГИК, а также других отечественных и зарубежных вузов показывает, что образовательные (профессиональные) поездки могут рассматриваться как одна из форм организации самостоятельной работы. Публикации, посвященные этой теме, носят в основном описательный характер. В данной статье предпринята попытка показать, как задачи программ образовательных поездок для студентов, обучающихся по направлению «Библиотечно-информационная деятельность», соотносятся с общекультурными и профессиональными компетенциями (далее – ОК, ПК) образовательного стандарта.

В профессиональной литературе образовательные поездки (или ознакомительные поездки в учреждения, организации и на предприятия) рассматриваются как вид образовательного туризма. Чаще всего используются следующие определения:

- познавательные туры, совершаемые с целью выполнения задач, определенных учебными программами образовательных учреждений [11, с. 91];

- поездки на период от 24 часов до 6 месяцев для получения образования (общего, специального, дополнительного), для повышения квалификации – в форме курсов, стажировок [6, с. 13].

Рассматривая образовательные поездки в рамках обучения по направлению «Библиотечно-информационная деятельность», можно выделить следующие задачи:

- установление и поддержание профессиональных и межличностных контактов между зарубежными и российскими образовательными организациями и библиотеками;
- вовлечение студентов в межкультурное общение;
- получение профессиональных знаний в результате посещения других стран, а также проведения информационных бесед, экскурсий в организациях и учреждениях, представляющих интерес с профессиональной точки зрения;
- организация обмена профессиональными знаниями в сфере библиотечного дела;
- обмен опытом библиотечной практики;
- встречи с зарубежными студентами, учеными и специалистами;
- знакомство с экономической, политической и культурной жизнью за рубежом.

Как данные задачи коррелируют с компетенциями, закрепленными во ФГОС высшего образования

¹ Имеются в виду школы как структурные подразделения вузов, то есть факультеты или институты.

51.03.06 «Библиотечно-информационная деятельность (уровень бакалавриата)», продемонстрируем на **примере реализации образовательных поездок**.

В 2016–2017 гг. на библиотечно-информационном факультете были реализованы две программы образовательных поездок: «Место книги на родине Гутенберга» (Германия) и «Библиотеки Балтии – центры науки, культуры, образования» (Эстония, Латвия, Литва). Несколько слов о программах.

Первая поездка по программе «Место книги на родине Гутенберга» (18–28 апреля 2016 г.) была поддержана Германской службой академических обменов (проект 57248911, «Der Stellenwert des Buches im Geburtsland Gutenbergs») [3]. В ней участвовали 14 студентов. За время поездки группа студентов познакомилась с тремя вузами, где осуществляется подготовка библиотечно-информационных кадров: Институтом библиотечно-информационных наук Берлинского университета Гумбольдта; Институтом техники, экономики и культуры в Лейпциге; Институтом прикладных наук и искусств в Ганновере. Студенты не только приняли участие в экскурсии по вузам и ознакомились с презентациями программ обучения, но и прослушали лекции профессора Майкла Сидла (Берлин) о цифровых библиотеках и управлении знаниями, приняли участие в работе семинара «Международное библиотековедение» профессора Герарда Хакера (Лейпциг), имели возможность познакомиться с немецкими студентами. Во всемирно известных библиотеках – Центре имени Якоба и Вильгельма Гриммов в Университете Гумбольдта, Библиотеке Альбертина в Лейпцигском университете, Национальной библиотеке Германии в Лейпциге, Дрезденской молодежной библиотеке, Национальной научно-технической библиотеке в Ганновере, библиотеке Технического университета в Берлине – студентов также ожидали экскурсии и профессиональное общение со специалистами.

Во второй программе «Библиотеки Балтии – центры науки, культуры, образования» (6–10 марта 2017 г.) приняли участие 9 человек [1, 2]. Программа включала посещение библиотеки Тартуского университета, Академической библиотеки Латвийского университета, Национальной библиотеки Латвии, Литовской национальной библиотеки им. Мартинаса Мажвидаса, библиотеки Вильнюсского университета, а также факультета коммуникации Вильнюсского университета.

В реализации образовательной поездки в рамках конкурсных программ условно можно выделить четыре этапа:

1. Предварительный этап, связанный с решением организационных вопросов (разработка программы поездки, согласование вопросов, связанных с посещением образовательных организаций и учре-

ждений, объявление внутри вуза (факультета) конкурса на отбор студентов для участия в программе, подача документов на конкурс).

2. Подготовительный этап (организация и проведение мероприятий для подготовки группы к поездке – лекций, семинаров и т. д.).

3. Проведение образовательной поездки (пребывание группы за рубежом).

4. Заключительный этап – подготовка и сдача отчетности (в грантодающий фонд, образовательную организацию (руководителю по направлению деятельности)), материалов для выступлений на научных мероприятиях, для публикации (на сайте, в научных изданиях).

Оставив за рамками статьи вопрос подготовки документов для участия в конкурсе, в том числе разработку содержательной части программы, рассмотрим лишь те моменты, которые связаны с отбором студентов для участия в программе, а главное – с организацией самостоятельной работы студентов в процессе реализации образовательной поездки.

На первом этапе – *предварительном*, который по продолжительности длится около одного месяца, – производится отбор студентов для участия в программе. Учитываются достижения студентов в учебной, научно-исследовательской, общественной и культурно-творческой деятельности. Участие в поездке выступает как форма поощрения, но в то же время предполагает соблюдение ряда важных условий: владение иностранным языком (как правило, английским) на уровне Upper Intermediate, готовность к самостоятельной работе на протяжении всего времени участия в образовательной поездке (которая не ограничивается лишь 1–2 неделями непосредственной поездки), готовность к научно-исследовательской работе, наличие мотивации к приобретению дополнительных профессиональных знаний.

Преподаватель (руководитель образовательной поездки) должен подготовить задания для самостоятельной работы студентов, составить график и установить формы контроля, подготовить материалы для самостоятельного изучения студентами. Студенты-участники знакомятся с содержанием программы образовательной поездки, формами самостоятельной работы и ее контроля, требованиями к оформлению отчетной документации (об этом мы скажем ниже).

Второй этап – *подготовительный* (не менее двух месяцев) – может быть представлен в виде блок-схемы (рисунок).

В этот период студенты осуществляют поиск литературы страноведческого характера и профессиональной литературы как на русском, так и на иностранных языках, используя традиционные и электронные информационные ресурсы. Обязательным является просмотр отечественных и зарубежных



Второй (подготовительный) этап поездки

The second (preparatory) stage of the trip

профессиональных периодических изданий с глубокой ретроспекцией. Таким образом, **формируются следующие компетенции:** способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-6), способность к использованию основных методов, способов и средств получения, хранения, переработки информации, навыков работы с компьютером как средством управления информацией (ОК-11), способность к выявлению, анализу и оценке информационных ресурсов общества (ПК-5).

Студенты изучают профессиональную литературу, а также информационные ресурсы организаций, запланированных для посещения (сайты библиотек, вузов и др.). При этом целесообразной представляется подготовка рефератов на публикации, что позволяет глубже изучить и понять тот или иной вопрос, и обзоров литературы по объектам посещения (библиотекам, информационным центрам, вузам) и разным аспектам библиотечно-информационной деятельности в конкретной стране. В процессе выполнения этих заданий **формируются следующие компетенции:** способность к изучению и анализу библиотечно-информационной деятельности (ПК-1), готовность к аналитико-синтетической переработке информации (ПК-6). Формирование данных компетенций проверяется при обсуждении изученной литературы на регулярных встречах группы.

В ходе анализа профессиональной литературы, связанной с библиотечно-информационной деятельностью зарубежных стран, планируемых для посещения, студенты **выбирают тему** для подробного самостоятельного изучения и дальнейшей разработки в ходе поездки и по ее результатам (допускается выбор темы для разработки в соавторстве). Осуществляется сбор документов по избранной теме с использованием первичных и вторичных источников информации с последующим анализом отобранной литературы. **Формируются следующие компетенции:** способность к выявлению, анализу и оценке информационных ресурсов общества (ПК-5), способность к информационной диагностике профессиональной области и информационному моделированию (ПК-7), готовность к применению методов и процедур информационного анализа текстов (ПК-10). В случае коллективной работы над темой происходит формирование способности работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия (ОК-7).

Важной стороной самостоятельной работы студентов на втором этапе является подготовка вопросов для обсуждения с профессиональным сообществом в стране пребывания. Во избежание вопросов на уровне библиотечного ликбеза – сколько книг в фонде, какова посещаемость, часы работы библиотеки – студенты согласовывают вопросы с преподавателем. При подготовке вопросов должны учитываться стороны деятельности библиотеки, освещенные на ее сайте и в публикациях. Такая работа позволяет **формировать следующие компетенции:** способность к изучению и анализу библиотечно-информационной дея-

тельности (ПК-1), готовность к использованию научных методов сбора и обработки эмпирической информации при исследовании библиотечно-информационной деятельности (ПК-2), способность к анализу управленческой деятельности библиотечно-информационных организаций (ПК-14).

Для обеспечения эффективности самостоятельной работы студентов на данном этапе используются **следующие формы контроля:** семинары, беседы, консультации, как в аудиториях, так и через социальные сети (группа ВК – обмен найденными публикациями и ссылками, обсуждение вопросов и прочее), промежуточные отчеты.

Содержание подготовительного этапа продемонстрируем на примере образовательной поездки в Германию. Он включал лекцию о российско-немецких культурных связях, семинары «Книжные центры Германии» и «Подготовка библиотечно-информационных специалистов в Германии». Самостоятельная работа студентов заключалась в чтении литературы страноведческого характера и профессиональной литературы по библиотековедению, информационному менеджменту и другим проблемам библиотечно-информационной деятельности на русском и иностранных языках. Обязательной для прочтения стала книга Ю. Зефельдта и Л. Сире «Двери в прошлое и будущее – библиотеки в Германии» (2005).

Среди тем, выбранных студентами для самостоятельной разработки, были: «Сравнительный анализ программ подготовки библиотечно-информационных специалистов в Германии и России», «Книжная культура в современной Германии», «Вузовские библиотеки в Германии», «Книжные центры Берлина». В рамках подготовки к поездке две студентки приняли заочное участие в Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Этюды культуры» (Томск, 21 апреля 2016 г.) [10, 13].

Этап проведения образовательной поездки (пребывание группы за рубежом в течение 5–11 дней). Несмотря на плотный график программы (иногда на один день может быть запланировано 2–3 визита), такое общение длится, как правило, не менее трех часов, в ходе него сотрудники (обычно заведующие отделами, иногда директора) рассказывают о направлениях деятельности библиотеки, тенденциях развития, месте библиотеки в стране, современных формах обслуживания и т. д.

На данном этапе студенты приобретают навыки профессионального общения со специалистами библиотек и вузов, что позволяет формировать такую общекультурную компетенцию, как способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-6). Профессиональные встречи в библиотеках и вузах всегда начинались с самопрезентации, в ходе которой также необходимо было рассказать о своих профессиональных целях и ожиданиях от поездки. После выступлений принимающей стороны от студентов требовалось умение формулировать профессиональные вопросы (могли быть поставлены вопросы как подготовленные до начала поездки, так

и возникающие в процессе общения). Таким образом, профессиональный диалог позволяет **сформировать следующие компетенции**: готовность к выявлению, оценке и реализации профессиональных инноваций (ОПК-5), готовность к использованию научных методов сбора и обработки эмпирической информации при исследовании библиотечно-информационной деятельности (ПК-2).

В зарубежных поездках необходимо соблюдать этические нормы, вести себя дипломатично. Это дает возможность формированию общекультурной компетенции – способности работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия (ОК-7).

В ходе поездки в конце рабочего дня регулярно проводятся собрания группы, на которых обсуждаются итоги дня, достигнутые результаты, корректируются исследовательские темы. Преподаватель выступает в роли консультанта, не подавляя при этом инициативы студентов.

На протяжении данного этапа применяются следующие формы контроля выполнения самостоятельной работы: беседа, консультация, подготовка проектов докладов.

Заключительный этап подразумевает не только подготовку и сдачу отчетов по установленной форме, но и научно-исследовательскую работу: подготовку докладов для выступления на студенческих конференциях, статей для публикаций в научных изданиях. Кроме этого, студенты готовят статьи информационного характера для газеты и сайта вуза, а также групп в социальных сетях.

По результатам поездки проводится круглый стол в рамках Международного студенческого фестиваля «БиблиоФест» с приглашением специалистов и работодателей. Студенты выступают в роли организаторов и модераторов круглого стола, готовят доклады с презентациями по своим темам. Так, в 2016 г. был проведен круглый стол «Место книги на родине Гутенберга», который получил высокую оценку приглашенных гостей.

Очень значимый результат участия студентов в программах образовательных поездок – продолжение тем, выбранных ими для самостоятельной разработки, в рамках курсовых и дипломных работ, а самое важное – зарождение интереса к научно-исследовательской деятельности.

На протяжении всей программы образовательной поездки студенты в соответствии с установленным графиком готовят следующие отчеты:

- ежедневный отчет в период пребывания в поездке (может быть в форме дневника, но с обязательным указанием положительных и отрицательных сторон отражаемого в отчете события; сдается преподавателю в рукописной или машиночитаемой форме не позднее 9 часов утра следующего дня);

- аналитический отчет должен содержать характеристику объектов образовательной поездки, описание мероприятий, индивидуальную тему студента и результаты ее изучения, оценку эффективности программы лично для студента и для своего факультета, приложения (могут включать копии раздаточных материалов, фотографии, таблицы и т. д.). Сдается в машиночитаемом виде в течение трех календарных дней после завершения поездки;

- творческий отчет по каждому учреждению, запланированному к посещению². На подготовительном этапе студенты готовят первую часть творческого отчета по каждой организации: наименование университета / библиотеки; адрес, сайт; направления деятельности; основные разделы сайта; наиболее интересные разделы, которые следует позаимствовать; примеры информационных продуктов, материалов. Во время поездки заполняется вторая часть: мое возможное рабочее место в данном вузе / библиотеке (+ перечень недостающих компетенций); наиболее интересные ответы сотрудников вуза / библиотеки на вопросы; какие раздаточные материалы оказались для меня полезными, личный взгляд (что мне особенно запомнилось – развернутая характеристика).

В ходе работы над отчетами студенты учатся планировать свою деятельность, самостоятельно определять пути изучения темы, занимаются самообразованием. Это позволяет формировать такую общекультурную компетенцию, как способность к самоорганизации и самообразованию (ОК-8).

Таким образом, образовательная поездка как форма самостоятельной работы студентов позволяет решать профессиональные задачи, закрепленные в образовательном стандарте по библиотечно-информационной деятельности в соответствии с такими видами деятельности, как научно-исследовательская и методическая, информационно-аналитическая, организационно-управленческая.

² Форма творческого отчета разработана доцентом кафедры документоведения и информационной аналитики И. Е. Прозоровым и применяется им в рамках курса дисциплины «Организация информационно-аналитической деятельности на предприятии». Автор выражает благодарность за разрешение использовать его в программе образовательных поездок.

Список источников

1. Катина А. А., Мальцева Н. К. По библиотекам стран Балтии за пять дней // Газета СПбГИК. 2017. Апрель, № 4. С. 7.
2. Катина А. А., Тулякова С. И. Чем привлекают молодежь прибалтийские библиотеки? Из опыта участия в образовательной поездке в страны Балтии // Библиотечный мир глазами студентов : сб. материалов третьей Всерос. науч. конф. Челябинск, 15 мая 2017 г. Челябинск, 2017. С. 53–57.
3. Крымская А. С. Место книги на родине Гутенберга: хроника профессионального общения // Библиотечное дело. 2017. № 10. С. 29–37.
4. Леонов В. П. Международная ассоциация библиофилов (Association Internationale de Bibliophilie – AIB): заметки о встречах на конгр. и коллоквиумах. Санкт-Петербург: БАН, 2015. 448 с.
5. Лукерт Е. Из Колледж-Парка в Санкт-Петербурге: интернационализация библиотечного образования, опыт Университета Мэриленда // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса : докл. XX юбил. Междунар. конф. «Крым 2013». URL: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2013/disk/005.pdf/> (дата обращения: 08.10.2017).
6. Лунин Э. А. Совершенствование управления образовательным туризмом в РФ : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Санкт-Петербург, 2009. 23 с.
7. Матвеева И. Ю. Путешествие в библиотечных пространствах – форма введения молодых в библиотечную инноватику // Молодые в библиотечном деле. 2016. № 5. С. 25–33.
8. Международная деятельность // ГПНТБ России [сайт]. URL: <http://www.gpntb.ru/mezhdunarodnaya-deyatelnost.html> (дата обращения: 08.10.2017).
9. Международный культурный центр // Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М. И. Рудомино : [сайт]. URL: <http://old.libfl.ru/about/dept/ICC/index.php> (дата обращения: 08.10.2017).
10. Нилова П. А. Обзор информационных ресурсов вузовских библиотек Германии // Этюды культуры-2016 : материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Томск, 21 апр., 2016 г. Томск. 2016. С. 123–131.
11. Погодина В. Л., Соломин В. П. Образовательный туризм как форма межкультурной коммуникации // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования : тр. IV Междунар. науч.-практ. конф., МГУ им. М. В. Ломоносова, Геогр. фак., Москва, 28–29 апр. 2009 г. Москва, 2009. С. 91–96.
12. Профессиональный тур в библиотеки Финляндии и Эстонии. URL: <http://www.rba.ru/forum/index.php/programma/professionalnyj-tur> (дата обращения: 08.10.2017).
13. Слюнькова Л. В. Обзор программ подготовки библиотечно-информационных кадров в Германии // Этюды культуры-2016 : материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Томск, 21 апр. 2016 г. Томск, 2016. С. 179–186.
14. Luckert Ye. Globalizing librarianship : a study-abroad class in Russia // Slavic and East European Information Resources. 2014. Vol. 15, № 3. P. 175–181.
15. Walczyk Ch., Schultz-Jones B. Immersion Librarianship: An assessment of transforming LIS students' professional worldview through a service learning project at an international school library // IFLA Library. [сайт]. URL: <http://library.ifla.org/1665/1/117-walczyk-en.pdf> (дата обращения: 08.10.2017).

References

1. Katina A. A., Mal'tseva N. K. On the Baltic libraries for five days. *Gazeta SPbGIK*, 2017, 4, 7. (In Russ.).
2. Katina A. A., Tulyakova S. I. What do Baltic library attract the young with? From the experience of participation in an educational trip to the Baltic States. *Bibliotchnyi mir glazami studentov : sb. materialov tret'ei Vseros. nauch. konf.* Chelyabinsk, 2017, 53–57. (In Russ.).
3. Krymskaya A. S. The books place in the homeland of Gutenberg: chronicle of professional communication. *Bibliotchnoe delo*, 2017, 10, 29–37. (In Russ.).
4. Leonov V. P. *Mezhdunarodnaya assotsiatciya bibliofilov (Association Internationale de Bibliophilie – AIB): zametki o vstrechakh na kongressakh i kollokviumakh* [International Association of Bibliophiles (Association Internationale de Bibliophilie-AIB): notes on the meetings at the congresses and colloquia. Saint Petersburg, BAN, 2015. 448 p. (In Russ.).
5. Lukert E. From College Park in St. Petersburg: internationalization of the library education, University of Maryland experience. *Biblioteki i informatsionnye resursy v sovremennom mire nauki, kul'tury, obrazovaniya i biznesa : dokl. XX yubil. Mezhdunar. konf. «Krym 2013»*. URL: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2013/disk/005.pdf/> (accessed 08.10.2017). (In Russ.).
6. Lunin E. A. *Sovershenstvovanie upravleniya obrazovatel'nym turizmom v RF* [Improving the management of educational tourism in the Russian Federation] : avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk. Saint Petersburg, 2009. 23 p. (In Russ.).
7. Matveeva I. Yu. Journey to library spaces is a form of introducing the youth into library innovatics. *Molodye v bibliotchnom dele*, 2016, 5, 25–33. (In Russ.).
8. International activity. *GPNTB Rossii*. URL: <http://www.gpntb.ru/mezhdunarodnaya-deyatelnost.html> (accessed 08.10.2017). (In Russ.).
9. International cultural centre. *Vserossiiskaya gosudarstvennaya biblioteka inostrannoi literatury im. M. I. Rudomino*. URL: <http://old.libfl.ru/about/dept/ICC/index.php> (accessed 08.10.2017). (In Russ.).
10. Nilova P. A. A review of information resources in higher schools of Germany. *Etyudy kul'tury – 2016 : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. studentov, aspirantov i molodykh uchenykh*. Tomsk, 2016, 123–131. (In Russ.).
11. Pogodina V. L., Solomin V. P. Educational tourism as a form of intercultural communication. *Turizm i rekreatsiya: fundamentalnye i prikladnye issledovaniya : tr. IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Moskva, 28–29 apr. 2009 g.* Moscow, 2009, 91–96. (In Russ.).
12. *Professional'nyi tur v biblioteki Finlyandii i Estonii* [Professional tour in Finnish and Estonian libraries]. URL: <http://www.rba.ru/forum/index.php/programma/professionalnyj-tur> (accessed 08.10.2017). (In Russ.).
13. Slyun'kova L. V. Review of training programmes for library and information personnel in Germany. *Etyudy kul'tury-2016 : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. studentov, aspirantov i molodykh uchenykh*. Tomsk, 2016, 179–186. (In Russ.).
14. Luckert Ye. Globalizing librarianship: a study-abroad class in Russia. *Slavic and East European Information Resources*, 2014, 15 (3), 175–181.
15. Walczyk Ch., Schultz-Jones B. Immersion librarianship: an assessment of transforming LIS students' professional worldview through a service learning project at an international school library. IFLA Library. URL: <http://library.ifla.org/1665/1/117-walczyk-en.pdf> (accessed 08.10.2017).

Материал поступил в редакцию 10.10.2017 г.

Сведения об авторе: Крымская Альбина Самиуловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры документоведения и информационной аналитики СПбГИК

УДК 62-022.53:001.8
ББК 30.6+30.37+78.6
DOI 10.20913/1815-3186-2018-1-57-65

УГЛЕРОДНЫЕ НАНОСТРУКТУРЫ: НАУКОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ, 2000–2015 (ЧАСТЬ 2)

(продолжение. Начало статьи см. в № 4–2017)

© А. И. Терехов, 2018

Центральный экономико-математический институт Российской академии наук,
Москва, Россия; e-mail: a.i.terekhov@mail.ru

Во второй части рассматриваются академический импакт стран и его связь с национальным исследовательским «портфелем», а также сравнивается вклад стран в мировой топ-1% (топ-10%) наиболее высоко цитируемых публикаций.

Ключевые слова: углеродные наноструктуры, наукометрический анализ, библиометрический индикатор, центр научного совершенства, национальный исследовательский портфель, научный фонд

Для цитирования: Терехов А. И. Углеродные наноструктуры: наукометрический анализ, 2000–2015 (Часть 2) // Библиосфера. 2018. № 1. С. 57–65. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-1-57-65.

Carbon nanostructures: scientometric analysis for 2000–2015 (part 2)

A. I. Terekhov

Central Economic-Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
e-mail: a.i.terekhov@mail.ru

The article presents a scientometric analysis of the development of the carbon nanotechnology (NT) direction for 2000–2015 with the participation of 30 most active countries. It shows shifting the world research center to the Asian region, both on volume and quality indicators. Using the concept of a national research portfolio gives deep characteristics of different countries behavior in the course of scientific rivalry. Due to the strong skewness of the citation distributions, preference is given to the percentile-based indicators, such as: the contribution of a country to the world top-10% (top-1%) of the most highly cited publications, the share of such publications in the country's total output, the highly cited papers index, etc. Relying on them, the author fully discloses the scientific «offensive» of the «newcomer» countries on the «incumbents» ones (e.g. China on the USA, South Korea on Germany, Iran on Russia), the phenomenon of Singapore as an effective producer of highly cited publications on the carbon nanostructures, and international co-authorship in the top-1% segment of the most cited articles. Russia's positions are studied in detail, the main domestic research participants are established, and based on bibliometric criteria the center of scientific excellence in the field of graphene is identified. The paper characterizes the supporting role of a number of national science foundations in the NT carbon direction development using data of WoS. The author used the Science Citation Index Expanded database for the initial bibliographic sampling; information of science foundations of Russia and the USA, as well as patent organizations of Russia (Rospatent) and the world (WIPO) for additional comparison.

Keywords: carbon nanostructures, scientometric analysis, bibliometric indicator, center of scientific excellence, national research portfolio, science foundation

Citation: Terekhov A. I. Carbon nanostructures: scientometric analysis for 2000–2015 (part 2) // *Bibliosphere*. 2018. № 1. P. 57–65. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-1-57-65.

От редакции: Ввиду детального изложения материала статья представлена в трех частях в трех последовательных выпусках журнала. Нумерация рисунков, таблиц, приложений и ссылок – сквозная для всей статьи.

3. Академический импакт стран и его связь с исследовательским «портфелем»

На рисунках 2 и 3 представлена динамика относительных показателей цитирования стран из групп G_1 и G_2 . Можно отметить, что только у США академический импакт выше среднемирового уровня на протяжении всего периода, хотя и непрерывно снижается в последние годы. Импакт Великобритании и Германии практически также (за исключением двух первых лет) не опускался ниже этого

уровня. Напротив, такие «старожилы», как Франция и Япония, постепенно улучшая воздействие своих исследований, лишь приближаются к среднемировому уровню. Открытие графена учеными из Великобритании, как и последующая специализация страны в этой «горячей» тематике, очевидно, определили рекордный подъем относительного показателя цитирования. Однако увеличение числа участников исследований, нивелируя влияние этого фактора, повлекло понижение национального британского импакта. Российский кратковременный «взлет» в 2004 и 2005 гг. связан, главным

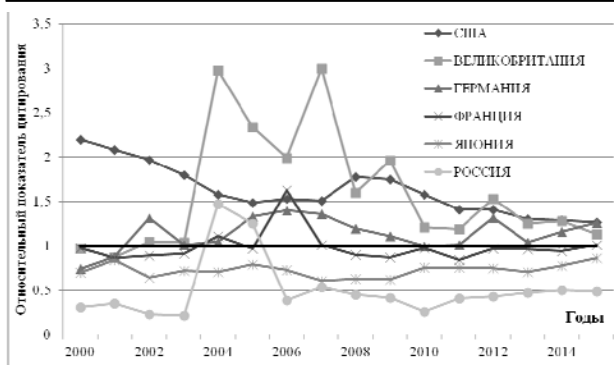


Рис. 2. Национальный импакт У-нано статей относительно среднемирового уровня: группа G₁

Fig. 2. The national impact of U-nano articles relative to the world average level: G₁ group

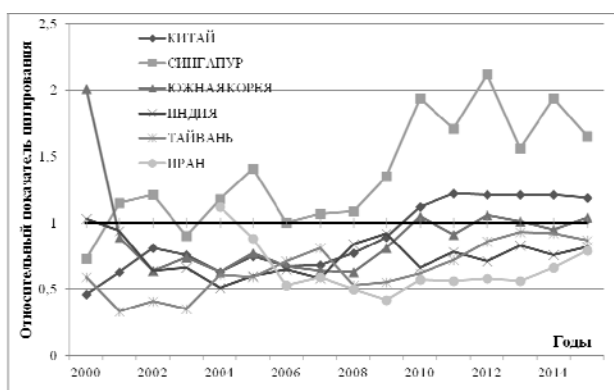


Рис. 3. Национальный импакт У-нано статей относительно среднемирового уровня: группа G₂

Fig. 3. The national impact of U-nano articles relative to the world average level: G₂ group

образом, с соавторством в двух высоко цитируемых публикациях по графену, включая [2]; однако затем страна вернулась в свою обычную нишу, уступая даже слегка прибавляющему в последние годы Ирану.

Наиболее успешный из «новичков» – Сингапур, начав быстрое восхождение в 2006 г., в 2010 г. обошел США. Китай, наращивая свой импакт с того же момента, но медленнее, в 2010 г. преодолел среднемировой уровень, а в 2014 г. приблизился к США, Великобритании и Германии. Южная Корея в последние годы прочно удерживается на среднемировом уровне, тогда как Тайвань, Индия и Иран пока лишь стремятся к нему. Как видим, в терминах академического импакта успехи стран-«новичков» не столь впечатляющи, как в количественном аспекте.

Рисунок ПЗ.1–ПЗ.3 (приложение 3) представляют динамику импакта для остальных 18 стран. Не вдаваясь в детали, отметим лишь, что большинству из них (за исключением Украины, Польши и Малайзии) хотя бы один раз удавалось достичь импакта выше среднемирового. В качестве лидеров по количеству таких превышений здесь можно выделить условно «малые» страны (Нидерланды – в 14, Швейцария – в 11 из 16 временных точек), а также «средние» (Ав-

стралия – в 10, Испания – в 9, Канада – в 7 из 16 временных точек). Однако, как мы видели ранее, только в сочетании с количественным фактором (Австралия) это было способно давать заметный эффект в научном влиянии. Самое малозаметное воздействие среди всех стран в последние годы имеют У-нано статьи из Украины и России.

Известно, что с 2000 г., вслед за США, многие страны (более 60 к 2004 г.) приняли национальные нанотехнологические программы, увидев в НТ ключевую технологию XXI в., открывающую новые возможности для широкого спектра отраслей экономики [20]. Мировую динамику исследований в области углеродных наноструктур в рассматриваемый период характеризовали: закат «эры фуллеренов», расцвет и постепенное угасание «эры УНТ»; стремительное восхождение графена; невысокий, но стабильный интерес к другим формам наноглерода (рис. 4). В рамках этих структурных трендов правительства стран могли реализовывать ту или иную политику, выбирая ИП с разным составом изучаемых объектов. Например, они могли стремиться диверсифицировать свои исследования в соответствии с мировым ИП или, наоборот, концентрировать усилия на конкретном типе углеродных наноструктур и т. д. Конечно, такая «политика» правительств возможна лишь в рамках имеющихся ресурсных ограничений (финансовых, кадровых и др.), сложившихся исследовательских традиций и т. д., однако определенная свобода выбора для нее у стран, ставящих на науку, все-таки существует. Мы построим и сравним некоторые характеристики национальных ИП в динамике, попробуем диагностировать их (возможную) связь с импактом публикаций. Для этого будем использовать метрику похожести (непохожести) ИП, индекс Херфиндала – Хиршмана, показатели специализации.

Согласно рисункам 5 и 6 непохожесть ИП разных стран демонстрирует довольно разные тенденции. Россия стоит особняком ввиду наиболее непохожего ИП. В то же время наибольшего сближения с глобальным ИП достигли США. Другие представители группы G₁ в основном следовали мировому тренду без значительных отклонений. Основные «новички» развивались довольно бурно, хотя в конечном счете

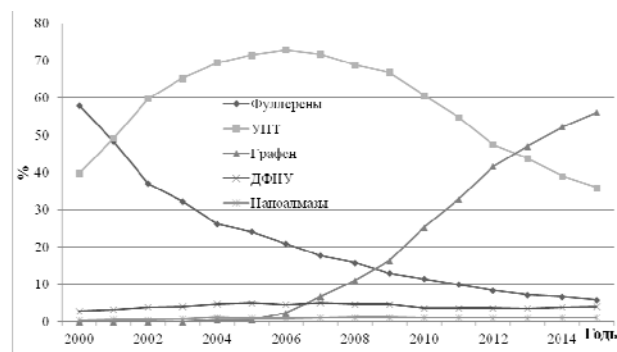


Рис. 4. Изменение структуры мирового выхода У-нано статей

Fig. 4. The structure change in the world output of U-nano papers

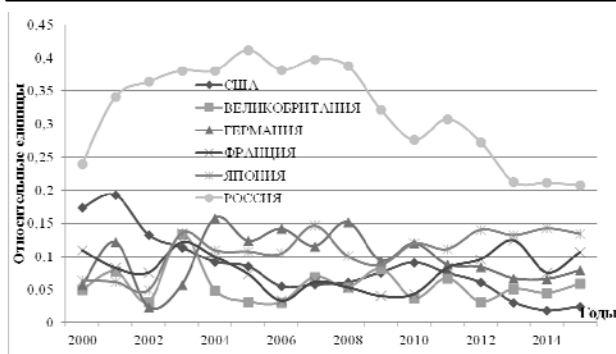


Рис. 5. Непохожесть национальных исследовательских «портфелей» по подобластям: группа G₁

Fig. 5. The heterogeneity of national research «portfolios» in subfields: G₁ group

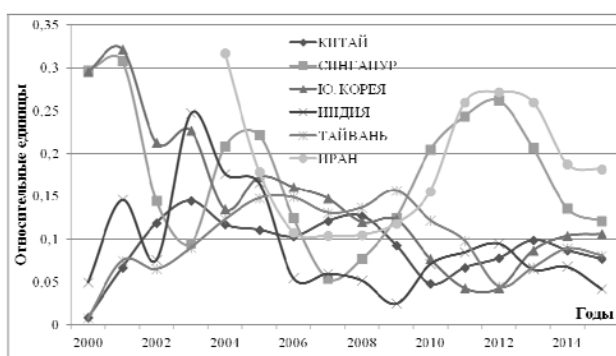


Рис. 6. Непохожесть национальных исследовательских «портфелей» по подобластям: группа G₂

Fig. 6. The heterogeneity of national research «portfolios» in subfields: G₂ group

их национальные ИП стали сближаться с мировым (рис. 6). Сингапур и Южная Корея начали в G₂ как страны с наиболее непохожими на мировой ИП, однако к концу периода утратили свою индивидуальность. При этом Сингапур продемонстрировал «свой стиль», тогда как Южная Корея отчетливо стремилась подстроиться к мировому ИП. После некоторого подъема на стартовом отрезке непохожесть китайского ИП не испытывала значительных перепадов, тогда как у индийского она заметно выросла в период сдвига мирового тренда от фуллеренов к УНТ. Несколько дезориентированно вел себя поздно стартовавший Иран.

Не приводя соответствующих рисунков для остальных 18 стран, отметим: 1) группа G₃ продемонстрировала дружное сближение национальных ИП с мировым. Италия (как и Южная Корея) отличилась своим настойчивым стремлением в подражании мировому тренду; 2) для группы G₄ характерна более значительная степень непохожести на конец периода. «Свой стиль» в диверсификации национальных ИП проявили Нидерланды и Израиль; 3) относительно высокая степень непохожести ИП на конец периода у стран из G₅, особенно у Украины и Мексики. Украина в этом отношении близка к России, но с тем отличием, что еще

меньше приспособилась к мировому сдвигу в пользу графена.

Как уже говорилось, индекс Херфиндаля – Хиршмана несколько по-иному характеризует специализацию/диверсификацию исследований страны. Отметим, что с 2001 по 2012 г. степень концентрации мирового ИП, показанная на рисунках 7 и 8, практически повторяет динамику доли статей по УНТ (рис. 4), тогда как с 2012 г. доминирующее влияние на нее оказывает рост статей о графене. Из рисунков следует, что основные «новички» были более сосредоточены на конкретных подобластях углеродных наноструктур, чем «старожилы». Два наиболее крупных игрока из G₁ и G₂ – США и Китай – достигли максимальной концентрации своих ИП (за счет исследований по УНТ) в 2005 и 2006 гг. соответственно. Последовавшее затем снижение степени концентрации, очевидно, обусловлено расширением исследований по графену, переросшим в «графеновый бум». Китай присоединился к нему позднее США, однако быстрее сконцентрировал исследовательские усилия в новой подобласти, что в целом отражает индекс Херфиндаля – Хиршмана. Тайвань и Южная Корея с 2006 г. были, в принципе, близки к траектории Китая. Судя

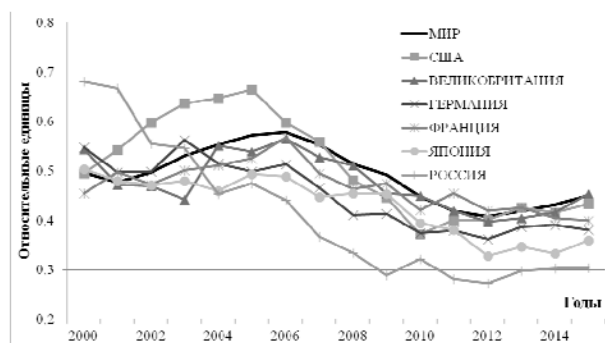


Рис. 7. Концентрация в подобластях (индекс Херфиндаля – Хиршмана): группа G₁ (жирная линия соответствует концентрации мирового «портфеля»)

Fig. 7. Concentration in subfields (Herfindahl – Hirschman index): G₁ group (the thick line corresponds to the concentration of the global «portfolio»)

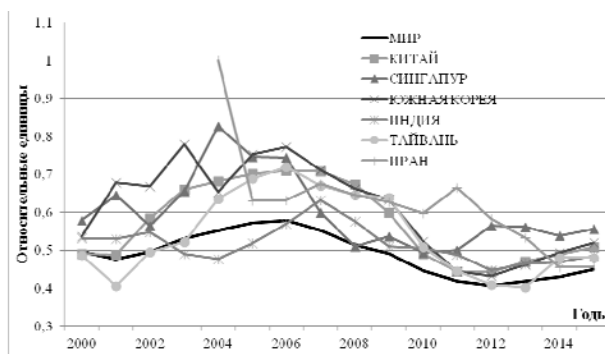


Рис. 8. Концентрация в подобластях (индекс Херфиндаля – Хиршмана): группа G₂

Fig. 8. Concentration in subfields (Herfindahl – Hirschman index): G₂ group

по кривой концентрации, Сингапур оперативнее других в группе реагировал на смену исследовательских приоритетов (рис. 8).

Сопоставление рисунков 7 и 8 позволяет выделить основную схему научного соревнования в области углеродных наноструктур: сначала «старожилы» совершают прорыв в новую подобласть, после чего «новички» устремляются вслед за ними и за счет концентрации и объема исследований быстро развивают потенциал и создают перевес в этой подобласти. Конечно, есть отклонения от схемы и «свой стиль» у отдельных стран. Так, Россия максимально диверсифицировала свой ИП согласно индексу Херфиндаля – Хиршмана. Этим она показала, в частности, пример расхождения двух характеристик научно-исследовательской специализации/диверсификации: через концентрацию национального ИП и его непохожесть на глобальный ИП. Подобное своеобразие продемонстрировала только Украина. Согласно рисунку 9, использующему показатели специализации, Россия не только пропустила смещение мирового фокуса с фуллеренов на УНТ, но и не смогла, за исключением короткого периода после открытия, специализироваться на изучении графена. Зато на фоне других стран она наращивала специализацию в исследовании фуллеренов и стала самой специализированной в области наноалмазов.

Использование подобных графиков позволяет детализировать картину развития углеродного направления НТ, глубже проникнуть в специализацию и роль основных игроков. Так, например, Китай вовремя переключился с фуллеренов на УНТ; старт исследований графена был не за ним, однако с 2006 г. он энергично концентрировал исследовательские усилия в этой подобласти и в 2011 г. достиг в ней большей специализации, чем в остальных; не проявил интереса к наноалмазам, но к 2015 г. достиг специализации в области ДФНУ (Приложение 4, рис. П4.1). Показатели специализации США, продемонстрировав существенные вариации, к концу периода стали приближаться к единице, что в целом соответствует ранее отмеченному увеличению похожести ИП страны; переключившись первыми с фуллеренов на УНТ, США, в конце концов, опять пришли к наибольшей специализации именно в этой подобласти (Приложение 4, рис. П4.2).

К 2015 г. уже более 56% У-нано статей в мире были посвящены графену. Пять стран-«новичков» (исключая Иран) и лишь Великобритания из числа «старожил» имели специализацию в этой подобласти. К ним присоединились также Греция, Швеция и Австралия. Наивысший коэффициент специализации (1,23) имел Сингапур. Примечательно, что, кроме России, три ключевые страны из G_1 – Германия, США, Великобритания – к концу периода продолжали специализироваться на фуллеренах. Конечно, определенную роль здесь мог играть эффект «сообщающихся сосудов» (массовый переток стран-«новичков» в более «горячие» подобласти), однако, возможно, что данная тематика еще не исчерпана. Хотя ДФНУ и наноалмазы служили скорее дополнением для большинства стран в основном исследовании «звездных»

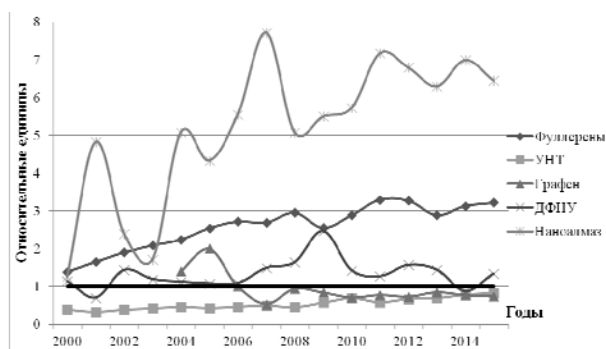


Рис. 9. Динамика показателей специализации России в подобластях углеродных наноструктур

Fig. 9. Dynamics of Russia's specialization indicators in the subfields of carbon nanostructures

наноструктур, их нельзя сбрасывать со счетов, поскольку наноалмазы находят широкие области применения в последнее время [21]. Довольно устойчивый интерес и специализацию в исследовании этих объектов, наряду с Россией, демонстрируют Украина, Германия и Япония¹.

Проведенный анализ показал достаточное разнообразие поведения и исследовательских стратегий стран. Конечно, интересно: связаны ли (и как?) изменения национальных ИП с академическим импактом? К сожалению, предварительное тестирование не дало ясного ответа на этот вопрос. Расчет корреляции показал разнонаправленную связь «исследовательская специализация – импакт» в рамках 30 рассматриваемых стран. Так, наибольшая положительная корреляция между непохожестью ИП (специализация) и относительным показателем цитирования (импакт) была у США ($r \approx 0,91$), наибольшая отрицательная ($r \approx -0,74$) – у Швеции. Для других стран коэффициент корреляции довольно сильно варьировался по величине и знаку. Чтобы справиться с различием цитируемости в подобластях, был рассмотрен также иной прокси-показатель академического импакта: долевой вклад страны в мировой топ-10% сегмент наиболее высоко цитируемых статей (при их дифференцированном сравнении). Расчет корреляции между ним и индексом Херфиндаля – Хиршмана показал, например, положительную связь для стран из G_1 и отрицательную – для стран из G_2 , то есть в первой группе исследовательская специализация (в терминах концентрации) связана с увеличением импакта, во второй – наоборот. Наиболее тесная положительная связь у России ($r \approx 0,84$), отрицательная же – у Южной Кореи ($r \approx -0,78$). Таким образом, рассмотренный случай не показал однозначной связи между диверсификацией исследований с академическим импактом. Возможно, требуется дальнейшее изучение этого вопроса с учетом дополнительных факторов.

¹ Более полный анализ исследовательских стратегий стран в области углеродных наноструктур выходит за рамки настоящей статьи.

4. Топ-1% и топ-10% наиболее цитируемых У-нано статей

Важным показателем научной конкурентоспособности страны является ее вклад в элитную часть научной литературы, куда можно отнести топ-1% и топ-10% наиболее высоко цитируемых публикаций. Наш расчет выполнен по состоянию на 4 ноября 2016 г.; ввиду разных уровней цитирования отбор статей в указанные сегменты проводился по подобластям в следующем порядке: графен, УНТ, фуллерены, ДФНУ, наноалмазы. Согласно таблице 3 по вкладу в топ-1% и топ-10% сегменты У-нано статей США превосходят другие страны суммарно за весь период. Однако в последние годы страны-«новички» начинают обгонять «старожилы» по этому показателю, например: Китай – США, Южная Корея – Германию, Иран – Россию (рис. 10). Интересно, что Сингапур, имеющий небольшую долю в мировом выходе У-нано статей, в последние годы последовательно опередил Францию,

Великобританию и Японию по вкладу в их элитную часть (рис. 11). Начиная с 2012 г. Китай опередил США, а Сингапур – три названные страны и в топ-1% сегменте.

Поскольку масштабы национальных исследовательских систем сильно различаются, при их сравнении важно учитывать не только наблюдаемые числа высоко цитируемых публикаций, но и ожидаемые. В библиометрии для этого используют пропорцию публикаций, например в топ-10% сегменте ($PP_{\text{топ-10\%}}$), и сравнивают ее наблюдаемые значения для каждой страны с ожидаемым, то есть с 10% [17]. Если такое соотношение $HCI_{\text{топ-10\%}} > 1$, то данная страна лучше «мира» как производитель высоко цитируемых статей и наоборот. То же самое характерно для сегмента топ-1%. Эти индексы позволяют более адекватно сравнивать разные страны. Рисунок 12 дает интегральную картинку (за период 2000–2014 гг.), из которой видно, что Сингапур, США, Великобритания, Германия и Китай лучше «мира» в производстве элитных У-нано

Таблица 3

Вклад стран $G_1 \cup G_2$ в высоко цитируемые У-нано статьи, 2000–2014*

Table 3

Contribution of $G_1 \cup G_2$ countries to highly cited U-nano articles, 2000–2014

Страна	Доля У-нано статей в		Страна	Доля У-нано статей в	
	топ-10% сегменте	топ-1% сегменте		топ-10% сегменте	топ-1% сегменте
США	34,7	44,2	Китай	33,5	30,4
Германия	7,4	9,1	Южная Корея	6,2	5,9
Япония	8,0	6,3	Сингапур	3,9	5,3
Великобритания	5,7	7,8	Индия	2,5	1,8
Франция	3,8	4,2	Тайвань	2,2	1,7
Россия	1,2	1,0	Иран	2,1	0,7

* Вклад остальных стран в топ-1% сегмент приведен в Приложении 5 (табл. П5).

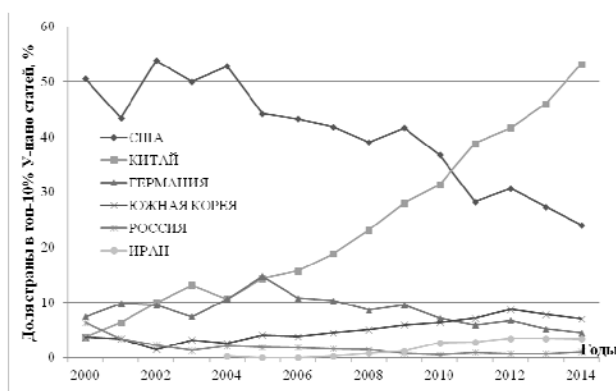


Рис. 10. Сравнение стран по их вкладу в топ-10% сегмент У-нано статей (США и др.)

Fig. 10. Countries comparison on their contribution to the top 10% segment of U-nano articles (USA, etc.)

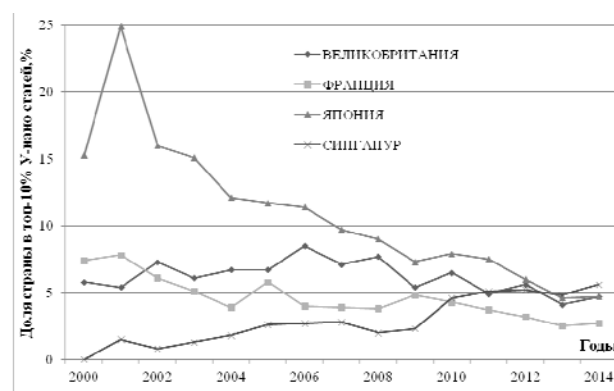


Рис. 11. Сравнение стран по их вкладу в топ-10% сегмент У-нано статей (Великобритания и др.)

Fig. 11. Countries comparison on their contribution to the top 10% segment of U-nano articles (Great Britain, etc.)

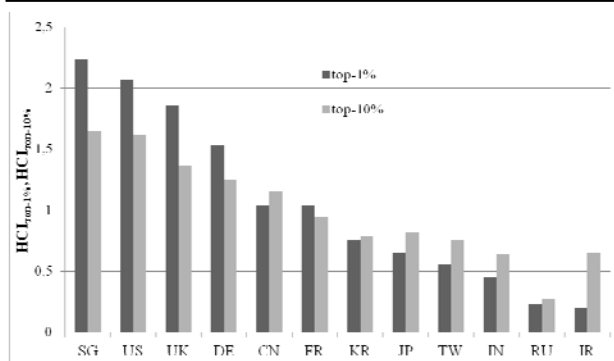


Рис. 12. Отношение наблюдаемых к ожидаемым значениям в сегментах элитных У-нано статей для стран из $G_1 \cup G_2$ за период 2000–2014 гг. (в нижней строке использованы стандартные коды стран)

Fig. 12. The ratio of observed and expected values in segments of elite U-nano articles for $G_1 \cup G_2$ countries in 2000–2014 (a bottom line uses standard country codes)

статей, а Южная Корея, Япония, Тайвань, Индия, Россия и Иран – напротив, хуже. Интересно, что фактический вклад Сингапура, США, Великобритании, Германии, а также Франции в топ-1% сегмент У-нано статей превышает ожидаемый уровень сильнее, чем аналогичный их вклад в топ-10% сегмент. То есть вероятность для статей этих стран стать самыми цитируемыми среди уже высоко цитируемых больше. Россия лишь слегка впереди Ирана по показателю $HCl_{top-1\%}$.

На рисунках 13 и 14 показана динамика $PP_{top-10\%}$ относительно ожидаемого значения для разных стран. Согласно данным происходит ослабление позиций трех ключевых игроков из G_1 как эффективных производителей элитных публикаций в области, что особенно очевидно для Германии. Напротив, Сингапур и Китай повышают свою эффективность; причем если для Китая это – длительный устойчивый подъем, то Сингапур продемонстрировал быстрый рост после 2008 г., благодаря которому с 2011 г. он стал лучшим производителем элитных У-нано статей (что относится и к топ-1% сегменту). Франция постоянно находится вблизи ожидаемого 10%-го уровня, а Тайвань максимально приблизился к нему в последние годы. Южная Корея также продемонстрировала восходящую тенденцию; остальные же страны из $G_1 \cup G_2$ располагаются значительно «ниже ватерлинии». Для наименее эффективной среди них России можно отметить лишь слегка наметившиеся признаки подъема в последние три года.

Представляется интересным международное сотрудничество (соавторство) в высшем топ-1% сегменте, охватывающее 32% из 1198 У-нано статей за 2000–2014 гг. Охарактеризуем кратко его модель в терминах анализа социальных сетей. Наряду с 28 рассматриваемыми странами (кроме Украины и Мексики), вклад в него сделали также Австрия, Ирландия, Венгрия, Португалия, Чехия, Эстония и др. – поэтому в сети международных соавторских связей учтем в качестве актора объединенный «Остальной мир».

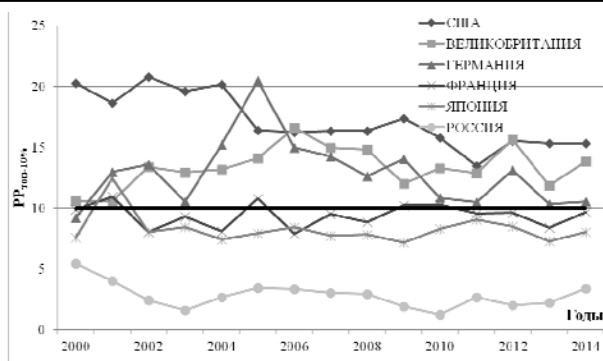


Рис. 13. Фактический процент У-нано статей данной страны (из G_1), вошедших в мировой топ-10% сегмент, по годам (горизонтальная линия показывает ожидаемое значение в 10%)

Fig. 13. The actual percentage of U-nano articles of the country (G_1 group) included in the world top-10% segment by years (a the horizontal line shows an expected value of 10%)

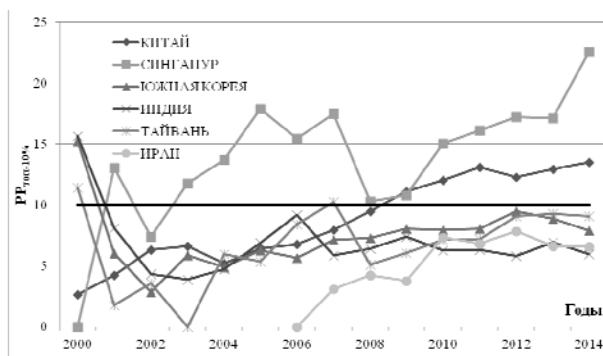


Рис. 14. Фактический процент У-нано статей данной страны (из G_2), вошедших в мировой топ-10% сегмент, по годам

Fig. 14. Actual percentage of U-nano articles of the country (G_2 group) included in the world top-10% segment by years

Плотность соответствующего неориентированного графа размерностью 29×29 составляет около 42%. Максимальную центральность по степени в этой сети имеют США (0,86); далее следуют Китай (0,79), Великобритания (0,75), Германия (0,71), минимальная же центральность (0,04) – у Турции и Малайзии. Показатель России – 0,39. Заметим, что первые четыре страны в центре сотрудничества и в отдельных сетях для УНТ и графена, однако в случае фуллеренов Нидерланды активнее Китая и Великобритании. Нормированная центральность по степени всей сети – 0,47 – говорит, что сеть не сильно централизована. Средний же коэффициент кластеризации – 0,64 – в свою очередь свидетельствует о достаточной степени фрагментированности сети. Так, например, в ней можно выделить наибольшую клику из восьми попарно связанных стран: США, Китая, Германии, Великобритании, Южной Кореи, Сингапура, Нидерландов и России. Вхождение последней обусловлено, главным образом, ее работами по графену. С учетом количества соавторских связей интересна группа наиболее активно сотрудничающих стран (рис. 15), на долю которой

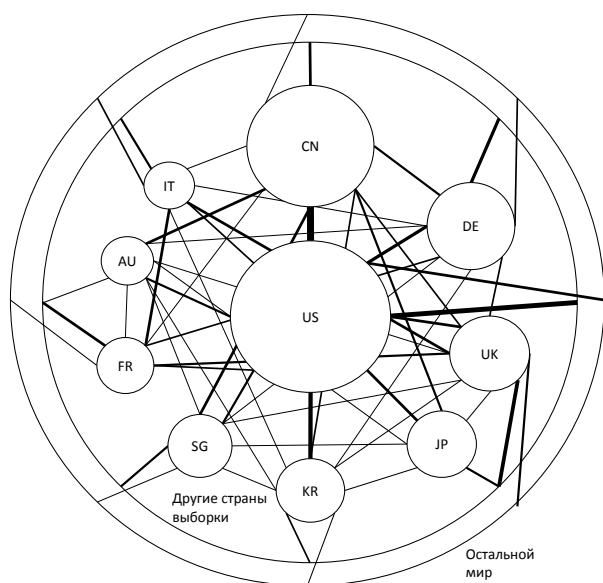


Рис. 15. Группа 10 активно сотрудничающих стран в топ-1% сегменте наиболее цитируемых У-нано статей

Fig. 15. A group of 10 actively cooperating countries in the top 1% segment of the most cited U-nano articles

приходится более 63% всех соавторских связей, а количество слабых связей (всего одна соавторская работа) на порядок меньше, чем во всей сети. В группу входят 5 стран из G_1 , 3 – из G_2 и 2 – из G_3 . С большой вероятностью через сотрудничество с ними у многих оставшихся стран была возможность войти в международный элитный пул научной литературы.

Заметим, что с библиометрической точки зрения не менее важной «стороной медали» может быть наличие у стран «независимых» (без международного соавторства) публикаций в топ-1% сегменте. Так, более половины «независимых» У-нано статей имеют США, Китай, Япония, а также Тайвань, Иран и Турция. Только у России, Финляндии и Малайзии нет таких статей в высшей исследовательской лиге.

Перейдем к характеристике внутрироссийского исследовательского ландшафта.

Список источников / References

2. Novoselov K. S., Geim A. K., Morozov S. V., Jiang D., Zhang Y., Dubonos S. V., Grigorieva I. V., Firsov A. A. Electric field in atomically thin carbon films. *Science*, 2004, 306 (5296), 666–669.
17. Tijssen R. J. W., Visser M. S., Van Leeuwen T. N. Benchmarking international scientific excellence: are highly cited research papers an appropriate frame of reference? *Scientometrics*, 2002, 54 (3), 381–397.
20. Roco M. C. Nanotechnology: from discovery to innovation and socioeconomic projects. *Chemical Engineering Progress*, 2011, 107 (5), 21–27.
21. Mochalin V. N., Shenderova O., Ho D., Gogotsi Y. The properties and applications of nanodiamonds. *Nature Nanotechnology*, 2012, 7 (1), 11–23.

Приложения см. с. 64–65

Национальный импакт У-нано статей для стран, не вошедших в $G_1 \cup G_2$ National impact of U-nano articles for countries not included in the $G_1 \cup G_2$

Для удобства построения графиков разобьем оставшиеся 18 стран на три равные группы: G_3 (Австралия, Испания, Италия, Канада, Бразилия, Швеция),

G_4 (Нидерланды, Швейцария, Бельгия, Израиль, Финляндия, Греция), G_5 (Украина, Польша, Турция, Мексика, Малайзия, Саудовская Аравия).

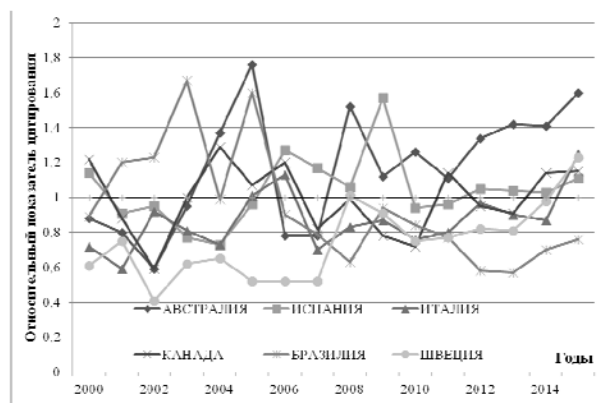


Рис. ПЗ.1. Национальный импакт У-нано статей относительно среднемирового уровня: группа G_3

Fig. S3.1. The national impact of U-nano articles relative to the world average: G_3 group

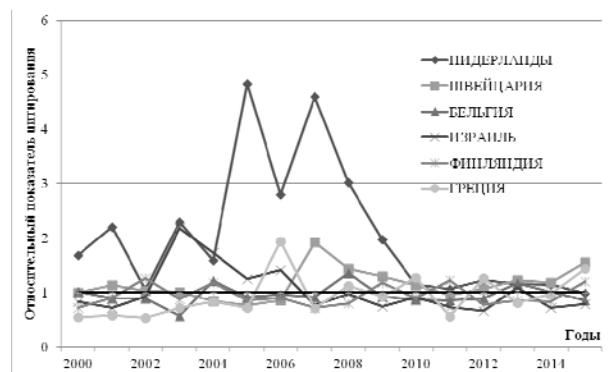


Рис. ПЗ.2. Национальный импакт У-нано статей относительно среднемирового уровня: группа G_4

Fig. S3.2. The national impact of U-nano articles relative to the world average: G_4 group

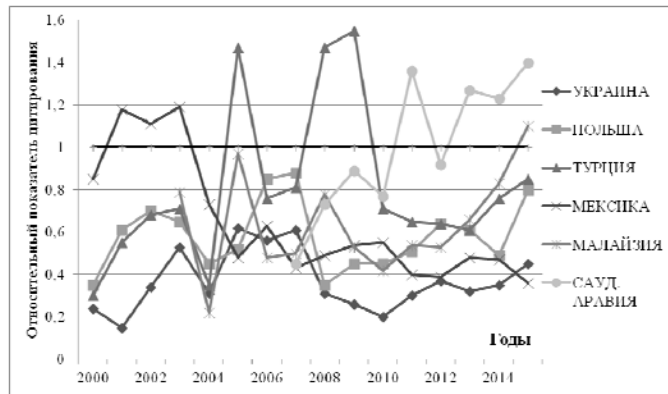


Рис. ПЗ.3. Национальный импакт У-нано статей относительно среднемирового уровня: группа G_5

Fig. S3.3. The national impact of U-nano articles relative to the world average: G_5 group

Показатели специализации для ключевых стран
Specialization indicators for key countries

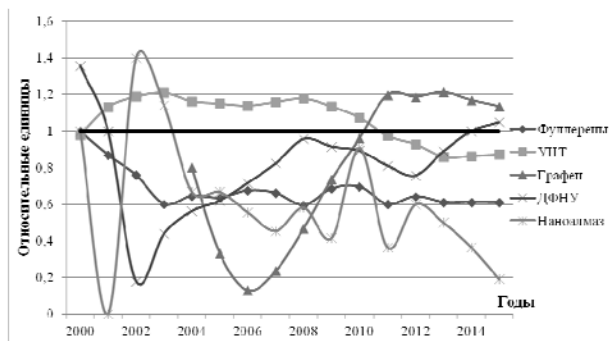


Рис. П4.1. Динамика показателей специализации Китая в подобластях углеродных наноструктур

Fig. S4.1. Dynamics of China's specialization indicators in the subfields of carbon nanostructures

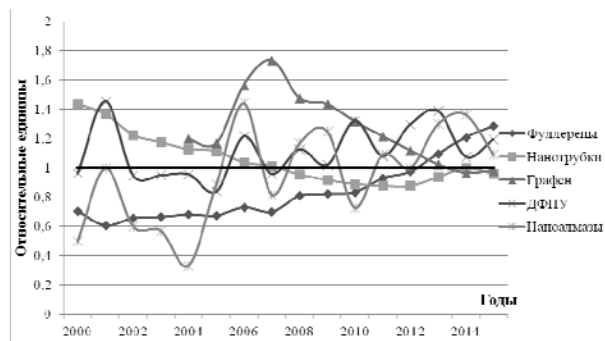


Рис. П4.2. Динамика показателей специализации США в подобластях углеродных наноструктур

Fig. S4.2. Dynamics of USA specialization indicators in the subfields of carbon nanostructures

Вклад стран из $G_3 \cup G_4 \cup G_5$ в топ-1% наиболее цитируемых У-нано статей, 2000–2014

Contribution of the countries from $G_3 \cup G_4 \cup G_5$ in top-1% of the most citing U-nano article, 2000–2014

Страна	Доля У-нано статей в топ-1% сегменте, %	Страна	Доля У-нано статей в топ-1% сегменте, %
Австралия	3,3	Бразилия	0,8
Италия	3,3	Греция	0,7
Испания	2,6	Израиль	0,6
Нидерланды	2,4	Финляндия	0,4
Канада	2,0	Польша	0,3
Саудовская Аравия	1,6	Турция	0,3
Швейцария	1,2	Малайзия	0,1
Бельгия	1,2	Украина	–
Швеция	1,0	Мексика	–

Продолжение следует.

Материал поступил в редакцию 18.09.2017 г.

Сведения об авторе: Терехов Александр Иванович – кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории прикладной эконометрики ЦЭМИ РАН

УДК 002:001.8:303.443.2(479.24)
ББК 78.6+78.07
DOI 10.20913/1815-3186-2018-1-66-70

БИБЛИОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ОЦЕНКА СУЩЕСТВУЮЩЕГО ПОЛОЖЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ПОТОКА ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

© А. Тариэль кызы Абдуллаева, А. Захид кызы Гаджиева, 2018

*Азербайджанская Национальная библиотека,
Баку, Азербайджан; e-mail: ada.abdulla@gmail.com*

В статье проведен библиометрический анализ документального потока об информационной культуре в Азербайджане. С этой целью была разработана статистика книг, статей, тезисов и официальных документов, опубликованных на азербайджанском, русском и английском языках, и определены темпы развития литературы по соответствующей области.

Ключевые слова: информационное общество, информационная культура, библиометрический анализ, документальный поток, статистические показатели

Для цитирования: Абдуллаева А. Тариэль кызы, Гаджиева А. Захид кызы Библиометрический анализ и оценка существующего положения информационно-документального потока информационной культуры в Азербайджане // Библиосфера. 2018. № 1. С. 66–70. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-1-66-70.

Bibliometric analysis and assessment of the current information-documentary flow on the information literacy in Azerbaijan

A. Tariel gizi Abdullaeva, A. Zahid gizi Gadzhieva

Azerbaijan National Library, Baku, Azerbaijan; e-mail: ada.abdulla@gmail.com

The article analyzes bibliometric issues of information-documentary flow on the information literacy in Azerbaijan, and assess its current position. It investigates statistically articles, books, theses and official documents in various languages on the relevant topic. As a result of analysis carried on various parameters, it reveals that in the information era the problem of information literacy, which is urgent today, is not satisfied in the Azerbaijani scientific space. The author identifies only 101 sources on the information literacy problem for 12 years, which is few in contrast to other countries. The main research objective is to direct young scientist's attention to solve this problem and to search the information literacy formation and development in various fields of science in Azerbaijan. The paper also informs about scientific institutes, scientists and specialists, researchers studying the problem of bibliometry and information literacy in Azerbaijan.

Keywords: information society, information literacy, bibliometric analysis, documentary flow, statistical indicators

Citation: Abdullaeva A. Tariel gizi, Gadzhieva A. Zahid gizi Bibliometric analysis and assessment of the current information-documentary flow on the information literacy in Azerbaijan // *Bibliosphere*. 2018. № 1. P. 66–70. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-1-66-70.

Современное общество характеризует неразрывная связь с информационными ресурсами. Эффективное использование информационно-коммуникационных технологий, успешное внедрение передовых достижений информатизации в различные сферы человеческой деятельности, овладение навыками работы с компьютером, умение систематизировать информационные ресурсы, применение технических средств и методов, оперативное получение нужной информации являются насущной необходимостью и обязанностью каждого профессионала информационной сферы. Знания, умения и навыки в названной сфере формируют информационную культуру личности, которая, как составная часть общей культуры, является также неотъемлемой частью системы знаний, умений и навыков современного культурного человека. Она позволяет верно ориентироваться в по-

токе документов, обеспечивая оперативное получение и использование необходимой информации, независимо от места нахождения потребителя [2, с. 58]. Уровень информационной культуры оказывает видимое положительное воздействие на жизненную деятельность индивидуума и повышает профессиональный потенциал личности. Так, личность, обладающая достаточным уровнем информационной культуры, определяет необходимые ей источники информации, критически их осмысливает, заносит выбранную информацию в базу знаний и, придерживаясь этических норм, максимально эффективно использует в соответствии с поставленными целями [7, с. 3].

В нынешнюю эпоху стремительного развития информационного общества все области знания обогащаются новыми данными. Для того чтобы своевременно и оперативно выбрать главное в огромных

и постоянно обновляющихся источниках информации, необходимо уметь их анализировать и верно оценивать. Умение анализировать поток документов позволяет профессионалам составить и высказать всеобъемлющее мнение о состоянии и перспективах развития той или иной области науки. Разнообразие отраслей в любой области науки влияет на интенсивность ее развития. Первичные сведения о возникновении и развитии какого-либо научного направления отражаются в стремительно увеличивающемся потоке статей в периодических и продолжающихся изданиях. Основная ценность документального потока в изданиях подобного типа обуславливается освещением различных аспектов научной дисциплины, их эмпирическим осмыслением и своевременным донесением информации до читателей.

В науковедении исследование структуры документального потока является важнейшим условием для оценки существующего положения, тенденций и перспектив развития в той или иной области знания [5]. С помощью библиометрических исследований полученные научные данные успешно применяются в различных оценочных процессах, что в свою очередь позволяет точно определить развитие или упадок того или иного научного направления. В настоящее время возможности применения библиометрических данных в науке огромны.

Библиометрия – научная дисциплина, направленная на изучение закономерностей развития исследуемой научной области, эффективности полученных данных и прогнозирования тенденций их развития. В настоящее время изучение необходимых документов ведется с применением математических и статистических данных на основе анализа количественных данных повторяющихся информационных источников¹ [1, 4, 6].

Библиометрия на основе метода статистического анализа определяет качественный научный показатель библиографической характеристики научных документов². Именно поэтому мы обращаемся к библиометрии, когда надо составить полную картину формирования и развития информационной культуры – наиболее актуальной в настоящее время сферы культуры.

С помощью библиометрического метода выявлены самые плодотворные авторы, авторские коллективы, занимающиеся исследованием проблем информационной культуры в Азербайджане, тематические научные журналы. Результаты библиометрических исследований представлены в виде диаграмм (рис. 1, 2). В итоге дается оценка активности научных исследований в той или иной научной области. Тематические издания выявляются посредством электронного каталога Азербайджанской национальной библиотеки (АНБ). Так, были определены 103 науч-

ных источника. Это издания, как напрямую касающиеся информационной культуры, так и непосредственно с ней связанные. Сюда относятся книги, журнальные статьи, тезисы, методические пособия и официальные документы. Документы анализируются по годам, языку написания, а также по типу и характеру документа. На основе библиометрического анализа определяется динамика структуры информационно-документального потока в Азербайджане, а также прослеживаются тенденции развития микропотока изданий и оценивается существующее положение в сфере информационной культуры.

Документальный поток в сфере информационной культуры становится предметом библиометрических исследований по следующим направлениям:

- составление перечня актуальных тематических проблем;
- определение авторов и авторских коллективов, непосредственно занимающихся разработкой проблемы;
- оценка темпов развития документального потока в тех или иных научных направлениях;
- определение уровня развития индивидуальной научной деятельности отдельных ученых, научных организаций и предприятий, занимающихся разработкой той или иной проблемы;
- библиометрическая оценка роли конкретных специалистов, научных коллективов и организаций в разработке той или иной научной проблемы;
- библиометрическое прогнозирование тенденций развития исследуемых объектов;
- оценка состояния науки в регионах [3, с. 297].

По данным библиометрического анализа в области продуктивности авторов, занимающихся проблемой исследования формирования информационной культуры в библиотеках, лидирует докторант Института рукописей им. Физули Национальной академии наук Азербайджана (ИР НАНА) А. Абдуллаева (10 статей, 6 тезисов) и директор Института информационных технологий Национальной академии наук Азербайджана (ИИТ НАНА), академик Р. М. Алигулиев (9 статей, 1 книга). Далее статистика дает следующие цифры: другие сотрудники этого же института Р. Ш. Махмудова (7 статей), Э. Рустамова (1 статья), зав. кафедрой библиотековедения и издательского дела Бакинского государственного университета (БГУ) доцент К. Аслан (1 статья), сотрудник библиотеки Университета Азербайджанской дипломатической академии (АДА) М. Имамвердиев (1 тезис). Дж. Сумеренли, А. Хасрат, С. Алиева также издали несколько методических пособий по этой тематике. Все перечисленные авторы представляют разные организации и трудятся на разных научных припирках. Но из приведенных выше данных следует, что наиболее активными организациями являются Институт рукописей им. М. Физули НАНА и Институт информационных технологий НАНА.

Говоря об освещенности проблемы информационной культуры в научных журналах, следует отметить статьи в следующих азербайджанских научных изданиях: «Библиотековедение и библиография», «Библиотековедение и информация», «Научные труды

¹ Библиометрия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Библиометрия> (дата обращения: 18.08.2017).

² Современные электронные базы позволяют осуществлять оптимальные библиометрические исследования. URL: <http://ictnews.az/read.php?lang=1&content=29326> (дата обращения: 18.08.2017).

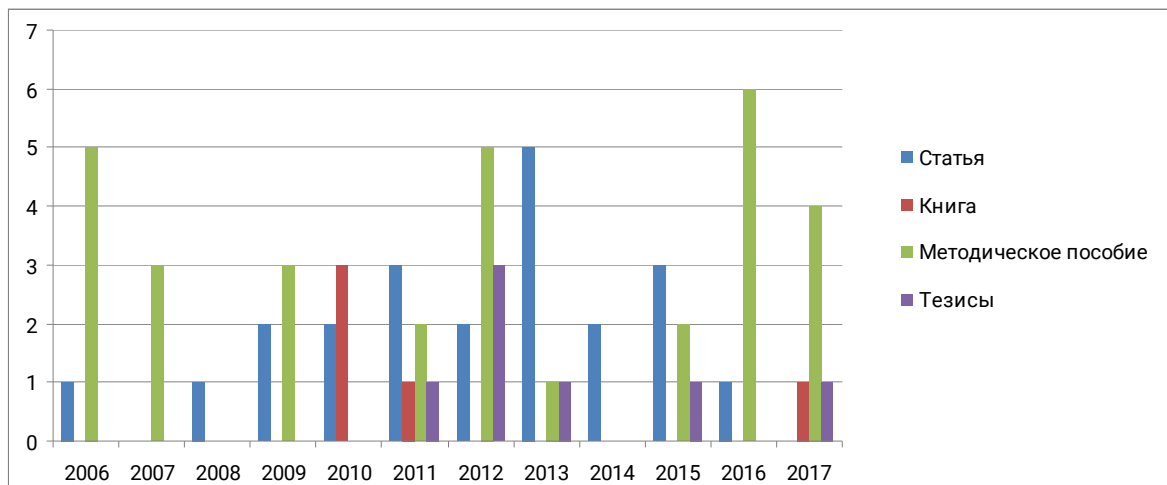


Рис. 1. Статистика публикаций по информационной культуре в Азербайджане в 2006–2017 гг.

Fig. 1. Statistics of publications on information culture in Azerbaijan in 2006–2017

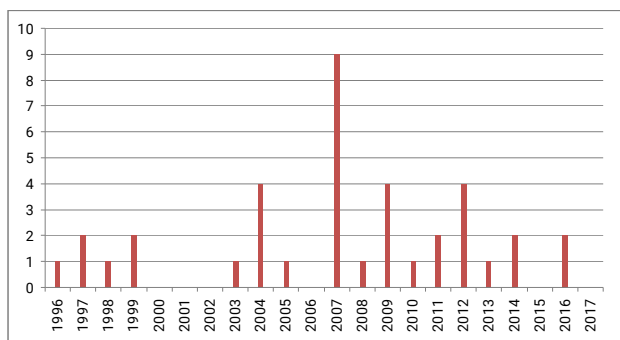


Рис. 2. Официальные документы за 1996–2017 гг.

Fig. 2. Official documents for 1996–2017

Центральной научной библиотеки НАНА», «Проблемы информационного общества», «Информационно-коммуникационные технологии в образовании», «Вести БГУ. Серия Гуманитарных наук», «Азербайджанская школа», «Научные труды Азербайджанской национальной библиотеки», «Вести Азербайджанского государственного педагогического университета. Серия психологических и педагогических наук». За рубежом эта проблема освещена в «Библиографии Книжной палаты России» (2013, № 3 (386)), изданиях «Гілея» АН Украины (Вып. 106 (№ 3)), «Сборниках Президентской библиотеки» Российской Президентской библиотеки (Вып. 4: Научные и организационно-технологические основы интеграции цифровых информационных ресурсов, 2013), в «Kutubxona.uz: Информационно-библиотечные технологии» Национальной библиотеки Узбекистана им. А. Навои, в издании «Открытое образование» (2011, № 4), а также в журнале «Modern Education and Computer Science» (2015, № 3).

Из 22 статей 10, то есть 45%, относятся к сфере библиотековедения, а 12 статей, то есть 55%, относятся к области информационных технологий и образования. Самым продуктивным можно назвать 2013 год. В 2007 и 2017 гг. не было издано ни одного материала.

Книги представляют собой издания БГУ и Университета искусств, ИИТ НАНА, Центра военных изысканий журналистов «Доктрина» и Государственного статистического комитета (статистический сборник «Информационное общество в Азербайджане»). Самым продуктивным в издании книг можно назвать 2010 г. (3 книги).

Исследуемые методические пособия являются в основном изданиями АНБ, которая осуществляет функции методического центра для всех библиотек республики. С целью повышения информационной культуры и уровня образования читателей в республике и особенно в районных библиотеках, представления им новых видов инновативного обслуживания, АНБ регулярно выпускает методические издания и инструкции. Так, в исследуемый период было издано 31 методическое пособие. Среди них можно назвать наиболее яркими: «Роль библиотек в пропаганде национальных культурных ценностей» (2011), «Роль библиотек в борьбе против наркомании и наркобизнеса» (2012), «Популяризация наследия Гейдара Алиева и идеи азербайджанства в библиотеках» (2013), «Пропаганда в библиотеках литературы по краеведению» (2015), «Мультикультурализм – норма жизни Азербайджана» (2016), «Инновативное библиотечно-информационное обслуживание» (2016), «Методические пособия по культуре чтения и правилам использования библиотек» (2017), «Роль апрельских боев в пропаганде идей патриотизма и национального самосознания» (2017), «Культура чтения и обслуживания в библиотеках» (2010–2016), «Дайджест» (2017) и другие издания³.

Материалы конференций издавались за эти годы в виде тезисов 7 докладов: 4 из них были тезисами докладов на научной конференции докторантов НАНА, научной республиканской конференции библиотечно-

³ Издания библиотеки. URL: <http://anl.az/new/az/publication/14-Kitabxanam%C4%B1z%C4%B1n-n%C9%99C5%9FrI%C9%99ri> (дата обращения: 18.08.2017).

информационного факультета БГУ, научной конференции Азербайджанского архитектурно-строительного университета; остальные были опубликованы в сборнике докладов 3-й международной конференции по научным технологиям, состоявшейся в Великобритании; конференции «Украинская молодежь в контексте межкультурных коммуникаций», состоявшейся в Украине (на русском языке); международной научно-практической конференции «Новые вызовы, новые идеи, новые требования для библиотек: книга, чтение, инновации», состоявшейся в АЗНБ (на азербайджанском языке).

Библиотека Университета АДА в 2013 г. выдвинула инициативу по обучению информационной культуре бакалавров и магистров, а также студентов, обучающихся по программе культурного обмена, и с тех пор планомерно ее осуществляет. С целью формирования информационной культуры пользователей подобную деятельность развивают также и библиотеки некоторых других университетов.

Библиометрический анализ документального потока по информационной культуре в Азербайджане позволяет исследовать как библиотековедческие, так и педагогические аспекты формирования информационной культуры. Основными направлениями исследования являются:

- формирование информационной культуры и библиотеки;
- библиотечная реклама как компонент информационной культуры;
- задачи системы образования в формировании информационной культуры личности;
- формирование информационной культуры у школьников;
- роль современных мультимедийных средств в повышении информационной культуры читателей;
- формирование индивидуальных индикаторов информационной культуры и др.

В процессе создания благоприятных условий для перехода к информационному обществу, развитию информационной культуры в Азербайджане, государство играет ведущую роль, обеспечивая формирование и регулярное усовершенствование законодательной базы в данной области. Все государственные законы, указы, постановления, программы и другие нормативно-правовые акты, прямо или опосредованно касающиеся восстановления и развития информационного общества в республике, формирования информационной культуры, библиометрически анализируются и обобщаются. Основным законом Азербайджана – Конституция Азербайджанской Республики, являющаяся главной законодательной базой страны, – был принят 12 ноября 1995 г. Конституция подробно изъясняет обязанности, свободы и права граждан на получение и использование культурных и духовных ценностей, а также является гарантом защиты их прав. В соответствующих статьях и положениях этого и других государственных законов все стороны определяют место, цели и роль библиотек и библиотечного дела в обществе, вопросы создания электронного правительства, обеспечения защиты авторского права, электронного обслуживания,

развития информационного общества и другие проблемы и задачи в данной сфере.

В ближайшем будущем безусловно ожидается увеличение количества как специалистов в данной области, так и исследовательских центров, занимающихся проблемами информационного общества.

Огромное значение для библиометрического отчета имеет использование ряда библиографических, фактографических или реферативных электронных ресурсов. Они позволяют провести библиометрический анализ количественных показателей информационно-документального потока в исследовании тех или иных отраслей науки. Для более прочной организации отечественных библиометрических исследований была реализована библиометрическая оценка ряда местных авторов в зарубежных информационных базах. Например, статья А. Абдуллаевой «Библиографы как посредники в формировании информационной культуры читателей» (Библиография, 2013, № 3 (386)) была размещена в электронно-информационной базе Научной электронной библиотеки России (<https://elibrary.ru>). Библиометрические показатели статьи свидетельствуют, что, по данным Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), на эту статью ссылались два раза. Алтметрические же показатели не утверждают, что у статьи было 40 просмотров.

Во время библиометрического анализа было определено, что авторы при написании различных статей по теме информационной культуры активно ссылаются на зарубежные источники. Это связано в первую очередь с тем, что отечественных научных изысканий по данной теме крайне мало или они вообще отсутствуют. В основном же авторы ссылаются на положения государственной программы в области библиотековедения или же на работы друг друга.

Из иностранных авторов в наибольшем почете следующие: Н. И. Гендина, С. В. Дригайло, Э. Л. Семенов, Л. Н. Савчук, В. В. Жилкин, К. К. Колин, Э. В. Панкова, С. Ланинг, Х. Янг, Ч. Франтишек, Дж. Люи, Л. Ванг. Именно на их произведения чаще всего ссылаются в статьях.

Справедливости ради надо отметить, что в республике, за исключением Электронной библиотеки ИИТ НАНА, никакая другая библиотека не занимается библиометрическими исследованиями. В настоящее время в Центре электронной библиотеки ИИТ НАНА действует библиометрический сектор. Работа сектора, осуществляемая грамотными специалистами, заключается в исследовании различных аспектов библиометрии, оценке ее существующего положения и перспектив развития, разработке библиометрических карт, возможностей применения библиометрических методов в сфере электронных библиотек и улучшении качества электронного обслуживания читателей. Так, например, ИР НАНА проявляет активность в этом направлении. В 2017 г. здесь была защищена диссертация «Участие библиотек в формировании информационной культуры общества», а также состоялось первичное обсуждение диссертационной работы «Библиометрия в библиотеках: существующее положение и перспективы развития». В дополнение

к теме этой диссертации были изданы специальный научно-вспомогательный библиографический указатель «Библиометрия и близкие научные метрические направления» и книга «Библиометрия как модель анализа документально-информационного потока».

В заключение необходимо отметить, что по сравнению с мировыми библиотеками (и в особенности – научными), в которых активно проводятся многочисленные библиометрические исследования, в Азербайджане данное научное направление пока находится в зачаточном состоянии. Библиотеки осуществляют свои функции носителя и хранителя информации. Обработка ее для библиометрического анализа практически не проводится. Однако возрастающее количество научной информации в библиотеках делает насущной необходимостью, требованием времени проведение библиометрического анализа. При правильной организации научной деятельности библиотек библиометрический анализ станет неотъемлемой вспомогательной частью научных исследований.

В крупных библиотеках республиканского значения библиометрия будет ведущей научной сферой деятельности. Свидетельством серьезного подхода к науке должно стать открытие специализированных библиометрических центров и институтов. Это позволит определить как наиболее развитые научные направления в Азербайджане, так и недавно созданные, находящиеся еще на стадии освоения; определить актуальность или, наоборот, устарелость тех или иных научных изысканий; дать верную оценку продуктивности и эффективности труда отечественных ученых, научных исследований. В целом развитие библиометрии как отдельной науки послужит процветанию различных областей знания, станет новой страницей в истории информационного общества и информационной культуры.

Список источников

1. Библиотечное дело : терминолог. слов. / сост. И. М. Суслова, Л. Н. Уланова. 2-е перераб. и значит. доп. изд. Москва : Книга, 1986. 222 с.
2. Гендина Н. И., Колкова Н. И., Стародубова Г. А., Уленко Ю. В. Формирование информационной культуры личности: теоретическое обоснование и моделирование содержания учебной дисциплины. Москва, 2006. 149 с.
3. Гордукалова Г. Ф., Захарчук Т. В., Плешкевич Е. А. Документоведение. Ч. 1. Общее документоведение : учебник. Санкт-Петербург : Профессия, 2013. 320 с.
4. Лазарев В. С. Библиометрия // Вопросы библиографоведения и библиотековедения. Минск, 1991. Вып. 12. С. 3–18.
5. Ларьков Н. С. Документоведение: учеб. пособие. Москва : АСТ : Восток-Запад, 2006. 365 с.
6. Редькина Н. С. Библиометрия: история и современность // Молодые в библиотечном деле. 2003. № 2. С. 76–86.
7. The information literacy competency standards for higher education / Association of College and Research Libraries – a division of the American Library Association. Chicago : ALA, 2000. 16 p.

References

1. *Bibliotechnoe delo : terminol. slov.* [Librarianship: terminological dictionary]. Comp. I. M. Suslova, L. N. Ulanova. 2nd ed. Moscow, Kniga, 1986. 222 p. (In Russ.).
2. Gendina N. I., Kolkova N. I., Starodubova G. A., Ulenko Ju. V. *Formirovanie informatsionnoi kul'tury lichnosti: teoreticheskoe obosnovanie i modelirovanie soderzhaniya uchebnoi distsipliny* [Forming the personal information culture: theoretical justification and modeling of the academic discipline content]. Moscow, 2006. 149 p. (In Russ.).
3. Gordukalova G. F., Zaharchuk T. V., Pleshkevich E. A. *Dokumentovedenie. Ch. 1. Obshchee dokumentovedenie : uchebnyk* [Documentary science. Pt. 1. General documentation : a textbook]. Saint Petersburg, Professija, 2013. 320 p. (In Russ.).
4. Lazarev V. S. *Bibliometrics. Voprosy bibliografovedeniya i bibliotekovedeniya*. Minsk, 1991, 12, 3–18. (In Russ.).
5. Lar'kov N. S. *Dokumentovedenie : ucheb. posobie* [Documentary science : a textbook]. Moscow, AST, Vostok-Zapad, 2006. 365 p. (In Russ.).
6. Redkina N. S. *Bibliometrics: history and modernity. Molodye v bibliotechnom dele*, 2003, 2, 76–86. (In Russ.).
7. The information literacy competency standards for higher education. Association of College and Research Libraries – a division of the American Library Association. Chicago, ALA, 2000. 16 p.

Материал поступил в редакцию 16.11.2017 г.

Сведения об авторах: Абдуллаева Адиля Таризель кызы – доктор философии по истории НАНА, заведующий отделом методического обеспечения библиотек Азербайджанской Национальной библиотеки, Гаджиева Айгюн Захид кызы – докторант НАНА, заведующий научно-исследовательским отделом библиотековедения Азербайджанской Национальной библиотеки

Обзоры

УДК 001.891:62:027.021
ББК 72+30.6+78.34
DOI 10.20913/1815-3186-2018-1-71-77

ИНДИКАТОРЫ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ ГЛАЗАМИ БИБЛИОТЕКАРЯ

© В. С. Лазарев, 2018

Белорусский национальный технический университет,
Минск, Беларусь; e-mail: vslazarev@bntu.by

Обзор докладов, прослушанных автором на Международной конференции «STI 2017: Open indicators: innovation, participation and actor-based STI indicators», Paris, 6–8 September 2017 («Индикаторы науки и технологий: Открытые индикаторы: инновации, участие и индикаторы науки и технологий, основанные на учете участников», Париж, 6–8 сент. 2017).

Ключевые слова: индикаторы науки и технологий, международная конференция, научная библиотека, библиометрия, наукометрия, оценка научной деятельности, оценка научных организаций, оценка университетов, оценка научных журналов

Для цитирования: Лазарев В. С. Индикаторы науки и технологий глазами библиотекаря // Библиосфера. 2018. № 1. С. 71–77. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-1-71-77.

Science and technology indicators by eyes of a librarian

V. S. Lazarev

Belarusian National Technical University, Minsk, Belarus; e-mail: vslazarev@bntu.by

The main directions of the International Conference «STI 2017: Open indicators: innovation, participation and actor-based STI indicators» (Paris, 6-8 September 2017) were the following according to the author's opinion: survey of geographical features, patterns of the science development and a choice of adequate indicators to evaluate these features and patterns; as well as development of new methods for data processing, sharing, analysis and use to assess science and technology. As the conference was held in the format of 4 parallel sessions being carried on simultaneously, the author was compelled to choose the presentations closest to his interests, namely, presentations on scientometrics and related issues. Such a choice was not subjective, because the author being an employee of the Belarusian National Technical University Scientific Library, is engaged in evaluating research activity of scientific organizations and universities (which have long been regarded as an objective of research libraries by serious library specialists of Belarus and Ukraine), as well as of scientific periodicals, and therefore is most interested in information about indicators of research activity of scientific organizations and universities and, especially, about indicators of value and quality of academic periodicals. The presentations that the author has managed to listen to and the discussions that he participated in, transferred via this mini-review seem to be helpful in further bibliometric studies conducted in the Belarusian National Technical University Scientific Library and to be of an interest to the readers of the journal.

Keywords: science and technology indicators, international conference, academic library, bibliometrics, scientometrics, evaluation of research activities, evaluation of research organizations, ranking of universities, journal evaluation

Citation: Lazarev V. S. Science and technology indicators by eyes of a librarian // *Bibliosphere*. 2018. № 1. P. 71–77. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-1-71-77.

Международная конференция «STI 2017: Open indicators: innovation, participation and actor-based STI indicators» («Индикаторы науки и технологий: Открытые индикаторы: инновации, участие и индикаторы науки и технологий, основанные на учете участников») проводится регулярно. В 2017 г. она проходила на базе Школы инновационных технологий при Торгово-промышленной палате региона Париж Иль-де-Франс, была организована Университетом Париж-Эст-Марн-ла-Валле (Université Paris-Est Marne-la-Vallée) и Школой инновационных технологий в Торгово-промышленной палате региона Париж Иль-де-Франс при участии Института исследований и инноваций (Institut Francilien Recherche Innovation Société) и подразделения смешанного подчинения – Laboratoire Interdisciplinaire Sciences Innovations Sociétés

(LISIS), то есть Междисциплинарной лаборатории по науке и инновациям, созданной на базе Университета Париж-Эст-Марн-ла-Валле в январе 2015 г.

Насколько можно было судить по сайтам организаторов, на конференции 2017 г. планировалось сфокусироваться на организации новых форм взаимодействия между социальными субъектами и субъектами науки, техники и инноваций, делая при этом акцент на «гражданское общество»; рассмотреть географические особенности и закономерности развития науки и использования для оценки этих закономерностей соответствующих индикаторов; уделить внимание новым методическим разработкам, новым методам обработки, обмена, анализа и использования данных. Основными направлениями конференции представляются два последних. Как работник

Научной библиотеки Белорусского национального технического университета, я был заинтересован в информации об индикаторах научной деятельности научных организаций и университетов, об индикаторах сравнительной ценности научных сериальных изданий. В то же время такие секции, как, например, «Гендерные перспективы», не могли мне быть интересны и полезны¹.

В конференции участвовало не менее 230 специалистов. Согласно наблюдениям автора, в основном были представлены: Нидерланды, Германия, Франция, Италия, Испания, Бельгия, Китай, скандинавские страны. Из США – всего 1 человек, из бывшего СССР – 2 (Беларусь – 1, Литва – 1). Из посткоммунистических стран – 1 участник из Чехии и 1 из Венгрии.

Первой была презентация RISIS (Research Infrastructure for Research and Innovation Policy Studies – Исследовательской инфраструктуры для изучения исследовательской и инновационной политики), которую представлял профессор Philippe Laredo, директор по исследованиям Института исследований и инноваций. Помимо этого института, в инфраструктуру входят: Сетевой институт Амстердамского университета, Манчестерский институт инновационных исследований Университета Манчестера, Австрийский институт технологий, Северный институт изучения инноваций, исследований и образования, Национальный совет исследований (Франция), Центр исследований науки и технологий Лейденского университета и другие организации.

Среди задач данной инфраструктуры в докладе Philippe Laredo были названы и развернуто прокомментированы следующие: разработка индикаторов, соответствующих новым условиям, отражающих не «картину», но изменения; организация доступа к новым информационным источникам; разработка и поддержание баз данных по инновациям, важнейшим исследованиям ЕС, новым технологиям, нанотехнологиям.

Следующим было ключевое выступление Ismael Rafols (аналитика научно-технологической политики из Ingenio – объединенного научно-исследовательского института Испанского национального совета по исследованиям и Политехнического университета Валенсии) «Вопросы программы индикаторов социального вклада». В нем упоминалось о проблемах создания надежных индикаторов, действующих в мире, характеризующемся высокой неопределенностью, о проблемах политической ангажированности при их (индикаторов) создании. Были рассмотрены вопросы концептуальной и разносторонней экспертизы, проблемы расширения как объема данных, так и необходимых экспертиз, спорные вопросы применения индикаторов. Например, нужна оценка не «количества вкладов», а «качества привнесенного»; «больше инноваций» не значит «сделать жизнь лучше»... Или:

«как “свести” весь мир к одной базе данных?», «как создать индикатор социального вклада и возможно ли это?».

Секция «Вопросы наукометрии I»

Ее первый доклад «Рейтинг: конкурентоспособность и стабильность», посвященный математическим проблемам ранжирования, представлял профессор Ronald Rousseau (рис. 1) из Университета Антверпена (Бельгия) (соавторы: Carlos Garcna-Zorita, Sergio Marugan-Lazaro и Elias Sanz-Casado). Вслед за этим состоялся доклад Jens Peter Andersen из Университета г. Орхус (Дания) (соавторы – Fereshteh Didegah и Jesper Wiborg Schneider) «Необходимость сравнения подобного с подобным в оценочной наукометрии: первая попытка создания и апробирования общего подхода к определению соответствующих эталонных единиц», в котором рассматривалась проблема эталонных значений при сравнении неоднородных, но подобных индикаторов (например, ключевых слов и различных стандартных классификаторов). При этом демонстрировалось, что углубленное исследование научной деятельности организаций, которые эксперты единодушно считают лучшими, «эталонными», показывает, что зачастую они такими не являются.

Доклад Vincent Antonio Traag (Центр научных и технических исследований при Лейденском университете) в соавторстве с Rodrigo Costas «Управляет ли цитируемостью импакт-фактор?» (рис. 2) вызвал оживленный интерес участников и дискуссию. В работе сделана попытка показать, что публикация статьи в журнале с высоким импакт-фактором повышает уровень цитируемости отдельно взятой статьи до 48% (что противоречит общепринятому мнению), в то время как предпубликационная цитируемость статей, размещенных в arXiv, может повысить общий уровень цитируемости отдельно взятой статьи не более чем на 6%. (Но как это было выделено? За счет учета высокоцитируемых статей, опубликованных в журналах с низким импакт-фактором? Это не доказывает, что причиной высокой цитируемости журналов с высоким импакт-фактором был именно высокий импакт-



Рис. 1. Профессор Ronald Rousseau выступает с докладом «Рейтинг: конкурентоспособность и стабильность»

Fig. 1. Prof. Ronald Rousseau is presenting a report «Rankings: competitiveness versus stability»

¹ Командировка автора полностью финансировалась проектом Европейского союза «MOST», направленным на расширение контактов между гражданами Беларуси и ЕС для обмена передовым опытом и улучшения взаимопонимания, работникам которого автор выражает глубочайшую признательность. Координатор проекта – Наталья Илькевич.

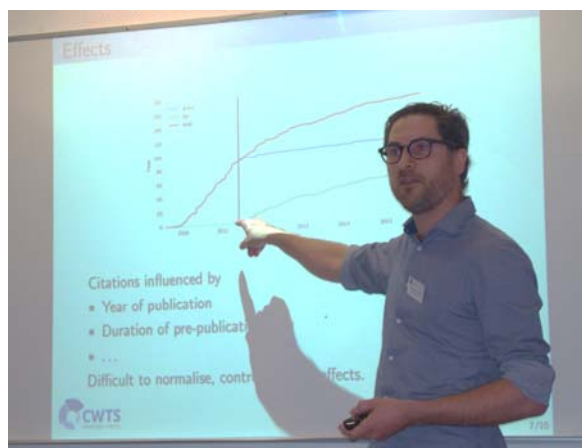


Рис. 2. Публикация статьи в журнале с высоким импакт-фактором повышает уровень цитируемости отдельной взятой статьи? По данным Vincent Antonio Traag это именно так

Fig. 2. Does publication of an article in a journal with a high impact factor make the citatedness level of this paper higher? According to Vincent Antonio Traag, it does

фактор, а не высокая ценность статьи.) Слабым местом работы, на наш взгляд, является смешение автором понятий «ценность» и «качество». (Об их нетождественности и принципиальных различиях см., например, [2]) И если статьи с высокой предпубликационной цитируемостью, «имеют более высокие шансы быть опубликованными в журналах с высоким импакт-фактором» [11], можно ли утверждать, что именно импакт-фактор влияет на их цитируемость (а не научная ценность, обусловившая их высокую цитируемость и в предпубликационном состоянии)?

И все же эта работа представляет большой методологический интерес, особенно в контексте постоянных «шараханий» в отношении к «импакт-фактору», значение которого обычно склонны преувеличивать (но в последние год-два – преуменьшать [5, 8, 9]).

Секция «Вопросы наукометрии II»

Marco Malgarini (ANVUR – Итальянское национальное агентство по системам оценки университетов и исследований) в своем докладе «Эффект совместных исследований на цитируемость: динамический анализ панельных данных» (в соавторстве с Tindaro Cicero) поднял тему эффективности международного сотрудничества. На первый взгляд, в результате проведенного исследования однозначно подтверждено мнение о том, что только международное сотрудничество усиливает научный вклад публикаций, в то время как другие виды сотрудничества не играют такой роли. Однако, по данным докладчика, это не относится к биомедицинским наукам, а в математических и компьютерных дисциплинах сотрудничество отрицательно влияет на научный вклад публикаций.

Belén Álvarez-Bornstein из Центра гуманитарных и общественных наук (Испания) представила доклад «Отношения между финансированием исследований и научными результатами в двух различных медико-

биологических дисциплинах» (соавторы: Adrián A. Díaz-Faes и María Bordons). Предварительные результаты работы показали, что финансируемые исследования чаще публикуются в журналах с высоким импакт-фактором, получают в целом больше ссылок и чаще тяготеют к международному сотрудничеству.

Второй доклад, представленный Vincent Antonio Traag в соавторстве с Ludo Waltman («Использование журнального импакт-фактора для оценки отдельных статей не обязательно неверно»), вызвал еще большую дискуссию. Докладчик – на примере умозрительных спекуляций – продемонстрировал, что при наличии «естественных» расхождений между «ценностью» статьи и ее цитируемостью импакт-фактор журнала может быть лучше согласован с уровнем «ценности» усредненной работы, нежели уровень ее цитируемости. Однако работа содержит ту же методологическую ошибку: под «ценностью» докладчик имеет в виду качество. С такой поправкой его выводы весьма интересны, так как утверждений о применимости импакт-фактора для оценки качества публикуемых в журнале статей было сколько угодно, а убедительных подтверждений им, насколько нам известно, до сих пор не было. Качество – субъективное свойство, зависящее от познающего субъекта и оцениваемое а priori, в то время как ценность – свойство объективное, познаваемое только через взаимодействие объекта и субъекта, а точнее, через использование объекта субъектом. Потому-то ссылки на работы низкой ценности невозможны по определению, но обильное цитирование работ низкого качества (так называемое отрицательное цитирование) – вполне возможно! [2, с. 12].

Доклад «Читабельность рефератов как мягкий параболический стеклянный потолок для цитируемости» был представлен Stephan Stahlschmidt из Департамента исследовательских систем и научной динамики Германского центра исследований высшего образования и науки (рис. 3). В нем была показана зависимость цитируемости статей от читабельности их рефератов, включая длину предложений, словарь, пропуски слов, знакомство читателя с отдельными словами, использование автором конкретных частей

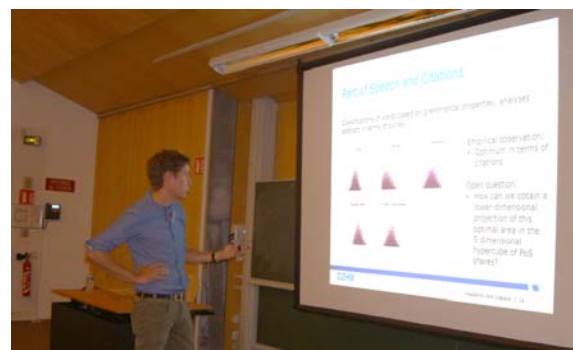


Рис. 3. Доклад Stephan Stahlschmidt «Читабельность рефератов как мягкий параболический стеклянный потолок для цитируемости»

Fig. 3. «Abstract Readability as a Soft Parabolic Glass Ceiling for Citations»: the presentation delivered by Stephan Stahlschmidt

речи. На вопрос, могут ли цитирующие авторы не продвигаться в чтении цитируемой статьи дальше реферата, докладчик ответил утвердительно. Это представляется сомнительным, но в то же время согласуется с некоторыми данными, приведенными в литературе [10].

Секция «Вопросы наукометрии III»

Zsufia V. Vida (Библиотека и информационный центр Венгерской академии наук) представила доклад «Познавательная дистанция на сети сотрудничества в сравнении с анализом библиографической связанности авторов». Термин «познавательная дистанция» значит в понимании автора «схожесть познавательной основы исследователей» (то есть структуры цитирования в их работах). Докладчиком была предложена новая модель библиометрической кластеризации авторов с учетом каждого соавтора. Аprobация методики проведена на материале по экономике (представляющей «мягкие» науки) и физической географии (в качестве «твердой» науки).

Valeria Amap (Германский центр исследований высшего образования и науки) исследовала в своем докладе «Достаточно ли авторского идентификатора БД Scopus для отслеживания международной мобильности? Исследование на примере лауреатов премии Лейбница» возможности использования данных БД Scopus для отслеживания международной мобильности.

Доклад Andrea Reyes-Elizondo из Центра исследований науки и технологий Лейденского университета «Больницы при университетах и научных центрах: вызов для научных медицинских центров» (соавторы: Clara Calero-Medina и Martijn Visser) продемонстрировал, как вследствие формально различного статуса больниц, по сути одинаково сопряженных с университетами и исследовательскими центрами, по «тактическим причинам» происходят искажения в обозначении мест работы авторов статей, выполненных в этих больницах.

Секция «Вопросы наукометрии IV»

Профессор Loet Leydesdorf из Амстердамской школы исследований коммуникации, автор, имеющий репутацию живого классика (рис. 4), представил доклад ««Междисциплинарность» на различных уровнях обобщения: промежуточность и разнообразие в сети цитирования журналов», в котором показал подвижность и неопределенность использования в современной наукометрии понятия «междисциплинарность» (соавторы – Caroline Wagner и Lutz Bornmann) и предложил формулу определения междисциплинарности журналов. (Работа основывалась как на теоретических осмыслениях, так и на анализе 11 365 журналов, отражаемых в Journal Citation Reports.)

Ulf Sandström из Швеции (Королевский институт технологий, Стокгольм) в докладе «Влияние познавательной дистанции на решение о выделении грантов» (в соавторстве с Peter Van Den Besselaar) на основании изучения библиографической сочетаемости выявил интереснейшие отношения между заявителями на финансирование исследований и экспертами, рецензирующими эти заявки, как между авторами-учеными. Эти отношения, безусловно, влияют на



Рис. 4. Выступает классик. Loet Leydesdorf делает доклад ««Междисциплинарность» на различных уровнях обобщения: промежуточность и разнообразие в сети цитирования журналов»

Fig. 4. A classic is speaking. Prof. Loet Leydesdorf is reporting ««Interdisciplinarity» at Different Levels of Aggregation: Betweenness and Diversity in Journal Citation Networks»

рецензирование, но не учитываются и не могут учитываться при назначении экспертов. При этом докладчиком указывалось, что только исследования, с тематикой которых эксперты ограничено знакомы, могут получить объективную оценку: действительно хорошо знакомая тематика ими воспринимается как тривиальная, а совсем незнакомая может оказаться просто непонятой.

Bart Thijs с факультета экономики и бизнеса Университета Лёвена (Бельгия) рассказал о разработанной методике и опыте построения сетей библиографических ссылок для дальнейшего использования в качестве «стандарта» выделения тематических областей при проведении Bibliometric Aided Retrieval, то есть информационного поиска, основанного на применении библиометрии. Название доклада: «Преодоление еще одного пробела между оценкой исследования и поиском информации – разграничение сред документа» (соавтор – Wolfgang Glänzel).

Затем наступила очередь ключевого выступления Rémi Barré «Индикаторы мертвы – да здравствуют индикаторы: сорок лет создания и применения индикаторов».

Главные, по нашему мнению, идеи выступления профессора Rémi Barré из Института исследований и инноваций – это убеждение, что индикаторы, созданные в 1990–2010-е гг., «способствуют нашей слепоте и невежеству, претендуя, однако, на обеспечение понимания, основанного на научно обоснованных показателях»; что предложенные в этот период унифицированные «метрики» (индикаторы) суть «необходимый компонент для построения рынков, конкуренции и связей с финансовой системой»; что, наконец, возрастает разрыв между необходимыми индикаторами и коммерческой продукцией провайдеров индикаторов (причем сообщество исследователей, использующих индикаторы науки и технологий, уделяет недостаточное внимание фундаментальной науке). Эти три тезиса докладчик назвал гипотезами, однако звучали они весьма убедительно, хорошо согласуясь с тем, что в последнее десятилетие в странах СНГ

наблюдается определенная профанация использования таких индикаторов для оценки науки и ученых, а также с недостаточной осмысленностью специалистами в области библиометрии и наукометрии оцениваемых с помощью индикаторов свойств «измеряемых» объектов [6, 7].

Секция «Подходы, основанные на локальных особенностях»

Внимание привлекли два доклада. В работе, представленной Antoine Schoen (Междисциплинарная лаборатория по науке и инновациям), «Развитие глобальных и локальных индикаторов науки и технологий для профилирования территориальной вовлеченности научно-исследовательских центров в области морской биотехнологии» (соавторы – Douglas Robinson, Laurens Patricia и Philippe Larédo) была предложена система индикаторов, охватывающих такие сферы деятельности оцениваемых центров, как публикации, выполнение проектов, финансируемых на конкурсной основе, обучение, связи с частным сектором, патентование, связь с политикой и рынком, связь с «гражданским обществом»; составлена «карта» межинститутского соавторства данных центров с охватом публикаций за 5 лет.

В докладе Marion Maisonnobe из Университета Пуатье (рис. 5) «Пространственное рассредоточение деятельности по производству научной продукции: а как насчет цитат? Анализ городов с охватом всего мира на уровне отдельных городов (1999–2011)» (соавторы: Béatrice Milard, Laurent Jégou, Denis Eckert и Michel Grossetti) было показано, в частности, снижение доли ссылок на работы «монстров продуктивности» как в странах, так и в городах, а также в дисциплинарных массивах публикаций. Применительно к различным дисциплинам, впрочем, эта закономерность проявляет себя с разной степенью выраженности. Более общие результаты: растущее сближение между географией научного «производства» (то есть публикаций) и цитируемостью. В то время как Сингапур, Китай, Индия и Иран страдали от дефицита «видимости» (цитируемости) в 2000 г., их уровень значительно улучшился в 2007 г. Кроме того, сокращение различий между «видимостью» городов наблюдается практически во всех странах мира, кроме трех: Швеция,

Египет и Дания. Разрыв между долей цитат и долей публикаций уменьшился во всех дисциплинах. Значительная асимметрия в пользу англоязычных стран осталась в распределении цитирований в области гуманитарных и социальных наук (но она уменьшается).

Секция «Новые методологии II»

На этой секции удалось познакомиться с докладом «Подходы тематического моделирования к агрегированным данным цитирования» (Johan Eklund из Университета Бореса, Швеция; соавтор Gustaf Nelhans). В работе использован анализ социотирования, цитируемые источники воспринимаются не как самостоятельные цельные документы, а как «портфели слов» (выражение из доклада), классификацию документов предложено осуществлять на основании соответствующего анализа социотируемости «портфелей слов». Докладчик утверждал, что на основании представленного им анализа возможно даже выявление «латентных ссылок» (выражение из доклада), то есть работ, которые должны были быть процитированными, но процитированы не были. Неоднократно подчеркивался незавершенный характер представленной работы.

В докладе же Patricia Helmich из Института Фраунгофера системных и инновационных исследований (Германия) «Циклы и эволюция темы научных работ и патентных данных – анализ ключевых слов и текстовых данных» (соавторы: Peter Neuhäusler и Rainer Frietsch) была представлена методика анализа ключевых слов для оценки изменения со временем тематики научных журналов и патентных массивов.

Секция «История индикаторов науки и технологий»

Хотя первый из докладов – Arlette Jappe из Междисциплинарного центра науки и технологических исследований в г. Вупперталь (Германия) – и назывался «Кто определяет профессиональные стандарты и используемые показатели библиометрических оценок научных исследований?», по существу он представлял собой историко-научное исследование, выполненное с помощью цитат-анализа и направленное на выявление наиболее часто использованных библиометрических методик. Автор акцентировала внимание на необходимости нормализации показателей, на целесообразности более широкого применения квартильного подхода и констатировала отсутствие стандартных методов. Возникло ощущение, что это как будто несколько огорчает автора, хотя, как видно из ключевого выступления Rémi Barré «Индикаторы мертвы – да здравствуют индикаторы: сорок лет создания и применения индикаторов», упомянутого выше, наличие обязательных стандартов в библиометрических методиках могло бы нанести непоправимый вред науке. Да и сама Arlette Jappe справедливо отмечает, что, хотя признанных стандартных индикаторов и не существует, эксперты находятся под влиянием готовых индикаторов и стремятся скорее использовать их, нежели производить громоздкие трудоемкие вычисления для работы с индикаторами, лучше характеризующими исследуемый объект.

Sabrina Petersohn из Университета г. Вупперталь (Германия) в своем докладе «Библиометрические



Рис. 5. «Пространственное рассредоточение деятельности по производству научной продукции: а как насчет цитат?» (доклад Marion Maisonnobe)

Fig. 5. «The spatial deconcentration of scientific production activities: what about citations?»: the presentation by Marion Maisonnobe

оценки исследований как профессиональная компетенция. Выводы из истории Лейденского центра науки и технологических исследований (CWTS), 1980–2016» (соавтор – Thomas Heinze) на основании интервью экспертов (12 бывших сотрудников CWTS), изучения архива отчетов о научных проектах и рецензий на них, а также на основании интервью с экспертами по научной политике реконструировала историю Лейденского центра науки и технологических исследований (CWTS) в названный период. При этом выявлена объективная выдающаяся роль ряда персоналий, включая Anthony van Raan и Henk Moed.

Наконец, Florian Beng из Германского центра исследований высшего образования и науки представил доклад «Альтметрика и ее интеллектуальные предтечи: аргументация и концептуальное развитие», который вызвал широкие дискуссии. Будучи весьма добротным с исторической точки зрения, весьма подробным в анализе частных методик, задач и возможностей применения, отлично структурированным, доклад, на наш взгляд, страдал от отсутствия попыток выявить специфику этой амбициозной области знаний, оправдывающей ее выделение в отдельную субдисциплину (самостоятельную методологию). В самом деле, пусть альтметрика исследует документы в новой среде, но объект остается тем же – документ; пусть в ней используется новая (часто совсем неоправданная) терминология, но ведь все методы, на которые альтметрика претендует как на свои специфические, давно известны как методы библиометрии [2, с. 8–9]. Новой здесь может быть только такая цель, как изучение закономерностей усвоения научной информации неспециалистами (либо «обществом в целом»), но достаточно ли ее для обоснования самостоятельного статуса альтметрики? Судя по реакции докладчика на замечания, он просто сознательно оставил этот аспект проблемы за рамками своей презентации. Кстати, на отсутствие «формального определения» альтметрики указано в [4, р. 1118], а на «недостаток вразумительного теоретического и концептуального обрамления» ее – в [3, р. 32]. (Отчет [3] и переслал мне после окончания конференции докладчик Florian Beng, за что автор выражает ему свою искреннюю признательность.)

Секция «Система выполнения научно-исследовательских работ II»

Marco Malgarini (Римский университет Ла Сапиенца) представил на этой секции доклад «Об использовании библиометрической информации для оценки качества статей» (соавторы: Marco Alfò, Sergio Benedetto и Scipione Sarlo), в котором были изложены результаты одновременной оценки качества научных статей с помощью экспертной оценки и их оценки с помощью различных библиометрических индикаторов (рис. 6). По-видимому, здесь уже не принята за факт возможность прямой оценки качества научного продукта с помощью цитат-анализа, так как докладчик говорил об этом весьма осторожно (например, «возможное охарактеризование качества», «заместитель экспертной оценки»). В результате выполненных исследований было установлено, что «наилучшим заместителем экспертной оценки является



Рис. 6. Marco Malgarini рассматривает «использование библиометрической информации для оценки качества статей»

Fig. 6. Marco Malgarini is viewing «the use of bibliometric information for assessing articles quality»

комбинированная информация о цитируемости статей и импакт-факторе опубликовавших их журналов». Это интересно, но не неожиданно: во-первых, с помощью уровня цитируемости имманентно производят оценочные суждения о ценности цитируемых работ (а это свойство, принципиально отличающееся от качества, на практике зачастую с ним совпадает по результатам количественной оценки [2, с. 6]), а во-вторых, возможность использования импакт-фактора журнала для оценки качества публикуемых в нем статей характеризуется тем, что определенный уровень импакт-фактора уже выступает как умоуказательный стандарт – то есть как принципиально необходимое условие для оценки качества (даже в случае непонимания этого факта экспертом-оценщиком).

Janne Pölonen из Федерации финских научных обществ представил весьма любопытный доклад под названием «Была ли моя публикация прорецензирована?» (соавторы: Tim Engels, Raf Guns и Frederik Verleysen), в котором показал, что в ряде случаев рецензирование выполняется настолько формально, что фактически отсутствует. При этом соавторы книги или журнальной статьи из разных стран на вопрос о том, прошла ли их совместная книга предпубликационное рецензирование или является ли рецензируемым журнал, в котором была опубликована совместная статья, дают порой противоположные ответы.

И, наконец, свой третий доклад сделал Vincent A. Traag (соавтор Ludo Waltman) – на этот раз под названием «Замена экспертной оценки метриками?». Ответ на этот вопрос дается утвердительный, необходимая корреляция для этого утверждения найдена, а наши комментарии к данной работе полностью повторяют таковые к докладу Marco Malgarini.

Секция «Альтметрика II»

Здесь удалось ознакомиться только с докладом «Литовские научные журналы: готовы ли они к альтметрическому ранжированию», представленным Eleonora Dagienė из Вильнюсского технического университета им. Гедиминаса (соавторы: Rūta Petrauskaitė и Ulf Sandström). На выполненном к моменту доклада этапе исследования литовские журналы оценивались по их отражению в базах данных открытого доступа.

Завершало конференцию заседание группы специалистов «Построение Европейского научного пространства исследовательской политики: прошлый, настоящий и будущий опыт» (рис. 7).



Рис. 7. Вице-председатель Программного комитета конференции директор Института исследований и инноваций Rigas Arvanitis и автор статьи

Fig. 7. Rigas Arvanitis, vice-chair of the Conference Programme Committee and the author of the present survey

Стендовая сессия

Поскольку данные заметки не претендуют на всеобъемлющий охват, остановимся – в силу профессионального интереса – лишь у двух стендов. Работа

«Тенденции марокканских сельскохозяйственных исследований: библиометрический анализ» авторского коллектива из Франции и Марокко (в частности, Sanaa Zebakh, Hicham Boutracheh и Mohamed Sadiki), включая вице-председателя Программного комитета конференции директора Института исследований и инноваций Rigas Arvanitis, в которой была представлена оценка продуктивности соответствующих научных организаций Марокко и различных показателей их цитируемости, была интересна своей близостью к произведенной нами сравнительной оценке белорусских и украинских университетов [1]. Работа же японских авторов Asako Okamura, Shinano Hayashi, Hitoshi Koshiba, Hiroki Tanaka и Yui Nishimura, выполненная в четырех организациях, включая Национальный институт научной и технологической политики и Японское научно-технологическое агентство, содержала сравнительный анализ ряда университетов по отражению в их учебных программах общих вопросов науки, технологии и инноваций.

Итак, участие в конференции позволило из первых уст получить новейшую методическую информацию высочайшего методологического уровня, имеющую практическую применимость в научных библиотеках. Весьма стимулирующим было и участие в дискуссиях, установление и восстановление научных контактов с коллегами. Результаты участия в конференции будут, несомненно, полезными в дальнейших библиометрических исследованиях, ведущихся в Научной библиотеке Белорусского национального технического университета, посвященных как оценке научных журналов и других сериальных изданий, так и оценке университетов и научных организаций.

Список источников / References

1. Лазарев В. С., Назаровец С. А., Скалабан А. В. Формирование комплекса библиометрических показателей для оценки университетов Беларуси и Украины // Наука и инновации. 2017. № 6. С. 63–67 ; Lazarev V. S., Nazarovets S. A., Skalaban A. V. Compiling the set of bibliometric indicators for universities assessment. *Nauka i innovatsii*, 2017, 6, 63–67. (In Russ.)
2. Лазарев В. С. Научные документы и их упорядоченные совокупности: цитируемость, использование, ценность // Международный форум по информации. 2017. Т. 42, № 1. С. 3–16 ; Lazarev V. S. Scientific documents and their regulated totalities: citedness, use, value. *Mezhdunarodnyi forum po informatsii*, 2017, 42 (1), 3–16. (In Russ.)
3. Deliverable D5.1 – altmetrics status quo: OPENing UP new methods, indicators and tools for peer review, impact measurement and dissemination of research results. [S. l., s. a.]. 59 p. (Grant agreement no. 710722).
4. Erdt M., Nagarajan A., Sin S.-C. J., Theng Y.-L. Altmetrics: an analysis of the state-of-the-art in measuring research impact on social media. *Scientometrics*, 2016, 109 (2), 1117–1166. DOI: 10.1007/s11192-016-2077-0.
5. Galloway E. Publishing elite turns against impact factor. *Nature*, 2016, 535 (7611), 210–211.
6. Lazarev V. S. On chaos in bibliometric terminology. *Scientometrics*, 1996, 35 (2), 271–277.
7. Lazarev V. S. Properties of scientific periodicals under bibliometric assessment. *International Journal of Information Sciences for Decision Making*, 1997, 1, 1–17. URL: http://isdman.univ-tln.fr/PDF/isdman1/isdman1a6_lazarev.pdf (accessed 14.09.2017).
8. Larivière V., Kiermer V., MacCallum C. J., McNutt M., Patterson M., Pulverer B., Swaminathan S., Taylor S., Curry S. A simple proposal for the publication of journal citation distributions. *BioRxiv: preprint server for biology*. [S. l.], 2016. 23 p. DOI:10.1101/062109.
9. Roberts R. J. An obituary for the impact factor. *Nature*, 2017, 546 (7660), 600.
10. Simkin M. V., Roychowdhury V. P. Stochastic modeling of citation slips. *Scientometrics*, 2005, 62 (3), 367–384. DOI: 10.1007/s11192-005-0028-2.
11. Traag V. A., Costas R. Are citations driven by journal impact? Open indicators: innovation, participation and actor-based STI indicators : presentations. Paris, 2017. URL: <https://sti2017.paris/wp-content/uploads/2017/11/is1-traag-costas-on-citations.pdf> (accessed 14.09.2017).

Материал поступил в редакцию 02.10.2017 г.

Сведения об авторе: Лазарев Владимир Станиславович – ведущий библиограф отдела маркетинга и проектной деятельности Научной библиотеки Белорусского национального технического университета

Вышли в свет

СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Описание рукописных Торжественников собрания академика М. Н. Тихомирова из фонда ОРКиР ГПНТБ СО РАН. Вып. 1. Минейные Торжественники / авт.-сост. Г. А. Лончакова ; науч. ред. А. Ю. Бородихин. – Новосибирск, 2017. – 302 с. – (Материалы к Сводному каталогу рукописей, старопечатных и редких книг в собраниях Сибири и Дальнего Востока) (Книжные памятники и книжные собрания).

ISBN 978-5-94560-296-0.

Первый выпуск Каталога включает научное описание хранящихся в фонде отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН рукописных минейных Торжественников из собрания академика М. Н. Тихомирова. Это четыре рукописи первой половины XVII – конца XVIII в. Каталог снабжен указателем названий и начал произведений (incipit-арием). В приложении публикуется Похвальное слово преподобному Савватию Соловецкому, прежде не учтенное в научной литературе.

Каталог предназначен специалистам в области полевой и камеральной археографии, истории русской книги и древнерусской литературы.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ

Организационно-технологическая документация ГПНТБ СО РАН. Путь электронных ресурсов в ГПНТБ СО РАН : инструкция / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. Н. С. Редькина ; отв. сост.: М. Ю. Дунин-Барковская, О. В. Кулева – Новосибирск, 2017. – 127 с.

ISBN 978-5-94560-273-1

В инструкции отражена технология работы с электронными ресурсами в ГПНТБ СО РАН: порядок комплектования, регистрация, учет, исключение из фондов, каталогизация, организация справочно-поискового аппарата, хранение, сохранность, предоставление пользователям и администрирование пути электронных ресурсов.

К инструкции прилагаются перечень и образцы учетно-регистрационной, учетно-статистической и сопроводительной документации, схемы, показывающие в графическом виде последовательность технологических процессов и операций по пути электронных ресурсов, а также методические и технологические инструкции, памятки, конкретизирующие и детализирующие технологию работы с электронными ресурсами на определенном участке.

Для библиотечных специалистов и пользователей.

УКАЗАТЕЛИ

Библиотечное дело и библиография в Сибири и на Дальнем Востоке : библиогр. указ. (публикации 1994–2004 гг.) / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; сост.: Л. А. Мандрина, В. А. Быструшкина, Н. А. Балуткина. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2017. – 428 с.

ISBN 978-594560-304-2

Библиографический указатель включает около 5000 названий книг, авторефератов диссертаций, статей из журналов и сборников, материалов конференций по вопросам библиотечного дела и библиографии в сибирском и дальневосточном регионах. Расположение документов систематическое. Вспомогательные указатели: именной, географический, организаций. Указатель сформирован на основе одноименной базы данных (<http://www.spsl.nsc.ru>).

Дискуссии

УДК 655.4/.5:070.13(470+430)

ББК 76.17

DOI 10.20913/1815-3186-2018-1-79-88

НЕЗАВИСИМОЕ КНИГОИЗДАНИЕ: РЕАЛИИ СОВРЕМЕННОСТИ, ПРОГНОЗЫ НА БУДУЩЕЕ

© И. В. Лизунова, А. С. Метельков, 2018

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Россия; e-mail: 2004liv@ngs.ru

Статья содержит выступления участников дискуссионной площадки «Независимое книгоиздание: реалии современности, прогнозы на будущее»: теоретиков и практиков книжного дела – издателей, писателей, поэтов, редакторов, культуртрегеров, книговедов; представлены различные точки зрения на существующие проблемы и перспективы развития независимого книгоиздания в различных российских регионах и в мире. Прослеживаются история становления независимого книгоиздания в России и в Германии, новые возможности авторского самовыражения: интернет-издания, электронные публикации и др. Особое внимание уделяется дефинициям обсуждаемой проблематики: что понимается под «независимым книгоизданием», «самопубликацией», «самоиздательством», «сампечатом», «самиздатом», «культуртрегерством», «зин-культурой». Центральными темами стали проблемы определения качества выпускаемой литературы, самостоятельного продвижения изданий и привлечения к распространению издаваемых книг профессионалов: книготорговых сетей, социальных медиа, рентабельности деятельности и т. п.

Участники дискуссии предприняли попытки определить место сибирских независимых издателей в российском и мировом издательском пространстве, наметить перспективы дальнейшего развития независимого книгоиздания в Сибири.

Ключевые слова: издательское дело, независимое книгоиздание, самопубликации, самоиздательство, самиздат, малотиражные издания, интернет-издания, зины, социальные медиа, Россия, Сибирь, Германия

Для цитирования: Лизунова И. В., Метельков А. С. Независимое книгоиздание: реалии современности, прогнозы на будущее // Библиосфера. 2018. № 1. С. 79–88. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-1-79-88.

Independent book publishing: realities, prospects for the future

I. V. Lizunova, A. S. Metel'kov

State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia; e-mail: 2004liv@ngs.ru

The paper includes speeches of the participants of discussion platform «Independent book publishing: realities, prospects for the future»: theorists and practitioners of books-publishers – writers, poets, editors, kulturträgers, bibliologists. This article describes different points of view on the problems and prospects of developing the independent book publishing in various Russian regions and in the world. It emphasis on the history of the independent book publishing in Russia and Germany, new opportunities emergence for independent authors' expressions: online publications, electronic publications, etc. Particular attention is paid to discussing the definitions, what is meant by «independent publishing», «self-publication», «self-edition», «self-printing», «self-editor», «kulturträge», «zine culture». The central topic of discussion was the problem of determining the quality of literature, self-promoting publications and distribution of professionals' published books: bookselling network, social media, activity profitability, etc.

Participants attempted to identify the place of Siberian independent publishers in the all-Russian and international publishing space, prospects for further development of independent book publishing in Siberia.

Keywords: publishing business, independent book publishing, self-publishing, self-editor, samizdat, small-scale publications, Internet publications, zine, social media, Russia, Siberia, Germany

Citation: Lizunova I. V., Metel'kov A. S. Independent book publishing: realities, prospects for the future // Bibliosphere. 2018. № 1. P. 79–88. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-1-79-88.

В рамках международного фестиваля «Книжная Сибирь», который прошел в ГПНТБ СО РАН 15–17 сентября 2017 г., была организована дискуссионная площадка «Независимое книгоиздание: реалии современности, прогнозы на будущее». В ней приняли участие писатели, издатели и специалисты в области книговедения и книжного дела из России и Германии. В роли экспертов выступили: **Ирина Владимировна Лизунова** (Новосибирск), доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории книговедения ГПНТБ СО РАН; **Марина Владимировна Волкова** (Челябинск), основатель и руководитель независимого Издательства Марины Волковой, куратор культурных проектов; **Екатерина Евгеньевна Грачева** (Новосибирск), писатель; **Виталий Олегович Кальпиди** (Челябинск), поэт, культуртрегер, издатель современной уральской литературы; **Йорг Зундермайер** (Берлин), писатель, основатель и руководитель независимого издательства Verbrecher

Verlag; **Андрей Иванович Щетников** (Новосибирск), поэт, переводчик, руководитель издательства «Артель "Напрасный труд"», редактор литературно-художественного журнала «Kto zdes?»; **Кристина Листау** (Берлин), коммерческий директор издательства Verbrecher Verlag, сооснователь берлинского литературного агентства Antas Bindermann Listau; **Сергей Владимирович Шуба** (Новосибирск), поэт, сооснователь общества неформальной печати «iZZдат», редактор альманаха актуальной сибирской поэзии «Между»; **Святослав Олегович Одаренко** (Новосибирск), поэт, основатель свободной издательской инициативы «Здесь»; **Елена Нальевна Савенко**, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории книговедения ГПНТБ СО РАН; **Валерия Сергеевна Ветошкина** (Томск), основатель фестиваля малотиражных изданий «Сам издам!»; **Александр Леонидович Посадсков**, доктор исторических наук, главный научный сотрудник лаборатории книговедения ГПНТБ СО РАН; **Антон Юрьевич Карманов** (Новосибирск), художник, руководитель издательской группы «На дне»; **Антон Сергеевич Метельков** (Новосибирск), аспирант ГПНТБ СО РАН. Результатом насыщенного обсуждения стала не только манифестация различных подходов к независимому книгоизданию в разных регионах, но и поиск точек их соприкосновения.

И. В. Лизунова (Новосибирск)

НЕЗАВИСИМОЕ КНИГОИЗДАНИЕ В РОССИИ – ТРЕНД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

Считается, что независимое книгоиздание в России стало развиваться после отмены цензуры в 1991 г. На самом деле частные издательства и издатели возникли гораздо раньше, а их массовое появление пришлось на 1990-е гг. и совпало с новым этапом развития издания в мире – независимым книгоизданием.

В России становление независимого книгоиздания было связано с условиями первых постсоветских лет: эпохой тотального дефицита бумаги, низких полиграфических возможностей, обесценивания денег. Но не отсутствия творческих идей, перспективных издательских проектов! Наступило время, когда можно было переиздавать классику, открывать читателям ранее запрещенные произведения, неизвестные либо недоступные имена, новые таланты. Именно в эти годы возникло множество независимых издательств, стремившихся укрепиться на рынке, желавших выпускать качественную и востребованную литературу. На них пришлось становление отечественного независимого книгоиздания, когда во всех крупных городах, центрах краев и областей появлялись десятки новых издательств, наблюдался бурный всплеск издательской активности. К середине 1990-х гг. за Уралом действовало около 270 новых издательств, из них большая часть (почти 150) функционировала в Западной Сибири, и примерно по 60 издательств в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Однако реальной издательской деятельностью занимались не все. Одни организации достаточно быстро прекратили свое существование, другие предпочли уйти в менее затратный бизнес.

Отдельные издательства, даже чрезвычайно популярные, столкнувшись с первыми экономическими, в первую очередь финансовыми, трудностями, оказались бессильны их преодолеть. Одним из таких ярких независимых предприятий, прославившихся своими издательскими проектами на всю страну, но не справившихся с инфляционными кризисами, стало дальневосточное издательство детской и юношеской литературы «Амур» (1989–1996 гг.). Дальневосточное предприятие осуществило ряд уникальных даже для

сегодняшнего дня проектов: одним из первых в стране опубликовало произведения Дж. Р. Р. Толкина «Хоббит, или туда и обратно» и «Властелин колец»; выпустило серии книг научно-популярной и научно-познавательной литературы «Фант: Книжка-минутка для любителей фантастики, приключений и детективов», «Мир чудес: Альманах фантастики для детей и взрослых»; реализовало издание книг, авторами которых были дети от шести до шестнадцати лет (тиражом от 25 тыс. до 300 тыс. экз.).

К сегодняшнему дню среди первых независимых издательств на плаву остались лишь единицы. Так, за Уралом устойчиво развивающимися стали «Алекс» (1991, Норильск), «Сибирский Левша» (1991, Омск), «Свинья и сыновья» (1992, Новосибирск), «Мандр и К» (Тюмень), Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска» (1994, Тобольск), «Ветер» (1998, Омск), «Кордис» (1997, Магадан), «Буква Статейнова» (1999, Красноярск), «Издатель Сапронов» (1999, Иркутск), «Дельтаплан» (2000, Томск), «Амфора» (2000, Омск). Эти издательства давно на слуху, они известны своими сериями книг, спецификой, уникальными издательскими проектами и тематическими направлениями.

Некоторые независимые предприятия добились феноменального успеха, став не просто популярными, а, по сути дела, ведущими, задающими векторы и тренды развития книжной отрасли. Достаточно только перечислить некоторые из них, открывшие миру яркие имена современных писателей и поэтов: А. Рубанова («Лимбус Пресс», 1988, Санкт-Петербург), З. Прилепина («Андреевский флаг», 1992, Москва), В. Сорокина, М. Елизарова, Э. Лимонова, К. Крахта, Д. Литтелла («Ад Маргинем», 1993, Москва), А. Иличевского («Время», 2000, Москва), Г. Садулаева («Ультра. Культура», 2003, Москва), Д. Быкова, В. Пелевина («Вагриус», 1992–2010, Москва). Независимые издатели не столько формируют современный книжный рынок страны, сколько определяют его будущее.

С появлением в начале XXI в. электронного книгоиздания возможностей для авторского самовыражения у поэтов и писателей стало гораздо больше. А с основанием в 2013 г. интернет-издательства Ridero – электронного издательского сервиса для независимых авторов, системы создания и распространения книг без посредников, ситуация в области книгоиздания кардинально изменилась. В издательской

практике появилось и стало реальностью новое явление – так называемые самопубликации, самоиздательство. Ученые и практики вступили в дискуссию: что понимать под самоиздательством – независимое книгоиздание или самиздат, в том числе электронный? Не вдаваясь в существо этих споров, отметим, что на сегодняшний день независимое книгоиздание в стране в большинстве случаев ассоциируется с небольшими издательствами, существующими благодаря частным инвестициям любителей-энтузиастов. Последние отрезаны от крупных книготорговых сетей, зачастую ограничены в финансовых возможностях, не всегда могут позволить себе издавать книги на высоком полиграфическом уровне, выплачивать достойные гонорары, привлекать новых, в том числе зарубежных авторов, переводчиков, художников, дизайнеров и т. п.

Отдельные издательства специализируются на выпуске интеллектуальной литературы, продолжают делать качественный, стильный продукт, который, возможно, будет востребован только в перспективе. Большинство подобных издательств находится на грани выживания. Однако, по свидетельству самих издателей, всегда можно найти какие-либо способы сохранения. Зачастую для таких издающих предприятий осознание самих себя связано с особой капитализацией – не столько с продажей книг (бумажных либо электронных), сколько с функционированием издательства как информационно-коммуникативного центра, как организации, способной через книги повлиять на формирование общероссийского культурного пространства. Большинство из них своей миссией считают повышение интереса к чтению как важнейшему фактору развития национальной культуры. И действительно, многие становятся генераторами идей, направлений, издательских проектов, выпускают уникальные экземпляры и серии книг, возвращают и открывают для читателей новые таланты, зачастую подпитывая ими книжные гиганты страны.

Наша сегодняшняя встреча и разговор с независимыми издателями – это яркое свидетельство того, что подобное явление в стране и мире существует. Можно сказать, что независимое российское книгоиздание живет благодаря одиночкам, любителям, тем, кто вкладывает в него свои собственные деньги и всячески его продвигает. Оно реально, действенно, востребовано обществом и подтверждает современные тренды: отечественная книжная культура формируется различными издательскими потоками. И пока сложно однозначно утверждать – какой из них для будущего российской культуры, в конечном итоге, окажется основополагающим, судьбоносным.

М. В. Волкова (Челябинск)

КНИГИ ПРОДАВАТЬ МОЖНО, НО... НЕ НУЖНО: КНИГИ ФОРМИРУЮТ КУЛЬТУРНУЮ СИТУАЦИЮ В СТРАНЕ

Если под независимым книгоизданием понимать независимость от финансирования со стороны государства, то свое издательство я отношу именно к та-

ковым. Можно ли в современных условиях независимым издателям продавать книги? В качестве примера приведу расходимость нашей издательской серии «ГУЛ» («Галерея уральской литературы»)¹. В ней вышло 30 книг, первоначальным тиражом 200 экз. каждая, с последующими допечатками. За 23 месяца существования проекта было продано 11 500 экз. по цене 100 р. за книгу (в основном на мероприятиях, в меньшей степени – через библиотеки и интернет). Вопрос для независимых издателей состоит не в том, можно ли продавать, а нужно ли это делать?

Сегодня в России можно продавать не столько через книготорговые магазины, сколько вручную. Наши книги есть в таких магазинах, как новосибирский «КапиталЪ», а также «Пиотровский», «Библио-Глобус» и других. Это элитные магазины, круг покупателей в которых не столь велик. Если стоит задача продаж – конечно, нужно ориентироваться на широкий сегмент массовой литературы.

Слоган моего издательства: «Издаю книги – создаю события». За счет цепочки событийных мероприятий – встреч, презентаций, баттлов, автопробегов и так далее – можно организовать продажи книг. Но нужно ли это делать? Категорически настаиваю: этого делать не нужно.

Продажи таких книг – это самое затратное по времени и энергии действие, при этом – совершенно ненужное с точки зрения производства книг в России сегодня.

Что же следует делать? Если стоит задача изменить ситуацию в культуре, то надо делать вещи, которые позволяют эту ситуацию изменить. Книги такого рода всегда опережают время. Они предназначены для читателя, который еще не родился. Именно они формируют культурную ситуацию. В качестве примера можно привести книги В. О. Кальпиди. Сам он называет их арт-объектами. Так, в книге Виталия Кальпиди «Избранное» используется ноу-хау издательства – палимпсест-иллюстрации. В. О. Кальпиди является также составителем энциклопедии «Уральская поэтическая школа», которая сделана «на века» и сама по себе является не предметом продажи, а предметом искусства. Возможно, со временем она приобретет свою стоимость, но на момент изготовления это не существенно.

Одним из последних наших проектов стал двухтомник «Русская поэтическая речь – 2016», по которому мы провели ряд круглых столов, в том числе и в Новосибирске. В первом томе – антологии анонимных текстов – представлено 115 современных поэтов из 17 стран мира и 27 регионов России. Второй том составила живая аналитика на основе текстов первого тома. В нем 60 статей, в том числе статьи новосибирцев А. Метелькова, Т. Пухначевой, В. Шатовкина и И. Силантьева. На круглых столах, посвященных данному проекту, мы рассказываем, насколько эти книги уже сейчас изменили ситуацию. В сентябре 2017 г. в журнале «Новый мир» вышло две статьи,

¹ Издательство Марины Волковой основано в Челябинске в 2006 г., публикует современную (преимущественно – уральскую) литературу для детей и взрослых.

посвященные этим книгам, ставшим событием в литературном (поэтическом) процессе 2016 г.

Еще не один год подобные книги будут определенным стержнем, точкой отсчета для последующих издательских проектов. Резюмируем: продавать книги можно, но не нужно, если перед издательствами стоит задача влияния на культурную ситуацию в стране, ее изменения.

Е. Е. Грачева (Новосибирск)

БИЗНЕС В ПОМОЩЬ!

Многие наверняка слышали о ТРИЗ – теории решения изобретательских задач и ее разработчике, писателе-фантасте Г. С. Альтшуллере. Но он интересен еще и своей книгой «Жизненная стратегия творческих личностей»². Г. С. Альтшуллер собрал биографии множества людей науки, искусства и техники, преуспевших не финансово, а в каких-то идеях, и рассматривал, какая из используемых ими стратегий эффективна, а какая – нет. Он вывел правило: если ты хочешь сделать культурный проект – именно культурный, – нужно выбирать: либо ты мало зарабатываешь на этом проекте и смиряешься с этим, либо ты зарабатываешь в другом месте, не очень для тебя важном, а на эти деньги занимаешься культурным проектом. Если что-то не ладится с бизнесом, то деньги для своей основной идеи находишь в другом месте. Если быть посередине, то все время будешь разрываться между идеей и заработком на ее осуществление. Также если для писателя или издателя важно донести культурную идею, то он всегда будет в конфликте с коммерческим книгоизданием. Поэтому и получается, что люди ведут некий бизнес и именно это позволяет им на свои деньги издавать понравившиеся произведения.

В. О. Кальпиди (Челябинск)

БИЗНЕС И НЕЗАВИСИМОЕ КНИГОИЗДАНИЕ – ПОНЯТИЯ НЕСОВМЕСТИМЫЕ

Независимые издательства в России и независимые издательства в Европе – это даже не две большие разницы, это семь больших разниц или семнадцать, как вам будет угодно. Что мне представляется правильным? Исключить понятие бизнеса. Точнее, вынуть из бизнеса вообще понятие независимого книгоиздательства. Вынуть или отторгнуть проблему читателя как неразрешимую в положительном векторе на сегодняшний момент. И создать эффективное, инкапсулированное, по ватиканскому сценарию независимое книгоиздательство.

В сегодняшнем экономическом мире в ходу неправильное ценообразование, когда за один удар М. Шапаровой платится в тысячи раз больше, чем за труд шахтера в течение года. Книгоиздание должно фи-

нансироваться из другого источника. При неправильной экономике должно быть неправильное финансирование. Поэтому если есть бизнес на стороне, то он должен вкладываться в твоё хобби. На примере М. Волковой мы видим эффективность такого подхода. Мы вычли из ее издательской деятельности экономику, и все идет нормально.

Осталось вычестить читателя, и этот процесс будет еще более эффективным. Зачем тратить силы на его поиск, на его сбор? Так легче инкапсулироваться и создать более эффективное книжно-культурное пространство, пойти на его сохранение.

Самым эффективным в Средневековье был Орден тамплиеров. Они поиск прихотан отдали церкви, «попсе», а сами занимались сохранением религиозной мысли. Этот сценарий – точно для нас.

Й. Зундермайер (Берлин)

НЕЗАВИСИМЫЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА В ГЕРМАНИИ

Германия, как многие страны мира, переживает волну становления и развития независимого книгоиздания. С 2000 г. поддержкой независимых издательств в стране занимается Фонд им. Курта Вольфа. Из 130–150 независимых издательств, которые сегодня входят в Фонд Курта Вольфа, примерно сто являются прибыльными предприятиями. Некоторые из них даже имеют в штате более двадцати сотрудников. Перечень тридцати неприбыльных издательств год от года меняется. Иногда убытки терпит одно издательство, иногда – другое. Но если издательство перешло границу в три-пять лет существования, то оно сможет просуществовать и двадцать, и более лет. В настоящее время 2000 независимых издательств ежегодно выпускают более 80 тысяч книг³. При этом 80% того, что печатают и продают крупные немецкие издательства и концерны, можно очень вежливо назвать полной дрянью. В Германии продолжает существовать массовый рынок, на котором очень мало по настоящему заметных книг. Эту проблему и призваны постепенно решить независимые издательства. Главное отличие подобных издательств от крупных издательских домов заключается в том, что издательства «инди» выпускают книги не только для того, чтобы зарабатывать деньги. Необходимо отметить, что издательство Verbrucher Verlag⁴ как раз и является именно таким издательством, которое иногда «просто делает качественные книги». То есть мы не всегда считали, будет ли прибыль, хотя всегда надеялись, что книга будет продаваться – а книга продавалась далеко не всегда. Все мы говорим, что любим книги и ненавидим бизнес. Но проблема в том, что, когда мы делаем что-то за деньги, это означает, что мы занимаемся бизнесом. И если ты этим занимаешься, то нужно задумываться, как именно ты будешь

³ Независимые издатели в Германии // Deutschland. Url: <https://www.deutschland.de/ru/topic/kultura/nezavisimye-izdatelstva-v-germanii> (дата обращения: 18.09.2017).

⁴ Verbrucher Verlag – одно из самых известных независимых издательств Германии, созданное в 1995 г. Йоргом Зундермайером и Вернером Лабишем.

² Альтшуллер Г. С., Вёрткин И. М. Как стать гением: жизненная стратегия творческой личности. Минск : Беларусь, 1994. 479 с.

это делать. В. Кальпиди в своем страстном выступлении сказал, что нам нужна «церковь» и привел в качестве примера Орден тамплиеров. К этому следует добавить, что церковь едва ли не лучше всех в мире знает, как хорошо делать бизнес.

Что касается независимого книгоиздания в наших странах, то, на мой взгляд, существует огромная разница между русской издательской средой и издательской средой Германии. Основная разница в том, что в немецкоязычной среде отсутствует понятие регистрации издательства. Как только изданная книга получает идентификационный номер (ISBN), вы тут же можете ее продавать, и ее можно заказать из любой деревни. Меня волнует вопрос: сталкиваясь со многими проблемами, можете ли вы – все равно, по каким каналам – на пространстве от Владивостока до Москвы продавать то, что вы печатаете? Есть ли такие книжные магазины, которые с готовностью берут ваши издания?

А. И. Щетников (Новосибирск)

МЫ ЖИВЕМ НА РАЗВАЛИНАХ, И, ЧТОБЫ ИХ ОТСТРОИТЬ, НУЖНО ПРИЛОЖИТЬ ОЧЕНЬ БОЛЬШИЕ УСИЛИЯ

Моему издательскому проекту уже почти 20 лет. Это издательство под названием «Артель «Напрасный труд»»⁵. Почти все книги издаются на ризографе – это стандартная технология для наших книг. Стандартный тираж – 100 экз., потом возможны допечатки. Шаговыми допечатками тираж некоторых книг доходил до 800 экз. Но обычно – 100–200 экз. Это мой личный проект и мои личные деньги, других денег практически никогда не привлекалось. Поэтому мне важно, чтобы какой-то денежный баланс был, потому что все время вкладывать, не возвращая, не очень хочется. Я не считал, но баланс по расходам на печать и по тому, что вернулось, примерно сходится. Но обсудим другую сторону вопроса: зачем мы издаем книги – это гораздо важнее. Мое издательство «обслуживает» несколько разных направлений. Что касается поэзии, то я очень плодovitый переводчик и хочу, чтобы эти переводы были опубликованы. Причем в издании, качественно выполненном, с хорошей версткой и обложкой, при небольших вложениях. Может быть, вы удивитесь, но это я впервые в России издал отдельной книжкой Аллена Гинзберга. Точно так же до меня в России практически не издавался Гэри Снайдер, классик американской поэзии. Девять книг Снайтера переведено, шесть из них уже издано. А еще Пабло Неруда, Уильям Карлос Уильямс, много чего еще. Сейчас готовится книжка Чарльза Буковски. Еще одним направлением является издание самого лучшего, что я вижу в Новосибирске: это книга «Шум» Юлии Пивоваровой, это только что вышедшая книга «Дельфин» Андрея Жда-

нова. То есть я не издаю все подряд – я издаю только то, что мне очень хочется издать. Когда Жданов прочитал «Дельфина» в июне на поэтическом вечере, я понял, что я буду не я, если я не буду первым, кто это издаст – это вопрос гордости. Обращаю ваше внимание на еще один важный момент. Издательство – это мое хобби, основная работа – совсем другая.

Что касается каналов распространения, то это прежде всего интернет, сообщества в социальных сетях, посвященные Гэри Снайдеру, Аллену Гинзбергу и другим поэтам. По этим каналам я точно распродам 100–200 экз. Первые 100 экз. А. Гинзберга распроданы за лето, теперь допечатал еще 100, причем во втором издании объем книжки увеличен в полтора раза. Некоторые издания работают как «паровозы»: они позволяют несколько других книжек распродать совместно. Через интернет мои книги действительно расходятся от Владивостока до Калининграда. Иногда просят отправить в Белоруссию и на Украину. Что-то покупается и на поэтических вечерах. Это основные каналы. В магазины что-то поступает, но оно там лежит скорее для рекламы, в смысле финансовом это поток крайне незначительный.

С одной стороны, то, чем я занимаюсь, может быть отнесено к самиздату. С другой стороны, это систематическая деятельность: в течение почти 20 лет издано более 200 книг тиражом от 100 и более экз. Я, по сравнению со многими издателями, конечно, профессионал. Хотя они – зарегистрированные издатели, а я – нет. Со мной работают художники высокого класса. Посмотрите на обложки – это профессиональная работа. Когда мы с И. Лощиловым делали журнал «Kto zdes'?»⁶, Игорь научил меня правильно отвечать на такой вопрос. Это тоже был как бы самиздатовский журнал. Игорь сразу говорил: «Мы – профессионалы». Это правильно, мы, конечно, профессионалы. Но мы занимаемся самиздатом.

Мы делали «Kto zdes'?» потому, что нам – мне, И. Лощилу и В. Прусакову – хотелось, чтобы в Новосибирске было что-то интересное и по-настоящему литературное. Причем материал мы собирали по принципу: 40% – Новосибирск, 60% – со всего мира. Наши интересы в чем-то пересекались, в чем-то заметно разнились. Поэтому получалось многомерно. Журнал выходил тиражом в 300 экз. раз в полгода. Правда, потом, когда возможности печатать прекратились, прекратился и сам журнал.

Сейчас, по сути, происходит некоторое второе рождение самиздата. Мне кажется, само слово связано со специфической ситуацией жизни в советской стране. Оно оттуда возникло. И эта попытка там, в Советском Союзе, противопоставить официальные издательства и самиздат вполне закономерна. А когда это разделение той, советской жизни, переносится в другие ситуации – эта оппозиция может просто не работать. Мне нет абсолютно никакой разницы, как называется то, чем я занимаюсь. И мне совершенно

⁵ Артель «Напрасный труд» – независимое издательство, публикующее научную и учебную литературу, переводы западной поэзии и книги современных русских поэтов и прозаиков. Основано в Новосибирске в 1998 г.

⁶ «Kto zdes'?» – литературно-художественный журнал, издававшийся в Новосибирске в 2001–2003 гг. Редакторы – Андрей Щетников и Игорь Лощилов.

ГЛАВНОЕ – ЗАФИКСИРОВАТЬ И СОХРАНИТЬ ПРОИЗВЕДЕНИЕ ИСКУССТВА

все равно, будут меня изучать или нет. Потому что я знаю, зачем я это делаю. Я понимаю, что когда в Новосибирске в последние годы разворачивается какое-то количество интересных точек с очень приличной звучащей поэзией – это означает, что и на сборники, которые я издаю, будет спрос, хотя и незначительный. Тем не менее уверен, что именно мы являемся лидерами литературного процесса. Настоящая литература в том, что делается нами, здесь и сейчас – какие бы тиражи ни были. Я в этом твердо уверен.

Таким образом, мы узнаем реальную ситуацию. Не какую-то, о которой мы мечтаем, а ту, которая есть. И это хорошо! И мы прекрасно понимаем, что для того чтобы все это было, нужно приложить колоссальные усилия: в убеждение, в продвижение, во все это. Мы живем на развалинах, а чтобы выстроить что-то на развалинах, нужны очень большие усилия. И мы будем эти усилия прикладывать.

К. Листау (Берлин)

НЕЗАВИСИМЫЕ ИЗДАТЕЛИ: ОТ САМОПУБЛИКАЦИИ ДО ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА

Для многих независимых издательств в Германии существуют различные формы поддержки. Так, например, мы сотрудничаем с музеями, издавая их выставочные каталоги, и музеи берут на себя все расходы по печати. Это не всегда большая сумма, но тем не менее она является основой для другой работы. В издательстве Wallstein Verlag⁷ 70–80% ассортимента составляет научная литература, которую они печатают на гранты, но при этом на вырученные деньги они могут также издавать художественную литературу.

То, что сейчас сложилось на книгоиздательском рынке в Сибири, – мы называем «self-publishers»⁸. Мы, собственно, и начинали как «self-publishers». Но бываю такие «self-publishers», которые публикуют только себя и никого больше. А в случае А. Щетникова мы бы уже сказали, что это – издательство, потому что это полноценная издательская программа, которую он сам курирует, сам распространяет весь издательский ассортимент. Следующим шагом я бы назвала повышение профессионализма, когда вы работаете с авторами и это приносит вам деньги. То есть вы нанимаете людей, которые занимаются графикой, редактурой и так далее; вы платите им деньги, и, в конце концов, деньги должны оставаться и вам.

Кроме того, что мы издатели, мы еще работаем в других проектах, потому что очень сложно продвигать идеалистические интеллектуальные программы и зарабатывать на них. Поэтому каждый следующий шаг – это повышение профессионализма.

Сегодня, благодаря интернету, мы имеем возможность получить интересующую нас информацию, пусть не в полном объеме, но в весьма значительном. И если на протяжении длительного времени мы планомерно погружаемся в некую тему, такой процесс познания рано или поздно превращает нас в профессионалов со своим собственным взглядом на вещи. Мы не зависим от официоза и трендов и знаем, как выглядели лучшие образцы неподцензурной печати до нас. Выпуская альманах «Между»⁹, общество неформальной печати «iZZдат»¹⁰ ставит целью представить самых разноплановых авторов, показать, что в Сибири существуют различные литературные течения, что это пространство осваивается и осмысливается разными путями. Стратегия выживания и расширения нас сейчас мало интересует, хотя мы и в курсе каналов: интернет, литературные сообщества, краудфандинг и так далее. Но главное сейчас – зафиксировать и сохранить то, что есть. Возможно, потом это будет распространяться через сеть. Важно знать, что интересного в области литературы происходит во Владивостоке, Твери или Калининграде. Поэтому, если к нам придет некий автор и окажется, что он обладает своим голосом, который может быть укоренен в традиции, но не копирует при этом И. А. Бродского, Д. А. Пригова или У. Х. Одена, – это как минимум интересно, необходимо принять решение насчет публикации его произведений. Если мы считаем, что он уникален – почему бы его не издать в нашем альманахе или даже отдельным сборником? Таким образом, базис, на котором основывается наш альманах – это личная заинтересованность, умение отделить важное от второстепенного, возможность издавать свою продукцию в презентабельном виде, а также некоторое – весьма условное – наследование традициям неподцензурной периодики.

Но я действительно не знаю, как сделать это более доступным людям и нужно ли это делать. Возможно, это должно быть произведением искусства, вещь в себе – возможно, это так. Мы издаем, и нас не должно волновать, как вернуть деньги. Читатель пусть будет, читателя не надо убирать, пусть останется. А мы лишь должны это издавать, если в силу своих профессиональных качеств считаем, что это должно быть издано, зафиксировано.

⁹ «Между» – альманах актуальной сибирской поэзии. Издаётся в Новосибирске с 2015 г. Редакторы – Олег Полежаев и Сергей Шуба.

¹⁰ «iZZдат» – общество неформальной печати, занимающееся выпуском малотиражных изданий современных сибирских авторов. Основано в Новосибирске в 2011 г.

⁷ Wallstein Verlag – издательство, основанное в 1986 г. в Германии, охватывает широкий спектр гуманитарных исследований и литературных публикаций.

⁸ «Self-publishers» – «самоиздатели» (англ.).

О. Г. Полежаев (Новосибирск)

КАЧЕСТВО КНИГ И КУЛЬТУРТРЕГЕРСТВО

Пять-шесть лет назад я объявил о создании неформального издательского общества «iZZdat» и стал печатать миниатюрные поэтические сборники местных авторов. Собственно, из этого проекта и вырос альманах «Между». Так вот, тогда мой слоган звучал так: «Поэзия должна быть не дороже булки хлеба». То есть я хочу подчеркнуть, что проект миниатюр изначально был ориентирован на бизнес, на продажи, а не представительскую раздачу. Я одновременно противопоставлял себя как официальным издательствам и книжным магазинам, так и «сам-себя-издателям», которые механистически оценивают поэтические книги. Сборник некоего автора, изданный им за собственный счет и выставленный в магазин по цене 300–500 р., – кто его купит? На книжном рынке сложился дикий разрыв в соотношении цена/качество. Мы должны прекрасно понимать, что читателем оценивается качество книг, то есть в первую очередь содержание, а не полиграфия. Поэтому первоначально я сделал ставку на миниатюры. На один экземпляр книги уходил один стандартный лист формата А4. После чего шел на поэтические вечера, в тусовки, где показывал эти миниатюры и продавал за 20–30 р. Деньги не велики, и общий доход невелик. Но даже два-три проданных экземпляра таких миниатюр с формальной точки зрения – это дичайшая прибыль для книжного бизнеса, порядка 200%. Понятно, что это был, можно сказать, ученический эксперимент – я еще учился книжному делу, – но он был успешен. А потом, три года спустя, мы с С. Шубой издали первый выпуск «Между» и продавали его по фиксированной цене – в убыток себе, сознательно. Почему? Потому что это другой проект; это культуртрегерство¹¹, и прибыль здесь абсолютно иного характера – это социальный капитал, а не финансовый. Но – хочу подчеркнуть – она есть, иначе не было бы второго выпуска.

С. О. Одаренко (Новосибирск)

ЗА СЕТЬЮ БУДУЩЕЕ: О САМОСТОЯТЕЛЬНОМ ПРОДВИЖЕНИИ ИЗДАННОЙ КНИГИ

Давно работаю с сетью, и каждый пользователь сети играет свою роль и имеет свое функциональное значение для развития этой сети. Все полномочия пользователя, не работающие на эту задачу развития, расширения сети, углубления ее влияния, самой сетью, сообществом отсекаются, оставаясь невостребованными. Свою издательскую инициативу позиционирую именно как сетевую инициативу, направленную на соединение отдельных точек в этой творческой (издательской) реальности, именно как сеть. Далее я планирую работать с творческими объединениями разного уровня, вплоть до возможного

сотрудничества с официальными союзами писателей. Я хочу создать условия для восприятия процесса книгоиздания как протокола общения, творческого общения, обмена информацией вне сферы влияния идеологии издательских институтов. При этом, конечно, нужно принимать в расчет существование уникальных творческих единиц, чья социальная вовлеченность равна практически нулю, но при этом они могут быть неповторимыми и важными в творческом отношении. Для поиска, сохранения и продвижения такого рода единиц существует такая форма взаимодействия сообщества, как экспертные обсуждения.

Теперь об основном носителе. Наше издательство избрало формат «малой книги». Экономически распространение таких книг стоит копейки. А суть именно в том, чтобы эти книги авторами распространялись самостоятельно, поддерживая и усиливая их воздействие на аудиторию. Серийное изготовление твердых копий со стороны «Здесь»¹² не предусмотрено, хотя есть планы договориться об этом с бюро оперативной печати на правах некой «общественной франшизы» – добровольно или за рекламу, или по сниженной цене за счет авторов. Мелкие печатники с удовольствием печатают небольшие тиражи просто так, без выхода на нормальную прибыль, с ними можно договариваться об этом. И «малая книга» при этом – принципиально не тиражная. Мы не обозначаем тиражи, потому что основное место локализации нашей инициативы – это сеть прежде всего. За сетью будущее. Авторы безвозмездно получают от нас макет своей книжки, готовый к тиражированию. И мы призываем авторов распространять информацию в интернете – хотя бы о собственных вышедших книжках. Вместо агрессивного и навязчивого издательского маркетинга мы предлагаем авторам самим рассказывать о собственных успехах. Самостоятельно обозначать некоторый свой этап в качестве творческой единицы, тем самым помогая развиваться всему сообществу, всей издательской инициативе. Сегодня очень важна солидарность как основа человеческих отношений, и «Здесь» предлагает не только свою издательскую площадку, но и тематическую компоненту для объединения людей.

Е. Н. Савенко (Новосибирск)

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ САМИЗДАТ В ПОСТСОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ?

Вопрос, который вызывает оживленные дискуссии – «Какая современная литература является в настоящее время самиздатом?». В отличие от советского периода, когда существовал четкий критерий (неподцензурность) указанного явления, сейчас границы профессиональных и самодеятельных изданий размыты. Некоторые считают, что если есть закон, согласно которому можно беспрепятственно, без регистрации выпускать издания тиражом до 1000 экз.,

¹¹ Культуртрегер (нем. Kulturträger букв. – носитель культуры) – педагог, учитель, цивилизатор, миссионер, человек, который работает для взаимопроникновения и взаимообогащения культур.

¹² «Здесь» – издательская группа, выпускающая малотиражные издания современных российских поэтов и прозаиков. Основана в Новосибирске в 2017 г.

то все, что выходит в этих рамках, – самиздат. Такая точка зрения представляется некорректной. Отсутствие регистрации не является основной характеристикой современного самиздата. Самиздатом можно считать лишь то, что печатается авторами в оригинальной редакции без привлечения профессиональных специалистов (редакторов, корректоров и т. д.) самостоятельно либо на собственные деньги, либо на пожертвования. В ином случае это просто малотиражные книги, выпущенные издающей организацией или независимым издателем в соответствии с новыми законами.

В настоящее время существует огромное море «самиздата», за которым сложно уследить и который трудно поддается классификации. Порой достаточно сложно охарактеризовать издание как профессиональное или как любительское, «самиздатское». Книга может быть издана методом «самиздата», но в то же время отличаться высоким уровнем подготовки. Некоторые современные «самиздатчики» имеют почти профессиональное представление о необходимых требованиях к книге и выпускают порой более качественную литературу, чем мелкие издательства и издающие организации. Для придания статусу своему изданию они даже приобретают международный стандартный номер книги (ISBN). Но все же, на наш взгляд, такая литература по существу является самиздатом. Один из ярких примеров такого уникального явления – семитомное собрание философско-публицистического наследия новосибирского математика А. И. Фета, изданное в 2015 г. тиражом 50 экз. Вся предпечатная подготовка (набор, верстка, оформление обложек и т. д.) выполнена правообладательницей наследия А. И. Фета, редактором-составителем собрания сочинений Л. П. Петровой. На ее средства издание отпечатано в одной из красноярских типографий и получен ISBN зарубежного университетского издательства. Следует заметить, что высокому уровню этого «самиздатского» многотомного собрания сочинений могут позавидовать многие профессиональные издатели.

Наряду с определенным количеством такого профессионального «самиздата», существует море «сампечата» – непрофессиональной, некачественной, графоманской литературы, которая издается исключительно для удовлетворения амбиций автора.

В. С. Ветошкина (Томск)

О САМИЗДАТЕ, ЗИН-КУЛЬТУРЕ И ПРОДВИЖЕНИИ ИЗДАНИЙ

Думается, что сегодня не стоит ассоциировать самиздат только с эпизодическими любительскими инициативами. Он может быть выполнен вполне качественно. В этом смысле «Артель “Напрасный труд”» занимается самиздатом. Но если учитывать наличие авторской редакции, ориентацию на авторскую концепцию, то тогда издательская деятельность А. Щетникова – не самиздат, а независимое издательство. Поскольку в его изданиях есть довольно четкая позиция издателя – соавтора издания. Не текста, не

изображений, а самого издания. Источник бюджета (авторские средства, пожертвования, гранты), тираж (и здесь у каждого свой «психологический предел») и наличие ISBN – на мой взгляд, более подходящие критерии для определения самиздата.

В Европе есть издательства, которые специализируются на выпуске самиздата. Допустим, молодые студенты, которые только начинают издавать свои книги, – художники и фотографы – пробуют, например, формат фотокниги, и проще всего сделать это в режиме зина. Зин – это любительское малотиражное издание. Можно прийти в издательство, и оно спокойно это опубликует, при условии, что будут предоставлены деньги или, возможно, они захотят опубликовать это за счет своих средств. То, что они издают, – это зины. Зин-культура – это культура самиздата. Потому можно сказать, что издательства могут издавать самиздат. Причем неважно, оформлено юридически это издательство или нет.

Хочу сказать о продвижении изданий. Я вижу основной целью нашего фестиваля «Сам издам!»¹³ подержание авторов художественного, дизайнерского, фотографического самиздата в России. Когда в 2013 г. мы только начинали, такое явление, как зин, вообще было практически неизвестно в стране. Оно давно существует в рамках молодежных субкультур и, вероятно, будет жить прежде всего в этом поле и дальше. Но мне кажется, что сегодня это движение вошло также и в более широкий контекст – в современную визуальную культуру. Все больше проходит событий и фестивалей, работающих с зинами. Расширилась аудитория, стало возможным их продавать. Мы всегда стараемся делать не только выставку, но и продажу изданий. Хотя говорить о прибыли здесь сложно. В первую очередь потому, что сама идея коммерциализации противоречит концепции зина. Но даже если кто-то поставит перед собой цель получать прибыль с такой деятельности, то у него возникнут сложности, так как у нас довольно плохо развита для этого инфраструктура. Он столкнется с отсутствием типографий, которые могут отпечатать небольшие тиражи сложных дизайнерских книг за адекватные цены, высокой наценкой в книжных магазинах и так далее. Продажа в рамках фестиваля всегда работает, но мне кажется, что организацией таких событий не должно заниматься издательство (в этом я согласна с М. Волковой), у него совсем другие задачи. Событиями должны заниматься другие люди – продюсеры, культурные менеджеры.

А. Л. Посадсков (Новосибирск)

САМИЗДАТ ЖИВ ... НО ДЕЙСТВУЕТ ПОД ДРУГИМ ИМЕНЕМ

К слову «самиздат» действительно «приклеилось» определенное историческое понимание. В классической трактовке самиздат – это некая печатная продукция, выпущенная в нарушение законов, вопреки

¹³ «Сам издам!» – фестиваль зин-культуры. Основан в Томске в 2013 г.

запретам тоталитарной власти. Юридический смысл термина понятен. Ясны и книговедческие характеристики: самиздат всегда представлял в виде ротационных книжечек или компьютерных распечаток, скрепленных степлером. Он не печатался в типографиях, то была продукция шапирографов, мимеографов, копировальной машины «Эра» и тому подобной примитивной множительной техники.

Но пришел 1991 год, и Закон РФ «О средствах массовой информации» отменил саму необходимость выпуска всей печатной продукции страны под зорким оком государства. Закон разрешил выпуск изданий тиражом меньше 1 тыс. экз. без регистрации их в государственных органах. Изданием такой продукции могли заниматься частные лица, типографии имели право печатать любую книгу, принесенную «с улицы» неизвестным автором, если, конечно, это не нарушало чужого авторского права и других законов. И такой бесконтрольной литературы сразу стало много.

Тогда у государства оставалась последняя нить управления печатной индустрией – лицензирование издательской деятельности. Предприятия и организации, намеревавшиеся издавать литературу – издательства, редакции, типографии, – не могли этого делать от своего имени, не получив государственную лицензию. Но вот в 2002 г. лицензирование издательской деятельности было отменено, и с этого времени вся издательская продукция России выпускается без контроля и разрешения государства, если хотите – как самиздат. Издательства и типографии должны всего лишь зарегистрироваться в государственном реестре юридических лиц как экономические единицы, а организации, желающие выпускать литературу (например, писательские союзы), – внести пункт о книгоиздании в свои уставы. Впрочем, практика показывает, что на деле и последнее не является обязательным, чему пример – деятельность многих участников нашей дискуссии, которые нигде и никогда не регистрировались как собственники издательств. Сегодня любое «физлицо» или компания друзей может напечатать на обложке своих книг: «издательство такое-то». И ничего, никто не сядет в тюрьму.

Теперь к вопросу о терминологии. Можно ли то, что происходит сегодня, называть по старинке самиздатом? В последнее время начал употребляться другой термин, на мой взгляд, более соответствующий современной жизни: самодеятельное книгоиздание или самоиздательство.

Если мы примем такое словосочетание за основу понятия, то тогда нам надо задуматься: в чем отличие самоиздательства от обыкновенного «профессионального» книгоиздания? По-моему, главное различие между этими двумя социальными практиками заключается в разнице целей субъектов той и другой. Издатель-профи предполагает некоторую экономическую отдачу от своего предприятия – если не прибыль, то хотя бы самоокупаемость или некий организационно-производственный эффект (как, например, в корпоративных изданиях).

Самоиздатель же выпускает книги, журналы или газеты ради достижения других целей: обнародования своего или чужого творчества, популяризации

каких-то идей, из политических, религиозных или эстетических побуждений. В основе действий самоиздателя – любые движущие силы, но только не получение материальной выгоды.

В среде самоиздателей много тех, чьими мотивами являются личностная самореализация, творческая позиция или идеология. Много, кстати, и графоманов, людей с ненормальной психикой, религиозных фанатиков. А где их сейчас нет?

Назову два примера «нормальных» и типичных самоиздателей. Вчера в фойе нашего книжного форума все могли видеть у стенда со своими книжками Геннадия Ивановича Мурыгина – старейшего самоиздателя Новосибирска, который выпускает «самодеятельные» издания с 1990 г. Другого местного самоиздателя – Николая Андреевича Пархоменко – можно встретить на массовых мероприятиях новосибирских коммунистов. Проживая в сельской местности, он делает свои книги, буквально не выходя из дома: сам набирает, распечатывает и разрезает страницы, брошюрует с помощью самодельного устройства, приклеивает вполне «настоящую» обложку типа «лен» и несет на митинги. Что это за литература? Свои собственные «идейные» стихи в духе коммунистического учения, против современных порядков.

Между прочим, кроме графоманской и политической составляющих, в самоиздательстве находит свое воплощение и творческий потенциал сегодняшнего российского общества. Самоиздательство есть неперенный атрибут того разномыслия, которое является синонимом демократии.

А. Ю. Карманов (Новосибирск)

ИЗДАНИЕ КНИГ – ТОЧЕЧНЫЙ, ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС «ДЛЯ ДУШИ»

Считаю, что самиздат не зависит от исторической ситуации, от социального положения, в котором ты находишься, а зависит лишь от того конкретного воздействия, которое ты хочешь оказать этой книжкой. В случае с самиздатом это воздействие – чаще всего – очень точно артикулировано, рассчитано на того, кому ты его направляешь. Это всегда очень точечное, почти индивидуальное «нащупывание». В практике издательской группы «На дне»¹⁴ это абсолютно так. Я представлю краткую, «наколенную» классификацию того, что мы делаем. Я посчитал: за полгода мы «нашлепали» два десятка различных книжечек – так получилось. Какие-то из них выглядят как книги художника, в которые мы просто встраиваем картинку не по назначению, или, например, «Книга о мертвых зайцах» – тоже книга художника. Есть также ранние послереволюционные тексты, которые мы ретулируем. Обычно они известны понаслышке или вообще неизвестны. Допустим, нашей находкой является А. К. Гастев, который жил в Новосибирске,

¹⁴ «На дне» – издательская группа, занимающаяся выпуском малотиражных изданий собственных художественных книг и переизданий раритетных советских и западных книг. Основана в Новосибирске в 2015 г.

о чем мало кто знает. А. К. Гастев – основатель советского Института труда. Он состоял в переписке с Генри Фордом. И если Г. Форд – это капиталистическая оптимизация труда, то А. К. Гастев – социалистическая. В этом смысле он являлся очень значимой личностью русской революции. Несомненно, сегодня интересен и труд Э. С. Енчмена, который в 1920 г. был издан и больше никем и нигде не переиздавался. Тексты, которыми мы занимаемся, чаще всего направлены на «параллельное» или «медленное» чтение. Это делается больше для души, для того, чтобы раздать книги своим друзьям для дальнейшего обсуждения. То есть в нашем случае самоиздательство – это тактическое решение. Это не наращивание потенциалов, которые возникнут через 50–100 лет, а именно тактическая ситуация «здесь и сейчас». И наших сил хватает на то, чтобы делать это, во-первых, на свои средства, а во-вторых – совершенно не задумываясь о том, чтобы хоть что-то нам вернулось. Я даже не припомню – может быть, пару раз что-то у нас покупали. Обычно мы просто дарим или раздаем их. Но это очень хорошо, потому что раздать в городе 20 экз. А. К. Гастева – это уже атака.

А. С. Метельков (Новосибирск)

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ЖУРНАЛЫ КАК АВАНГАРД НЕЗАВИСИМОГО ИЗДАНИЯ

Одной из общих для независимых издателей особенностей стала их склонность к «серийности»: выбирается определенный сектор литературного поля и ведется планомерная работа с ним, выливающаяся в издание целых книжных серий. Идейно близким к изданию книжных серий является издание литературных журналов и альманахов. Как мы видим на примере деятельности создателей альманаха «Между» и журнала «Kto zdes'», издание книг с легкостью перетекает в издание литературной периодики и наоборот. Н. Ибрагимова, участвовавшая в работе дискуссионной площадки, вот уже более двадцати лет возглавляет кемеровский журнал «После 12», который с самого начала позиционируется как независимое издание. Волна появления таких изданий относится к 1990 г., когда «официальные» литературно-художественные журналы переживали глубокий кризис. В это время в качестве альтернативы появились молодые и полные энергии журналы: новосибирские «Мангазея» и «Проза Сибири», барнаульский «Ликбез», красноярский «День и ночь», кемеровский «После 12». Конечно, работа таких журналов зависит от личности их создателя. Так, В. Корнев, с 1989 г. выпускавший журнал «Ликбез», создал в Барнауле вокруг своего издания плодотворную писательскую среду. С переездом В. Корнева в 2015 г. в Санкт-Петербург эта среда очень быстро исчезла. Журнал «После 12» был создан Натальей и Александром Ибрагимовыми в 1995 г. и с тех пор пережил множество взлетов и падений. Все это время редакция находилась в поиске компромиссов, пытаясь делать яркий

журнал, интересный молодежи, и при этом найти приемлемый способ выживания. Будучи неформальным изданием, журнал долгие годы не вписывался в бюджетные программы: первые десять лет он существовал исключительно «на пожертвования». Поэтому журнал выходил нечасто, но это и повышало планку публиковавшихся текстов. Журнал пробовали издавать на доходы от рекламы, но это не шло на пользу его качеству. В итоге сегодня «После 12» издается с помощью государственных субсидий.

Как мы видим, издание периодики оказалось одной из самых востребованных ниш среди независимых издателей. И сегодняшний журнал «После 12» (как и красноярский «День и ночь») демонстрирует нам, что вода точит камень, и кропотливая работа в определенном сегменте приводит к тому, что любители давно переросли профессионалов.

Следует также сказать о балансе между электронным и бумажным самоизданием. Электронное издание прочно заняло свой сегмент в общем издательском процессе. Этот сегмент не столь велик, как может показаться, но именно в сфере периодики (в том числе литературной) с развитием коммуникационных технологий значение электронных изданий стало очень велико. И здесь следует упомянуть любопытную контртенденцию. В то время как почти все ведущие литературно-художественные журналы в значительной степени перенесли свою деятельность в интернет, журналы нового поколения – московский «Носорог», Санкт-Петербургский «Транслит» – напротив, сконцентрировались на выпуске бумажных номеров, издаваемых своими силами. Это отчетливо заметно и в Сибири: такие журналы, как «Речпорт» (Новосибирск), «Кислород» (Кемерово), «Vesalius» (Томск), «KOLKO» (Красноярск), заявив о себе в электронном формате, стали в итоге выходить на бумаге, хотя и небольшими тиражами.

Независимые издатели нередко оказываются в тени крупных издательств, из-за чего порой возникает ощущение штиля в издательском деле. В то же время они ведут активную деятельность, выпускают актуальную отечественную и мировую литературу, находят своего читателя. Аналогичные процессы, как выяснилось, происходят и в других регионах России, этот же этап проходили и независимые издательства за рубежом. Но деятельность независимых издателей является во многом подвижнической, идейной, часто – в ущерб собственному бюджету. Следующим шагом в развитии отечественного независимого книгоиздания должен стать шаг в сторону профессионализма. Предпосылками к этому могут стать и сформировавшаяся аудитория, и развитие технологий распространения путем организации сети интернет-сообществ, и поддержка издательских инициатив со стороны государственных и негосударственных фондов. Так или иначе, в условиях дефицита внимания со стороны государства, независимое книгоиздание продолжает экстенсивно развиваться за счет собственных ресурсов и сегодня представляет собой один из анклавов элитарной культуры в стране.

Материал поступил в редакцию 23.11.2017 г.

Рецензии

УДК 027.022(47+57)(091)“1925/1941”
ББК 78.33



Глазков М. Н. Государственная библиотечная политика в Советской России в контексте истории массовых библиотек (1925 – май 1941). Москва : Пашков дом, 2016. 271 с. (Отечественная история библиотечного дела).

НОВЫЕ СТРАНИЦЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА

Один из ключевых периодов в развитии отечественного библиотечного дела приходится на 1925–1941 гг., когда были заложены основы массового библиотечного строительства. Исследованию истории этого периода применительно к государственной библиотечной политике в направлении массовых библиотек посвящена монография доктора педагогических наук, профессора Михаила Николаевича Глазкова. Прежде чем перейти к анализу, считаем важным отметить, что рецензируемая монография стала продолжением прежних исследований, посвященных истории начального периода советских библиотек, и подготовлена на основе широкого круга архивных источников и редких, малоизвестных материалов: в библиографию включено около 400 источников, в том числе большой пласт архивных документов из нескольких государственных архивов. Следует также отметить научную оригинальность автора, предлагающего новый взгляд на библиотечную историю России. Несмотря на историко-библиотечную направленность монографии, она насыщена аналогиями с современностью, воспринимается как актуальное исследование.

Монография начинается с введения, в котором анализируется содержание такого достаточно нового для библиотековедения понятия, как библиотечная политика. Опираясь на энциклопедическое понимание библиотечной политики, автор раскрывает ее содержание как бы изнутри, посредством анализа административно-материального развития сети библиотек, состояния кадров массовых библиотек и деятельности органов их руководства, ведущих направлений библиотечного обслуживания читательских масс, а также особенности цензурно-библиотечной политики. Завершает введение краткий историогра-

фический обзор, в котором отмечается, что целостно данная проблема исследуется впервые.

Исследуя библиотечную политику в контексте массовых библиотек, автор выделяет два периода, каждому из которых посвящена отдельная глава. Первый период, начавшийся с середины 1920-х гг. и продолжавшийся до 1929 г., рассматривается автором монографии как стабилизирующий. Библиотечная политика была направлена на преодоление негативных последствий, связанных с Первой мировой войной, революцией и Гражданской войной. В этот период, по наблюдениям автора, власти осознали значение массовых библиотек в государственном строительстве, однако их ресурсные возможности для развития были ограничены (с. 227). Несмотря на это, власть смогла не только стабилизировать разрушенную войнами библиотечную сеть, но и создать предпосылки для ее последующего роста, благодаря чему отечественное библиотечное дело вступило в период стабильного развития. В качестве рубежа М. Н. Глазков предлагает рассматривать постановление ЦК ВКП(б) «Об улучшении библиотечной работы» от 30 октября 1929 г. По его мнению, эта стабилизация оказалась возможной благодаря политике государственной поддержки, обращению общественности к нуждам массовых библиотек, которые стали рассматриваться в качестве одного из важных государственных институтов, способствовавших реализации крупных политико-экономических и культурно-образовательных планов в стране. Второй период приходится на ноябрь 1929 – май 1941 г. Он связан с реформированием массовых библиотек. Главные усилия власти направляли на упрочение фундамента библиотечной работы – материально-техническую базу библиотек, что стало реальностью благодаря созданию в СССР устойчивой экономической базы в первую пятилетку. В 1934–1940-х гг. происходит резкий рост финансирования массовых

библиотек, масштабное увеличение их сети и фондов, строительство новых зданий. В свою очередь, это приводит к заметному расширению контингента читателей библиотек и охвату населения библиотечным обслуживанием. М. Н. Глазков особо отмечает положительные изменения, имевшие место в библиотечном образовании, связанные с расширением сети библиотечных техникумов, открытием специализированных библиотечных вузов в Москве и Ленинграде, а также библиотечной аспирантуры.

Однако начавшаяся в 1930-е гг. политика культурной личности и развернувшиеся репрессии стали сдерживающим фактором, частично нивелировавшим результаты реформы. В библиотечном деле это проявилось в массовых чистках фондов библиотек, которые оказались заложниками внутривластной борьбы в СССР.

Периодизация и связанная с ней структура монографии весьма продуманна и логична. Монография снабжена именным указателем и списком сокращений, что существенно повышает ее научную ценность.

Особенностью данного исследования выступает подробный анализ законодательных и нормативно-методических актов, задающих вектор библиотечной политики. В директивах и постановлениях «высоких» инстанций, помимо идеологических составляющих, содержалось множество конкретных и действенных мер по развитию массовых библиотек, что отличает библиотечную политику данного периода от предыдущего этапа библиотечной истории. М. Н. Глазков тщательно анализирует решения властей, отмечая положительную динамику формирования библиотечной политики. Несмотря на разнообразные политические и социально-экономические сложности, о которых говорится в книге, политика государственной власти остается направленной на укрепление сети массовых библиотек и ускоренное развитие массовой библиотечной деятельности.

Особое внимание уделяется библиотечному обслуживанию населения: выделяются политико-идеологическая, культурно-просветительная, образовательная работа, деятельность массовых библиотек в помощь индустриализации и коллективизации, участие во всероссийских мероприятиях по ликвидации безграмотности, военно-патриотическая работа. Рассмотрены различные государственные кампании с активным участием библиотек. Объективно показаны как проблемы и негативные стороны, так и достижения библиотек в обслуживании читателей. Чрезвы-

чайно интересен материал, посвященный цензурно-библиотечной политике 1925–1941 гг.: обобщены сведения, раскрывающие мотивы, характер, содержание и последствия цензуры в советском библиотечном деле. Ряд фактов и сведений приводится автором впервые. На примере истории этого периода показано, что даже в сложных материальных обстоятельствах государство может реализовывать программу по подъему культурно-образовательного уровня народа. Для этого нужна воля высших властей, выраженная не только в декларациях, но и в реальных повседневных конструктивных усилиях.

Подводя итоги библиотечной политики применительно к массовым библиотекам, М. Н. Глазков отмечает, что «подлинное значение осуществленной в середине 1920-х – мае 1941 г. государственной библиотечной политики выявилось в эпоху величайшей из войн» (с. 231). Библиотеки, по его мнению, безусловно, внесли свой (неизмеримый в цифрах) существенный вклад в достижение исторической Победы 1945 г. Исследование подводит нас еще к одному выводу. В условиях послевоенной разрухи, катастрофической нехватки ресурсов, неграмотности подавляющего числа населения библиотечное строительство выходит на новый качественный уровень благодаря наличию государственной библиотечной политики. С определенными противоречиями, временами непоследовательной, но все же целостной, с четко поставленными задачами. Интерполируя этот факт на сегодняшний день, можно сказать, что одной из ключевых проблем современного библиотечного строительства выступает отсутствие такой политики.

В целом рецензируемый труд представляется несомненной творческой и научной удачей автора. Монография написана живым, ярким и в то же время научным языком, ее интересно читать. В ней впервые в отечественном библиотековедении не только тщательно и объективно освещен сложный и запутанный период отечественной истории, но и создана концепция отечественной библиотечной политики середины 1920-х – начала 1940-х гг., учитывающая разнообразные взаимосвязанные события, явления и процессы. Эта концепция может быть экстраполирована на иные периоды российской библиотечной истории.

*Е. А. Плешкевич, д-р пед. наук, канд. ист. наук,
г. н. с. ГПНТБ СО РАН*

УДК 024+025
ББК 78.02+78.37



Библиотечно-информационное обслуживание : учебник : по направлению подготовки 071900 «Библ.-информ. деятельность» / Ю. Ф. Андреева, О. Ф. Бойкова, В. А. Бородина [и др.] ; под ред. М. Я. Дворкиной. Санкт-Петербург : Профессия, 2016. 238 с. (Учебник. Бакалавр библиотечно-информационной деятельности).

КЛЮЧ К УСПЕХУ БИБЛИОТЕКИ

Обучение современного студента по направлению подготовки «Библиотечно-информационная деятельность» невозможно без соответствующего учебника, характеризующего наиболее популярные и перспективные направления, основные виды и формы библиотечно-информационного обслуживания. В 2016 г. в издательстве «Профессия» вышел учебник «Библиотечно-информационное обслуживание» – плод кропотливого труда коллектива авторов под редакцией Маргариты Яковлевны Дворкиной – известного специалиста-библиотековеда, автора большого количества серьезных научных исследований, в том числе монографий, учебников и учебных пособий, заслуживающий особого внимания в области библиотечного и информационного обслуживания.

Представленный учебник отличается глубокой продуманностью содержания, тщательностью исполнения и логической стройностью. Учебник состоит из введения, семи глав, заключения. Содержание представленных глав соответствует заявленной тематике. Издание дополнено пятью приложениями, включающими примеры и фрагменты технологических схем, блок-схем, оперограммы и др., списком использованных сокращений и предметным указателем. Каждая глава снабжена ссылками на дополнительные источники информации: монографии, учебники, энциклопедии, методические рекомендации и др.

В учебнике даны теоретические разделы, посвященные становлению системы библиотечно-информационного обслуживания, эволюции терминологии и понятийного аппарата, связанных с разными видами обслуживания и проникновением достижений психологии, теории услуг и речевой деятельности, теории социализации, этики, информации и других дисциплин в работу библиотек. В первой главе рассматривается процесс трансформации учебной дисциплины «Библиотечно-информационная деятельность» (ранее курс назывался «Работа с читателями» и «Библиотечное обслуживание»), изменение вектора взаимодействия библиотеки с читателями, а также раз-

витие принципов, объединенных в четыре группы (целесообразности, развития, демократизации, комфортности) и отражающих разные стороны библиотечно-информационного обслуживания. Во второй главе – «Библиотекарь и пользователь» – отражена система профессиональных требований к библиотекарю, раскрыта проблематика, связанная с типологией пользователей, а также рассмотрены теоретические основы диалогического взаимодействия пользователя и библиотекаря, приведена коммуникативная модель поведения библиотекаря-библиографа и способы разрешения конфликтных ситуаций.

Формам стационарного, внестационарного и дистанционного библиотечно-информационного обслуживания посвящена третья глава рецензируемого издания. Большой блок вопросов, связанных с правовым регулированием библиотечно-информационного обслуживания, в частности, правовых отношений библиотеки и пользователя, защиты персональных данных пользователей, работы с экстремистскими материалами и др. нашел отражение в четвертой главе.

Авторы учебника справедливо отмечают, что современная библиотека является многоименной сервисной системой, представляющей своим пользователям широкий спектр библиотечно-информационных услуг, что порождает проблему их классификации. Вместе с тем, изучив главу пять «Библиотечно-информационные услуги: понятие и классификация», читатели могут получить знания об основаниях классификаций и видах услуг. Технология представления этих услуг в традиционной и электронной среде отражена в шестой главе. Общие вопросы технологии конкретизированы в описании технологических процессов выполнения отдельных услуг (выдачи документов, справок и др.), дано сравнение предоставления указанных услуг с применением традиционных и современных информационных технологий.

Проблема оценки качества предоставляемых услуг и эффективности библиотечно-информационного обслуживания является одной из актуальнейших вопросов современного библиотековедения. В седьмой

главе учебника представлены критерии, показатели (по видам услуг), методы и методики оценки библиотечно-информационных услуг («средняя оценка удовлетворенности пользователей», «методика взвешенных оценок», методика «значимость–удовлетворенность», LibQUAL).

Итак, учебник «Библиотечно-информационная деятельность» – глубокий и масштабный научный труд, итог серьезной исследовательской работы авторского коллектива. Он способствует получению теоретических знаний в области библиотечного обслуживания как целостной системы, обеспечивающей доступ пользователей к информационным ресурсам и ценностям культуры в целях удовлетворения их информационных потребностей, а также их реализации в практике библиотечно-информационного обслуживания. Стоит отметить, что учебник значительно бы выиграл, если бы в нем были представлены все ак-

тивно проникающие в библиотечную сферу деятельности сервисы, базирующиеся на таких технологиях, как «облачные вычисления», веб-технологии, способствующие развитию услуг дистанционного библиотечно-информационного обслуживания, веб-технологии персонализированного обслуживания и др. Вместе с тем учебник в полной мере соответствует утвержденной программе по направлению подготовки 071900 «Библиотечно-информационная деятельность» (квалификация «бакалавр»). Кроме того, рецензируемый учебник очень своевременен и значим, принесет несомненную пользу не только бакалаврам, но и специалистам библиотек, так как может использоваться в качестве справочного и практического пособия.

Н. С. Редькина, д-р пед. наук, зам. директора по научной работе ГПНТБ СО РАН

УДК 025
ББК 78.349



Авраева Ю. Б. Типы методистов общедоступных библиотек: новая реальность : учеб. пособие. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. 184 с.

ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ МЕТОДИСТОМ?

Рецензируемая работа кандидата педагогических наук, доцента Ю. Б. Авраевой является актуальной и практически значимой. В ней отражена возросшая роль методистов в профессиональном развитии библиотекарей, в их правовой и социальной поддержке.

Рецензируемая работа имеет логичную, продуманную структуру, включающую три основных раздела: «Методическая служба и методисты библиотек: сущность и предназначение», «Легко ли быть методистом?», «Слагаемые профессионального развития методистов». Содержание разделов позволяет понять концептуальную точку зрения автора, в частности, при построении «Единой модели типов методистов библиотек» (с. 48), «Структуры специальных знаний, умений, навыков методистов библиотек», «Структуры профессиограммы методиста библиотеки» (с. 63).

Автором проделана огромная работа, ею изучена деятельность методистов различных методических центров: Республики Бурятия; Иркутской, Омской областей; Владивостока, Перми и др. Позиция автора заключается в том, чтобы привлечь внимание органов власти, библиотечной общественности к деятельности методистов общедоступных библиотек, осуществляющих модернизацию методической деятельности.

Права Ю. Б. Авраева, называя методистов «точкой опоры», «сердцем методических служб», отвечающих за формирование конкурентоспособных библиотекарей нового поколения, которым предстоит развивать библиотеки будущего. В связи с чем представляет интерес точка зрения автора о взаимодействии методистов и библиотекарей, об этике их взаимоотношений и корпоративной культуре, являющихся основой их общего успеха. Изучив деятельность методистов в условиях происходящей трансформации

библиотечной сети, изменения квалификационных требований, автор предлагает новое профессиональное название должности методиста: «Менеджер по сетевому взаимодействию библиотек».

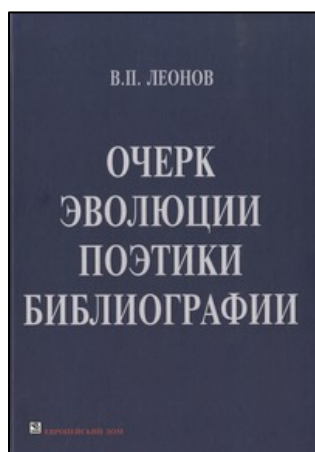
Материалы пособия, безусловно, имеют научно-практическую значимость: могут применяться в деятельности библиотек; использоваться в процессе профессиональной подготовки студентов, изучающих основы библиотечного дела в вузе – рассчитаны на студентов, преподавателей учебных заведений, практиков (методистов) методических центров разного уровня и статуса. В пособие вошел материал мастер-класса «Методист библиотеки – высококлассный специалист», получивший одобрение участников Всероссийской научно-практической конференции «Мето-

дическая служба современной публичной библиотеки: от теории к практике» (Санкт-Петербург, 27–28 ноября 2014 г.). В рамках межрегионального Книжного салона 28 сентября 2017 г. в Национальной библиотеке Республики Бурятия состоялась презентация пособия, организованная для руководителей и методистов муниципальных библиотек региона.

Надеемся, что пособие Ю. Б. Авраевой заинтересует не только библиотекарей, но и руководство библиотек, органы власти.

Т. Н. Бояк, д-р соц. наук, профессор, Институт социально-культурной деятельности, наследия и туризма ФГОУ ВПО «Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств»

УДК 01:001.8
ББК 78.5



Леонов В. П. Очерк эволюции поэтики библиографии. Санкт-Петербург : Европейский дом, 2017. 228 с.

БИБЛИОГРАФИЯ – НОВЫЙ ЭТАП ОСМЫСЛЕНИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ОБЩЕСТВОМ

В 2017 г. вышла очередная, 14-я по счету, монография известного петербургского ученого В. П. Леонова. Она называется «Очерк эволюции поэтики библиографии». Все книги Валерия Павловича написаны в разных жанрах, в которых гармонично сочетаются идеи, факты и цитируемые документы. Они объединены одной темой, стержневыми направлениями которой являются книга, библиотека и люди. Не стала исключением и эта книга, представляющая собой научный очерк по изучению теории и поэтики библиографии, который синтезирует в себе документальную основу и публицистическую форму подачи материала. Если в предыдущей книге – «История Библиотеки Академии наук: опыт биографии» – Леоновым предложен новый подход к изучению истории БАН, то здесь он вводит новое понятие «*поэтика библиографии*» и определяет его как раздел теории библиографии, изучающий структуру и закономерности эволюции библиографического процесса. Предметом *поэтики* биб-

лиографии является исследование эволюции способов и средств описания книжного мира. Он сравнивает *поэтику библиографии* с книжным космосом, который делает ее автономной, и задача исследователя состоит в том, чтобы обзирать, понимать и описывать ее (с. 18). Им предпринята попытка осмыслить роль *поэтики* в библиографии и проложить новый путь к ее исследованию. Этим и определена структура книги, в которой автор выступает как исследователь и составитель.

Огромный исторический и теоретический материал, широкий сравнительный анализ, введение новых терминов, подходов и принципов позволили автору представить свою концепцию *поэтики библиографии*, основанную на изучении поэтического искусства и грамматики библиографического языка. Задача *поэтики библиографии* состоит в том, чтобы понять, насколько важен синтез между вновь открытыми знаниями и смыслами, между творческим и исследовательским направлениями научной деятельности. Такой интерес вызван не столько теоретическими, сколько практическими запросами библиографии,

поскольку она как разновидность культурной истории призвана изучать и накопленный культурой опыт, и материальные носители текстов, ибо в них заложены невербальные элементы, импульсы и смысловые связи. Междисциплинарный характер предполагает рассмотрение в разных плоскостях, способствует взаимодействию и взаимообогащению различных учений. Отсюда и обращение автора к изучению опыта прошлого в области фольклора, медиовистики, лингвистики, сравнительного литературоведения, истории литературы и философии. Прежде всего, это труды А. Н. Веселовского, В. М. Жирмунского, в которых поэтика – это наука, изучающая поэзию как искусство и исследующая эволюцию поэтического сознания и его форм. Работы Ю. А. Шрейдера дают Валерию Павловичу импульс для новых размышлений и нестандартных подходов к решению уже давно изученных библиотечных и библиографических явлений. Исследования ученых из смежных наук дополняют известные сведения о библиографии новыми фактами, идеями и способами ее изучения. Благодаря заимствованию из других областей знания и самообогащению, библиография формируется в сложную, комплексную науку.

В главе о гравитации печатной и электронной книги Леонов рассуждает о свойствах книги, в которых заложены новые формы познаваемости. Одной из таких форм, по его мнению, является притяжение. Притяжение – это взаимоотношения, коммуникации книги с человеком (с. 33). Каждая книга имеет свой потенциал, способность увлечь читателя, внутри нее скрыта огромная духовная энергия, позволяющая читателю почувствовать силу ее притяжения. Ведь у всякого автора свое поле гравитации и свой идеальный читатель, к которому он обращается и который существует только в будущем. Для определения этой силы (гравитации) Леонов нашел оригинальное решение в виде соотношения энергии и массы. «Энергия и масса, – пишет он, – не являются материальными субстанциями, а есть лишь свойства. Причем свойства эти разные: масса обладает энергией, а энергия массой» (с. 32). Используя формулу А. Эйнштейна, он высчитывает, какой массой и энергией обладает книга, и приходит к выводу, что для ее восприятия, проникновения в содержание, необходимо сделать некоторое усилие или шаг вперед, который поможет читателю найти в книге родственное его душе. Влияние книги на человека огромно. Это и власть над ним, и формирование его поступков, поведения, круга общения и друзей, а также установление определенных уровней притяжения. Книга – не только послание из прошлого, но и зеркальное изображение настоящего и прогнозирование будущего. В ней мы находим ответы на вопросы, волнующие нас, а не писателя в тот момент, когда он писал свое произведение. Поэтому можно сказать, что книга – отражение наших желаний и воплощение мечты (с. 34).

Возможно ли непосредственное чтение? Этот вопрос ставится в следующей главе – «Поэтика чтения». Да. Такое чтение сопутствует нам в детстве, когда мы читаем книги для себя, для собственного удовольствия и получаем от них истинное наслаждение. Мы садимся в мягкое кресло или на удобный стул с высокой спинкой, берем книгу, открываем на лю-

бой странице и, не глядя на часы, не задумываясь о предстоящих делах, начинаем читать медленно, зажав дыхание. Этот аспект чтения Л. Я. Гинзбург описывает в своих воспоминаниях и обозначает его как *бескорыстное чтение*. Леонов приводит отрывок из ее воспоминаний и подытоживает: «*Бескорыстное чтение – чтение, исходящее из собственной потребности, а не для того, чтобы блеснуть в разговоре, получить оценку и обнародовать результат*» (с. 39). Феномен чтения Леонов сравнивает с *путешествием души*. Заметки об этом были изложены им в статье «Чтение как путешествие души», опубликованной в третьем номере журнала «Библиография» за 2007 г. На примере своего любимого произведения А. С. Пушкина «Евгений Онегин» он показывает, как мы путешествуем в мире поэзии или прозы, соприкасаясь с душой автора. Проведя собственный семантический анализ и диалог с воображаемым читателем, Леонов приходит к пониманию, что чтение – это творчество, настройка души читателя на волну автора. При каждом новом прочтении одна и та же книга навеивает новые смыслы и ассоциации. Отрывки из стихов О. Мандельштама и А. Белого обозревают сравнения книги с памятью культуры и человеческой памятью, и потому книга есть источник памяти, инициирующий воспоминание и связывающий нас с прошлым. По мнению Леонова, *воспоминание – это постоянно действующая интенция сознания, благодаря которой мы переключаем свое внимание с будничных проблем на общие философские вопросы о смысле жизни и существовании мира* (с. 52–54). Заканчивает он свои размышления о поэтике чтения, о путешествии души, фрагментами дискуссии, где ее участники философ В. А. Подорога и филолог М. Л. Гаспаров аргументируют акт чтения в сторону удовольствия и научности и обсуждают, как можно читать книгу и есть ли место удовольствию в чтении. Этому аспекту уделяется мало внимания, однако он имеет прямое отношение к гравитации книги. С одной стороны, чтение сопровождается цитированием, конспектированием, выписками и даже заметками на полях. В этом случае чтение понимается как сложная мыслительная работа, интеллектуальный труд, результатом которого являются выделение важной информации и понимание смысла, то есть интерпретация текста. С другой стороны, чтение книги вызывает чувство удовольствия (или неудовольствия). Читая то или иное произведение, мы восхищаемся его художественным стилем, манерой письма писателя. Этот тип удовольствия связан с чтением как способом духовного освоения книги, формирующим литературный вкус, развивающим наше воображение и творческие способности. Книга как бы притягивает нас к себе, призывает к ответу и, соответственно, письму. Эти две стороны чтения – мыслительная деятельность и эстетическое удовольствие – представляют единство чтения.

Чтение можно разделить на: *чтение как отдых и чтение как работа*. Первое является приятным времяпровождением и своего рода бесцельным занятием. Оно исходит из собственной потребности читать и узнавать что-то новое для себя. Второе направлено на умение выявлять нужную информацию и факты, отделять важное от второстепенного в содержании книги. Большую помощь в этом могут ока-

затягивать оглавление и заключение, а библиографический список расширит наши знания о данной области науки и проблематике. Такое чтение может быть связано с получением образования или профессиональной научной деятельностью. Чтение поэтических текстов – так называемое медленное чтение, когда мы не только скользим по поверхности стихотворных строк, но и погружаемся вглубь, останавливаясь и вызывая ассоциации. Ему надо научиться читать так, как это делает ребенок: по слогам, не спеша произнося звуки. Но книга может быть интересна и как редкость, как культурный памятник эпохи. Страсть к книге библиофила, желание обладать ею наглядно описана в книге В. Г. Лидина «Друзья мои – книги» (М., 1966 и 1976). Эту страсть он сравнивает с азартом охотника, который тихо и подолгу поджидает свою добычу. Так и библиофил собирает книги по зернышку, выискивая их и радуясь находкам, принося книгу домой как обретенное сокровище. Такой тип страсти определен особенностями книги как материально-художественного феномена культуры и поддерживается воспитательными технологиями, соответствующими любви к богатству.

Во второй части Леонов преследует цель возбудить интерес читателей к глобальным вопросам *эволюции библиографии и ее поэтики*. В отличие от других ученых-библиографоведов, объединивших факты, наблюдения и собственные мнения в единую теорию, он обращает внимание исследователей на важность изучения взаимосвязи *этапов эволюции библиографического знания, процессов их описания и читателя*. Библиография оказывает комплексное и благоприятное воздействие на развитие сознания человека, выражаясь в таких внешне невидимых, но внутренне проявляемых процессах, как *озарение, серендипность, отрицательная способность* (с. 64). Иначе говоря, цель библиографии – интуитивно помочь людям найти ту книгу, о которой они в данный момент не думают, но которая занимает их воображение и тесно связана с их внутренним миром. Ответы на вопросы о предпосылках и причинах возникновения библиографии следует искать, по его мнению, в анализе ступеней развития библиографии. При помощи нового метода (инструмента) *конфигуратора* им сделана попытка установить *ступенчатую эволюционную связь* между объектом библиографического исследования и читателем с целью получения новой информации о предмете библиографии (с. 67). Отобранные автором тексты трудов известных отечественных и зарубежных деятелей книги раскрывают три основные ступени развития *поэтики библиографии* – дескриптивную, социологическую и информационную. Характеристика каждой ступени дополнена обширными, развернутыми комментариями, раскрывающими актуальность и значимость тезисов, высказанных учеными прошлых столетий и подытоживающих состояние развития библиографии. В описательной ступени присутствует *когнитивная парадигма*, направленная на изучение природы библиографического знания и описание этапов и особенностей. Формируются предпосылки *поисковой функции* библиографии. Но библиография еще не востребована читателями. В качестве примера приведены тексты из книги С. Н. Крамера «Ис-

тория начинается в Шумере» и статьи А. И. Малейна «Начало библиографии в Греции». Автор не обошел вниманием и Конрада Гесснера с его ключевой работой «Автобиография и автобиблиография», описанием мероприятий по случаю его торжественных юбилеев (400, 450 и 500 лет со дня рождения). Задача библиографии – развитие знания и предоставление его обществу для улучшения жизни – впервые была поставлена в XVIII в. Библиографией начинают заниматься ученые-энциклопедисты, люди с передовыми революционными идеями. Их проекты, гипотезы нашли свое отражение в трудах Нэ де ла Рошеля и Парена Старшего. Используя приемы конфигурирования и сопоставляя описательную и социологическую ступени, Леонов приходит к заключению, что в ходе эволюции проявляется изменчивость функций библиографии, которая носит направленный характер. Критерием изменчивости становится, по его мнению, отношение библиографии к читателю (с. 179–180). История развития библиографии в России представлена трудами В. И. Межова, Н. М. Лисовского, С. А. Венгерова и П. Н. Беркова, каждый из которых по-своему уникален и интересен как вклад ученого в русскую библиографическую науку. Они позволяют нам увидеть, какое значение играла и играет библиография в деятельности ученых.

В конце своего очерка Леонов рассуждает о будущем библиографии, ее поэтики. Информационная ступень эволюции обозначена им как *технобиблиография*, понимаемая как некий симбиоз поэтики библиографии и технологии по созданию пространства информационного знания. Массмедийная культура характеризуется тем, что человек должен находить все новые и новые средства совершенствования как технологий, так и социальных практик чтения и запоминания. Переизбыток информации способствует тому, что он становится техническим роботом-автоматом, потребляющим информацию как энергию. *Технобиблиография* должна определить наиболее эффективные и экономичные пути использования библиографического знания через описание алгоритмов его предоставления пользователям (с. 213).

Заслугой книги В. П. Леонова является актуализация наследия классических авторов, идеи которых о значении книги оказываются востребованными в современной культуре. Широкий круг проблем и обращение к историко-литературным, библиографическим, философским работам, замена традиционного списка литературы цитированием «чужих текстов», объединение разных предметных знаний для получения новой информации делают книгу В. П. Леонова интересной и проблематично насыщенной. Ее читатель почерпнет много важных сведений и узнает интересные и любопытные факты из жизни библиографии. Можно сказать, что у Валерия Павловича есть свое *поле гравитации* и его книги обладают скрытой *силой притяжения*, вложенной им для вдумчивого и медленного чтения в поисках особого читателя.

Т. Б. Маркова, д-р филос. наук, зав. сектором библиотекосведения научно-исследовательского отдела библиографии и библиотекосведения Библиотеки РАН

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«НАУКА, ТЕХНОЛОГИИ И ИНФОРМАЦИЯ В БИБЛИОТЕКАХ (LIBWAY-2018)»

Уважаемые коллеги!

Приглашаем вас принять участие в Международной научно-практической конференции «Наука, технологии и информация в библиотеках (LIBWAY-2018)» и торжественном мероприятии, посвященном 100-летию Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН) и 60-летию ее вхождения в Сибирское отделение РАН.

Конференция пройдет **12–15 сентября 2018 г.** в ГПНТБ СО РАН (Новосибирск, ул. Восход, 15).

Сайт конференции www.libway.ru

Организаторы

- Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук
- Институт вычислительных технологий СО РАН Сибирского отделения Российской академии наук
- Кемеровский государственный институт культуры
- Научная электронная библиотека
- Новосибирская государственная областная научная библиотека
- Новосибирское библиотечное общество
- правительство Новосибирской области
- Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина
- Российская библиотечная ассоциация
- Санкт-Петербургский государственный институт культуры
- Университетская библиотека в Варшаве, Польша
- Центральная научная библиотека Гылым Ордасы, Казахстан
- Центральная научная библиотека Национальной академии наук, Беларусь

На конференции будет организована работа секций по следующим направлениям:

- **Книжное наследие в современном мире: сохранение и изучение**
Документальное наследие; книжность русского средневековья; археография книжных памятников; литературное и книжное наследие старообрядчества; цифровые библиотеки: практика хранения и использования книжных памятников; доступность документов в цифровом формате; современные технологии обеспечения сохранности фонда.
- **Библиотека в меняющейся коммуникационной среде**
Библиотека как средство для развития социальных и интеллектуальных способностей человека; «цифровой» гражданин в библиотеке; функции библиотеки в контексте новой аксиологической парадигмы; новое мышление и новые структуры в библиотеках; региональные научные школы библиотковедения и книговедения; научный документопоток: цифровая и печатная модели его развития; поддержка научных исследований: новые направления работы и информационное поведение пользователей; кадровый потенциал научной библиотеки; новые библиотечные профессии: библиотекарь-посредник или библиотекарь-куратор, специалист по данным, эксперт по ресурсам, библиотекарь-аниматор.
- **Книжная культура и информационные вызовы современности**
Современные научные подходы к изучению книжной культуры; адаптация книжной культуры к меняющейся информационно-коммуникативной среде; формирование инфраструктуры чтения; традиционная и электронная книга: мнения издателей, книготорговцев, читателей; тенденции развития академического книгоиздания и их влияние на формирование и использование фондов научных библиотек; книга и медиакоммуникации.
- **Сервис-ориентированные технологии в научных библиотеках**
Современные тенденции развития информационно-библиотечных технологий; автоматизация библиотечных процессов; инструменты веб-аналитики для анализа эффективности библиотечных информационных ресурсов; библиотечный маркетинг; технологические основы развития библиотечных услуг; облачные технологии в библиотечной практике.

- **Наукометрические исследования**
Наукометрические индикаторы и методы оценки результативности науки; наукометрические базы данных и аналитический инструментарий; анализ цитирований; патентный анализ; исследовательские фронты; прогнозирование научно-технического развития; альтметрика; вебометрика; научные политики; наукометрические исследования стран, регионов, дисциплин и журналов; научные коммуникации.
- **Репозитории и открытая наука**
Тенденции развития, методы создания и наполнения репозитория и открытых архивов научных публикаций; влияние на видимость научных результатов; инфраструктура открытых исследовательских данных: инструменты и методы управления, хранения и распространения; национальные и международные инициативы в области открытой науки. Репозитории и открытая наука.

В рамках конференции будут проведены:

- круглый стол руководителей научных библиотек;
- круглый стол главных редакторов научных журналов по теме «Традиционные и электронные научные коммуникации» (совместно с Ассоциацией научных редакторов и издателей (АНРИ), издательством «Наука» и Издательством Сибирского отделения Российской академии наук);
- научно-практический семинар «Библиотека в пространстве знаний» в форме телемоста с Президентской библиотекой им. Б. Н. Ельцина (Санкт-Петербург);
- научно-практический семинар «Молодые кадры – категория особая», на котором будут обсуждены вопросы адаптации молодых специалистов к особенностям информационно-библиотечной деятельности и представлены проекты молодых сотрудников;
- мастер-класс «Интерактивное библиотечное пространство»;
- мастер-класс «Библиотекарь-посредник – новая профессия».

Одновременно с конференцией будет проходить **ярмарка «Книжная Сибирь»**, организованная ГПНТБ СО РАН совместно с Новосибирской государственной областной научной библиотекой и Новосибирским библиотечным обществом при поддержке Министерства культуры Новосибирской области.

Издание материалов. Доклады, направленные участниками для выступления и публикации, проходят рецензирование. Материалы конференции будут опубликованы в «Трудах ГПНТБ СО РАН» и размещены в РИНЦ. Лучшие доклады будут отобраны Международным программным комитетом и рекомендованы для публикации в серии конференций «Communication in Computers and Information Science» издательства Springer (индексируется в Scopus).

Важные даты

31 мая 2018 г.	Регистрация участников с представлением тезисов докладов (500 слов) – в регистрационной форме на сайте
30 июня 2018 г.	Уведомление участников о включении докладов в программу конференции
30 августа 2018 г.	Регистрация участников (без докладов)
31 октября 2018 г.	Представление полных текстов докладов объемом 12–15 страниц для публикации в научных изданиях

Регистрация. Для участия в конференции необходимо пройти регистрацию и представить тезисы доклада на сайте.

Информацию об организационном взносе и других условиях участия можно посмотреть на сайте конференции.

По всем вопросам можно обратиться через info@libway.ru или позвонить по телефону +7(383) 266-83-76.

Dear colleagues!

It is our pleasure to invite you to International Conference «Science, Technology and Information in Libraries (LIBWAY-2018)», organized by the State Public Scientific and Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (SPSTL SB RAS) and festive events devoted to its 100-year anniversary and 60th anniversary of joining the Siberian Branch of the Russian Academy of sciences.

The conference will take place on **September 12–15, 2018** in Novosibirsk, Voskhod str. 15.

Conference site: www.libway.ru

Organizers

- State Public Scientific and Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
- Russian Library Association
- Government of the Novosibirsk Region
- Institute of Computation Technologies of SB RAS
- Central Scientific Library of the National Academy of Sciences, Belarus
- Central Scientific Library Gylm Ordasy, Kazakhstan
- B. N. Yeltsin Presidential Library
- Novosibirsk State Regional Scientific Library
- Saint-Petersburg State University of Culture and Arts
- Kemerovo State University of Culture and Arts
- Scientific Electronic Library
- University Library in Warsaw, Poland
- Novosibirsk Library Society

The main topics of the conference are:

- **Book heritage in the modern world: preservation and study**
Documentation heritage, the book culture of the Russian middle ages; archaeology of book monuments; literary and book heritage of the old believers; the practice of storing and using literary monuments in digital libraries; availability of documents in digital format; modern technologies for fund preservation.
- **Library in a changing communication environment**
Library as a means to develop social and intellectual abilities of a person, «digital» citizen in a library; library functions within a new axiological paradigm, new thinking and new structures in libraries, regional scientific schools in library and book sciences, scientific information flow: digital and printed models of its development; research support: new tendencies in libraries; information behavior of users; personnel potential of a research libraries; new library professions: an embedded librarian, a data-librarian, a resource expert, an animator-librarian).
- **Book culture and modern information challenges**
Modern approaches to book culture studying; book culture adaptation to a changing communicative environment; forming a book reading infrastructure; traditional and electronic book: views of publishers, book sellers, readers; trends in the development of scientific publishing and their impact on forming and use of research libraries funds; book and media communications.
- **Service-oriented technologies in research libraries**
Modern trends in library information technologies; automation of library processes; web-analytics tools to analyze the effectiveness of library information resources; library marketing; technological basis for developing library services; cloud technologies in library practice.
- **Scientometric studies**
Scientometric indicators and methods of science performance evaluation; scientometric databases and analytical tools; science and technology development forecasting; citation analysis; patent analysis; altmetrics; webometrics; science policies; scientometric studies of countries, regions, disciplines and journals, scholarly communications.
- **Repositories and open science**
Development trends, methods and practices of instantiation and maintaining of open repositories and archives of scholarly papers; influence on visibility of research results; open research data infrastructure; tools and methods of management, retention and dissemination; open science national and international initiatives.

Associated events:

- round table for managers of research libraries;
- round table for editors of scientific journals on the topic «Traditional and electronic scientific communication». It will be held together with the Association of research editors and publishers, the «Nauka» Publishing house and the Publishing House of SB RAS;
- scientific and practical seminar (videoconference) «Library in the knowledge environment» with the B. N. Yeltsin Presidential library (St. Petersburg);
- scientific and practical seminar «Young librarians – a special category», which will discuss issues on adaptation of young specialists to the peculiarities of information and library activities and projects of young employees will be presented;
- master class «Interactive library space»;
- master class «Dealer-librarian – a new profession».

International Festival «Book Siberia» will be held simultaneously. It is organized jointly with the Novosibirsk Regional Scientific Library and Novosibirsk Library Society with the support from Ministry of Culture of the Novosibirsk Region.

Conference Proceedings. Abstracts and papers will be peer reviewed. The conference proceedings will be published in «Proceedings of the SPSTL SB RAS». The best papers will be selected by an International Program Committee and recommended for publication in the conference series of Springer *Communication in Computers and Information Science* (indexed in Scopus).

Dead lines

May 31, 2018	Online registration and an abstract submission. The submitted abstract should be not less than 500 words
June 30, 2018	Acceptance notification
August 30, 2018	Online registration of participants without reports
October 31, 2018	Full papers submission. The requested minimum length of a paper should be 12–15 pages of approx. 400 English words per page

Conference registration. Participants should register and submit their abstracts online on the conference website.

Information on the organization fee and other conditions of participation will be available on the conference website.

Do not hesitate to get information or ask questions via
info@libway.ru or +73832668376.

Юбилей

УДК 02(571/14-25)(092)
ББК 78.33

ЕЕ ПРИЗВАНИЕ – НАУКА!

К 65-летию О. Л. ЛАВРИК

В 2018 году отмечает свой юбилей Ольга Львовна Лаврик – заместитель директора по научной работе Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук. В этом же году исполняется 30 лет с тех пор, как Ольга Львовна пришла в ГПНТБ СО РАН. Ее профессиональный рост может служить блестящим примером для молодых специалистов: научный сотрудник, старший научный сотрудник, в 1990 г. – защита кандидатской диссертации, с 1992 г. – заведующая лабораторией, с 2000 г. – зам. директора по информатизации, в 2003 г. – защита докторской и должность зам. директора по научной работе.



Сегодня О. Л. Лаврик – известный в библиотечном сообществе ученый, профессор, общественный деятель. В 2004 г. она стала одним из создателей и заместителем главного редактора научного журнала «Библиосфера» – ныне одного из самых авторитетных отечественных профессиональных изданий. В настоящее время она – главный редактор этого издания. Многолетнее членство в Совете РБА, в постоянном комитете по научно-исследовательской работе РБА, в диссертационных советах при ГПНТБ СО РАН и Институте вычислительных технологий СО РАН, в постоянном комитете по управлению знаниями в ИФЛА, формирование научных программ всероссийских конференций, проводимых ГПНТБ СО РАН – вот далеко не полный, но впечатляющий перечень направлений ее деятельности.

Ольга Львовна успешно работает в сфере информационного обеспечения сибирской академической науки. Совместно с коллегами из академических библиотек ею создавались основы электронной доставки

документов в стране, организовывалось ее внедрение в ГПНТБ СО РАН и регионе. В настоящее время под ее руководством осуществляется реализация двух научных проектов ГПНТБ СО РАН. Практической реализацией научных разработок О. Л. Лаврик является внедрение автоматизированных и электронных технологий в практику работы библиотеки, создание электронных изданий и коллекций, развитие электронных продуктов и услуг.

На счету Ольги Львовны – более 300 публикаций, в том числе в авторитетных отечественных и зарубежных научных журналах, 6 монографий.

Ольга Львовна – талантливый преподаватель и руководитель 11 успешно защищенных диссертационных исследований. С 2004 г. она обучает студентов в своей alma mater – Новосибирском государственном педагогическом университете, ведет ряд курсов у аспирантов и магистрантов в Новосибирском государственном университете экономики и управления. «Ольга Львовна умеет так заинтересовать начинающих исследователей, что после общения с ней возникает большое желание двигать библиотечную науку», – говорят те, кому довелось быть ее учениками. «Ольга Львовна – замечательный, разносторонне одаренный человек, щедро делящийся с каждым своей энергией, позитивным отношением к жизни и умением целенаправленно решать поставленные задачи», – говорим о ней мы, ее коллеги, и **сердечно желаем ей доброго здоровья, благополучия, творческих успехов, верных друзей и единомышленников, оптимизма на долгие годы.**

Коллектив ГПНТБ СО РАН

Готовятся к изданию



НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Сборники научных трудов

Одиннадцатые Макушинские чтения : материалы науч. конф. (Томск, 29–30 мая 2018 г.) / отв. ред. С. Н. Лютов. – Новосибирск, 2018. – 20 а. л. ; 60×84/16. – ISBN 978-5-94560-310-3 (в обл.).

Сборник «Одиннадцатые Макушинские чтения» отражает основные результаты научной работы специалистов в области книги за 2015–2018 гг.

Материалы конференции освещают историю, современное состояние и тенденции развития книгоиздания и книгораспространения, актуальные проблемы библиотекостроения и библиографии, развития инфраструктуры чтения, информационные технологии в книжном деле.

Издание адресовано книговедам, библиотечным работникам, историкам, журналистам, практическим работникам книжного дела, преподавателям, аспирантам и студентам гуманитарных вузов.

Рукописи, старопечатные и редкие книги в собраниях России : сб. науч. ст. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб отд-ния Рос. акад. наук, Новосиб. гос. ун-т; сост. и отв. ред. Г. А. Лончакова, И. А. Шилова, В. В. Подпригора. – Новосибирск, 2018. – 35 а. л. – ISBN 978-5-94560-276-2 (Серия «Книга и литература»).

Сборник научных статей «Рукописи, старопечатные и редкие книги в собраниях России» включает исследования различных аспектов книжно-письменной культуры и литературы русского Средневековья. Публикуемые статьи отражают вопросы бытования отдельных памятников древнерусской письменности, а также некоторых четких сборников постоянного и переменного состава, затрагивают отдельные аспекты изучения древнерусских нотированных рукописей. Публикуются новые материалы по истории Сибири. Сборник также знакомит читателей с результатами археографической деятельности, включая полевые исследования на территории Сибири и итоги камеральной археографической работы в хранилищах России (картотека архивных данных, описание отдельных рукописей и др.).

Сборник выходит в серии «Книга и литература» и выпускается отделом редких книг и рукописей Государственной публичной научно-технической библиотеки СО РАН и кафедрой источниковедения литературы и древних языков Гуманитарного института Новосибирского государственного университета. Издание предназначено для широкого круга исследователей: историков и филологов, преподавателей высшей школы и всех читателей, которым небезразлично историческое прошлое Отечества и Сибири.

Сборник посвящен юбилею доктора филологических наук профессора Новосибирского государственного университета Елены Ивановны Дергачевой-Скоп.

Для заказа изданий обращаться по адресу:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН,
к. 520, редакционно-издательский отдел.
E-mail: rio@spsl.nsc.ru; riomarket@spsl.nsc.ru
Тел.: (383) 266-21-33, 266-17-98.

Библиосфера

Научный журнал

№ 1 • Январь – март • 2018

Bibliosphere

Scientific Journal

№ 1 • January – March • 2018

Редактор *Т. А. Дементьева*
Библиографическое редактирование *Л. А. Мандрина*
Перевод *В. В. Рыкова*

Дизайн и компьютерная верстка *Т. А. Калюжная*
Корректоры *А. С. Бочкова, Н. Ф. Подопригора*

Сдано в набор 02.02.2018. Дата выхода в свет 20.03.2018.
Формат 60×84/8. Бумага писчая.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,7. Уч.-изд. л. 11,3.
Тираж 200 экз. Заказ № 74.
Цена договорная

Учредитель-издатель:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук

Адрес издателя: 630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.

Адрес редакции:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН, к. 402.
Тел.: (383) 266-29-89, факс: (383) 266-29-89,
e-mail: lisa@spsl.nsc.ru, <http://www.spsl.nsc.ru/professionalam/bibliosfera/>

Полиграфический участок (типография) ГПНТБ СО РАН
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журнале печатаются ранее не публиковавшиеся материалы: оригинальные статьи, содержащие результаты научных исследований и разработок, новейший для страны опыт, аналитические обзоры по актуальным направлениям науки и практики в области библиотковедения и библиографоведения, книговедения, документальной информации и информатики, дискуссионные статьи профильного содержания; оригинальные лекции по новым направлениям обучения в вузах и системе дополнительного профессионального образования, рецензии на монографии, учебники, сборники трудов.
2. Рукописи проходят двойное слепое рецензирование. Датой поступления статьи в редакцию считается дата получения редакцией окончательного текста. Авторам высылаются только отрицательный отзыв. Основанием к отказу в публикации служат: несоответствие предоставляемого материала тематике и требованиям журнала, отрицательная рецензия.
3. Объем статьи должен быть логически оправдан и не превышать 0,6 а. л. без учета информативного реферата, аннотации, списка литературы, сведений об авторах. Объем кратких сообщений – 0,2 а. л. текста и 2–3 рисунка или фотографии.
4. Плата за публикацию статей и других материалов не взимается.
5. Для заключения договора его необходимо распечатать (http://www.spsl.nsc.ru/download/bibliosfera/dogovor_bibliosfera.pdf), внести свои данные, подписать и отправить по электронной почте: zakaz@spsl.nsc.ru.
6. Статьи, присланные на английском языке, публикуются на языке оригинала.
7. Авторский экземпляр журнала «Библиосфера» рассылается по электронной почте в формате PDF и предназначается только для личного использования.
8. Статью в журнал можно отправить через систему подачи статей на сайте журнала: <http://www.spsl.nsc.ru/professionalam/bibliosfera/>.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

9. Присланный материал должен содержать: текст статьи, аннотацию (300–500 знаков), УДК и ББК. На русском и английском языках представляются: информативный реферат, ключевые слова, список литературы (см. рекомендации на сайте), подписи к рисункам и названия таблиц.
10. Автор должен сообщить о себе следующие сведения: ученая степень, ученое звание, ORCID, место работы (полное наименование), должность. Необходимо указать рабочий телефон, e-mail.
11. В тексте желательно выделять введение, заключение, а основной текст разбивать на подразделы. Приветствуется авторское выделение курсивом и полужирным шрифтом наиболее важных фрагментов текста.
12. Текст должен быть в формате .doc. Страницы не нумеруются.
13. Ссылки на цитируемую литературу (или электронные публикации) в списке литературы располагаются в алфавитном порядке и обозначаются в тексте цифрами в квадратных скобках. При цитировании указывается номер страницы (или диапазон страниц). Правила и примеры оформления списка литературы см. на сайте. Цитирование двух или более работ под одним номером, а также одной и той же работы под разными номерами не допускается.
14. Статьи, оформленные без соблюдения приведенных правил, редакцией не принимаются.

Подробнее – на сайте журнала: <http://www.spsl.nsc.ru/professionalam/bibliosfera/avtoram/>

For more information: <http://www.spsl.nsc.ru/professionalam/bibliosfera/avtoram/>